ОПИСАНІЕ

дѣйствій оренбургскаго отряда въ хивинскую экспедицію 1873 г., составленное подъ редакціею свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго.

I.

Безпорядки въ оренбургской степи въ 1869—70 годахъ.—Краткій историческій очеркъ подчиненія намъ киргизъ Малой орды.—Управленіе степью оренбургскаго вѣдомства до 1869 года.—Новое временное положеніе объ управленіи киргизами.—Организаціонныя коммиссіи въ оренбургской степи.—Начало безпорядковъ между киргизами.—Мѣры, принятыя по этому случаю оренбургскимъ начальствомъ.—Усиленіе волненій въ степи весною 1869 года.—Высылка отрядовъ съ линіи.—Дѣйствія отряда подполковника Штемпеля.—Ослабленіе возстанія и успокоеніе степи.

Въ 1730 году, ханъ Малой киргизской орды Абдулъ-Хаиръ заявилъ, отъ имени своихъ киргизъ, желаніе принять подданство Россіи. Новые подданные были включены правительствомъ императрицы Анны Іоановны въ число прочихъ подвластныхъ Россіи народовъ не безъ радости. Во-первыхъ, расчитывали, что съ принятіемъ киргизами русскаго подданства успокоятся наши пограничныя съ Малой ордой земли, подвергавшіяся до того времени постояннымъ набѣгамъ киргизъ, сопровождавшимся разореніемъ поселеній, угономъ скота и увозомъ въ неволю людей. Во-вторыхъ, присоединеніе обширныхъ киргизскихъ степей, совершившееся въ годъ вступленія на престолъ императрицы, увеличивало блескъ начавшагося царствованія и началось добрымъ предзнаменованіемъ.

Свѣдѣній о вновь присоединенномъ народѣ у тогдашнихъ государственныхъ людей было немного. Со словъ Великаго Преобразователя Россіи знали, что „киргизы степной и легкомысленный народъ и что оная киргизъ-кайсацкая орда всѣмъ азіятскимъ странамъ ключъ и врата". О томъ же, какъ этотъ народъ управляется, какія его вѣрованія и обычаи, насколько дѣйствительно сильна въ ордѣ власть хана и о тому подобномъ, ничего не было извѣстно.

Вслѣдствіе этого незнанія, а можетъ отчасти и невозможности вмѣшаться тогда болѣе дѣятельнымъ образомъ во внутреннюю жизнь только-что присоединеннаго народа, жившаго далеко отъ центра и средствъ администраціи, рѣшено было предоставить управленіе ордою во всѣхъ отношеніяхъ хану, власть котораго признавалась наслѣдственною въ домѣ Абдулъ-Хаира.

Абдулъ-Хаиръ, присягнувъ на русское подданство, принялъ на себя обязательства: удерживать киргизъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній противъ нашихъ пограничныхъ съ ордою земель; оберегать нашу караванную торговлю съ Среднею Азіею, шедшую черезъ киргизскія степи; платить ясакъ, и даже давать киргизскія ополченія. въ распоряженіе правительства по его требованію (*).

Но вскорѣ обнаружилось ничтожество ханской власти въ ордѣ, въ особенности представителей ея, назначавшихся правительствомъ изъ одного и того же дома, вопреки обычаямъ киргизъ, по которымъ власть хана ввѣрялась людямъ, избраннымъ народомъ изъ числа наиболѣе достойныхъ, принадлежащимъ, впрочемъ, къ извѣстнымъ семействамъ потомковъ хановъ. Обозначилось также, съ перваго же времени принятія Малой орды въ наше подданство, что киргизы совершенно не искали его, что все это дѣло было слѣдствіемъ честолюбія нелюбимаго въ ордѣ хана и его небольшой партіи, желавшей закрѣпить за собою вліяніе въ ордѣ, опираясь на русскую силу.

Не смотря на это, правительство не находило уже возможнымъ отступить послѣ сдѣланнаго шага, для поддержанія рус-

(*) *Мейеръ.* Статистическое описаніе киргизской степи оренбургскаго вѣдомства.

Digitized by Google

ского вліянія въ зауральскомъ пространствѣ. Ставъ на почву невмѣшательства во внутреннюю жизнь кочеваго народа, мало намъ знакомаго, мы въ то же время навязывали киргизамъ нелюбимыхъ ими хановъ, для поддержанія авторитета которыхъ пришлось посылать вооруженную силу. Этимъ населеніе раздражалось, и мы навлекали новыя бѣдствія на наши пограничныя земли, на поселенцахъ которыхъ киргизы вымещали свою злобу.

Такое положеніе дѣла продолжалось все восьмнадцатое столѣтіе и до двадцатыхъ годовъ девятнадцатаго, когда рѣшено было упразднить ханское достоинство въ степи. За все это время вліяніе наше въ ордѣ нисколько не усилилось и, напротивъ, болѣе и болѣе падало. Для утвержденія этого вліянія и сближенія киргизъ съ прочимъ населеніемъ имперіи, пробовали, при императрицѣ Екатеринѣ II, примѣнить къ киргизамъ начала администраціи и суда, основанныя на общихъ учрежденіяхъ. На линіи устроили для киргизъ пограничный судъ по русскимъ законамъ, соединившійся впослѣдствіи съ пограничною коммисіею, вѣдавшею дѣла, относившіяся до Малой орды; но это дѣлу сближенія не помогло, киргизы бѣгали нашего суда и учрежденія наши не прививались къ нимъ. Точно также и другія мѣры, которыя по-видимому должны были бы удовлетворять киргизъ и примирять ихъ съ русскими, оставались безъ послѣдствій, благодаря старанію нашему поддерживать во что бы то ни стало непопулярную въ ордѣ ханскую власть.

Киргизы привыкли смотрѣть на русскихъ, какъ на экзекуціонную силу, являвшуюся большею частію къ нимъ для подкрѣпленія несправедливыхъ требованій хана, его поборовъ и для наказанія людей ему непріятныхъ.

Власть хановъ въ ордѣ была номинальною. Только тамъ, гдѣ онъ являлся съ русскимъ отрядомъ или вблизи отъ линіи, распоряженія хана исполнялись. Отсутствіе твердой власти породило въ степи нескончаемые безпорядки и волненія. Споры и распри между родами рѣшались оружіемъ и удовлетворенія получались посредствомъ баранты. Въ это время, благодаря безсилію хановъ, въ разныхъ частяхъ степи возвышались отдѣльныя личности, которыя своимъ вліяніемъ успѣвали предотвращать распространеніе безпорядковъ и предохраняли народъ отъ конечнаго раззоренія. Значеніе этихъ личностей было настолько велико, что оренбургское пограничное начальство должно было вступить съ ними въ сношенія и, такъ-сказать, косвенно признавать ихъ управителями киргизскаго народа, при существованіи ханской власти, утвержденной центральнымъ правительствомъ. Только благодаря этимъ сближеніямъ пограничнаго начальства съ людьми излюбленными народомъ, удавалось ослаблять нападенія киргизовъ на нашу границу, покровительствовать нашей среднеазіятской торговлѣ и хотя временно прекращать междоусобія киргизскихъ родовъ. Но такихъ періодовъ успокоенія степи было немного и они были кратковременны.

Наконецъ, центральное правительство, послѣ неоднократныхъ представленій бывшаго оренбургскаго военнаго губернатора Эссена, рѣшилось упразднить ханское достоинство въ степи, видя полнѣйшую невозможность произвести выборы въ ханы такого лица, которое бы удовлетворяло большинство степнаго населенія. До такой степени перепутались отношенія между родами и настолько они стали враждебными, за пережитое ордою тревожное время, что лица султанскаго происхожденія сохраняли вліяніе только между своими сородичами (*).

Съ устраненіемъ отъ всякаго вліянія на дѣла Малой орды послѣдняго хана ея Ширгази въ 1824 году, управленіе киргизскою степью оренбургскаго вѣдомства приняло съ теченіемъ времени тотъ видъ, который оно сохраняло включительно до 1869 года.

(*) Султаны, составляя особое поколѣніе, считаются обыкновенно въ тѣхъ родахъ, съ которыми они постоянно кочуютъ. (*Мейеръ*. Статистическое описаніе киргизской степи оренбургскаго вѣдомства).

Digitized by Google

Въ общихъ чертахъ оно состояло въ слѣдующемъ:

Вся степь была раздѣлена на три части: западную, среднюю и восточную. Каждая часть дѣлилась на дистанціи, которыхъ считалось: въ западной части 8, въ средней 20 и въ восточной 28. Дистанціи дѣлились на аулы. Во главѣ каждой части стоялъ султанъ-правитель, назначавшійся отъ правительства изъ лицъ султанскаго происхожденія и считавшійся въ штабъ-офицерскомъ чинѣ. Дистанціями и аулами завѣдывали дистаночные и аульные начальники, также занимавшіе эти должности не по выбору населенія, а по назначенію начальства. Но дѣленіе на дистанціи существовало не во всей степи; для нѣкоторыхъ частей придержались родовыхъ подраздѣленій киргизъ на роды и отдѣленія, которыя и вѣдались родоправителями и управляющими отдѣленіями.

На обязанности этого мѣстнаго управленія киргизами лежало наблюденіе за населеніемъ, поддержаніе спокойствія, разборъ жалобъ и сборъ кибиточной подати.

Главное завѣдываніе киргизами сосредоточивалось сначала въ пограничной коммисіи, переименованной въ 1859 году въ областное правленіе. Предсѣдатель этого правленія назывался управляющимъ областію и дѣйствовалъ подъ контролемъ генералъ-губернатора оренбургскаго края, на рѣшеніе котораго восходили всѣ дѣла и въ рукахъ котораго въ сущности сосредоточивалось все управленіе областію, такъ какъ управляющій ею не имѣлъ никакихъ правъ, предоставленныхъ начальникамъ губерній и областей въ прочихъ частяхъ Россіи.

Что касается устройства судебной части въ степи, то, съ самаго начала присоединенія къ Россіи киргизскихъ степей, вопросъ объ организаціи тамъ судебной власти былъ поставленъ на весьма вѣрное основаніе—предоставленіемъ киргизамъ, понятія которыхъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ рѣзко отличаются отъ нашихъ, судиться по ихъ собственнымъ обычаямъ. Въ инструкціи, данной статскому совѣтнику Кирилову въ 1734 году, при посылкѣ его въ Малую орду для завѣдыванія пограничными дѣлами, было сказано: „Что касается до „распорядка въ судѣ и правосудія, о томъ смотрѣть на обы„чай народа; какъ и почему въ народѣ правые удовольства „получаютъ, а виновныхъ штрафуютъ, такъ и въ судахъ „установить, ибо наше Всемилостивѣйшее соизволеніе есть, „чтобы всѣ, ктобъ какой вѣры и народа ни былъ, справед„ливостію и судомъ скорымъ довольствовались и тѣмъ на„прасныя озлобленія въ волокитахъ и незнающему нашихъ „Россійскихъ судныхъ правъ народу неправые въ судѣ вы„мыслы (отъ которыхъ не только нашему интересу по„врежденіе происходить можетъ, но и Богу противно) пре„сѣчены были“ (*).

Къ сожалѣнію, дѣло организаціи въ степи судной части приняло впослѣдствіи нѣсколько иное направленіе. Въ видахъ сближенія киргизъ съ прочимъ населеніемъ имперіи введенъ былъ въ дѣйствіе въ степи русскій порядокъ судопроизводства, и только для дѣлъ, не превышавшихъ стоимости 50 руб., оставленъ былъ судъ по народнымъ обычаямъ. Для производства этого суда собирались біи. Но біи не были избираемы народомъ, а назначались мѣстными властями. Постановленія суда біевъ не были окончательными и могли быть обжалованы въ областномъ правленіи. Чрезъ это судъ біевъ потерялъ въ глазахъ населенія всякое значеніе.

Выше указанное управленіе степью не внесло мира въ кочевья киргизъ. Первое время впрочемъ, благодаря счастливому выбору султановъ-правителей, дѣла какъ будто пошли лучше. Но затѣмъ притѣсненія начальствующихъ ордынцевъ и отсутствіе всякой возможности для киргизъ найти законное удовлетвореніе въ жалобахъ на своихъ народоправителей и въ претензіяхъ между собою, по незнанію нашихъ порядковъ и недовѣрію къ нимъ, и по неудобству для большинства населенія обращаться съ жалобами въ Оренбургъ, породили въ ордѣ новыя самоуправства и волненія,

(*) Объяснительная записка къ положенію объ управленіи киргизскою степью, составленному въ 1868 году.

Digitized by Google

вызвавшія посылку въ степь вооруженныхъ отрядовъ. Дѣйствія этихъ отрядовъ, не всегда удачныя, такъ какъ виновные часто избѣгали не только поимки и наказанія, но даже и ущерба въ имуществѣ, способствовали еще большему разворенію киргизъ и недоброжелательству ихъ къ намъ. При подавленіи волненій рѣдко разбирались правые отъ виноватыхъ, и кара обрушивалась безразлично на попадавшіеся подъ руку аулы.

Только въ сороковыхъ годахъ вліяніе наше въ степи стало возрастать значительнѣе по сравненію съ прежнимъ временемъ. Этому обстоятельству способствовали: во-первыхъ, основаніе степныхъ укрѣпленій, которыя представляли точки опоры въ степи при нашихъ дѣйствіяхъ, помогали лучшему знакомству съ степью и давали возможность киргизамъ, въ случаѣ волненій и безпорядковъ, находить себѣ защиту вблизи верковъ этихъ укрѣпленій; во-вторыхъ, занятіе нижняго теченія Сыръ-дарьи и устройство тамъ прочной военной линіи отдѣляли большую часть родовъ оренбургскихъ киргизъ отъ вліяній изъ Бухары, Хивы и Коканда; въ-третьихъ, умиротвореніе нашихъ пограничныхъ съ киргизами земель, вслѣдствіе увеличенія тамъ населенности, большаго развитія гражданственности и прекращенія враждебныхъ столкновеній между башкирами и киргизами, взаимною враждою которыхъ прежнее пограничное начальство пользовалось для наказанія одного племени другимъ и для ослабленія ихъ обоихъ; и въ-четвертыхъ, проявившееся сознаніе большинства лучшихъ представителей киргизскаго народа о необходимости примкнуть къ русскому государству, какъ къ наиболѣе сильному сосѣду и имѣющему благоустроенное правительство. Только въ сближеніи съ Россіею народные представители видѣли возможность избавить степь отъ безпрестанныхъ потрясеній и конечнаго раззоренія.

Рядомъ однако съ упроченіемъ нашего вліянія въ зауральскомъ пространствѣ, степь продолжали потрясать волненія: сперва Кенисары, а потомъ Исета.

Причины этихъ волненій, кромѣ желанія нѣкоторыхъ личностей, изъ своекорыстныхъ видовъ, противодѣйствовать распространявшемуся господству Россіи, коренились въ самомъ устройствѣ управленія степью, при которомъ она была отдана въ безконтрольное вѣдѣніе султановъ-правителей.

Власть чиновныхъ ордынцевъ пробовали нѣсколько ограничить изданіемъ сборника киргизскихъ законовъ; но эта попытка, сдѣланная оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Сухтеленомъ, была неудачна.

Розданный графомъ Перовскимъ, преемникомъ графа Сухтелена, султанамъ-правителямъ, для руководства, 15-й томъ свода законовъ, также не помогъ дѣлу (*).

Въ 1858 году, съ подавленіемъ бунта Исета Кутебарова, степь наконецъ успокоилась, утомленная испытанными ею потрясеніями.

Это спокойствіе не нарушалось во время нашихъ серьезныхъ столкновеній съ Кокандомъ и Бухарой, что отдѣляло степь отъ вліянія этихъ ханствъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду очевиднаго несовершенства существовавшаго управленія степью, несогласнаго съ киргизскими обычаями и понятіями, являлась необходимость примѣнить его, насколько возможно, къ потребностямъ народа; иначе, при бывшихъ всегда въ степи, среди ея населенія, недовольныхъ существовавшими порядками, каждое волненіе и вспышка могли найти себѣ готовую почву и поддержку.

Правительство, сознавъ недостатки управленія, рѣшилось сдѣлать все возможное для ихъ устраненія и введенія лучшей системы управленія между оренбургскими киргизами.

Измѣненія въ существовавшихъ законоположеніяхъ вызывались также и другими причинами:

1) Желаніемъ установить управленіе оренбургскими и сибирскими киргизами на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. Бывшее до этого времени управленіе этими двумя подраздѣле-

(*) *Мейеръ.* Статистическое описаніе киргизской степи оренбургскаго вѣдомства.

Digitized by Google

ніями киргизовъ, составляющихъ совершенно одинъ и тотъ же народъ, говорящій однимъ и тѣмъ же языкомъ, живущій на одной и той же территоріи, имѣющій одинаковыя вѣрованія,—было существенно различно, и

2) Съ дальнѣйшимъ движеніемъ нашимъ въ Среднюю Азію, съ занятіемъ обширныхъ земель, вошедшихъ съ 1867 года въ составъ туркестанскаго края, являлась необходимость обезпечить сношенія вновь пріобрѣтенной отдаленной окраины съ внутренними частями имперіи, чего не возможно было достигнуть при порядкахъ, существовавшихъ въ оренбургской степи.

Основанія, на которыхъ, поэтому, должно было быть построено новое положеніе объ управленіи степью, заключались: 1) въ предоставленіи киргизскому населенію права выбирать начальствующихъ лицъ, наиболѣе близко соприкасающихся съ нимъ, и для исправленія обязанностей которыхъ необходимо ближайшее и полное знакомство съ бытомъ народа и его потребностями; 2) въ обезпеченіи этихъ избранныхъ лицъ съ матеріальной стороны; 3) въ устройствѣ народнаго суда, въ полномъ значеніи этого слова, самостоятельнаго для тѣхъ преступленій, которыя наиболѣе часты въ степи и свойственны кочевому быту и киргизамъ. Для преступленій же особаго рода: политическихъ, грабежа и разбоя, вообще рѣдкихъ въ степи, оставить судъ на основаніи общихъ законовъ имперіи; 4) въ раздѣленіи огромнаго пространства, занятаго киргизскою степью, для облегченія управленія населеніемъ, на крупныя и болѣе мелкія административныя единицы, со включеніемъ въ составъ этихъ подраздѣленій русскаго пограничнаго населенія, для достиженія наибольшаго сближенія киргизъ съ русскими. На должности начальниковъ этихъ частей опредѣлено было назначать русскихъ, изъ числа лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями. Лица эти съ своими управленіями, живя въ средѣ завѣдуемаго ими населенія, зная близко его нужды, находясь въ постоянныхъ соприкосновеніяхъ съ киргизами и облеченныя извѣстнаго рода властью, должны служить средоточіемъ русскаго вліянія и его опорою; 5) въ принятіи мѣръ къ поддержанію народнаго здоровья и распространенію въ населеніи образованія, съ цѣлью уменьшенія суевѣрія и магометанскаго фанатизма; 6) въ привлеченіи киргизъ къ болѣе дѣятельному отбыванію разныхъ повинностей, какъ для удовлетворенія общихъ государственныхъ потребностей, такъ и разныхъ мѣстныхъ нуждъ, и 7) въ опредѣленіи правъ киргизъ на занятыя нами земли.

Выработанное на этихъ основаніяхъ временное положеніе объ управленіи киргизами, преподанное впредь до утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ, заключало въ себѣ, въ общихъ чертахъ, слѣдующее:

Вся бывшая область киргизъ оренбургскаго вѣдомства раздѣлена на двѣ части: уральскую и тургайскую области; въ составъ первой включено и уральское казачье войско, съ его землями. Уральская область раздѣлена на уѣзды: уральскій, гурьевскій, калмыковскій и эмбенскій; тургайская — тоже на 4 уѣзда: илецкій, николаевскій, иргизскій и тургайскій. Сверхъ того александровскій фортъ, съ киргизскимъ населеніемъ, кочующимъ на Мангишлакѣ. (адаевскій родъ), образовалъ особое мангишлакское приставство, присоединенное къ уральской области (*).

Высшее управленіе въ областяхъ сосредоточивается въ лицѣ военныхъ губернаторовъ, имѣющихъ права и обязанности губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ имперіи. Все дѣлопроизводство по области сосредоточивается въ областномъ правленіи, составляющемъ одно нераздѣльное присутствіе и соединяющемъ въ себѣ власть и обязанности: губернскаго правленія, палатъ—казенной, гражданскаго и уголовнаго судовъ и губернскихъ управленій государственныхъ имуществъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ областное правленіе руководится правилами,

(*) Отъ которой оно, въ началѣ 1870 года, отошло въ вѣдѣніе кавказскаго начальства.

Digitized by Google

для каждой изъ этихъ частей губернскаго управленія установленными. Прокурорскій надзоръ учрежденъ для каждой области также на общихъ основаніяхъ.

Управленіе въ каждомъ уѣздѣ сосредоточивается въ лицѣ уѣзднаго начальника, коимъ присвоены права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ; сверхъ того имъ подчинены войска, укрѣпленія и военныя учрежденія, расположенныя въ уѣздѣ.

Кочевое населеніе въ каждомъ уѣздѣ раздѣляется на волости, волости на аулы. Волости составляются отъ 1 тыс. до 2-хъ тыс. кибитокъ, а аулы отъ 100 до 200.

Волости составляются изъ ауловъ, сосѣдственныхъ по поземельному пользованію зимними стойбищами. Переходъ изъ аула въ аулъ дозволяется съ согласія кибитковладѣльцевъ тѣхъ ауловъ, между которыми происходитъ переходъ, и съ разрѣшенія волостныхъ и аульныхъ властей. Переходъ же цѣлыхъ ауловъ изъ волости въ волость разрѣшается уѣзднымъ начальникомъ.

Во главѣ волостей и ауловъ стоятъ волостные управители и аульные старшины, выбираемые на эти должности народомъ изъ лицъ, не опозоренныхъ по суду, не находящихся подъ слѣдствіемъ и имѣющихъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Выборы на эти должности производятся съѣздами выборныхъ: для выбора волостнаго старшины съѣзжаются выборные въ волости отъ каждыхъ 50 кибитокъ, а для выбора аульнаго— отъ каждыхъ десяти кибитокъ аула. Управители и старшины выбираются на три года. Первые утверждаются и смѣняются губернаторомъ, а вторые уѣзднымъ начальникомъ. Волостнымъ управителямъ и аульнымъ старшинамъ назначается жалованье по приговорамъ обществъ, не менѣе однако 300 р. въ годъ.

Киргизы, за преступленія, совершенныя ими на территоріяхъ уральской и тургайской областей, судятся: военнымъ судомъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи и народнымъ судомъ. Военнымъ судомъ киргизы судятся: за измѣну, возбужденіе къ сопротивленію противъ правительства, явное сопротивленіе властямъ, за нападеніе на почты и казенные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, за убійство лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство, и убійство должностныхъ лицъ. По общимъ уголовнымъ законамъ имперіи: за убійство, разбой, грабежъ, баранту, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, за дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казеннаго имущества, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій и за преступленія по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей.

Всѣ прочія уголовныя дѣла киргизовъ, не подлежащія суду военному и суду по общимъ законамъ имперіи, равно какъ и всѣ взаимные ихъ иски и тяжбы, на всякую сумму, разбираются народнымъ судомъ. Народный судъ по обычаямъ состоитъ: изъ суда біевъ, отъ 4 до 8 въ каждой волости, рѣшающихъ дѣла однолично; изъ періодическихъ съѣздовъ біевъ каждой волости, и изъ чрезвычайныхъ съѣздовъ біевъ, устраивающихся по распоряженію областнаго правленія, для разбора дѣлъ между нѣсколькими волостями. Рѣшенія біевъ, разбирающихъ дѣла цѣнностью не выше 300 руб. (15 лошадей, 150 барановъ) окончательны только по дѣламъ до 30 руб. Волостные съѣзды имѣютъ право рѣшать дѣла на всякую сумму, но рѣшенія ихъ окончательны только по дѣламъ до 500 руб. (25 лошадей, 250 барановъ). На неокончательныя рѣшенія съѣзда біевъ приносятся отзывы уѣздному начальнику, представляющему ихъ областному правленію, которое или утверждаетъ постановленіе волостнаго съѣзда или передаетъ его на рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда. Постановленія чрезвычайнаго съѣзда окончательны.

Повинности, которыя должны нести киргизы на основаніи новаго положенія, заключаются: 1) въ платежѣ кибиточной подати, въ размѣрѣ 3 руб. съ кибитки. Подать раскладывается волостными съѣздами выборныхъ по ауламъ, смотря по числу кибитокъ въ нихъ или по ихъ благосостоянію; 2) въ платежѣ общаго паспортнаго сбора, при отправленіи кир-

Digitized by Google

гизъ на заработки въ города и селенія, расположенныя на линіи и въ степи; 3) въ содержаніи лицъ мѣстнаго управленія, т. е. волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ и разсыльныхъ при нихъ; въ исправленіи въ мѣстахъ кочевокъ киргизъ арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ; въ выставкѣ, во время лѣтнихъ кочевокъ, кибитокъ для больныхъ; въ отводѣ кибитокъ и доставкѣ топлива командируемымъ по дѣламъ службы въ аулы чиновникамъ, и 4) въ выставкѣ, въ случаѣ чрезвычайной надобности, по наряду, для войскъ и военныхъ транспортовъ, верблюдовъ, съ уплатою за перевозку и упалыхъ животныхъ по опредѣленной генералъ-губернаторомъ таксѣ.

Относительно поземельнаго пользованія и владѣнія, новое положеніе постановило, что земли, занимаемыя киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются киргизамъ въ общественное пользованіе. Согласно этому, земли киргизовъ раздѣляются на зимовыя стойбища (зимовки) и лѣтнія кочевки (лѣтовки). Для распредѣленія зимовыхъ стойбищъ между волостями уѣздовъ назначаются особые съѣзды изъ выборныхъ трехъ человѣкъ отъ каждой волости. Точно также и распредѣленіе зимовокъ между аулами и въ аулахъ между хозяевами кибитокъ предоставляется волостнымъ съѣздамъ и аульнымъ сходамъ выборныхъ, пропорціонально размѣру хозяйства и количеству скота. Все, построенное кибитковладѣльцемъ на отведенной ему для зимовки землѣ, составляетъ его собственность и можетъ быть передаваемо другимъ; земля же переходитъ въ наслѣдственное пользованіе только до тѣхъ поръ, пока существуютъ строенія; съ уничтоженіемъ ихъ земля возвращается обществу. Лѣтнія кочевки предоставляются въ общественное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда и самое пользованіе ими опредѣляется народными обычаями. Волости, по-возможности, должны невыходить за предѣлы своего уѣзда.

Киргизы пользуются правами, предоставленными всѣмъ сельскимъ обывателямъ по ихъ состоянію. Имъ не закрываются пути къ полученію высшихъ почестей и мѣстъ, наравнѣ съ остальными русскими подданными. Внутренній бытъ киргизовъ сохраняется на основаніи народныхъ обычаевъ, насколько эти обычаи не противорѣчатъ идеямъ человѣколюбія и основнымъ началамъ приведеннаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы освобождаются отъ рекрутской повинности.

По духовнымъ дѣламъ киргизы изъемлются изъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія. Мѣстное завѣдываніе киргизами по дѣламъ духовнымъ предоставляется мулламъ, съ подчиненіемъ ихъ гражданскому управленію. Каждая волость можетъ имѣть только одного муллу, избираемаго по общественному приговору, изъ киргизъ, русскихъ подданныхъ, не опороченныхъ по суду и не находящихся подъ слѣдствіемъ. Выборъ муллы представляется, черезъ уѣзднаго начальника, на разсмотрѣніе областнаго правленія и утверждается губернаторомъ. Увольняются муллы, по опредѣленію областнаго правленія, губернаторомъ же. Содержаніе муллъ и мечетей, возводимыхъ только съ разрѣшенія генералъ-губернатора, относится на счетъ киргизскихъ обществъ.

На первое время, для развитія первоначальнаго образованія въ степи, учреждаются въ мѣстѣ пребыванія каждаго уѣзднаго управленія по одной школѣ для всѣхъ безъ различія народностей; на содержаніе школъ отпускаются особыя деньги въ распоряженіе областнаго правленія.

Главный надзоръ за медицинскою частію въ областяхъ возложенъ на областныхъ врачей. Для поданія врачебной помощи въ уѣздахъ назначены уѣздный врачъ и повивальная бабка.

Какъ видно, приведенное положеніе, опредѣлявшее точно права и обязанности киргизовъ, дававшее имъ самоуправленіе и народный судъ по ихъ обычаямъ, было значительнымъ шагомъ впередъ къ прочному утвержденію нашего вліянія въ ордѣ и къ установленію порядка въ управленіи киргизами, безъ наложенія на нихъ новыхъ стѣсненій, а напротивъ съ предоставленіемъ возможныхъ льготъ и уступокъ ихъ понятіямъ и обычаямъ, которые не принимались во вниманіе

Digitized by Google

прежними законами. Можно было поэтому надѣяться, что новая реформа, клонящаяся ко благу народа, будетъ привѣтствуема имъ и принята безъ возраженій. Но обстоятельства показали противное: новое положеніе принималось недовѣрчиво и съ колебаніями, перешедшими впослѣдствіи въ открытое сопротивленіе.

Съ полученіемъ въ Оренбургѣ новаго положенія объ управленіи киргизами, немедленно-же были разосланы въ разныя части степи организаціонныя коммисіи, для образованія уѣздовъ, волостей и производства выборовъ должностныхъ лицъ изъ среды населенія. Въ составъ этихъ коммисій вошли большею частью лица, занявшія должности въ администраціи вновь образованныхъ областей—уральской и тургайской. Дѣйствія коммисій начались съ 20 декабря 1868 года и первое время шли довольно успѣшно. Никакихъ волненій и неудовольствій въ народѣ не замѣчалось, хотя новая реформа, глубоко затрогивая киргизскій бытъ, принималась населеніемъ вообще нѣсколько недовѣрчиво. Какъ-бы то ни было, но въ первый мѣсяцъ объѣзда степи коммисіями, на основаніи новаго положенія, было образовано: 1) въ тургайской области: въ илецкомъ уѣздѣ—4 волости изъ 7922 кибитокъ; въ уѣздѣ николаевскомъ—5 волостей изъ 11.115 кибитокъ; въ уѣздѣ иргизскомъ 2 волости изъ 5473 киб., и въ уѣздѣ тургайскомъ 3 волости изъ 6506 кибитокъ, и 2) въ уральской области: въ уѣздѣ уральскомъ 5 волостей изъ 10049 кибитокъ; въ уѣздѣ калмыковскомъ 3 волости изъ 4740 кибитокъ, и въ уѣздѣ гурьевскомъ 3 волости изъ 5369 кибитокъ. Всего приняли новое положеніе 51,174 кибитки. Такимъ образомъ были открыты всѣ уѣздныя управленія въ обѣихъ областяхъ, за исключеніемъ эмбенскаго уѣзда, уральской области. Организацію этого уѣзда предположено было отложить до 1870 года, въ тѣхъ видахъ, что мирное установленіе и дѣйствіе новаго положенія въ теченіи цѣлаго года во всей киргизской степи дастъ возможность ввести новую реформу безъ всякихъ потрясеній между наиболѣе дикими родами киргизъ, которые должны были войти въ составъ эмбенскаго уѣзда, убѣдивъ ихъ въ выгодности для нихъ новыхъ порядковъ Въ случаѣ, если бы эти киргизы не согласились принять новаго положенія, то, не видя поддержки со стороны прочихъ родовъ, они, силою обстоятельствъ, были бы вынуждены покориться необходимости и принять новую реформу. Немедленное же введеніе новаго положенія между киргизами этихъ родовъ могло взволновать ихъ, и волненіе ихъ неминуемо отразилось бы и на прочихъ частяхъ степи, находившихся въ переходномъ состояніи и имѣвшихъ въ себѣ достаточно элементовъ, не столько враждебно относившихся къ новымъ порядкамъ, сколько готовыхъ поддержать вообще всякую смуту.

Безпрепятственное введеніе новаго положенія продолжалось однако недолго. Первое замѣшательство было встрѣчено организаціонною коммисіею гурьевскаго уѣзда. Три съ половиною волости организованы были безъ труда, но на послѣднихъ аулахъ четвертой волости, находящихся у самаго устья р. Эмбы, принадлежащихъ къ роду тобръ-адаевцевъ, коммисія встрѣтила открытое сопротивленіе и была осаждена недовольными въ мѣстѣ своего расположенія. Не имѣя при себѣ вооруженной силы, коммисія не могла дать отпора и по необходимости ограничилась обороной отъ насилій со стороны киргизъ. Продержавшись до вечера за своими вещами, члены коммисіи, съ наступленіемъ темноты, воспользовались услугами преданныхъ намъ киргизъ и отступили по льду Каспійскаго моря къ Гурьеву, бросивъ все свое имущество.

Этотъ случай заставилъ принять мѣры къ усиленію войскъ, бывшихъ въ то время въ степи. Войска состояли исключительно изъ гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій, разбросанныхъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга; при чемъ гарнизоны нетолько не могли оказывать взаимной поддержки, но даже не были въ состояніи высылать сколько-нибудь значительныхъ частей для самостоятельныхъ и продолжительныхъ дѣйствій въ степи, какъ по своей малочисленности, такъ и

Digitized by Google

потому, что они исключительно были заняты отбываніемъ гарнизонной службы и исполненіемъ различнаго рода работъ по заготовленію топлива, сѣна и поддержанію въ исправности верковъ и зданій укрѣпленія. Въ виду этой незначительности активной силы нашихъ укрѣпленій, являлась настоятельная необходимость въ поспѣшномъ командированіи съ линіи войскъ, преимущественно въ ту часть степи, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать, что примѣръ сопротивленія киргизъ гурьевскаго уѣзда найдетъ себѣ подражателей. Такимъ пунктомъ, гдѣ присутствіе надежной вооруженной силы было наиболѣе необходимо, былъ эмбенскій постъ. Вся сила гарнизона его въ это время состояла изъ 54 пѣшихъ оренбургскихъ казаковъ и конной сотни уральскихъ казаковъ. Затѣмъ, на всемъ пространствѣ по Эмбѣ и отъ этой рѣки до линіи, не было ни одного занятаго нами пункта. А между тѣмъ, съ наступленіемъ теплаго времени и съ началомъ лѣтнихъ киргизскихъ перекочевокъ, должны были подойти къ Эмбѣ и слѣдовать далѣе, къ рѣкамъ Уилу и Сагизу, киргизы, зимующіе на Устюртѣ и въ хивинскихъ предѣлахъ. Эти киргизы, проводя значительную часть года на Устюртѣ, вдали отъ всякаго нашего вліянія, и въ хивинскихъ предѣлахъ, не были вполнѣ нашими подданными и принадлежали къ родамъ наиболѣе дикимъ. Въ особенности были мало надежны роды чумичли-табынскій и адаевскій, самые многолюдные, энергическіе и наиболѣе богатые. Хотя введеніе положенія между этими киргизами и было отложено, но всегда можно было разсчитывать, что между ними найдутся люди, готовые воспользоваться малѣйшимъ поводомъ для производства безпорядковъ и баранты. Поэтому, скорое и энергичное подавленіе всякаго враждебнаго намъ волненія являлось дѣломъ совершенно необходимымъ, въ виду той быстроты, съ которою распространяются всякія смуты въ степи.

По полученіи первыхъ извѣстій о возникшихъ неудовольствіяхъ между киргизскимъ населеніемъ ближайшимъ къ Эмбѣ, сдѣлано было распоряженіе о высылкѣ на Эмбу 2-хъ оренбургскихъ конныхъ сотень съ 3-хъ-фунт. единорогомъ и однимъ ракетнымъ станкомъ. Начальникомъ отряда назначенъ былъ оренбургскаго казачьяго войска подполковникъ Новокрещеновъ. Отрядъ предполагалось придвинуть изъ эмбенскаго поста къ нижней Эмбѣ и туда же, сверхъ того, направить прямо изъ Оренбурга 100 человѣкъ стрѣлковъ на верблюдахъ.

Работы организаціонныхъ коммисій между тѣмъ замедлились, такъ-что къ 18 марта 1869 года едва насчитывалось 60 т. кибитокъ, принявшихъ новое положеніе. Коммисіи, дѣйствовавшія въ илецкомъ, уральскомъ и калмыковскомъ уѣздахъ, вынуждены были, въ виду явнаго сопротивленія киргизъ, возвратиться на линію. Такимъ образомъ, въ частяхъ степи, ближайшихъ къ линіи, между киргизами наиболѣе знакомыми съ русскими, проявилось неудовольствіе, и введеніе новыхъ порядковъ оказалось невозможнымъ. Киргизы, оставшіеся при прежнихъ порядкахъ, стали вліять на тѣхъ, которые приняли новую реформу, стараясь сначала убѣжденіемъ, а потомъ и силою заставить ихъ отступиться отъ заявленнаго ими согласія подчиниться новому положенію. Въ степи появились вооруженныя шайки, которыя стали грабить киргизъ, принявшихъ положеніе, и нападать въ разныхъ мѣстахъ на линію. Волненіе принимало все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры; возмутившіеся киргизы въ своихъ нападеніяхъ начали проявлять все больше и больше смѣлости и дерзости. 18 марта значительная шайка вооруженныхъ киргизъ произвела нападеніе на отрядъ подполковника Новокрещенова (выступившій изъ Оренбурга въ концѣ февраля), во время марша его съ уроч. Кумъ-сай на уроч. Бишь-Таманъ (въ верховьяхъ Илека). Нападеніе было отбито, при чемъ съ нашей стороны ранены два казака. Уронъ нападавшихъ былъ значительный; между убитыми находились и два предводителя шайки.

29 марта вооруженное скопище киргизъ появилось въ окрестности станицы Буранной, напавъ на ставку султана Бай-Мухамеда и угнавъ у него 800 лошадей. Мятежники на-

Digitized by Google

мѣревались напасть и на самую станицу Бурaнную, но прибывшія туда 2 сотни оренбургскихъ казаковъ и 100 стрѣлковъ, посланные изъ Оренбурга на подводахъ, прикрыли въ этомъ мѣстѣ линію. 26 марта мятежными киргизами было угнано нѣсколько головъ скота у жителей Горячинскаго форпоста, уральскаго войска. 2 офицера и 11 казаковъ, погнавшіеся за киргизами, были окружены значительной шайкою и порублены.

Наступившая распутица прикрыла линію и на время прекратила дальнѣйшее распространеніе волненій. Но можно было опасаться, что, со спадомъ водъ, съ улучшеніемъ путей и въ особенности съ прикочеваніемъ адаевцевъ, чумичли-табынцевъ и всякаго сброда съ Устюрта, волненіе охватитъ всю степь. Нѣсколько, рѣдко разбросанныхъ нашихъ укрѣпленій, съ ихъ малочисленными гарнизонами, ничего не могли сдѣлать съ распространившимся мятежемъ. Можно было опасаться, что и тѣ киргизы, которые приняли новое положеніе, не находя себѣ защиты у насъ, невольно присоединятся къ возставшимъ.

Поэтому высшимъ правительствомъ разрѣшено было, по представленію оренбургскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Крыжановскаго,—независимо высылки отрядовъ съ линіи въ разныхъ направленіяхъ въ степь,—занять укрѣпленіями гору Акъ-тюбе, въ илецкомъ уѣздѣ, и одинъ изъ пунктовъ на Уилѣ, въ калмыковскомъ уѣздѣ. Укрѣпленія должны были быть возведены полевой профили, на 150 человѣкъ пѣхоты и сотню казаковъ каждое.

Несмотря на враждебное настроеніе киргизъ, непринявшихъ новаго положенія, являлась необходимость ввести его у нихъ, не ограничиваясь въ этомъ случаѣ одними убѣжденіями, что было-бы и безполезно и крайне вредно, ибо всякія уступки съ нашей стороны въ это время приняты были бы взволновавшимися киргизами за слабость. Оставлять киргизъ при прежнихъ порядкахъ нельзя было, потому что всѣ прежнія ихъ власти, султаны и родоправители, дистаночные и аульные начальники были отставлены. Полное безначаліе царило въ тѣхъ частяхъ степи, гдѣ новое положеніе не было еще принято.

Поэтому были образованы, по распоряженію генерала Крыжановскаго, двѣ коммисіи, которыя должны были 1 мая выступить съ линіи, подъ надежнымъ прикрытіемъ, и, опираясь на отряды, командированные въ степь, и на гарнизоны укрѣпленій, направиться въ тѣ части степи, гдѣ положеніе еще не было принято.

Одна изъ этихъ коммисій, статскаго совѣтника Юрковскаго, назначавшаяся для дѣйствій въ уральской области, обязана была выступить изъ Уральска на озеро Челкаръ и далѣе, подъ прикрытіемъ 3 сотень уральскаго войска.

Другая, генерала Баллюзека, назначавшаяся для дѣйствій въ тургайской области, должна была выступить изъ Илецка, на р р. Илекъ и Хобду и далѣе, подъ прикрытіемъ 2-хъ сотень оренбургскаго войска и двухъ орудій. Коммисіи обязаны были прежде всего обстоятельно и мирно разъяснить ордынцамъ выгоды новаго положенія; въ случаѣ открытаго сопротивленія, имъ разрѣшено было дѣйствовать силою. Всѣмъ отстающимъ отъ шаекъ, кромѣ главныхъ зачинщиковъ возстанія, объявлялось прощеніе и полное забвеніе прошлаго.

Войска, которыя должны были выступить въ степь въ началѣ мая, составляли слѣдующіе отряды:

Для работъ по возведенію укрѣпленій акъ-тюбинскаго и уильскаго и прикрытія ихъ, были высланы къ Акъ-тюбе 650 человѣкъ отъ пѣшаго казачьяго и отъ оренбургскаго губернскаго баталіоновъ, 1 сотня казаковъ и 2 орудія, подъ начальствомъ полковника графа Борха; на р. Уилъ—350 человѣкъ нѣхоты, 2 сотни и 2 орудія, подъ начальствомъ подполковника Штемпеля.

Отрядъ для очищенія отъ шаекъ пространства между рѣками Хобдою и Илекомъ, подъ начальствомъ полковника Круторожина, 2 сотни и 2 орудія.

Отрядъ для очищенія отъ шаекъ всего пространства отъ

Digitized by Google

р. Хобды, по Уилу, Кіилу и Утвы до Калтыгайты (уральской области), подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, 2 сотни и рота стрѣлковъ, посаженная на лошадей.

Отрядъ для дѣйствій въ пространствѣ отъ Калтыгайты до Черкальскаго озера, подъ начальствомъ полковника Рукина, 3 сотни.

Отрядъ для очищенія отъ шаекъ пространства вдоль Урала, по рѣкамъ Анкотѣ и Улентѣ, подъ начальствомъ подполковника Голованова, 2½ сотни.

На орско-казалинскій трактъ 2 сотни.

Въ Орскѣ, въ видѣ резерва, 2 сотни и рота казачьяго баталіона.

Отряды Круторожина и Рукина составляли въ то-же время прикрытія вышеупомянутыхъ коммисій.

Предварительно дальнѣйшаго изложенія хода возстанія киргизъ въ 1869 году, необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ о причинахъ, его вызвавшихъ. Причины эти, насколько они обозначились, могутъ быть прежде всего объяснены:

1) Враждебнымъ отношеніемъ къ реформѣ нѣкоторыхъ султановъ и родоправителей, власть которыхъ совершенно подрывалась новымъ положеніемъ, на основаніи котораго киргизы должны были управляться непосредственно русскими чиновниками и лицами по выбору самихъ киргизскихъ обществъ. Выборъ же обществъ не всегда могъ быть въ пользу людей бѣлой кости или ихъ партій, такъ какъ народонаселеніе, терпѣвшее отъ нихъ при прежнихъ порядкахъ, съ принятіемъ новаго положенія отшатнулось бы отъ нихъ. Вмѣстѣ съ властію, киргизская аристократія лишалась, при новыхъ порядкахъ, источника своихъ доходовъ и вліянія.

2) По новому положенію киргизское населеніе объявлялось независимымъ въ религіозномъ отношеніи отъ прилинейскаго мусульманскаго духовенства. До этого времени муллы въ степь назначались уфимскимъ муфтіемъ. Новыя же законоположенія предоставляли киргизамъ самимъ выбирать себѣ муллъ, утвержденіе которыхъ постановлено было въ зависимость отъ областнаго гражданскаго начальства; это не могло нравиться магометанскимъ духовнымъ лицамъ, изъ рукъ которыхъ ускользало вліяніе въ нравственномъ отношеніи на киргизъ, а съ нимъ вмѣстѣ и доходы.

Такимъ образомъ самая богатая, вліятельная и наиболѣе развитая часть киргизскаго населенія была противъ реформы. Но какъ бы далеко это враждебное настроеніе ни заходило, трудно предположить, чтобы султаны и муллы мечтали о возможности воспрепятствовать проведенію въ жизнь новыхъ законовъ—сопротивленіемъ съ оружіемъ въ рукахъ. Между этими людьми небыло ни одного, кто не понималъ-бы безполезности борьбы нестройныхъ киргизскихъ сборищъ съ правильно организованными и хорошо вооруженными военными силами. Заключить это можно изъ того, что султаны и духовенство находились въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ русскими. Многіе изъ нихъ воспитывались въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и были даже между ними кончившіе курсъ кадетскихъ корпусовъ. Все, о чемъ они только могли думать, чтобы помѣшать новымъ порядкамъ, не простиралось, по всей вѣроятности, далѣе того, чтобы, сманивъ на свою сторону массу населенія, убѣдить его, отказавшись отъ принятія новаго положенія, обратиться къ правительству съ просьбою объ оставленіи въ степи прежнихъ порядковъ.

Достигнуть этого имъ казалось тѣмъ легче, что въ самомъ новомъ положеніи заключались нѣкоторые пункты, которые были дѣйствительно непріятны всему населенію или могли таковыми показаться ему при неразвитости киргизъ и при неясномъ пониманіи текста закона. Къ числу этихъ пунктовъ можно отнести: во-первыхъ, увеличеніе кибиточной подати, которое прямо задѣвало денежные интересы населенія; во-вторыхъ, раздѣленіе степи на области и уѣзды, которое, по-видимому, указывало на ограниченіе перекочевокъ киргизъ изъ одной части степи въ другую, и т. п.

3) Въ самомъ способѣ объявленія народу новыхъ законовъ,

Digitized by Google

опредѣлявшихъ устройство его быта, было сдѣлано нѣсколько такихъ промаховъ, которые не могли не повліять на населеніе, относившееся непріязненно и недовѣрчиво къ новымъ порядкамъ, только вслѣдствіе того, что они исходили отъ иновѣрцевъ и иноплеменниковъ, и вообще вслѣдствіе консервативности всѣхъ народныхъ массъ, крѣпко держащихся за установившіеся порядки, если только при нихъ не особенно худо живется.

Начать съ того, что въ составъ организаціонныхъ комиссій, поѣхавшихъ объявлять въ степь новое положеніе, вошли люди, по большей части незнакомые киргизамъ и незнавшіе ихъ языка и быта. Положеніе объяснялось киргизамъ черезъ переводчиковъ, людей вообще мало развитыхъ, а иногда и черезъ простыхъ киргизъ, посылавшихся коммисіями въ разныя части степи для объявленія населенію распоряженій правительства и приглашенія его къ принятію новаго положенія. Съ самаго же начала султанство и духовенство было поставлено особнякомъ. Распоряженіями мѣстнаго начальства власть султановъ-правителей, родоправителей, дистаночныхъ и аульныхъ начальниковъ прекращалась съ 1 января 1869 года. Этимъ распоряженіемъ и тѣмъ, что за содѣйствіемъ къ султанамъ и къ бывшему чиновному киргизскому персоналу не обратились при введеніи новой реформы, они были поставлены какъ-бы въ немилость и имъ оказывалось явное и полное недовѣріе. Такимъ образомъ, бросая тѣнь на людей, между которыми, во всякомъ случаѣ, были преданные правительству, хотя бы просто изъ разныхъ личныхъ расчетовъ, наши власти добровольно лишали себя содѣйствія этихъ лицъ. Содѣйствіе же султановъ и другихъ киргизъ, пользующихся любовью и уваженіемъ своихъ соплеменниковъ, могло бы быть, при объявленіи и разъясненіи положенія народу, весьма значительно и полезно, по тому значенію и вліянію, которое многіе изъ нихъ имѣли на неразвитую массу. Ограниченія, которыя налагались новымъ положеніемъ на власть султановъ и духовенства, при всей своей значительности, далеко однако не были такого рода, чтобы для борьбы съ ними стоило этимъ людямъ ставить на карту все. Что содѣйствіе султановъ и духовенства было не лишнее, доказывается тѣмъ, что къ нимъ обратились съ просьбою употребить ихъ вліяніе для успокоенія киргизъ, но это было сдѣлано уже нѣсколько поздно.

Можно даже было разсчитывать встрѣтить между прежними чиновными ордынцами такихъ, которые честно поддержали и разъяснили бы распоряженія начальства, убѣдившись, что и при новомъ положеніи имъ будетъ житься не худо, тѣмъ болѣе, что при прежнихъ порядкахъ жилось преимущественно хорошо только тѣмъ киргизамъ бѣлой кости, которые занимали различныя правительственныя должности; тѣ же, которые не служили, терпѣли, по всей вѣроятности, отъ произвола правителей одинаково и наравнѣ съ прочимъ населеніемъ.

Наконецъ, между чиновною киргизскою аристократіею были люди образованные, любившіе свой народъ и понимавшіе, что предпринятая правительствомъ реформа, кромѣ добра и пользы, ничего другаго не могла принести киргизамъ.

Нельзя не замѣтить также, что время для объявленія киргизамъ новаго положенія было выбрано несовсѣмъ удачно. Наиболѣе удобнымъ для этого былъ бы конецъ осени, когда киргизы располагаются на зимовки, когда всякія отточеванія становятся невозможными и когда самыя работы коммисій пошли бы болѣе успѣшно, такъ какъ переѣзды ихъ не задерживались бы неблагопріятной погодой и снѣгами.

Въ киргизскомъ населеніи, оставшемся безъ начальства,—такъ какъ положеніе не могло быть одновременно введено во всѣхъ частяхъ степи, а бывшіе чиновники остались съ 1 января 1869 года за штатомъ,—стали распространяться самые нелѣпые толки, исходившіе, какъ казалось для населенія, изъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ людей прибывавшихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ проѣзжали организаціонныя коммисіи; стало извѣстно, что новое положеніе, во-первыхъ, утверждено только на два года, послѣ чего послѣдуетъ другое, по которому

Digitized by Google

всѣхъ, принявшихъ новое положеніе, будутъ брать въ солдаты и крестить; что киргизамъ воспрещаются перекочевки изъ одного уѣзда въ другой; что киргизъ заставятъ строить города и села, и т. п.; въ концѣ концовъ, киргизскому населенію предстояла будто-бы участь башкиръ, быстро обѣднѣвшихъ и изчезающихъ съ лица земли. Всѣ эти слухи были такого рода, что они дѣйствительно могли глубоко взволновать населеніе, дорожащее своими особенностями и правомъ свободнаго передвиженія по степи.

Ко всему сказанному присоединились еще извѣстія, что коммисіи въ уральской области составлены изъ уральскихъ казаковъ и что изъ нихъ же назначены и уѣздные начальники. Киргизы, издавна враждующіе съ уральцами, не ожидали отъ нихъ безпристрастнаго къ себѣ отношенія. Слухи продолжали также разносить по степи, что коммисіямъ предоставлено право всѣхъ заявляющихъ себя противъ положенія задерживать, арестовывать и отправлять на линію; что нѣкоторыя коммисіи воспользовались уже этимъ правомъ и арестовали нѣсколькихъ людей, непонимавшихъ новаго положенія и просившихъ его разъясненія. Вслѣдствіе этихъ толковъ, между киргизами распространилось новое опасеніе—попасть въ острогъ по подозрѣнію въ нежеланіи подчиниться распоряженіямъ правительства, а это подозрѣніе могло родиться въ членахъ коммисіи просто отъ неудовлетворительнаго перевода рѣчи или наконецъ даже по навѣтамъ переводчика.

Успокоить населеніе было нѣкому. Султаны и духовенство, устраненные отъ дѣлъ, не вмѣшивались ни во что, а затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, изъ опасенія быть арестованными, удалились въ глубь степи. Между тѣмъ дѣйствія коммисій давали новую пищу для всякаго рода слуховъ, одинъ другаго нелѣпѣе. Въ подобныя тревожныя минуты народной жизни легко и охотно принимаются на вѣру всевозможныя нелѣпости; воображеніе каждаго отдѣльнаго лица дорисовываетъ еще болѣе яркими красками всякую дошедшую до него вѣсть. Если принять во вниманіе впечатлительность киргизъ, ихъ любовь къ своимъ обычаяхъ, кочевкамъ, и неожиданность, съ которою явилась къ нимъ новая реформа, то станетъ понятно то волненіе, которое овладѣло ими. Волненіе это, впрочемъ, въ массѣ, сначала по крайней мѣрѣ, не шло дальше разговоровъ и отказа принять новое положеніе, и потому надо полагать, что, при нѣсколько иномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны, быть-можетъ степь обошлась-бы и безъ потресеній.

Въ массѣ населенія, непринявшаго положенія, нашлись люди, которые не замедлили воспользоваться возникавшими волненіями для проявленія своей удали въ нападеніяхъ на линію, на купцовъ и для сведенія своихъ счетовъ съ тѣми киргизами, которые приняли новое положеніе. Нашлись фанатики и неразумные, которые, помимо разныхъ внушеній и подзадориваній со стороны вліятельныхъ лицъ, проникались мыслію не только о возможности сопротивленія, но даже и о возможности заставить правительство силою отказаться отъ предпринятой реформы. Удавшіеся и прошедшіе безнаказанно подвиги молодечества раззадорили и другихъ. Шайки стали появляться чаще и чаще.

Эти частныя удачи шаекъ и невозможность самаго населенія бороться съ ними, въ связи съ болѣе и болѣе распространявшимися слухами о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ, породили наконецъ въ части киргизъ стремленіе совсѣмъ оставить наши предѣлы и откочевать подъ защиту хивинскаго хана. Мысль эта нашла поддержку во многихъ, тѣмъ болѣе, что изъ Хивы, куда уже долетѣли вѣсти о волненіяхъ между нашими киргизами, подавались большія надежды къ поддержкѣ и, между прочимъ, обѣщалась присылка вооруженной силы для обезпеченія откочеванія киргизскихъ ауловъ. Для приведенія въ исполненіе предположенія объ удаленіи за Эмбу (*), рѣшено было, вмѣстѣ съ началомъ перекочеванія, сформировать шайки для наблюденія и дѣйствій противъ нашихъ отрядовъ,

(*) Р[illegible]ку эту хивинцы считали до послѣдняго времени своею границею съ Россіей.

Digitized by Google

чтобы этимъ дать возможность переправиться за Эмбу семействамъ и стадамъ.

Только неимѣніе возставшими хорошаго организатора и предводителя, всегдашняя киргизская рознь, несогласія и распри между родами, помѣшали всѣмъ недовольнымъ сплотиться въ одно общее грозное цѣлое. Въ разныхъ частяхъ степи появились разные руководители, преслѣдовавшіе каждый исключительно свои собственные планы и интересы.

Едва, въ первой половинѣ мая, стали выступать съ линіи вышеуказанные отряды, какъ до Оренбурга дошла вѣсть о появленіи въ Барсукахъ 12 тысячъ (?) хорошо вооруженныхъ (?) хивинцевъ съ артиллеріею, намѣревавшихся будто-бы двинуться противъ одного изъ нашихъ укрѣпленій: эмбенскаго или уральскаго (нынѣ Иргизъ). Слухъ о появленіи хивинцевъ взволновалъ степь еще болѣе. Довѣрчивые киргизы повѣрили этому слуху тѣмъ охотнѣе, что онъ совпадалъ съ ихъ предположеніями и надеждами. Они не соображали, что такая масса вооруженныхъ, да еще хорошо, конныхъ людей съ артиллеріею не могла быть выставлена ханскимъ правительствомъ, даже для обороны собственной своей страны, а тѣмъ болѣе не могла быть передвинута черезъ безплодный Устюртъ. По поводу этихъ слуховъ, изъ Оренбурга немедленно были посланы подкрѣпленія въ Иргизъ: изъ роты 3 стрѣлковаго баталіона и 2 орскихъ резервныхъ сотень. Отряды Круторожина, Комаровскаго и часть отряда графа Борха направлены были къ эмбенскому посту и въ то же время съ линіи направленъ былъ на Хобду новый отрядъ изъ 3 сотень съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполковника Веревкина. Но не успѣли всѣ эти войска дойти по назначенію, какъ хорошо вооруженные хивинцы съ артиллеріею изчезли изъ Барсуковъ. Въ послѣднихъ числахъ мая получены были достовѣрныя свѣдѣнія о возвращеніи войскъ хана въ свои предѣлы. О потеряхъ хивинцевъ при совершеніи ими, въ составѣ многочисленнаго коннаго ополченія, труднаго похода, въ передній и обратный путь, черезъ безплодный Устюртъ, ничего не было слышно.

Въ это время, т. е. въ концѣ первой и началѣ второй половины мая, волненія между киргизами достигли наибольшаго предѣла. Орско-казалинскій трактъ подвергся нападеніямъ незначительныхъ шаекъ, заставившихъ испуганныхъ почтарей-киргизовъ разбѣжаться со станцій. Затѣмъ отдѣльныя шайки, бродившія по тургайской и уральской областямъ, стали сбираться на Уилѣ въ одно большое скопище, для противодѣйствія нашимъ войскамъ, направлявшимся туда. Степь повидимому подготовлялась къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, въ ожиданіи того, что предпримутъ хивинцы, бывшіе въ Барсукахъ, и чиклинскій родъ, пользующійся уваженіемъ между киргизами, какъ старшій, и значеніемъ, потому, что къ нему принадлежитъ извѣстный батырь Исетъ Кутебаровъ. На Исета устремлены были взоры какъ киргизъ, такъ и оренбургскаго начальства. Откажись Исетъ принять новое положеніе, всѣ чиклинцы, какъ одинъ человѣкъ, стали-бы за него и подкрѣпили-бы своими средствами возставшихъ.

У недовольныхъ киргизъ явился-бы опытный предводитель и тогда дѣло успокоенія степи значительно усложнилось-бы. Къ счастію Исетъ, взвѣсивъ обстоятельно силы Хивы и Россіи, помня въ то же время милость, оказанную ему правительствомъ, и зная очень хорошо ничтожество той помощи возставшимъ, которую могли хивинцы прислать въ нашу степь, открыто заявилъ себя въ пользу принятія новаго положенія, согласившись даже занять мѣсто младшаго помощника начальника иргизскаго уѣзда (*). Вслѣдъ за этимъ чиклинскій родъ двинулся на лѣтнія кочевки къ р. Ори.

Наши отряды, подвигаясь отъ линіи въ степь, не встрѣчали ауловъ, а находили только брошенныя киргизами зимовки, да отдѣльныя кибитки киргизъ, не успѣвшихъ откочевать за своими сородичами. Только въ двадцатыхъ числахъ мая начались

(*) По положенію, старшій помощникъ начальника уѣзда назначался изъ русскихъ, младшій—изъ туземцевъ.

Digitized by Google

враждебныя столкновенія отрядовъ съ киргизскими скопищами. Главная вооруженная масса киргизъ обрушилась на отрядъ подполковника Штемпеля, двигавшійся изъ Оренбурга на Уилъ для возведенія уильскаго укрѣпленія и для охраны ярмарки на Казыбекѣ. Туда же двигалась и коммисія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юрковскаго съ отрядомъ подполковника Рукина. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Юрковскій долженъ былъ, пользуясь сборомъ киргизъ на ярмарку, ввести между ними новое положеніе, обстоятельно разъяснивъ его имъ. Между тѣмъ соединеніе отрядовъ Штемпеля и Рукина не совершилось, не смотря на то, что, по слухамъ и ходу дѣлъ, отрядъ Рукина долженъ былъ-бы торопиться идти на соединеніе съ Штемпелемъ, противъ котораго собирались главныя усилія возставшихъ киргизъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Юрковскій, походивъ нѣсколько дней по степи и находя отрядъ Рукина (3 сотни) слишкомъ слабымъ, возвратился на линію и, подавъ рапортъ о болѣзни, уѣхалъ въ Оренбургъ, направивъ отрядъ, прикрывавшій коммисію, на соединеніе съ подполковникомъ Штемпелемъ.

Между тѣмъ 20 мая отрядъ подполковника Штемпеля былъ атакованъ значительнымъ вооруженнымъ скопищемъ во время перехода къ уроч. Джаманъ-саю. Нападеніе, вслѣдствіе стремительности, съ которою оно было сдѣлано, имѣло нѣкоторый частный успѣхъ: хвостъ обозной колонны былъ отрѣзанъ киргизами, мы потеряли 3 чел. убитыми, 6—ранеными, и у отряда отбиты 13 подводъ съ продовольствіемъ; по этимъ и ограничились успѣхи киргизъ противъ отряда Штемпеля. Всѣ попытки ихъ уничтожить отрядъ остались тщетными. Войска, отстрѣливаясь отъ нападеній, продолжали подвигаться впередъ. Слѣдующіе дни, включительно до прибытія отряда на уроч. Казыбекъ, т. е. до 26 мая, отрядъ подполковника Штемпеля подвергался нападеніямъ киргизъ, которые пытались прорваться ночью въ каре или отбить скотъ въ то время, когда табунъ лошадей и волы выгонялись на пастьбу. Но, видя безуспѣшность своихъ усилій, киргизы оставили наконецъ отрядъ въ покоѣ. Подполковникъ Штемпель, прибывъ на Казыбекъ и узнавъ о томъ, что отрядъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юрковскаго отошелъ на линію и имѣя во то-же время надобность пополнить свои растраченные запасы, рѣшился отойти на г. Калмыковъ. Въ этомъ пунктѣ собрались отрядъ Штемпеля и транспортъ съ предметами, нужными для постройки уильскаго укрѣпленія, шедшій изъ Уральска подъ прикрытіемъ мѣстной уральской команды, назначавшейся для работъ по возведенію новаго укрѣпленія и въ составъ его гарнизона. Туда же прибыли изъ Уральска 1½ сотни казаковъ и рота стрѣлковаго баталіона. Отряду Рукина приказано было военнымъ губернаторомъ уральской области также приблизиться къ Калмыкову.

Со всѣми этими войсками, 20 іюня, выступилъ съ линіи къ Казыбеку уральскій губернаторъ, съ цѣлью лично повліять на киргизъ и успокоить степь. 25 числа, близъ озера Сасы-куль, онъ соединился съ Рукинымъ. 27 іюня генералъ Веревкинъ достигъ Казыбека, оттуда прошелъ далѣе на урочище Баркинъ, гдѣ и заложилъ укрѣпленіе.

Въ это время всѣ прочіе отряды, подвигаясь далѣе вглубь степи, съ двадцатыхъ чиселъ мая мѣсяца начали встрѣчаться съ отдѣльными вооруженными скопищами киргизъ, слѣдившими за нашими войсками и пытавшимися отбивать у нихъ табуны. Преслѣдуя эти шайки и подаваясь все далѣе и далѣе, отряды стали наконецъ встрѣчать киргизскіе аулы. Киргизы открыли враждебныя дѣйствія противъ войскъ, которыя вынуждены были отбивать у жителей скотъ, отчасти въ наказаніе, отчасти же для пріобрѣтенія себѣ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ воловьи подводы, которыми были снабжены отряды при высылкѣ съ линіи, отказывались служить. Появленіе отрядовъ въ разныхъ частяхъ степи, потери, которыя начали нести киргизы въ своихъ стадахъ, вслѣдствіе волненій и откочеванія въ такія части степи, которыя не изобиловали подножнымъ кормомъ, страхъ за будущее, наконецъ спокойное

Digitized by Google

положеніе принявшихъ новый законъ,—все это, въ связи съ отказомъ чиклинцевъ отъ всякаго участія въ возстаніи, съ ничтожествомъ помощи, присланной хивинскимъ ханомъ, а равно и присутствіе въ степи губернаторовъ обѣихъ областей и увѣренія ихъ, что новое положеніе клонится къ пользѣ народа, а не къ угнетенію его, сдѣлали то, что съ конца іюня степь стала быстро успокоиваться, и къ концу лѣта всѣ части обѣихъ областей, не исключая и эмбенскихъ киргизъ, приняли новое положеніе. Въ то же время и постройка укрѣпленій акъ-тюбинскаго и уильскаго быстро подвигалась къ концу, благодаря усердной помощи недавнихъ мятежниковъ.

Затѣмъ ауды недовольныхъ или наиболѣе скомпрометированныхъ въ возстаніи, удалившіеся на Устюртъ, продолжали высылать въ степь небольшія шайки, которыя, пользуясь удобными случаями, производили угоны лошадей и скота у киргизъ и въ нашихъ укрѣпленіяхъ, но все это были только частныя проявленія безпорядковъ; вся же степь совершенно успокоилась почти мгновенно и не обнаруживала никакого желанія противиться распоряженіямъ начальства. Эта быстрота успокоенія взволнованныхъ киргизъ невольно наводитъ на мысль: до какой степени киргизы, въ массѣ своей, дорожатъ миромъ и спокойствіемъ; что какъ только они дѣйствительно убѣдились, что новыя законоположенія не только не посягаютъ на коренныя основы ихъ быта, но, напротивъ, даютъ просторъ ихъ самоуправленію, какъ сейчасъ же они наперерывъ стали принимать новое положеніе; это указываетъ, что волненіе, съ цѣлью сопротивленія правительству, было только поверхностное; масса же вся была больше напугана и думала только о томъ, какъ-бы уйти подальше отъ линіи, въ ожиданіи хода событій. Мирное и спокойное введеніе того же самаго положенія между сибирскими киргизами служитъ тому доказательствомъ. Правда сибирскіе киргизы уже были въ значительной степени подготовлены къ принятію новой реформы прежде существовавшими законоположеніями и большимъ сближеніемъ ихъ съ русскими. Но, оставляя этотъ примѣръ въ сторонѣ, можно указать на спокойное введеніе однороднаго положенія въ туркестанскомъ краѣ, киргизы котораго находились совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ оренбургскими, по отношенію распространенія на нихъ нашего вліянія. Туркестанскіе киргизы, бывшіе сыръ-дарьинскіе, могли быть подстрекаемы изъ среднеазіятскихъ ханствъ также удобно, какъ и оренбургскіе, и имѣли возможность, въ случаѣ надобности, откочевать въ предѣлы Хивы или Бухары. Если ихъ могла затруднить переправа черезъ Сыръ-дарью, то переходъ черезъ Устюртъ для массы оренбургскихъ киргизъ съ большими стадами былъ гораздо труднѣе, если даже и совсѣмъ не невозможенъ. Серьезныя опасенія за спокойное введеніе новой реформы могли представить только роды киргизъ, зимующихъ въ хивинскихъ предѣлахъ. Между тѣмъ волненія распространились между киргизами илецкаго, калмыковскаго и уральскаго уѣздовъ, ближайшихъ къ линіи и бывшихъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими. Стало быть были какія-нибудь иныя причины возникшихъ волненій помимо внѣшнихъ подстрекательствъ и недовольства султановъ и духовенства, тѣмъ болѣе, что въ двухъ обширныхъ уѣздахъ тургайской области, николаевскомъ и тургайскомъ, положеніе было принято киргизами безъ всякаго сопротивленія. Мы не будемъ останавливаться на выясненіи этихъ причинъ; но не можемъ не заявить, что поводомъ къ возстанію было отнюдь не новое положеніе. Ближе всего предположить, что пріемы для объявленія киргизамъ новаго закона были выбраны неудобно. Но когда киргизы получили возможность ознакомиться и освоиться съ сущностью новаго положенія, они вполнѣ оцѣнили его достоинства, охотно приняли реформу и подчинились всѣмъ ея требованіямъ.

Digitized by Google

II.

Мѣры, принятыя въ 1870 году для спокойствія въ оренбургской степи.—Высылка отрядовъ съ линіи.—Предположенія о введеніи новаго положенія между аданцами.—Катастрофа съ полковникомъ Рукинымъ.—Осада киргизами Александровскаго форта.—Усиленіе отрядовъ, выкомандированныхъ въ степь съ оренбургской линіи.—Дѣйствія генерала Бизянова.—Нападеніе киргизъ на транспортъ отряда полковника Бейкова.

Съ успокоеніемъ степи, войска, высланныя для дѣйствій противъ возмутившихся киргизъ, стали возвращаться на линію, такъ-что къ концу осени всѣ выкомандированныя части были уже на своихъ зимнихъ квартирахъ, за исключеніемъ назначенныхъ для усиленія гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій. Мѣстное начальство находило эту мѣру необходимою, предполагая, что спокойствіе въ степи можетъ быть снова нарушено. Части войскъ, оставленныя на усиленіе степныхъ гарнизоновъ, были слѣдующія: двѣ роты 3 и 18-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, три взвода донской № 8 конной батареи и три сотни казаковъ (*).

Не смотря на то, что главнѣйшая причина къ волненію киргизъ въ 1869 году—непониманіе ими новаго положенія—была устранена, и киргизы, убѣдившись въ ложности слуховъ, сопровождавшихъ объявленіе этого законоположенія, мирно возвратились на свои кочевки, оренбургскій генералъ-губернаторъ не довѣрялъ этому спокойствію и, считая его только кажущимся, находилъ необходимымъ, для поддержанія порядка въ степи, въ теченіи 1870 года, принять слѣдующія мѣры:

1) Въ части степи по сю сторону р. Эмбы высылать ежемѣсячно сильные разъѣзды между укрѣпленіями и въ другихъ направленіяхъ.

2) Выставить на Чушкакулѣ и на устьяхъ р. Эмбы, на все время съ весны до глубокой осени, самостоятельные отряды, изъ которыхъ первый, прикрывая своимъ расположеніемъ Большіе Барсуки, а слѣдовательно и орско-казалинскій трактъ, могъ въ то же время посылать значительныя партіи какъ въ средней Эмбѣ, такъ и на сѣверную покатость Устюрта.

3) Для окончательнаго разогнанія шаекъ, гнѣздившихся на Устюртѣ, и чтобы заставить ихъ или покориться законной власти, или совсѣмъ уйти въ Хиву, направить два отряда: одинъ отъ Чушкакуля вдоль западнаго берега Аральскаго моря, другой отъ Александровскаго форта, чрезъ Устюртъ, на соединеніе съ первымъ отрядомъ (**).

Исходя же изъ той мысли, что мы можемъ держать въ рукахъ только ту часть западной киргизской степи, которая ограничена съ юга линіею р. Эмбы и Мугоджарскими горами, и что далѣе этой черты власть паша оказывается слабою, главнымъ образомъ по отсутствію въ этой мѣстности укрѣпленій, оренбургскій генералъ-губернаторъ, ограничиваясь одною задачею—прикрытіемъ орско-казалинскаго тракта и линіи Эмбы, предлагалъ возвести укрѣпленія на устьяхъ и среднемъ теченіи Эмбы и на Чушкакулѣ, такъ какъ ничтожный по своимъ размѣрамъ, расположенный въ верховьяхъ Эмбы, эмбенскій постъ не можетъ имѣть вліянія даже на ближайшія къ нему мѣстности. Но, въ то же время, оренбургскій генералъ-губернаторъ, считая эту линію укрѣпленій имѣющею значеніе въ военномъ отношеніи, не придавалъ ей значенія въ смыслѣ административномъ, ибо линія эта не могла дать намъ должнаго вліянія на многочисленные роды киргизъ, кочующіе поперемѣнно то на Устюртѣ, то на Эмбѣ, и не воспрепятствовала бы всѣмъ недовольнымъ русскою властію ордынцамъ скрываться на Устюртѣ и, дѣйствуя оттуда, тѣмъ или другимъ способомъ, волновать и грабить киргизъ, кочующихъ на равнинѣ.

Поэтому генералъ Крыжановскій находилъ нужнымъ, предварительно устройства укрѣпленій на вышеуказанныхъ мѣстахъ, произвести обозрѣніе Устюрта, съ цѣлію выбора тамъ

(*) 3 и 18 стрѣлковые баталіоны и донская конная № 8 батарея передвинуты были въ оренбургскій военный округъ изъ внутреннихъ губерній имперіи съ началомъ безпокойства въ киргизской степи.

(**) Съ этими отрядами должны были слѣдовать съемочныя партіи для изслѣдованія Устюрта.

Digitized by Google

пунктовъ удобныхъ для возведенія укрѣпленій. При этомъ имъ выражена была мысль о необходимости не ограничивать это обозрѣніе сѣверной половиной Устюрта, а продолжить его до стараго русла Аму-дарьи, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить: направленіе пути отъ Каспійскаго моря въ хивинскіе предѣлы и характеръ устройства нашей пограничной черты съ хивинскимъ ханствомъ. Единственно выгодною нашею пограничною чертою на югъ степи, оренбургскій генералъ-губернаторъ считалъ линію отъ Красноводска по старому руслу Аму-дарьи до г. Куня-Ургенча; линія эта, включая Устюртъ окончательно въ наши предѣлы, должна была отдѣлить нашихъ киргизъ какъ отъ Хивы, такъ и отъ разбойничьихъ туркменскихъ племенъ, кочующихъ къ югу отъ Устюрта.

Предположенія эти не были вполнѣ утверждены:

Во-первыхъ потому, что найдено было неудобнымъ предпринимать далекія рекогносцировочныя экспедиціи со стороны Оренбурга, особенно съ занятіемъ нами Красноводска, которое давало возможность съ меньшими затратами обслѣдовать отсюда южный склонъ Устюрта и прилегающія къ нему мѣстности.

Во-вторыхъ потому, что мѣры для успокоенія южныхъ предѣловъ оренбургской степи соотвѣтственнѣе принять въ самой этой мѣстности, независимо отъ того, что могло быть предпринято со стороны восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Красноводска.

Для обезпеченія порядка въ южной части оренбургской степи полагалось достаточнымъ, вмѣсто цѣлой линіи постовъ, основать одно укрѣпленіе, гдѣ-либо на средней или нижней Эмбѣ, съ гарнизономъ такой силы, чтобы, въ случаѣ надобности, изъ него можно было высылать отрядъ въ поле. На случай же потребности въ другомъ укрѣпленномъ пунктѣ, для усиленія ближайшаго наблюденія за волостями, кочующими въ Большихъ и Малыхъ Барсукахъ, или для прикрытія орско-казалинскаго тракта, наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для возведенія укрѣпленія указывалось урочище Чабаръ-тораусъ, на сѣверномъ берегу Аральскаго моря. Пространство между Эмбой и Устюртомъ, а равно и большая часть поверхности самаго Устюрта, уже были изслѣдованы и сняты полуинструментально во время рекогносцировокъ, произведенныхъ въ 1851 и 1852 годахъ. Изъ этихъ изслѣдованій извѣстно было положительно, что возвышенная плоскость Устюрта не представляетъ ни одного сколько-нибудь удобнаго пункта для возведенія тамъ укрѣпленія. Населеніе, прикочевывающее на Устюртъ, вообще весьма малочисленно. Уходящіе сюда на зиму аулы киргизскихъ родовъ: адаевцевъ, чумичлы-табынцевъ и другіе должны, вслѣдствіе безплодности страны, перекочевывать на лѣто въ болѣе обильныя пастьбищами мѣста: за Эмбу, къ Уилу и сѣверпѣе. Эта перекочевка составляетъ непремѣнное условіе для существованія ихъ. Большая же часть киргизскихъ родовъ, кочующихъ въ южной части оренбургской степи, сосредоточивается на зиму въ камышахъ, широко раскинувшихся по низовьямъ Эмбы и Сагиза, въ пескахъ Большіе и Малые Барсуки и близъ Аральскаго моря. Поэтому устройство сильнаго укрѣпленія на средней или нижней Эмбѣ имѣло бы особую важность для ордынцевъ всей юго-западной полосы степи и всей сѣверной половины Устюрта. При существованіи такого укрѣпленія, возводить еще укрѣпленіе на Устюртѣ полагалось излишнимъ; по мѣстнымъ же условіямъ постройка его тамъ едва ли даже и возможна.

Въ третьихъ, командировка отрядовъ на Устюртъ, съ цѣлію если не избранія пункта подъ укрѣпленіе, то для разогнанія шаекъ злоумышленниковъ, скрывающихся въ этой мѣстности, была бы очень затруднительна для оренбургскаго округа, по отдаленности пунктовъ расположенія его войскъ отъ избраннаго мѣста дѣйствій. Кромѣ того, нельзя было быть увѣреннымъ, что наши отряды были бы въ состояніи настигнуть летучія шайки на Устюртѣ. Въ результатѣ могъ получиться рискованный и безполезный походъ.

Digitized by Google

На основаніи изложенныхъ причинъ, высшимъ правительствомъ рѣшено было остановиться на слѣдующемъ:

Для предупрежденія возобновленія безпорядковъ въ южныхъ предѣлахъ оренбургской степи и для подробнаго изслѣдованія мѣстности по теченію Эмбы и на югъ отъ нея до Устюрта предоставить главному начальнику оренбургскаго военнаго округа командировать отрядъ на среднее теченіе Эмбы, съ тѣмъ, чтобы онъ произвелъ рекогносцировку означеннаго пространства, избралъ, если возможно, пунктъ удобный для постройки укрѣпленія, дѣйствуя въ то же время, въ случаѣ надобности, противъ хищническихъ шаекъ, не углубляясь однако при преслѣдованіи ихъ далеко на Устюртъ, примѣрно недалѣе урочищъ Самъ, Асмантай-матай и Каратамакъ.

Если будетъ признано затруднительнымъ произвести рекогносцировку сѣвернаго прибрежья Аральскаго моря частію того же эмбенскаго отряда, то, для изслѣдованія урочища Чабаръ-тораусь и его окрестностей, командировать особый небольшой отрядъ, который и долженъ указать пунктъ, удобный для занятія на случай постройки при Аральскомъ морѣ поста.

Самый порядокъ производства рекогносцировокъ, составъ отрядовъ и подробности ихъ дѣйствій, были предоставлены усмотрѣнію главнаго начальника оренбургскаго военнаго округа.

Вмѣстѣ съ этимъ, вслѣдствіе настоятельной необходимости сосредоточить усилія оренбургскаго начальства исключительно на внутреннемъ устройствѣ подвѣдомственной ему степи, не отвлекая его вниманія внѣшними предпріятіями, а равно и вслѣдствіе измѣнившагося положенія дѣлъ на восточномъ прибрежьѣ Каспійскаго моря, съ занятіемъ нами Красноводска,— рѣшено было ограничить южные предѣлы оренбургской степи, между Араломъ и Каспіемъ, сѣверной окраиной Устюрта; мангишлакское же приставство съ фортомъ Александровскимъ изъять изъ вѣдѣнія оренбургскаго генералъ-губернатора и присоединить его къ кавказскому намѣстничеству.

По полученіи этого рѣшенія въ Оренбургѣ, было приступлено къ формированію трехъ отрядовъ. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ гурьевскаго уѣзднаго начальника, капитана 1-го ранга Тверитинова, въ составѣ 4-й роты 18-го стрѣлковаго баталіона и сотни уральскихъ казаковъ, долженъ былъ, выступивъ изъ Гурьева раннею весною (въ концѣ марта или началѣ апрѣля), направиться къ низовьямъ Эмбы, на урочище Исень-берды, произвести тамъ подробную рекогносцировку мѣстности, съ цѣлію выбора мѣста подъ укрѣпленіе, и наблюдать за адаевцами. Другой отрядъ, въ составѣ: 1-й роты 18-го стрѣлковаго баталіона, одной сотни уральскихъ казаковъ и одного взвода донской № 8-й батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Борха, по сформированіи своемъ въ эмбенскомъ посту, выступилъ оттуда въ половинѣ апрѣля къ сѣверной окраинѣ Устюрта; расположившись тамъ на урочищахъ Джебыске или Курганчагаѣ, онъ долженъ былъ прикрывать перекочевки киргизъ съ Устюрта на Эмбу и далѣе. Третій отрядъ формировался на линіи въ составѣ двухъ остальныхъ ротъ (2 и 3) 18-го стрѣлковаго баталіона, двухъ сотенъ уральскихъ и одной сотни оренбургскихъ казаковъ. Этотъ отрядъ, подчинявшійся также полковнику графу Борху, долженъ былъ выступить въ эмбенскій постъ въ концѣ апрѣля изъ Илецкой защиты и назначался для усиленія гарнизона эмбенскаго поста и вообще для рекогносцировокъ и дѣйствій по Эмбѣ и на сѣверной окраинѣ Устюрта.

Рекогносцировку же полуострова Чабаръ-тораусь командующій войсками округа принималъ на себя и предполагалъ исполнить ее во время поѣздки своей въ киргизскую степь, которая должна была состояться въ 1870 году.

Но еще не было окончено формированіе всѣхъ этихъ отрядовъ, какъ событія на Мангишлакѣ заставили нѣсколько измѣнить цѣли дѣйствій войскъ, предназначавшихся къ выкомандированію въ степь, и увеличить значительно ихъ численность.

Населеніе мангишлакскаго приставства состоитъ исключительно изъ киргизъ адаевскаго рода. Кочующіе тамъ же турк-

Digitized by Google

мены и проживающіе въ Александровскомъ фортѣ и его окрестностяхъ торговцы и рыбопромышленники, армяне и русскіе, очень малочисленны. Адаевцы мангишлакскаго приставства, подобно всѣмъ устюртскимъ кочевникамъ, остаются тамъ только въ теченіи зимы. Съ наступленіемъ же весны они перекочевываютъ къ Эмбѣ, направляясь тремя полосами: одни слѣдуютъ къ низовьямъ, вдоль береговъ Каспія, другіе—черезъ Мынъ-су-Алмазъ къ Кандаралу и третьи—черезъ Уймаутъ и Ханъ-дюртъ-куль къ Куръ-Букенбаю. Отъ Эмбы адаевцы своими кочевками распространяются къ Сагизу и далѣе къ Уилу и по его притокамъ съ лѣвой стороны.

При введеніи въ дѣйствіе новаго положенія между оренбургскими киргизами, какъ было уже выше объяснено, адаевцевъ оно не коснулось. Ихъ только подчинили вѣдѣнію мангишлакскаго приставства. Это подчиненіе ихъ русскому чиновнику, проживавшему въ Александровскомъ фортѣ, вблизи ихъ зимнихъ кочевьевъ, очень не нравилось адаевцамъ, привыкшимъ считать себя независимыми. Если они и платили намъ кибиточную подать, то этимъ они нисколько не выражали своей зависимости отъ русскихъ, а смотрѣли на это какъ на плату за право пользованія пастбищными мѣстами въ нашихъ предѣлахъ въ лѣтнее время. Хотя размѣръ подати въ 1 р. 50 коп. съ каждой кибитки и былъ опредѣленъ, но обозначеніе числа кибитокъ зависѣло совершенно отъ воли адаевцевъ, и ни одинъ султанъ-правитель западной части оренбургской степи не рѣшался проникнуть въ адаевскія кочевья съ цѣлію опредѣленія точнаго числа кибитокъ.

Адаевскій родъ, принадлежавшій къ самымъ дикимъ киргизскимъ родамъ, былъ въ то же время и наименѣе знакомъ съ русскими: многіе киргизы этого рода, кочуя постоянно на Устюртѣ, не углубляясь далеко въ оренбургскую степь, никогда и не видѣли русскихъ. Въ памяти ихъ сохранялись лишь ихъ враждебныя столкновенія съ уральцами и жестокія расправы казаковъ съ ними, когда уральцамъ удавалось проникать въ кочевья адаевцевъ. Будучи мало знакомы съ русскими, адаевцы не придавали особаго значенія нашей силѣ и нашему оружію. Враждуя успѣшно съ туркменами, считавшимися самымъ опаснымъ и страшнымъ народомъ въ Средней Азіи, адаевцы отличались большою увѣренностью въ своей собственной силѣ.

При такихъ условіяхъ, круто приступать къ введенію между адаевцами новаго положенія во всей его полнотѣ было неудобно: это могло вызвать волненія, которыя пришлось бы усмирять вооруженною рукой, проливая кровь и тратя деньги малопроизводительно. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени всего можно было достигнуть На первый же разъ достаточно было учрежденіе приставства и повышеніе кибиточнаго сбора, не задаваясь при этомъ особенно точнымъ исчисленіемъ количества кибитокъ. Сборъ этотъ необходимо было поднять до размѣра платимаго всѣми киргизами, дабы не было разницы въ этомъ отношеніи для адаевцевъ сравнительно съ другими киргизскими родами, что всегда объяснено было бы не въ нашу пользу.

Мангишлакскій приставъ полковникъ Рукинъ, основываясь на своихъ переговорахъ съ старшинами адаевскаго рода и на подпискахъ, представленныхъ ему дистаночными начальниками, заурядъ-хорунжими: Маяевымъ и Калбинымъ, донесъ военному губернатору уральской области о готовности адаевцевъ принять новое положеніе.

Вслѣдствіе этого, уральскимъ губернаторомъ предписано было, не задолго до передачи мангишлакскаго полуострова кавказскому начальству, приступить къ введенію новаго положенія между адаевцами, съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями.

Такъ, по правиламъ новаго положенія, всѣ должностныя лица и судебные біи мѣстнаго киргизскаго управленія должны назначаться по выбору народа; но, во вниманіе разбросанности на большихъ пространствахъ кочевокъ адаевцевъ и затруднительности собирать выборныхъ, управленіе волостями поручено бывшимъ до этого времени управляющимъ отдѣле-

Digitized by Google

піями. Аульныхъ же старшинъ и судебныхъ біевъ предписано выбирать по желанію народа, но подъ руководствомъ волостныхъ управителей, если не встрѣтится препятствій къ сбору выборныхъ въ указанныя мѣста; въ противномъ же случаѣ назначать ихъ по совѣщанію начальника дистанціи съ волостными управителями.

Около этого же времени мангишлакскій приставъ получилъ еще предписаніе отъ военнаго губернатора уральской области о движеніи въ глубь Устюрта для наказанія извѣстнаго разбойника Мынбая Аджибаева и отнятія отъ него награбленнаго имущества. Первоначально это порученіе возлагалось на Маяева и Калбина, но они отказались его исполнить, считая себя недостаточно сильными и не надѣясь, чтобы ихъ въ этомъ предпріятіи поддержали подвѣдомственные имъ киргизы, которымъ приходилось бы дѣйствовать въ этомъ случаѣ противъ своего однородца. Вслѣдствіе этого полковнику Рукину предписывалось, взявъ 50 человѣкъ казаковъ, съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія и необходимыми перевозочными средствами, совокупно съ Маяевымъ и Калбинымъ, двинуться противъ Мынбая.

Во исполненіе какъ этого предписанія, такъ и изъ желанія лично убѣдиться, какъ принимается адаевцами новое положеніе, полковникъ Рукинъ, съ отрядомъ казаковъ въ 40 человѣкъ, въ сопровожденіи своего помощника есаула Логинова и заурядъ-хорунжаго Маяева, выступилъ 15 марта изъ Александровскаго форта по направленію къ заливу Сарташъ, котораго и достигъ 21 марта. Слѣдуя отсюда далѣе, онъ, съ перваго же перехода, былъ встрѣченъ адаевцами враждебно. Поэтому нечего было уже и думать о дѣйствіяхъ съ небольшою командою противъ Мынбая, кочевавшаго въ 300 верстахъ отъ форта, когда окрестная страна начинала волноваться. Полковникъ Рукинъ рѣшился отойти къ форту. Ободренные его отступленіемъ, адаевцы стали смѣлѣе и рѣшительнѣе насѣдать на нашъ малочисленный отрядъ. Отступленіе приходилось совершать по очень пересѣченной мѣстности; часто встрѣчавшіеся крутые спуски и подъемы заставили отрядъ бросить лошадей и верблюдовъ съ тяжестями. Послѣднюю ночь полковникъ Рукинъ провелъ у залива Сарташъ, въ ста съ небольшимъ верстахъ отъ форта, безъ воды и безъ пищи. 25 марта онъ рѣшился вступить съ киргизами въ переговоры, стараясь разъяснить имъ цѣль своего движенія изъ форта. Предводитель шайки Исса-Тюлепбаевъ сдался, по-видимому, на убѣжденія Рукина, далъ слово прекратить враждебныя дѣйствія и предложилъ угощеніе утомленнымъ и обезсиленнымъ казакамъ, съ условіемъ, чтобы они сложили съ себя оружіе. Хотя коварство и безчестность азіятцевъ при веденіи всякихъ переговоровъ извѣстны всѣмъ и каждому, а въ особенности это должно было быть извѣстно полковнику Рукину, долго служившему въ Средней Азіи, тѣмъ не менѣе онъ согласился исполнить условіе, предложенное Тюлепбаевымъ. Казакамъ былъ поданъ чай съ сухарями, которые они побросали при своемъ отступленіи. Едва казаки расположились и припялись за пищу, въ сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ было сложено оружіе, какъ киргизы, по данному знаку, съ крикомъ „Алла“, бросились на нихъ Во время происшедшей при этомъ неравной борьбы, нѣкоторые изъ казаковъ были убиты, остальные же связаны и взяты въ плѣнъ. Полковникъ Рукинъ, не желая пережить гибель и безчестіе своего конвоя, застрѣлился изъ карманнаго револьвера.

Этотъ успѣхъ вскружилъ головы окрестнымъ адаевцамъ. До тѣхъ поръ враждебныя дѣйствія противъ Рукина велись приверженцами Мынбая Аджибаева и заурядъ-хорунжаго Калбина, который, изъ ненависти къ Маяеву и опасаясь вліянія его на полковника Рукина, поддерживалъ сторону недовольныхъ Теперь Калбинъ, недовольствуясь смертію врага его Маяева, погибшаго во время нападенія на нашъ отрядъ, открыто сталъ во главѣ возстанія на Мингишлакѣ. Съѣхавшіеся изъ окрестныхъ ауловъ мятежные киргизы, въ числѣ до тысячи человѣкъ, рѣшились, пользуясь ослабленіемъ числительности гарнизона Александровскаго форта, послѣ катастрофы постигшей Рукина,

Digitized by Google

атаковать укрѣпленіе и овладѣть имъ ранѣе прибытія туда помощи.

24-го марта комендантъ форта получилъ отъ полковника Рукина записку, въ которой тотъ, извѣщая о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ него адаевцевъ, просилъ выслать ему подкрѣпленіе и запасъ патроновъ, которыхъ у него всего было по 40 на человѣка. Немедленно по полученіи этой записки, посланы были изъ форта 20 казаковъ при одномъ орудіи. Подкрѣпленіе, выступивъ вечеромъ, шло безостановочно всю ночь. На другой день, двинувшись далѣе послѣ небольшаго отдыха, оно встрѣтило киргиза, везшаго тѣло убитаго Маяева и сообщившаго имъ о гибели Рукина. Вожаки отказались, вслѣдствіе этого, вести далѣе отрядъ, опасаясь мести со стороны возставшихъ киргизъ. Послѣ уничтоженія команды полковника Рукина, двигаться впередъ было безполезно; поэтому начальникъ подкрѣпленія, есаулъ Колесниковъ, отошелъ къ форту.

По полученіи извѣстій объ этихъ событіяхъ, въ фортѣ Александровскомъ начались приготовленія для отраженія нападенія адаевцевъ, враждебныя дѣйствія которыхъ противъ форта не замедлили открыться. Всѣ ихъ попытки овладѣть фортомъ остались безуспѣшны, но имъ удалось ограбить и разорить наше поселеніе, находившееся вблизи укрѣпленія. Успѣхъ, одержанный надъ Рукинымъ, послужилъ сигналомъ нападеній по всему прибрежью на нашихъ рыбопромышленниковъ. Многіе изъ нихъ были убиты, другіе увезены въ неволю.

2-го апрѣля въ Оренбургѣ, чрезъ Астрахань, было получено извѣстіе о случившемся на Мангишлакѣ и объ опасномъ положеніи форта (*). Послать какую-либо помощь въ скоромъ времени осажденному форту оренбургскій округъ не могъ, по отдаленности расположенія его военныхъ средствъ отъ Мангишлака. Въ этомъ случаѣ наглядно выказалась необходимость и польза передачи мангишлакскаго приставства въ вѣдѣніе Кавказа. Немедленно же по сообщеніи въ Петербургъ извѣстія, полученнаго оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, о происшествіяхъ на Мангишлакѣ, было сдѣлано распоряженіе о направленіи къ Александровскому форту подкрѣпленій съ Кавказа. Всѣ распоряженія по приготовленію войскъ и посадкѣ ихъ на суда были окончены столь быстро, что первый эшелонъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и двухъ орудій прибылъ къ форту 8 апрѣля. Скорое и неожиданное для осаждавшихъ прибытіе помощи гарнизону озадачило киргизъ; не выждавъ перехода нашего въ наступленіе, они поспѣшили снять осаду форта. Прибытіе подкрѣпленій было весьма кстати для защитниковъ Александровскаго форта, которые бодрствовали уже нѣсколько дней сряду, отстаивая свое укрѣпленіе.

События на Мангишлакѣ и слухи (**) о движеніи хивинскихъ войскъ на Устюртъ, заставили оренбургскаго генералъ-губернатора усилить отряды, предназначавшіеся для занятія позицій на Эмбѣ и по сѣверной окраинѣ Устюрта.

Для этого высланы были: 4 роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, двѣ сотни уральцевъ, сотня оренбургцевъ, двѣ роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона и остальныя шесть орудій донской № 8 конной батареи; всего 6 ротъ, 6 орудій и 3 сотни.

Такимъ образомъ на Эмбѣ и за Эмбой собралось къ іюню мѣсяцу: 4 роты 18-го стрѣлковаго баталіона, 4 роты 1-го и двѣ роты 2-го оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, 6 сотенъ уральскихъ казаковъ и двѣ сотни оренбургскихъ и 8 орудій донской № 8 конной батареи, кромѣ гарнизона эмбенскаго поста; всего, кромѣ гарнизона, 10 ротъ, 8 орудій и 8 сотенъ.

Такъ какъ, съ наступленіемъ весны, начиналось и перекочеваніе адаевцевъ съ Устюрта въ гурьевскій и эмбенскій уѣзды, то, для единства распоряженій какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ, въ южныхъ предѣлахъ уральской области, назначенъ былъ начальникомъ всѣхъ выкомандированныхъ въ степь войскъ уральскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ

(*) Комендантъ Александровскаго форта въ это время еще не зналъ объ отдѣленіи Мангишлака отъ оренбургскаго генералъ-губернаторства.

(**) Хотя весьма преувеличенные и почти невѣроятные.

Digitized by Google

Бизяновъ, съ подчиненіемъ ему всей администраціи вышеупомянутыхъ уѣздовъ. Передъ отправленіемъ своимъ, въ началѣ мая, къ мѣсту назначенія, генералъ Бизяновъ получилъ инструкцію, на основаніи которой онъ долженъ былъ стараться о томъ, чтобы волненія, обнаружившіяся въ адаевскомъ родѣ, не распространились на прочее кочевое населеніе оренбургской степи, избѣгать всякаго повода къ усложненію нашихъ отношеній къ Хивѣ, но въ то же время энергически дѣйствовать противъ отрядовъ и шаекъ хивинцевъ, которыя появились бы въ нашихъ предѣлахъ; кромѣ того, генералу Бизянову предписывалось не допускать адаевцевъ къ переходу ихъ кочевокъ на правую сторону Эмбы. Исполненіе послѣдняго было весьма затруднительно и почти даже невозможно по слѣдующимъ причинамъ: всѣ войска, командированныя въ степь, могли быть готовы къ дѣйствіямъ не ранѣе начала іюня, а къ этому времени масса адаевскихъ ауловъ уже успѣла бы перейти Эмбу, направляясь на мѣста обычныхъ своихъ перекочевокъ.

Съ другой стороны, усмотрѣть на всемъ огромномъ протяженіи Эмбы, вездѣ удобопереходимой въ бродъ, чтобы адаевцы не переходили на правую сторону ея, было физически невозможно: встрѣтивъ войска въ одномъ мѣстѣ, аулы адаевцевъ могли перейти Эмбу въ другомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было упускать изъ виду и того, что въ числѣ адаевцевъ было много такихъ, которые не принимали участія въ возникшихъ на Мангишлакѣ безпорядкахъ, не столько, быть-можетъ, по убѣжденію въ безполезности и неумѣстности затѣяннаго возстанія, сколько по отдаленности ихъ зимовыхъ стойбищъ отъ мѣста, гдѣ разыгрались послѣднія событія. Люди эти съ своими стадами и семействами спокойно входили въ южную часть оренбургской степи. Между тѣмъ разбирать, кто правъ и кто виноватъ, было невозможно; приходилось возвращать на Устюртъ всѣхъ принадлежавшихъ къ адаевскому роду. Такой способъ дѣйствій грозилъ адаевцамъ полнѣйшимъ ихъ разореніемъ, такъ какъ, по безводію и безплодію лѣтомъ Устюрта и лѣвой стороны Эмбы, всѣ стада ихъ погибли бы, а это было невыгодно для насъ, какъ потому, что цѣлый родъ могъ оказаться несостоятельнымъ въ уплатѣ податей, такъ и потому, что члены его, будучи совершенно разорены, дали бы готовый и озлобленный контингентъ для пополненія разбойничьихъ шаекъ, появленіе которыхъ скорѣе всего могло взволновать всю степь.

Нѣсколько времени спустя по выступленіи всѣхъ войскъ, направленныхъ на Эмбу, въ половинѣ мая выѣхалъ изъ Оренбурга въ степь и оренбургскій генералъ-губернаторъ, путь котораго лежалъ черезъ уильское, эмбенское и иргизское укрѣпленія. При немъ, въ видѣ прикрытія, слѣдовали двѣ сотни казаковъ.

Едва только успѣли расположиться возлѣ эмбенскаго укрѣпленія, прибывшія туда въ двадцатыхъ числахъ мая, двѣ роты 18-го стрѣлковаго баталіона и двѣ сотни уральцевъ, какъ генералъ Бизяновъ, находившійся въ то время на Эмбѣ, получилъ приказаніе отъ генерала Крыжановскаго, миновавшаго уильское укрѣпленіе, направить ему на встрѣчу войска изъ эмбенскаго поста и часть войскъ, подходившихъ къ Эмбѣ съ линіи, въ виду того, что много адаевскихъ ауловъ двигается по направленію къ пути его слѣдованія.

По полученіи этого приказанія, для движенія изъ эмбенскаго поста были снаряжены двѣ роты стрѣлковъ и двѣ сотни уральцевъ. По неимѣнію при нихъ перевозочныхъ средствъ, семидневный запасъ продовольствія былъ поднятъ частію на людяхъ, частію на казачьихъ коруцахъ и на конскихъ вьюкахъ; при чемъ воспользовались лошадьми, отбитыми у бунтовавшихъ въ 1869 году киргизъ и находившихся съ тѣхъ поръ въ эмбенскомъ посту. Двѣ роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона и $\frac{3}{4}$ сотни оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Новинскаго, получили приказаніе направиться прямо на встрѣчу генералъ-губернатора. Отрядъ же, выступившій изъ эмбенскаго поста, двигался на урочище

Digitized by Google

Кызылъ-Джаръ Сагизъ, куда, по свѣдѣніямъ, уже дошли въ то время передовые аулы адаевцевъ.

Всѣхъ адаевцевъ, перешедшихъ Эмбу, двигавшихся по направленію на Сагизъ и принадлежавшихъ къ разнымъ отдѣленіямъ, было 3 т. кибитокъ,—что, по самому умѣренному расчету, составляло до 15 т. душъ обоего пола. Всѣ военныя приготовленія, сдѣланныя по случаю появленія этихъ ауловъ вблизи пути слѣдованія генералъ-губернатора, не пришлось примѣнить къ дѣлу. Адаевцы выслали своихъ депутатовъ съ заявленіемъ, что они не принимали никакого участія въ возстаніи на Мангишлакѣ и просили дозволить имъ кочевать на прежнихъ мѣстахъ. Заявленіе было принято и просьба уважена; войскамъ приказано было отойти къ эмбенскому посту, за исключеніемъ стрѣлковой роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона и $\frac{3}{4}$ оренбургской сотни, которыя, подъ начальствомъ подполковника Новинскаго, оставлены при впаденіи р. Кинджалы въ Уилъ, для наблюденія за прикочевавшими адаевцами.

Въ послѣднихъ числахъ мая прибыли въ эмбенскій постъ оренбургскій генералъ-губернаторъ и военный губернаторъ уральской области. Здѣсь былъ составленъ планъ дѣйствій для войскъ, высланныхъ въ степь, которому генералъ Бизяновъ обязанъ былъ слѣдовать. Планъ этотъ заключался въ слѣдующемъ:

Отрядъ, расположенный у оврага Джебыске, начальство надъ которымъ было поручено подполковнику Байкову, за болѣзнію графа Борха, долженъ былъ, по усиленіи его 3-й ротой 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, сдѣлать отъ мѣста стоянки отъ шести до 10 переходовъ и дойти, если дозволятъ мѣстныя условія, до песковъ Асмантай-Матай и даже до Сама.

Отрядъ изъ 2-й и 3-й роты 18-го стрѣлковаго баталіона, 1-й роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 2-хъ сотенъ уральскихъ казаковъ и 2-хъ орудій донской № 8 батареи, подъ начальствомъ генерала Бизянова, долженъ былъ двигаться по р. Эмбѣ на Кандаралъ, Джильтау и Мынъ-су-Алмазъ, войти въ связь съ отрядами подполковника Байкова и нижне-эмбенскимъ.

Нижне-эмбенскій отрядъ, выступившій изъ Гурьева и поступившій, за болѣзнію капитана 1-го ранга Тверитинова, подъ начальство генеральнаго штаба подполковника (нынѣ полковника) Саранчова, получилъ приказаніе отойти къ уильскому укрѣпленію и, забравъ здѣсь продовольствіе и усилясь двумя ротами 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, сотней уральцевъ и взводомъ донской № 8 конной батареи, двинуться противъ адаевцевъ, которые собирались между чинкомъ и прибрежьями Каспія по направленію къ Мертвому-Култуку.

Отрядъ, находившійся подъ начальствомъ подполковника Новинскаго на Уилѣ, долженъ былъ отойти къ эмбенскому посту и, по присоединеніи къ нему 2-й роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, $\frac{1}{4}$ сотни оренбургскаго казачьяго войска и взвода донской № 8 батареи, составить на Эмбѣ резервъ для назначенія по обстоятельствамъ, или для усиленія лѣваго фланга, если хивинцы попытались бы пробраться къ Каратамаку, или къ среднему Сагизу, если бы адаевцы, бывшіе на Устюртѣ, устремились въ большомъ количествѣ на сѣверъ отъ Кандарала.

Время движенія отрядовъ соображено было такимъ образомъ, чтобы они, находясь на одной высотѣ, достигали крайнихъ, указанныхъ имъ пунктовъ, около 5-го іюля.

Генералу Бизянову поручалось и производство рекогносцировокъ по Эмбѣ и между этой рѣкой и Аральскимъ моремъ и обозрѣніе полуострова Чабаръ-тарауса, для выбора пунктовъ подъ укрѣпленія.

Что касается образа дѣйствій противъ адаевцевъ, то генералу Бизянову предписано было дѣйствовать оружіемъ противъ киргизскихъ скопищъ, разумѣя подъ этимъ вооруженныя партіи, которыя стали бы нападать на наши отряды, на киргизъ прочихъ родовъ и вообще волновать степь. При этомъ было добавлено, что опредѣленное указаніе о томъ, какъ слѣ-

Digitized by Google

довало относиться къ адаевцамъ, генералъ Бизяновъ долженъ былъ получить со стороны кавказскаго начальства.

Изъ вышеизложеннаго плана видно убѣжденіе оренбургскаго начальства, что со стороны адаевцевъ будутъ открыты противъ войскъ враждебныя дѣйствія и что въ помощь имъ явятся хивинскія скопища, настолько многочисленныя, что для прикрытія нашего лѣваго фланга могло потребоваться содѣйствіе отдаленнаго резерва изъ Эмбенскаго поста. Эта увѣренность главныхъ начальствующихъ лицъ края, бывшихъ на мѣстѣ и имѣвшихъ возможность взвѣсить всѣ обстоятельства, передалась исполнителямъ ихъ предначертаній и войскамъ.

Въ началѣ іюня генералъ-маіоръ Бизяновъ, выступивъ изъ Эмбенскаго поста, направился внизъ по р. Эмбѣ. Съ началомъ движенія имъ стали получаться свѣдѣнія о томъ, что адаевцы въ большомъ числѣ направляются къ мѣсту расположенія отряда подполковника Новинскаго. Два чабара, посланные въ этотъ отрядъ, не дошли по назначенію. Не имѣя никакихъ точныхъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ этой части степи, генералъ Бизяновъ повернулъ на Сагизъ, къ устью р. Терсепана, для того, чтобы лично убѣдиться, дѣйствительно ли въ пространство между Эмбой и Сагизомъ прикочевали адаевцы и въ чемъ заключаются ихъ намѣренія.

Встрѣчая на пути разрозненные аулы адаевцевъ, генералъ Бизяновъ изъ распросовъ убѣдился, что большинство ихъ уже прослѣдовало за Сагизъ къ Уилу. Никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ отрядовъ адаевцами предпринимаемо не было. Небольшія шайки, бродившія по степи, принадлежали къ киргизамъ разныхъ родовъ, удалившихся въ прошломъ году на Устюртъ. Этими-то шайками и были прерваны сообщенія между нашими отрядами.

Присоединивъ къ себѣ отрядъ подполковника Новинскаго, генералъ Бизяновъ двинулся обратно къ Эмбѣ. Оставивъ часть войскъ около Куръ-Букенбая, онъ съ остальными двинулся далѣе къ Кандаралу.

Одновременно съ этими движеніями генерала Бизянова, на нижней Эмбѣ произошло слѣдующее:

Начальникъ отряда, подполковникъ Саранчовъ, узнавъ о томъ, что недалеко отъ озера Масше кочуютъ аулы адаевцевъ, виновныхъ въ нападеніяхъ на отрядъ полковника Рукина и на нашихъ поселенцевъ на Мангишлакѣ, двинулся противъ нихъ съ отрядомъ изъ 2-хъ сотень, роты стрѣлковъ и 2-хъ орудій. Встрѣтивъ, 18 іюня, около названнаго озера, адаевскіе аулы, онъ напалъ на нихъ и преслѣдовалъ на разстояніи 20 верстъ, отбивъ до 3 тыс. головъ скота.

Явившейся на другой день депутаціи съ заявленіемъ покорности, подполковникъ Саранчовъ объявилъ, что, до выдачи русскихъ плѣнныхъ, онъ ни въ какіе переговоры съ ними не вступитъ. Адаевцы представили въ отрядъ есаула Логинова, двухъ казаковъ изъ отряда Рукина и 4-хъ поселенцевъ изъ окрестностей Александровскаго форта; на этомъ и остановились: ни одного человѣка болѣе, изъ числа захваченныхъ русскихъ, ими въ отрядъ доставлено не было. Такъ какъ адаевцы не исполняли и другаго требованія—объ откочеваніи къ Александровскому форту, то подполковникъ Саранчовъ рѣшился снова двинуться противъ нихъ и снова началъ наказывать ихъ. Въ одномъ поискѣ, въ первыхъ числахъ іюля, подполковникъ Саранчовъ заставилъ бѣжать нѣсколько тысячъ кибитокъ, кочевавшихъ на урочищѣ Ушконѣ. Адаевцы не пытались защищаться и, побросавъ изнуренный скотъ и имущество, поспѣшно спасались бѣгствомъ по направленію на Мыньсу-Алмазъ, гдѣ, какъ разсчитывалъ подполковникъ Саранчовъ (въ донесеніи его о дѣйствіяхъ на нижней Эмбѣ), они должны были попасть въ руки войскъ генерала Бизянова.

Генералъ Бизяновъ, между тѣмъ, получилъ въ это время, черезъ военнаго губернатора уральской области, для неуклоннаго руководства въ своихъ дѣйствіяхъ относительно адаевцевъ, депешу Его Императорскаго Высочества Намѣстника кавказскаго, содержаніе которой заключалось въ томъ, чтобы не препятствовать адаевцамъ кочевать въ оренбургской степи, не бить и не разворять ихъ, а требовать отъ нихъ уплаты

Digitized by Google

податей, выдачи нашихъ людей, захваченныхъ ими, награбленнаго имущества и зачинщиковъ возстанія. Такъ какъ образъ дѣйствій генерала Бизянова и до полученія этой депеши совершенно согласовался съ духомъ ея, то онъ и продолжалъ прежнюю систему, стараясь главнымъ образомъ не вызывать волненій и напраснаго кровопролитія, особенно въ виду того, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ проходилъ, ему встрѣчались аулы адаевцевъ, ничѣмъ не наводившіе на себя подозрѣнія въ участіи въ безпорядкахъ на Мангишлакѣ.

Прибывъ къ Кандаралу, въ половинѣ іюля, и узнавъ о томъ, что адаевцы, бывшіе на низовьяхъ Эмбы и наиболѣе виновные въ происшествіяхъ на Мангишлакѣ, понесли уже заслуженную кару и что, судя по донесенію подполковника Сарапчова, никакихъ волненій въ гурьевскомъ уѣздѣ опасаться нельзя, генералъ Бизяновъ рѣшился, поднявшись по Эмбѣ, пройти съ частью своего отряда, чрезъ Уймаутъ, въ мѣсто расположенія отряда подполковника Байкова, о которомъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній.

Оставивъ подполковника Новинскаго нѣсколько выше Кандарала, на мѣстѣ удобномъ для стоянки, генералъ Бизяновъ съ сотней казаковъ двинулся вверхъ, разсчитывая, присоединивъ къ себѣ отрядъ, оставленный у Куръ-Букенбая, и пройдя черезъ Чушкакуль на Устюртъ къ отряду подполковника Байкова, возвратиться въ Эмбенскій постъ и заняться тамъ, до отозванія войскъ на линію, исполненіемъ предписаннаго кавказскимъ начальствомъ, т. е. введеніемъ какого либо порядка между прикочевавшими въ оренбургскую степь адаевцами, опредѣленіемъ числа кибитокъ, сборомъ податей и отобраніемъ отъ нихъ захваченнаго и ограбленнаго имущества нашихъ поселенцевъ, и т. п. Достигнуть всего указаннаго было легко; адаевцы не могли тогда еще откочевывать на Устюртъ; скотъ ихъ, вслѣдствіе поздняго прикочеванія на правую сторону Эмбы, не успѣлъ поправиться; кромѣ того они находились въ пространствѣ, оцѣпленномъ нашими войсками: съ одной стороны близость линіи и укрѣпленій Уильскаго и Эмбенскаго, съ другой—присутствіе отрядовъ по средней и нижней Эмбѣ, побуждали бы адаевцевъ опасаться наказанія за неисполненіе нашихъ требованій.

5-го августа генералъ Бизяновъ, съ двумя ротами стрѣлковъ и двумя сотнями, прибылъ на Чушкакуль, гдѣ засталъ отрядъ подполковника Байкова, спустившійся туда послѣ движенія по Устюрту кругомъ Сама (*).

Во исполненіе вышеприведеннаго плана дѣйствій, подполковникъ Байковъ, съ частью своего отряда (рота стрѣлковъ и двѣ сотни казаковъ, съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія), выступилъ 28 іюня къ чинку, оставивъ остальную часть отряда и тяжести на р. Чеганѣ. Поднявшись на чинкъ, подполковникъ Байковъ прошелъ къ западной оконечности песковъ Асмантай-Матай и обслѣдовалъ эти пески; потомъ, повернувъ снова на западъ, обошелъ пески Самъ по южной ихъ оконечности и, затѣмъ, мимо Мынъ-су-Алмаза, черезъ Усть-сай, возвратился, послѣ 23-дневнаго похода, къ первоначальному бивуаку на р. Чеганѣ, пройдя по меньшей мѣрѣ 500 верстъ. Походъ этотъ принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ движеній, дѣлавшихся когда-либо оренбургскими войсками, вслѣдствіе длинныхъ и безводныхъ переходовъ, безъ дневокъ, которыми слѣдовалъ отрядъ. Трудность похода увеличивалась еще болѣе недостаткомъ снабженія отряда всѣмъ необходимымъ для подобнаго предпріятія; только въ самое послѣднее время, на основаніи опыта прежнихъ экспедицій, выработались извѣстныя положенія о снабженіи степныхъ отрядовъ. Появленіе отряда среди лѣта, въ такихъ мѣстахъ, которыя считались до того недоступными для русскихъ, было совершенною неожиданностью для киргизъ, кочевавшихъ на Асмантай-Матаѣ и Самѣ. Устрашенные аулы, бросая свое имущество и скотъ, торопились уходить въ глубь Устюрта. Серьезнаго сопротивленія отрядъ нигдѣ не встрѣтилъ и, обремененный отбитымъ скотомъ, потерявъ въ перестрѣлкахъ только одного человѣка, возвра-

(*) Джебыскинскій отрядъ въ іюнѣ мѣсяцѣ перешелъ съ Джебыске, за вытравленіемъ здѣсь всѣхъ кормовъ, на р. Чеганъ, недалеко отъ устья оврага Джебыске.

Digitized by Google

щался къ мѣсту своей стоянки на Чеганѣ. Впрочемъ очень небольшая часть отбитаго скота приведена была отрядомъ на Чеганъ: за недостаткомъ ухода, корма и воды, скотъ частью погибъ, частью былъ брошенъ. Перевозочныя средства отряда сильно пострадали, такъ-что когда, впослѣдствіи, подполковникъ Байковъ, по случаю неудобствъ стоянки на Чеганѣ, предположилъ передвинуть отрядъ на Чушкакуль, онъ не могъ исполнить этого движенія всѣми своими силами, за недостаткомъ верблюдовъ, а долженъ былъ передвигаться эшелонами. 21 іюля подполковникъ Байковъ, съ эшелономъ изъ линейной роты, двухъ сотенъ казаковъ и 14 конными артиллеристами, двинулся къ Чушкакулю, куда и прибылъ на другой день, отрядивъ 130-ть верблюдовъ назадъ къ Чегану для подъема втораго эшелона. Въ прикрытіе этому верблюжьему транспорту были даны три казака оренбургскихъ, три уральскихъ и 14 донскихъ артиллеристовъ. Распоряженіе это нельзя не признать ошибочнымъ и неосторожнымъ: подполковникъ Байковъ только-что возвратился изъ экспедиціи противъ ауловъ, кочевавшихъ на Устюртѣ, отбилъ у нихъ много скота, перебилъ много людей и разорилъ ихъ. Нужно было поэтому ожидать, что ожесточенные и озлобленные киргизы будутъ искать случая отмстить отряду, тѣмъ болѣе, что онъ находился на Чеганѣ и, слѣдовательно, былъ недалеко отъ мѣста ихъ кочевокъ. Въ виду этого обстоятельства посылать почти всѣ перевозочныя средства отряда, такъ-сказать въ виду непріятеля, подъ вышеуказаннымъ ничтожнымъ прикрытіемъ, (недостаточная сила котораго будетъ еще очевиднѣе, если принять во вниманіе, что 14 артиллеристовъ, кромѣ гладкоствольныхъ пистолетовъ, никакого огнестрѣльнаго оружія при себѣ не имѣли), было дѣломъ весьма неблагоразумнымъ. Хотя въ донесеніи и оправдываются распоряженія начальника отряда тѣмъ, что онъ не могъ дать большаго прикрытія, такъ какъ люди, и лошади въ особенности, были утомлены только-что сдѣланнымъ походомъ на Самъ; но эту причину нельзя признать уважительной, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи подполковника Байкова оставалась совершенно свѣжая рота, линейная, изъ которой и могло составиться прикрытіе, которое, будучи посажено не свободныхъ верблюдовъ, легко бы сдѣлало движеніе до Чегана за вторымъ эшелономъ.

Одновременно съ передвиженіемъ отряда на Чушкакуль, на Устюртѣ появилась шайка изъ 200 хивинскихъ киргизъ, подъ начальствомъ смѣлаго наѣздника Азъ-Бергеня. Къ ней немедленно же пристало много недовольныхъ изъ ауловъ, испытавшихъ на себѣ удары отряда подполковника Байкова. Шайка, расположившись на чинкѣ, стала наблюдать за нашими войсками съ цѣлью поживиться на счетъ табуна или какого-нибудь транспорта, а затѣмъ, если бы это не удалось, начать дѣйствія противъ киргизъ, кочевавшихъ въ при-эмбенской степи.

Удобный случай для нападенія скоро представился, вслѣдствіе помянутой посылки верблюдовъ съ Чушкакуля.

23-го числа верблюжій транспортъ тронулся къ Чегану, подъ начальствомъ фейерверкера Каржова. Первый переходъ былъ сдѣланъ вполнѣ благополучно, но на второмъ, утромъ 25 іюля, показались первые непріятельскіе всадники, спускавшіеся съ чинка. Число киргизъ увеличивалось ежеминутно. Къ счастію, партія, разсчитывая вѣроятно на сильное прикрытіе при транспортѣ, не рѣшилась атаковать его немедленно.

Изъ числа людей прикрытія, три уральскихъ казака, своею опытностію въ степныхъ походахъ и знакомствомъ съ тактикою киргизъ, оказали большую услугу. По совѣту одного изъ нихъ, казака Соколова, фейерверкеръ Каржовъ приказалъ положить верблюдовъ въ каре, фасы котораго состояли отъ пяти до семи положенныхъ въ рядъ верблюдовъ; чтобы верблюды во время перестрѣлки не вставали, ноги ихъ были связаны. Приведеніе въ исполненіе этого маневра очень замедлилось. Тогда одинъ изъ донцовъ, казакъ Волошенковъ, бывшій на хорошемъ, быстромъ конѣ, вызвался ѣхать къ отряду, стоявшему на Чеганѣ, чтобы дать знать объ опастности, угрожавшей транспорту. Мѣсто, гдѣ транспортъ расположился для встрѣчи непріятеля, находилось недалеко отъ мыса Чаграя.

Digitized by Google

Когда все уже было готово къ оборонѣ, киргизы начали нападеніе, производя его сначала на коняхъ, а затѣмъ, видя невозможность проникнуть въ каре конными, они спѣшились. Первый натискъ киргизъ не былъ особенно силенъ. Но ѣкогд струсившіе верблюдовожатые, всѣ до послѣдняго, выбажали изъ каре и передались непріятелю, то нападавшіе, узнавъ о слабости прикрытія, начали насѣдать на транспортъ смѣлѣе. Положеніе прикрытія было критическое. Силы его, послѣ непрерывнаго 4-хъ часоваго боя, начали ослабѣвать: трое изъ защищавшихся были убиты, въ числѣ ихъ казакъ Соколовъ, и 15 ранено, изъ нихъ пять тяжело. Оружіе осажденныхъ, за исключеніемъ шести винтовокъ, было почти безвредно для нападавшихъ, состоявшихъ преимущественно изъ кольчужниковъ. Пришлось добывать оружіе у непріятеля; вырывая у киргизъ пики, казаки ими же поражали нападавшихъ. Киргизская пика, тонкая и острая, при дѣйствіяхъ противъ людей, одѣтыхъ въ кольчуги и толстые ватные халаты, оказалась оружіемъ много превосходящимъ нашу казачью шашку. Фейерверкеръ Каржовъ, не смотря на полученныя имъ тяжелыя раны, (изъ коихъ одна пикою въ грудь насквозь), не сдавалъ начальства надъ транспортомъ и мужественно продолжалъ руководить обороной.

Между тѣмъ казакъ Волошенковъ счастливо избѣгъ опастности и достигъ роты стрѣлковъ и 2-хъ орудій, оставленныхъ на Чеганѣ. Капитанъ Тетгренъ, командовавшій этимъ отрядомъ, немедленно же отдѣлилъ взводъ стрѣлковъ и одно орудіе на выручку нашихъ людей, сражавшихся около мыса Чагрея. Какъ только показалась пыль, поднятая подходившимъ подкрѣпленіемъ, киргизы прекратили нападенія и отступили отъ транспорта. Подоспѣвшей помощи довелось только сдѣлать нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ вслѣдъ быстро удалявшагося непріятеля.

Такъ какъ, по свѣдѣніямъ доходившимъ до отряда, шайка, нападавшая на транспортъ у Чагрея, осталась на сѣверной сторонѣ Устюрта, въ ожиданіи удобнаго случая снова спуститься на равнину, то генераломъ Бизяновымъ было предпринято обозрѣніе всей мѣстности предъ Чушкакулемъ по направленію къ Каратамаку. Но, какъ и слѣдовало ожидать, шайка, удовольствовавшись 40 верблюдами, отбитыми подъ Чагреемъ и захваченными въ томъ же дѣлѣ верховыми казачьими лошадьми, вырвавшимися изъ каре во время перваго нападенія киргизъ на транспортъ, удалилась въ хивинскіе предѣлы.

Тщательный осмотръ слѣдовъ показалъ, что шайка, по расчету вожаковъ имѣвшая не болѣе 600 коней, дойдя до Кашкаръ-Ата, раздѣлилась: часть ея пошла къ Саму, а часть къ западному берегу Аральскаго моря.

17-го августа генералъ Бизяновъ возвратился въ Эмбенскій постъ, гдѣ онъ получилъ предписаніе, изъ котораго было видно, что дѣйствія его не были одобрены окружнымъ начальствомъ, главнымъ образомъ за отклоненіе на Сагизъ, въ началѣ похода изъ Эмбенскаго поста внизъ по Эмбѣ, и за недостиженіе урочища Мынъ-су-Алмаза (*). Поэтому окружное начальство, придавая, вѣроятно, большое значеніе тому обстоятельству, чтобы наши войска достигли этого урочища, хотя отрядъ Байкова уже былъ вблизи этого мѣста и не нашелъ тамъ никого, предписало генералу Бизянову послать на Мынъ-су-Алмазъ отрядъ изъ роты пѣхоты и сотни казаковъ. Самъ же генералъ Бизяновъ, на основаніи этого предписанія, долженъ былъ выступить изъ Эмбенскаго поста внизъ по Эмбѣ и принять карательныя мѣры противъ адаевцевъ. Въ то же время ему приказывалось часть войскъ направить въ Мугоджары для дѣйствій противъ шаекъ, которыя могли бы появиться въ этой мѣстности.

Едва сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія, и войска начали движеніе, какъ получилось новое предписаніе, которымъ часть войскъ отзывалась на линію, а оставшіяся подчинялись подполковнику Байкову и раздѣлялись на два отряда:

(*) Движеніе къ Сагизу и недостиженіе генераломъ Бизяновымъ Мынъ-су-Алмаза было найдено безцѣльнымъ и для хода всего дѣла вреднымъ, потому что удаленіемъ его отъ Эмбы открывался свободный путь отступленія тѣмъ адаевцамъ, которые были прогнаны съ Ушкела нижне-эмбенскимъ отрядомъ. Впрочемъ, послѣдствія не подтвердили этого приговора о дѣйствіяхъ генерала Бизянова.

Digitized by Google

одинъ подъ его начальствомъ, изъ 2-хъ ротъ 18-го стрѣлковаго баталіона и двухъ сотенъ, назначался для прикрытія перекочевокъ киргизъ черезъ Эмбу, для чего онъ долженъ былъ расположиться на среднемъ теченіи этой рѣки, а другой, подъ начальствомъ подполковника Фролова, изъ роты стрѣлковъ и сотни казаковъ, составляя родъ подвижнаго резерва въ Эмбенскомъ посту, могъ быть выдвинутъ къ Донгузъ-тау для прикрытія перекочевокъ чумычли-табынцевъ. Сверхъ того рота пѣхоты и сотня казаковъ командировались черезъ Большіе Барсуки на Иргизъ, для дѣйствій противъ шаекъ, появившихся въ этой мѣстности одновременно съ появленіемъ на Устюртѣ шайки, нападавшей на нашъ транспортъ подъ Чаграемъ. Генералу же Бизянову предписывалось возвратиться на линію, выдавъ отъ себя подполковнику Байкову инструкцію для дѣйствій.

Генералъ Бизяновъ, на основаніи этого приказанія и въ виду поддержанія спокойствія въ степи и избѣжанія всякихъ недоразумѣній при прямомъ сношеніи начальника отряда съ киргизами, далъ подполковнику Байкову инструкцію, по смыслу которой цѣль его дѣйствій должна была заключаться въ содѣйствіи мѣстной гражданской власти къ сохраненію порядка между адаевцами и въ поддержаніи силою законныхъ требованій ея отъ нихъ, въ случаѣ если эти требованія адаевцами были бы не исполнены; при чемъ оружіе противъ ауловъ могло быть употребляемо войсками не иначе, какъ только по указанію начальника уѣзда.

Въ послѣдовавшую за тѣмъ осеннюю экспедицію 1870 года никакихъ военныхъ дѣйствій въ степи не происходило. Киргизы мирно и спокойно совершали свои зимнія перекочевки, внося исправно подать.

Отрядъ, посланный въ Большіе-Барсуки, враждебныхъ шаекъ тамъ не встрѣтилъ. Имѣя въ своемъ составѣ пѣхоту, онъ не былъ достаточно подвиженъ; съ продовольствіемъ же только на мѣсяцъ онъ не могъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ, а долженъ былъ торопиться прибыть къ Иргизу. Наступавшее холодное время года не позволяло къ тому же задерживать этотъ отрядъ слишкомъ долго въ степи, такъ какъ люди не имѣли при себѣ ни юламеекъ, ни теплой одежды.

Подполковникъ Байковъ не согласовалъ своихъ дѣйствій съ указаніями гражданской администраціи края; взявъ инициативу въ свои руки и основываясь на доходившихъ до него свѣдѣніяхъ о нахожденіи на р. Сагизѣ бунтовавшихъ адаевцевъ, хотя уѣздный начальникъ увѣрялъ его въ противномъ,—двинулся туда и разгромилъ нѣсколько ауловъ, принадлежавшихъ къ тѣмъ отдѣленіямъ, которымъ было дозволено кочеваніе въ оренбургской степи.

Получивъ извѣстіе о дѣйствіяхъ Байкова, оренбургское окружное начальство отозвало этого штабъ-офицера (*), а вслѣдъ за нимъ, съ наступленіемъ холоднаго времени, возвратились на линію и войска.

Въ годы, предшествовавшіе хивинской экспедиціи, 1871 и 1872, степь оставалась спокойною; но, въ ожиданіи появленія въ оренбургской степи хивинскихъ войскъ и для дѣйствій противъ небольшихъ разбойничьихъ шаекъ, продолжали командироваться съ линіи сильные отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Хивинскія войска, впрочемъ, въ степи не появлялись, хотя слухи о ихъ прибытіи туда бывали по временамъ весьма настойчивы. Такъ, въ 1872 году, позднею осенью, когда отряды, бывшіе въ степи, уже подходили къ линіи, въ Оренбургѣ было получено извѣстіе, что масса въ нѣсколько тысячъ узбековъ, туркменъ и каракалпаковъ вторгнулась въ южные предѣлы оренбургскаго генералъ-губернаторства и грозитъ Эмбенскому посту. Немедленно же возвращеніе отрядовъ было пріостановлено, часть войскъ была направлена снова въ степь и въ Оренбургѣ началась работа по снаряженію зимней степной экспедиціи. Но, среди начавшихся приготовленій, пришло новое извѣстіе изъ степи о томъ, что никакихъ хивинскихъ ополченій въ степи нѣтъ и нигдѣ они не появлялись.

(*) Преданный, по прибытіи своемъ на линію, суду, подполковникъ Байковъ былъ обвиненъ въ разореніи и убійствѣ мирныхъ киргизъ, за что, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сосланъ въ Сибирь на поселеніе.

Digitized by Google

III.

Составъ оренбургскаго экспедиціоннаго отряда: пѣхота, кавалерія, артиллерія, саперная команда, джигиты.—Общій планъ дѣйствій.—Пути, ведущія съ оренбургской линіи въ хивинскіе предѣлы чрезъ Устюртъ.—Сборные пункты и мѣста формированія частей оренбургскаго отряда.—Время выступленія съ линіи на сборный пунктъ.—Эмбенскій постъ.—Условія, при которыхъ долженъ былъ совершиться походъ, и указанія, данныя экспедиціею 1839 года, относительно снаряженія и обезпеченія войскъ отъ вліянія суроваго времени года.—Денежныя средства на экспедицію.—Снаряженіе отряда для зимняго и лѣтняго похода.—Снабженіе провіантомъ, фуражемъ, приварочными деньгами.—Денежное довольствіе.—Вооруженіе.—Снабженіе артиллерійскими запасами.—Устройство санитарной части.—Снабженіе отряда инженерными предметами.—Обозъ, состоявшій при частяхъ войскъ.

Участіе оренбургскаго военнаго округа въ хивинской экспедиціи 1873 года должно было заключаться, согласно Высочайше утвержденнымъ предположеніямъ, въ сформированіи самостоятельнаго отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, слѣдующаго состава: 9 ротъ пѣхоты, батарея конной артиллеріи (6 орудій) и 9 сотенъ казаковъ, и въ отправленіи въ туркестанскій военный округъ 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, назначеннаго участвовать въ экспедиціи въ составѣ казалинской колонны. Баталіонъ этотъ, прежде носившій № 18, былъ передвинутъ изъ внутреннихъ губерній въ оренбургскій военный округъ въ 1869 году, съ началомъ безпокойствъ, возникшихъ въ киргизской степи оренбургскаго вѣдомства по случаю введенія новаго положенія объ управленіи киргизами. Затѣмъ, включенный въ составъ туркестанской стрѣлковой бригады, оставленъ былъ временно въ оренбургскомъ округѣ, въ помощь мѣстнымъ войскамъ, для дѣйствія въ составѣ степныхъ отрядовъ и для несенія частію караульной службы.

Впослѣдствіи, на оренбургскій округъ возложена была также высылка продовольствія для мангишлакскаго отряда.

Въ оренбургскомъ военномъ округѣ, ко времени хивинскаго похода 1873 года, находились, за исключеніемъ 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, слѣдующія войска, изъ которыхъ могъ быть сформированъ отрядъ требуемаго состава: 1-й и 2-й оренбургскіе линейные баталіоны и казачьи войска: оренбургское и уральское, обязанные выставлять, по требованію правительства, нужное число частей пѣхоты, конницы и артиллеріи, сообразно числительности своего населенія и закономъ опредѣленной нормы. Что касается остальныхъ, собственно мѣстныхъ войскъ оренбургскаго края, то они никакой помощи въ сформированіи отряда, выдѣленіемъ изъ себя людей для похода, оказать не могли, будучи обремепены караульной и этапной службой и подготовленіемъ молодыхъ солдатъ; только изъ мѣстной артиллерійской команды могла быть взята нѣкоторая часть людей для исполненія въ отрядѣ парковой артиллерійской службы.

Линейные баталіоны были расположены: 1-й—четыре роты въ г. Оренбургѣ и 2-й въ г. Орскѣ На обязанности ихъ лежала караульная служба въ названныхъ городахъ, выдѣленіе изъ своего состава ротъ и командъ въ степные отряды, ежегодно командировавшіеся въ степь для поддержанія тамъ спокойствія, и усиленіе, въ случаѣ надобности, гарнизоновъ укрѣпленій тургайской и уральской областей. Послѣдняя, впрочемъ, обязанность, съ организаціей въ укрѣпленіяхъ мѣстныхъ командъ достаточной числительности и съ умиротвореніемъ степи, въ 1873 году исполнялась только 1-мъ линейнымъ баталіономъ, одна рота котораго, именно 4-я, находилась въ составѣ гарнизона нижне-эмбенскаго укрѣпленія (на озерѣ Масше), за несформированіемъ еще для этого пункта мѣстной команды. Что касается караульной службы, то она лежала далеко не одинаково на обоихъ баталіонахъ: въ то время, какъ 2-й баталіонъ, при небольшомъ караульномъ нарядѣ по г. Орску, могъ быть, безъ всякаго затрудненія, двинутъ въ походъ, 1-й баталіонъ, неся усиленную караульную службу по г. Оренбургу, вмѣстѣ съ 49 губернскимъ баталіономъ, не могъ войти въ составъ экспедиціоннаго отряда, не будучи замѣненъ въ оренбургскомъ гарнизонѣ какою-либо другою частію войскъ, такъ какъ возложить отбываніе караульнаго наряда, при его

Digitized by Google

значительности въ г. Оренбургѣ, на одинъ губернскій баталіонъ было невозможно. За необходимымъ командированіемъ въ экспедицію противъ Хивы 1-го баталіона, для усиленія оренбургскаго гарнизона имѣлись два средства: или призывъ на службу пѣшаго казачьяго баталіона оренбургскаго войска, или же передвиженіе въ Оренбургъ соотвѣтствующей пѣхотной части изъ сосѣдняго казанскаго военнаго округа. Призывъ казачьяго баталіона, въ виду спѣшности командированія экспедиціоннаго отряда, являлся мѣрою неудобоисполнимою. Для призыва казаковъ имъ необходимо дать извѣстный срокъ, для окончанія своихъ домашнихъ дѣлъ, приготовленія себя на службу и, наконецъ, призванному баталіону нужно было еще время, чтобы прибыть со сборнаго пункта въ Оренбургъ, а если присоединить къ этому время, необходимое хотя на какую-нибудь строевую подготовку вызванныхъ на службу казаковъ, то окажется, что казачій баталіонъ могъ быть готовъ къ отправленію гарнизонной службы въ Оренбургѣ, со дня призыва (въ послѣднихъ числахъ декабря), никакъ не ранѣе четырехъ мѣсяцевъ, т. е къ началу мая. Между тѣмъ выступленіе оренбургскаго отряда съ линіи назначалось въ половинѣ февраля. Кромѣ того, существовала еще весьма важная причина, не допускавшая вызова на службу казачьяго баталіона въ 1873 году, о которой подробно будетъ сказано ниже. Поэтому, за командированіемъ 1-го и 2-го оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ въ экспедиціонный отрядъ, рѣшено было для усиленія войскъ оренбургскаго военнаго округа сформировать 3-й оренбургскій линейный баталіонъ и временно передвинуть изъ Самары въ г. Оренбургъ 149 пѣхотный гурійскій полкъ, какъ для отправленія гарнизонной службы въ г. Оренбургѣ, такъ и для усиленія, въ случаѣ надобности, войскъ, дѣйствовавшихъ въ степи.

Казачьи войска должны были дать для экспедиціоннаго отряда:

Уральское войско—3 сотни, а *оренбургское—6 сотенъ* и одну батарею. Этотъ нарядъ оба войска могли исполнить не съ одинаковой легкостью. Въ то время, какъ назначеніе въ хивинскій походъ трехъ сотенъ для уральцевъ не могло быть обременительно, для оренбургскаго войска нарядъ не только шести, но даже меньшаго числа сотенъ, сверхъ командируемыхъ на службу въ другія мѣста, могъ отозваться тяжело на благосостояніи казаковъ.

Уральское войско было обязано выставлять на службу, по существовавшимъ законоположеніямъ, 12 конныхъ шести-сотенныхъ полковъ и пѣшую команду въ 200 человѣкъ, для караульной службы въ г. Уральскѣ. Изъ этого числа, въ годъ, предшествовавшій экспедиціи, состояло на службѣ: въ туркестанскомъ военномъ округѣ 3 сотни, въ степныхъ укрѣпленіяхъ уральской области 3 сотни, временно командировались въ составъ отрядовъ, высылавшихся съ линіи для поддержанія спокойствія въ степи, 2 сотни, на кордонной службѣ 16 сотень (*) и пѣшая команда, итого 24 сотни и пѣшая команда.

(*) На обязанности кордонной линіи въ уральскомъ войскѣ лежала главнымъ образомъ защита войсковыхъ предѣловъ отъ набѣговъ со стороны киргизъ, поддержаніе почтоваго сообщенія, препровожденіе арестантовъ и охраненіе войсковыхъ угодій. Въ настоящее время за кордонной стражей остались только второстепенныя обязанности, такъ-сказать земскія, главная же—защита отъ непріятеля войсковыхъ предѣловъ—устранилась совершенно съ полнѣйшимъ успокоеніемъ степи, съ устройствомъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій на Уилѣ и по Эмбѣ и съ образованіемъ уральской области, въ составъ которой вошли земли киргизовъ, когда-то опасныхъ и неспокойныхъ сосѣдей уральцевъ и земель этого войска. Давно уже, и навсегда, миновали времена, когда прилинейные жители оренбургскаго края находились въ постоянномъ страхѣ быть ограбленными или уведенными на какой нибудь среднеазіятскій невольничій рынокъ. Странно поэтому видѣть, какъ одна часть уральской области, жители которой управляются одними и тѣми же чиновниками, одними и тѣми же законами, считаетъ нужнымъ отдѣляться отъ другой военной линіей, для охраненія которой содержится 16 сотень, т. е. двѣ кавалерійскія бригады. Еще страннѣе, по-видимому, то, что казачье населеніе держится за кордонную стражу, не желаетъ ея упраздненія и на всѣ попытки сокращенія кордоновъ отвѣчаетъ обыкновенно тѣмъ, что они казнѣ ничего нестоятъ, а войску обходятся очень дешево, принося ему великую пользу. Но дѣло въ томъ, что кордонная стража, какъ и сказано выше, избавляетъ войско отъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, служба въ ней легка казакамъ, такъ какъ даетъ имъ полную возможность дѣлить время между службою и хозяйствомъ (почти все населеніе уральскаго войска сосредоточивается по направленію кордонной линіи; отправляющіе службу на ней проживаютъ обыкновенно въ своихъ форпостахъ или вблизи ихъ) и, при всякомъ новомъ нарядѣ на внѣшнюю службу, даетъ уральцамъ

Digitized by Google

Стало быть почти $\frac{1}{3}$ часть казаковъ служилаго разряда отбывала службу. Такой процентъ состоящихъ на службѣ казаковъ признается закономъ необременительнымъ, ибо если бы въ этомъ войскѣ существовала очередная система отбыванія военной повинности, то каждый казакъ при этомъ могъ имѣть за каждый годъ дѣйствительной службы два года льготы (*).

Вслѣдствіе этого, командированіе 3-хъ сотень въ хивинскій походъ не требовало никакихъ новыхъ жертвъ со стороны этого войска.

Оренбургское войско обязано выставлять 15 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 3 конныхъ батареи съ двойнымъ комплектомъ артиллеристовъ. Изъ этого числа въ 1872 году состояло на службѣ: 17 конныхъ сотенъ въ Туркестанѣ, $3\frac{1}{3}$ сотни въ степныхъ укрѣпленіяхъ тургайской области, одна учебная сотня, 4 сотни въ степныхъ отрядахъ и $2\frac{1}{2}$ сотни на кордонной линіи (**),—$1\frac{1}{2}$ пѣшихъ баталіона и 2 батареи (1 баталіонъ и $1\frac{1}{2}$ батареи въ Туркестанѣ); итого $27\frac{3}{4}$ сотни, $1\frac{1}{2}$ баталіона и 2 батареи. Такимъ образомъ на службѣ состояло менѣе одной трети. Но этотъ нарядъ, столь благопріятный, по-видимому, для войска, оно съ трудомъ могло выполнить, потому что, начиная съ 1866 года, когда отношенія наши

право, включая 16 кордонныхъ сотенъ въ число частей, несущихъ внѣшнюю службу, ссылаться на то, что служба у нихъ поглощаетъ ежегодно болѣе $\frac{1}{3}$ служилаго разряда. Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Крыжановскій, обратилъ на этотъ предметъ должное вниманіе и имъ предписано наказному атаману уральскаго войска допускать впредь наемку казаковъ полеваго разряда въ кордонныя сотни только какъ мѣру временную, до тѣхъ поръ, пока число казаковъ внутренняго разряда дозволитъ составлять кордонную стражу исключительно изъ нихъ; такимъ образомъ кордонная служба приравнивается къ службѣ внутренней, что доставитъ возможность правительству, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, увеличивать, въ случаѣ надобности, существующій нарядъ отъ уральскаго войска, не выходя изъ законнаго размѣра ($\frac{1}{3}$ служилаго разряда отбываетъ службу). Замѣна на кордонной линіи казаковъ полевыхъ внутренними заставитъ быть-можетъ войско подумать о болѣе экономическомъ расходѣ людей для разныхъ надобностей, о снятіи кордоновъ и объ установленіи другаго порядка отбыванія подводной почтовой повинности, окарауливанія войсковыхъ угодій и т. п.; снятіе кордонной стражи не повлечетъ за собой прорывовъ линіи киргизскими шайками: въ обыкновенное время теперь ихъ нѣтъ, а въ случаѣ повторенія бунта въ родѣ кутебаровскаго или волненій 1869 года, можно будетъ для охраненія линіи призвать служилый разрядъ, въ томъ числѣ частей, какое окажется нужнымъ. Въ экстренныхъ случаяхъ, по закону, не только этотъ разрядъ, но и все казачье населеніе, способное носить оружіе, обязано становиться въ ряды. Противъ мелкихъ же обыкновенныхъ шаекъ барангачей вполнѣ достаточно той силы, которая имѣется въ каждомъ казачьемъ поселеніи.

(*) По наряду на 1873 годъ, уральское войско должно было выставить то же число частей, что и въ 1872 году; только три сотни, посылавшіяся въ степные отряды, должны были войти въ составъ оренбургскаго экспедиціоннаго отряда. Особыхъ отрядовъ для поддержанія спокойствія въ степи предполагалось въ 1873 году не высылать, такъ какъ экспедиція противъ Хивы дѣлала это лишнимъ.

(**) Кордонная стража въ оренбургскомъ войскѣ имѣла то же назначеніе, что и въ уральскомъ и, сверхъ того, на ея обязанности лежало прекращеніе контрабандной торговли, безъ-акцизнаго провоза соли и пресѣченіе недозволенной закономъ торговли золотомъ въ приливейныхъ мѣстахъ. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе прекращенія безпорядковъ въ степи и успокоенія киргизскаго населенія, кордонная линія въ оренбургскомъ войскѣ утратила характеръ линіи военной, а развитіе осѣдлости и увеличеніе русскаго населенія вдоль ея дало возможность, мѣстами, земскія обязанности, лежавшія на кордонной стражѣ, возложить на мѣстныхъ жителей, упразднивъ самые кордоны. Первыя сокращенія въ кордонной стражѣ оренбургскаго казачьяго войска были произведены при генералъ-губернаторѣ Безакѣ въ 1860 году, когда были упразднены 45 кордонныхъ пунктовъ. Впослѣдствіи, въ 1866 году, генералъ-губернаторъ Крыжановскій, съ упраздненіемъ оренбургской таможенной линіи, сократилъ число кордоновъ еще болѣе, оставивъ только самые необходимые пункты для надобностей сообщенія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители, по бѣдности или малонаселенности поселковъ, не могли отбывать подводной гоньбы, и для помощи полиціи и министерству финансовъ въ наблюденіи за прекращеніемъ незаконной торговли золотомъ и солью. Такимъ образомъ осталось всего нѣсколько кордонныхъ пунктовъ. Въ послѣднее время и эти кордоны были упразднены, такъ какъ министерство финансовъ, увеличивъ число своихъ объѣздчиковъ на линіи, приняло на себя наблюденіе за прекращеніемъ безъ-акцизной продажи соли. Съ упраздненіемъ кордонныхъ пунктовъ стража ихъ, сокращенная до состава $2\frac{1}{2}$ сотень, собрана въ трехъ городахъ: Оренбургѣ $1\frac{1}{2}$ сотни, въ Орскѣ и Троицкѣ по полусотнѣ. Хотя части эти и не могутъ исполнять обязанностей и имѣть значеніе кордонной стражи, будучи собраны только въ трехъ пунктахъ линіи, тянущейся на сотни верстъ, однако онѣ сохранили названіе кордонной стражи. Цѣль сбора этихъ сотень, которыя содержатся лѣтомъ конными, а зимой болѣе чѣмъ на половину пѣшими, заключалась въ томъ, чтобы имѣть всегда въ готовности подъ руками вооруженную силу, и въ распространеніи черезъ посредство ихъ строеваго образованія въ войскѣ. Но въ послѣдніе два года, для сокращенія наряда отъ оренбургскаго войска, эти $2\frac{1}{2}$ сотни на службу не призываются, и, сколько замѣтно, никакого ущерба черезъ это спокойствію края не нанесется, а равно и строевое образованіе казаковъ отъ этого нисколько не страдаетъ, будучи совершенно достаточно поддерживаемо при помощи обученія малолѣтковъ по станицамъ и учебными сборами. Въ виду этого двухлѣтняго опыта совершеннаго снятія кордонной стражи, оренбургское начальство, по всей вѣроятности, откажется отъ сохраненія этого наряда, чѣмъ избавитъ войско отъ совершенно непроизводительной затраты, по меньшей мѣрѣ въ 25 т. рублей, на содержаніе этой стражи, не считая того, что 850 человѣкъ не будутъ отрываемы отъ своихъ занятій.

Digitized by Google

къ Бухарѣ потребовали усиленной высылки войскъ съ оренбургской линіи въ Туркестанъ, парядъ конныхъ частей отъ оренбургскаго войска ежегодно возрасталъ; затѣмъ киргизское волненіе 1869 года также вызвало усиленное командированіе оренбургскихъ сотень въ составъ отрядовъ. Все это повело къ тому, что оренбургское войско, выставляя, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, по 37% и болѣе всего числа служащихъ казаковъ, оказалось въ невозможности удовлетворить даже требованіямъ обыкновеннаго наряда частей, отправляемыхъ на смѣну выслужившимъ сроки.

По наряду на 1873 годъ, оренбургское войско должно было выставить, независимо частей, отправляемыхъ на очередную службу въ Туркестанъ, въ степныя укрѣпленія и на кордонъ, еще 6 новыхъ сотень въ составъ оренбургскаго экспедиціоннаго отряда. Для выполненія этого наряда, вслѣдствіе вышеизложенной причины, въ войскѣ недоставало 1500 человѣкъ очередныхъ казаковъ, т. е., чтобы выполнить нарядъ 1873 года въ предположенныхъ размѣрахъ, нужно было призвать въ ряды такихъ казаковъ, которымъ срокъ льготы, закономъ установленный (два года льготныхъ за одинъ годъ службы), еще не окончился. Призывъ на службу такихъ казаковъ могъ дурно повліять на ихъ матеріальное благосостояніе, во-первыхъ потому, что они, за неокончаніемъ льготнаго срока, не успѣли еще привести въ должный видъ свое хозяйство, обыкновенно приходящее въ разстройство во время пребыванія казака на службѣ, и во-вторыхъ потому, что они этого призыва не ожидали и разсчитывали всѣ свои предпріятія и сдѣлки, имѣя въ виду законный льготный срокъ. Поэтому, чтобы не паносить ущерба, безъ крайней необходимости, хозяйству казачьяго населенія, основѣ его блогосостоянія, составляющему залогъ его исправности по службѣ, рѣшено было принять возможныя мѣры къ сокращенію наряда, которыя дозволили бы обойтись безъ вызова на службу людей, не отбывшихъ своей льготы. Мѣры эти заключались въ слѣдующемъ: предписано было наказному атаману не дѣлать наряда 2½ сотень на кордонную службу въ 1873 году, смѣну казачьихъ частей въ степныхъ укрѣпленіяхъ тургайской области не производить весной, а отложить до осени, когда образуется въ войскахъ достаточное число такихъ льготныхъ казаковъ, которымъ срокъ льготы кончится, и въ составъ оренбургскаго экспедиціоннаго противъ Хивы отряда послать не особо наряженныя для хивинскаго похода сотни, а 6 сотень изъ числа 8½, которыя должны были отправиться въ Туркестанъ на смѣну выслужившимъ тамъ сроки службы, съ тѣмъ, чтобы шесть этихъ сотень, по окончаніи хивинской экспедиціи, при возвращеніи оренбургскаго отряда на линію, были переданы въ вѣдѣніе начальника туркестанскаго отряда, для направленія ихъ къ мѣсту службы, по ближайшему усмотрѣнію тамошняго окружнаго начальства (*).

Конная батарея въ 6-орудійномъ составѣ, назначенная отъ оренбургскаго казачьяго войска въ экспедиціонный отрядъ, была № 2, поступившая на службу въ 1872 году и находившаяся до похода въ составѣ 4-хъ орудій; укомплектованіе ея до штатнаго числа людьми не представило никакого затрудненія (благодаря двойному комплекту артиллеристовъ въ войскѣ и тому обстоятельству, что отъ войска не требовалось въ послѣдніе годы усиленнаго наряда артиллерійскихъ частей); недостающіе до штата люди 2-го дивизіона этой батареи, проживавшіе въ 3 отдѣлѣ, вызваны, для выигрыша времени, изъ Троицка въ Оренбургъ на подводахъ. Нѣкоторыя затрудненія, легко впрочемъ устраненныя, встрѣтились только въ укомплектованіи этой батареи упряжными лошадьми. Батарея № 2, вступивъ на службу, должна была получить лошадей въ дополненіе (до штатнаго числа) къ тѣмъ 38 лошадямъ, которыя въ ней состояли, какъ въ льготной батареѣ, отъ дивизіона № 3-й батареи, бывшаго на службѣ въ Туркестанѣ и подлежавшаго въ 1872 году возвращенію домой ко времени вызова на службу № 2-й батареи. Но такъ какъ дивизіонъ

(*) Какъ увидимъ ниже, предположеніе это было своевременно приведено въ исполненіе.

Digitized by Google

этотъ, возвращаясь на льготу, совершилъ далекій и трудный 4-хъ-мѣсячный походъ, сначала въ осеннюю распутицу, а потомъ въ зимнее время (прибылъ въ войско 24 декабря), по такому пути, гдѣ нѣтъ никакого пріюта для лошадей, оставшихся все время на открытомъ воздухѣ,—то лошади его пришли въ изнуреніе, и войсковое начальство могло только передать въ № 2 батарею 20 годныхъ лошадей. Для доставленія возможности поправиться этимъ лошадямъ до выступленія въ походъ, имъ была производима усиленная дача (4 гарнца овса и 15 ф. въ сутки сѣна). Затѣмъ остальныя 16 лошадей, не доставшія № 2 батареи, были взяты изъ дивизіона № 3 батареи, оставшагося на льготѣ въ Стерлитамакѣ, во избѣжаніе выступленія въ походъ съ лошадьми только-что испущенными и мало пріѣзженными.

За принятыми вышеуказанными мѣрами, оренбургскій округъ могъ выставить отрядъ того состава, который былъ опредѣленъ въ предположеніяхъ, первоначально составленныхъ относительно хивинскаго похода и сообщенныхъ изъ С.-Петербурга въ письмѣ главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, исправлявшему должность командующаго войсками округа генералъ-маіору Баллюзеку, отъ 13-го декабря 1872 года № 39. Въ этомъ же письмѣ даны были и весьма подробныя и обстоятельныя указанія относительно снаряженія и снабженія всѣмъ необходимымъ, какъ собственно оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, такъ и 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, на путь до Казалинска, послужившія главнымъ основаніемъ и руководствомъ для всѣхъ распоряженій, которыя дѣлались на мѣстѣ по приготовленію къ походу войскъ, назначенныхъ въ экспедицію.

Въ виду того, что войскамъ придется дѣйствовать въ ханствѣ на мѣстности, изрѣзанной арыками, и что конная артиллерія при этомъ не вездѣ одинаково удобно можетъ слѣдовать за войсками и дѣйствовать, а также въ виду приданія большей силы незначительнымъ частямъ, которыя могли быть отдѣляемы для различныхъ цѣлей отъ отряда, признано генералъ-маіоромъ Баллюзекомъ полезнымъ сформировать особую ракетную команду съ 6-ю ракетными станками, которую и включили въ составъ отряда. Точно также, на случай если бы нѣкоторые укрѣпленные пункты въ ханствѣ рѣшились оказать сопротивленіе нашимъ войскамъ, то, для усиленія навѣснаго дѣйствія артиллеріи отряда, она была усилена мортирнымъ дивизіономъ изъ 4½ пудов. мортиръ. Генералъ Крыжановскій, одобривъ эти распоряженія, призналъ необходимымъ усилить отрядъ еще двумя пѣшими орудіями, изъ числа находившихся въ оренбургскомъ складѣ, на тотъ случай, чтобы можно было этими орудіями усилить оборону складочнаго пункта, который предполагалось устроить въ тылу отряда, не оставляя для этого конныхъ орудій.

Сформированіе этихъ частей и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ не вызвало новыхъ значительныхъ расходовъ для казны, сравнительно съ прочими затратами на экспедицію, но за то части эти сослужили полезную службу и вполнѣ окупили затраченное на нихъ; а пѣшій взводъ (собственно матеріальная его часть) пригодился, по окончаніи экспедиціи, при вооруженіи, возведеннаго на правомъ берегу Аму-дарьи, Петро-Александровскаго укрѣпленія.

Прислуга ко всѣмъ поименованнымъ частямъ, въ числѣ 12 фейерверкеровъ и 60 рядовыхъ, была взята изъ оренбургской мѣстной артиллерійской команды, при двухъ офицерахъ, изъ которыхъ одинъ назначенъ командиромъ мортирнаго дивизіона, а другой командиромъ пѣшаго взвода (*).

Матеріальная часть ихъ организована была слѣдующимъ образомъ: 6 ракетныхъ станковъ, съ полными приспособленіями, какъ для носки станковъ, такъ и для носки ракетъ съ полною къ нимъ принадлежностію, для дѣйствій на пять станковъ, взяты изъ оренбургскаго склада; приспособленія же на шестой станокъ были отпущены изъ Эмбенскаго укрѣпленія.

(*) Командиромъ ракетнаго дивизіона былъ назначенъ состоящій въ распоряженіи главнаго артиллерійскаго управленія и по полевой конной артиллеріи штабсъ-капитанъ Жилай.

Digitized by Google

Двѣ полупудовыя мортиры взяты изъ оренбургскаго склада, а двѣ изъ Эмбенскаго укрѣпленія.

Орудія для пѣшаго взвода могли быть взяты изъ оренбургскаго артиллерійскаго склада, но, во избѣжаніе напрасной перевозки ихъ изъ Оренбурга, они взяты были изъ Эмбенскаго поста, на вооруженіи котораго находились, между прочимъ, двѣ 12-ти фунтовыя облегченныя и двѣ 4-хъ-фунтовыя нарѣзныя съ дула заряжающіяся пушки; при чемъ послѣднимъ орудіямъ, какъ болѣе легкимъ, отдано было предпочтеніе. Для того, чтобы не входить въ издержки на пріобрѣтеніе упряжныхъ лошадей подъ эти пушки, признано возможнымъ воспользоваться для этой цѣли лошадьми отъ выѣздныхъ орудій степныхъ укрѣпленій: одного, находящагося въ Эмбенскомъ посту, и другаго, хотя еще не сформированнаго для иргизскаго укрѣпленія, но разрѣшеніе о сформированіи котораго уже состоялось, положеніемъ военнаго совѣта 2-го декабря 1872 года; почему лошади для него могли быть искуплены въ Оренбургѣ. Конечно орудія эти могли быть доставлены къ мѣсту своего назначенія подрядчымъ способомъ, но при этомъ казна заплатила бы за перевозку ихъ быть-можетъ нисколько не меньше того, что перерасходовано на содержаніе лошадей, сравнивая стоимость ихъ довольствія во время экспедиціи съ тѣмъ, что бы стоило довольствіе ихъ за то же время при оставленіи ихъ въ укрѣпленіяхъ. Но за то, при запряжкѣ орудій казенными лошадьми, получалась та выгода, что орудія могли удобно слѣдовать за войсками, какъ въ обозѣ, такъ и въ боевыхъ линіяхъ, и чрезъ то боевая сила отряда увеличилась. При перевозкѣ же ихъ верблюдами, на которыхъ, по всей вѣроятности, пришлось бы исполнить эту операцію, по невозможности возчикамъ имѣть въ подобномъ походѣ лошадей, для которыхъ необходимъ сухой фуражъ,—орудія эти могли бы пригодиться, при дѣйствіи въ полѣ, только для защиты обоза и не имѣли бы при томъ должной подвижности, которая и въ этомъ даже случаѣ необходима.

Два лафета и передокъ къ этимъ орудіямъ взяты изъ Эмбенскаго укрѣпленія, другой же передокъ и всѣ восемь колесъ пришлось перевезти изъ Оренбурга, такъ какъ имѣвшіеся въ Эмбенскомъ посту были ненадежны для продолжительнаго похода. Точно также взяты изъ оренбургскаго склада вся конская аммуниція и запасныя вещи.

Что же касается до обезпеченія временно сформированныхъ артиллерійскихъ частей огнестрѣльными припасами, то объ этомъ будетъ сказано при описаніи устройства парковаго запаса.

Для производства во время экспедиціи различнаго рода инженерныхъ работъ командированы были, по распоряженію главнаго инженернаго управленія, въ составъ отряда: военный инженеръ-капитанъ Красовскій, 3-го резервнаго сапернаго баталіона подпоручикъ Саранчовъ и четыре унтеръ-офицера сводной саперной бригады. Кромѣ того, впослѣдствіи было организовано въ отрядѣ нѣчто въ родѣ конно-піонерной команды изъ казаковъ, которые, имѣя при себѣ шанцевый инструментъ, назначались для исправленія пути, подъ руководствомъ подпоручика Саранчова, и во время слѣдованія по хивинскому ханству оказали отряду многія услуги; команда эта, окончивъ исправленіе пути въ одномъ мѣстѣ, быстро переѣзжала впередъ, приступала къ новой работѣ и успѣвала обыкновенно оканчивать ее къ приходу отряда; работа шла вообще очень успѣшно, благодаря тому, что конные люди мало утомлялись во время перехода сравнительно съ пѣшей командой.

Для увеличенія числа конныхъ частей отряда и для облегченія службы казачьихъ сотень предположено было, первоначально, командующимъ войсками округа вызвать изъ обѣихъ областей до 300 охотниковъ-киргизъ о дву-конь на ихъ полномъ содержаніи, въ томъ вниманіи, что это, сберегая издержки казны, заставитъ пойти въ походъ только людей богатыхъ и вполнѣ надежныхъ. Военные губернаторы тургайской и уральской областей были мнѣнія противоположнаго: они находили, что даромъ служить пойдутъ въ отрядъ люди малона-

Digitized by Google

дежные, преимущественно изъ бѣдныхъ киргизъ, съ цѣлью пограбить; а потому, чтобы привлечь въ походъ людей солидныхъ и могущихъ принести отряду извѣстную пользу, необходимо было назначить джигитамъ вознагражденіе, примѣрно отъ 40—50 руб. въ мѣсяцъ. Но командующій войсками округа, оставаясь при своемъ мнѣніи, приказалъ, вызвавъ изъ обѣихъ областей охотниковъ, выбрать изъ нихъ только 100 человѣкъ наиболѣе благонадежныхъ киргизъ, изъ которыхъ и была составлена особая сотня джигитовъ.

По плану, составленному въ Петербургѣ, Высочайше утвержденному и сообщенному военнымъ министромъ генералъ-адъютанту Крыжановскому 13-го декабря 1872 года № 15, войска оренбургскаго отряда должны были прибыть къ хивинскимъ предѣламъ *къ 1-му мая;* этотъ срокъ прибытія на Ургу былъ обязателенъ для оренбургскаго отряда. Здѣсь же или гдѣ-нибудь въ окрестности бывшаго Айбугирскаго залива, еще до вступленія въ предѣлы Хивы, должно было произойти соединеніе этого отряда съ войсками, посланными въ экспедицію со стороны кавказскаго округа.

Исполненіе этой части похода и образъ дѣйствій соединившихся отрядовъ были указаны планомъ въ общихъ чертахъ и заключались въ слѣдующемъ:

Оренбургскія войска, выступивъ съ линіи, должны были собраться, предварительно, на Эмбѣ или у подошвы Устюрта, затѣмъ перейти черезъ эту плоскую возвышенность въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ, по путямъ, пролегающимъ вдоль западнаго берега Аральскаго моря, и, не доходя хивинскихъ предѣловъ, гдѣ-либо на Касармѣ или Акъ-суатѣ, вновь сосредоточиться; при чемъ оренбургскій отрядъ на этихъ урочищахъ, или у южной подподошвы Устюрта, долженъ былъ устроить складочный пунктъ. Послѣ сего, по открытіи связи и соединеніи съ кавказскими войсками, отрядъ долженъ былъ вступить въ предѣлы ханства, стараясь при первой возможности открыть сообщеніе съ туркестанскими войсками. Въ случаѣ, если бы оренбургско-кавказскій отрядъ вступилъ въ хивинское ханство ранѣе, нежели туркестанскія войска окончатъ свою переправу черезъ Аму-дарью и, особенно, если послѣднія встрѣтятъ затрудненія въ совершеніи переправы, то начальникъ оренбургско-кавказскаго отряда долженъ былъ, прежде всего, оказать содѣйствіе переправѣ туркестанскихъ войскъ и соединиться съ ними ранѣе подступа къ самой Хивѣ. По соединеніи всѣхъ отрядовъ, или по открытіи между ними связи, всѣ войска поступали въ распоряженіе главнаго начальника туркестанскаго военнаго округа. Подробности снаряженія отряда къ предстоявшему дальнему и трудному походу, по маловоднымъ степямъ, предоставлялись ближайшему соображенію окружнаго начальства; при чемъ требовалось, чтобы всѣ приготовленія были окончены къ началу движенія войскъ, т. е. примѣрно къ концу февраля 1873 года. Такимъ образомъ, на основаніи этого плана, дѣйствія оренбургскихъ войскъ распадались на три періода: первый періодъ—приготовленіе къ походу и передвиженіе отряда къ мѣсту его сосредоточенія на Эмбѣ; второй—движеніе черезъ Устюртъ и соединеніе съ кавказскимъ отрядомъ, и третій—дѣйствія въ ханствѣ соединенныхъ отрядовъ.

Забота объ исполненіи указаннаго въ первый періодъ экспедиціи лежала на окружномъ начальствѣ. Его обязанностію было приготовить вполнѣ къ выступленію въ походъ отрядъ назначеннаго состава и передвинуть его съ оренбургской линіи на Эмбу, гдѣ, сосредоточившись, онъ поступалъ въ вѣдѣніе генералъ-лейтенанта Веревкина, назначеннаго начальникомъ войскъ, выкомандированныхъ изъ оренбургскаго округа въ хивинскій походъ. Задача, выпавшая на долю оренбургскаго окружнаго начальства, была далеко не легкая, хотя ему и не въ первый разъ приходилось снаряжать степные отряды. Усложненіе въ настоящемъ случаѣ являлось какъ вслѣдствіе ранняго выступленія войскъ въ походъ, продолжительности и трудности его, значительности и разнородности состава отряда, такъ и спѣшности приготовленій. Приказаніе о сформированіи отряда получено въ Оренбургѣ 20 декабря 1872 года, а вы-

Digitized by Google

ступленіе назначено было 15-го февраля 1873 г. Изъ нижеслѣдующаго изложенія будетъ видно, въ чемъ заключался планъ дѣйствій оренбургскаго окружнаго начальства въ первый періодъ экспедиціи, составляющій въ сущности только болѣе подробную разработку основаній, указанныхъ въ общемъ планѣ, утвержденномъ Государемъ Императоромъ.

Прежде всего нужно было выбрать: по какому именно пути наивыгоднѣе направить и провести отрядъ черезъ Устюртъ, придти, въ зависимости отъ этого, къ окончательному рѣшенію относительно выбора пункта для сосредоточенія отряда, обозначить пункты сборовъ войскъ на линіи и направленіе ихъ къ мѣсту сосредоточенія отряда, и затѣмъ, сообразуясь съ временемъ пребыванія отряда въ экспедиціи и денежными ея средствами, озаботиться снабженіемъ отряда провіантомъ, фуражемъ, огнестрѣльными запасами, денежнымъ довольствіемъ, различными предметами, нужными для степнаго похода (экспедиціонныя вещи и противоцинготныя средства), медикаментами, госпитальными предметами и перевозочными средствами.

Со стороны оренбургской линіи въ хивинскіе предѣлы, черезъ Устюртъ, по западной сторонѣ Аральскаго моря, ведутъ два пути: одинъ на Эмбенскій постъ, оз. Чушкакуль, Арысь, Кошкаръ-Ата, Исень-Чагылъ, Кызылъ-Булакъ (Каратамакъ), далѣе по гребню чинка, окаймляющему западный берегъ Арала, до мыса Урги. Этотъ путь, хотя и болѣе длинный, но за то представляющій болѣе удобствъ относительно воды и кормовъ. Другой путь, отъ Сарайчиковской крѣпости, черезъ низовья Сагиза и Эмбы, къ Мынъ-су-Алмазу (на Устюртѣ), далѣе пересѣкаетъ Устюртъ и, направляясь по западной сторонѣ Сама, выходитъ къ Аральскому морю, около уроч. Касарма, на первый путь. Этотъ путь короче перваго, но за то проходитъ частію по мѣстамъ неудобнымъ для движенія войскъ съ большими обозами въ весеннее время (Тентякъ-Соры, въ низовьяхъ Сагиза) и частію по безводнымъ и безкормнымъ мѣстамъ: такъ, передъ Мынъ-су-Алмазомъ, приходится сдѣлать 80-верстный безводный переходъ. Кромѣ того, всѣ регулярныя силы оренбургскаго военнаго округа, значительная часть иррегулярныхъ (мѣста расположенія линейныхъ баталіоновъ и оренбургское казачье войско), а также продовольственные и боевые запасы, сосредоточены вдали отъ этого пути, въ городѣ Оренбургѣ; слѣдовательно второй путь въ Хиву, будучи кратчайшимъ для уральской линіи, обращался въ длиннѣйшій для войскъ, командируемыхъ по этому пути изъ Оренбурга и Орска, а потому онъ можетъ быть разсматриваемъ какъ путь, годный для второстепенныхъ дѣйствій. На эту дорогу, на урочища Самъ и Мынъ-су-Алмазъ выходятъ пути, идущіе отъ Сагиза и Уила черезъ среднюю Эмбу на Устюртъ. Путь къ Саму отъ Каратюбеле и Куръ-Букенбая на Эмбѣ идетъ черезъ Копты-Кудукъ, Тогускенъ, Ханъ-Дюртъ-Куль, Уймаутъ (Аульги), Джаманъ-дунгузъ, Аще-Айрыкъ, Тасъ-астау-Кайнаръ. Путь отъ Кандарала на Эмбѣ къ Мынъ-су-Алмазу идетъ на Джиль-тау. Направленія эти, служащія путями киргизскихъ перекочевокъ, могутъ быть также разсматриваемы какъ годныя для второстепенныхъ дѣйствій. Въ виду изложеннаго, для движенія отряда былъ выбранъ первый путь—на Эмбенскій постъ. Сборными пунктами для войскъ на линіи назначены въ Оренбургѣ, Орскѣ и Уральскѣ. Въ первомъ изъ этихъ городовъ собирались и формировались 4 роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 6 конныхъ орудій, 2 сотни оренбургскаго казачьяго войска и добавленные впослѣдствіи: мортирный дивизіонъ, пѣшій артиллерійскій взводъ и ракетная команда; въ Орскѣ—2-й линейный баталіонъ и 4 сотни оренбургскаго казачьяго войска, и въ Уральскѣ—три сотни уральскаго казачьяго войска. Изъ этихъ же городовъ, вмѣстѣ съ войсками, должны были выйти и тяжести, состоявшія при нихъ, и путевое довольствіе, коимъ войска были удовлетворены частію до Эмбы, частію до попутныхъ укрѣпленій. Изъ Оренбурга и Орска нѣсколько ранѣе войскъ выступили, кромѣ того, транспорты: съ различнаго рода интендантскимъ довольствіемъ для отряда на дальнѣйшее время похода отъ Эмбы, съ артил-

Digitized by Google

лерійскими запасами и инженерными предметами. Это выступленіе съ трехъ разныхъ пунктовъ линіи, а не изъ одного какого-либо мѣста, сдѣлано въ видахъ избѣжанія потери времени и лишнихъ издержекъ, которыхъ потребовало сосредоточеніе отряда въ одномъ какомъ-нибудь извѣстномъ пунктѣ, а также для удобства въ производствѣ разныхъ заготовленій, въ выставкѣ необходимыхъ перевозочныхъ средствъ и, наконецъ, для облегченія самаго движенія войскъ, такъ какъ, направляясь отдѣльными колоннами по разнымъ путямъ, войска легче могли достать все, имъ нужное: мясо, сѣно и топливо. Опасности черезъ такое раздѣленіе силъ, рязумѣется, не предстояло никакой. Направленіе всѣмъ колоннамъ дано было слѣдующее: изъ Орска черезъ Акъ-тюбе на Эмбу; изъ Оренбурга пѣхотѣ черезъ Акъ-тюбе на Эмбу, а конным частямъ, съ артиллеріею и артиллерійскимъ транспортомъ, прямымъ путемъ по Хобдѣ въ Эмбенскій постъ, и изъ Уральска, тремъ уральскимъ сотнямъ, черезъ Уильское укрѣпленіе, въ Эмбенскій постъ.

Хотя въ общемъ планѣ хивинской экспедиціи и было назначено время выступленія съ линіи для оренбургскаго отряда— конецъ февраля, но потомъ срокъ этотъ былъ измѣненъ и выступленіе оренбургскаго отряда назначено было нѣсколько раньше, а именно между 15—21 февраля, для того, чтобы войска этого отряда могли быть на Ургѣ не позже 15 апрѣля, откуда они должны были слѣдовать чрезъ Куня-Ургенчъ къ Хивѣ. Относительно направленія войскъ кавказскихъ также послѣдовало измѣненіе: они должны были выступить подъ начальствомъ полковника Маркозова изъ Красноводска или изъ Чикишляра, между 1 и 15 марта, и двигаться *по прямому направленію на Хиву*. Оба отряда обязывались принять мѣры къ открытію связи другъ съ другомъ; послѣ чего соединеніе отрядовъ должно было произойти въ пунктѣ, который долженъ былъ быть указанъ генераломъ Веревкинымъ. Каждому изъ отрядовъ, въ случаѣ, если бы никакихъ свѣдѣній о другихъ отрядахъ получено не было, предоставлялось дѣйствовать самостоятельно.

Въ виду изложеннаго и было соображено какъ движеніе войскъ, такъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, разсчитывая время пребыванія ихъ въ экспедиціи 7½ мѣсяцевъ. Въ г.г. Орскѣ, Оренбургѣ и Уральскѣ войска должны были получить все походное снаряженіе и путевое довольствіе и, затѣмъ, выступивъ по указаннымъ направленіямъ, сосредоточиться въ Эмбенскомъ посту, гдѣ отрядъ окончательно сформировывался, принималъ запасы на дальнѣйшій походъ, перемѣнялъ перевозочныя средства и двигался далѣе уже сообразно распоряженій начальника отряда, обусловленныхъ обстоятельствами и мѣстностію, имѣя въ виду прибыть къ Ургѣ въ половинѣ апрѣля.

Эмбенскому посту суждено было такимъ образомъ въ этомъ походѣ играть первенствующую роль между степными укрѣпленіями оренбургскаго края. Онъ былъ построенъ въ 1862 году для помѣщенія весьма незначительнаго отряда: 50 человѣкъ пѣхоты и сотни казаковъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы упрочить русское вліяніе на многочисленный чумичли-табынскій родъ, кочевки котораго, во время слѣдованія съ лѣтовокъ съ Эмбы на Устюртъ, и далѣе въ хивинскіе предѣлы на зимовки, и съ наступленіемъ теплаго времени обратно въ степь, лежащую по правую сторону Эмбы, проходятъ вблизи горы Алтильды, на которой построено это укрѣпленіе,—а также и на другіе роды, кочующіе по р. Эмбѣ и сосѣднихъ съ нею мѣстахъ. Кромѣ того Эмбенскій постъ могъ служить какъ опорный и складочный пунктъ для отрядовъ, дѣйствующихъ въ за-эмбенской части степи и на Устюртѣ, въ случаѣ какихъ-либо тамъ волненій. Конечно, пунктъ выбранный гдѣ-нибудь на Устюртѣ, напр. на Джебыске, Самѣ или по берегу Аральскаго моря, на путяхъ слѣдованія къ хивинскимъ предѣламъ, поддерживая наше вліяніе на роды киргизъ, кочующихъ по Устюрту, ограждая ихъ и мѣстность сѣвернѣе этой возвышенности, болѣе дѣйствительнымъ образомъ, отъ хищническихъ шаекъ, выходящихъ изъ Хивы, могъ въ то же время служить удобнымъ

Digitized by Google

складочнымъ пунктомъ для войскъ, посланныхъ въ хивинскую экспедицію. Нельзя сказать, чтобы со стороны оренбургскаго окружнаго начальства не было принимаемо мѣръ къ изслѣдованію за-эмбенской части степи и Устюрта, съ цѣлію выбора болѣе удобнаго пункта подъ укрѣпленіе, чѣмъ Эмбенскій постъ. Въ 1870 и 1871 г. были съ этою цѣлію произведены рекогносцировки въ этихъ мѣстахъ, но безуспѣшно. Дѣло въ томъ, что ни на одномъ изъ вышеуказанныхъ мѣстъ не найдено удобнаго пункта для укрѣпленія, соединяющаго въ себѣ въ извѣстной, необходимой степени, всѣ условія военныя, гигіеническія и хозяйственныя, требуемыя отъ степнаго укрѣпленія; главное, отъ чего страдали бы укрѣпленія, построенныя въ этихъ мѣстностяхъ, это—недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ, несовсѣмъ прѣсная вода и отсутствіе огородныхъ овощей. Послѣднее обстоятельство, въ соединеніи съ прочими невыгодными условіями жизни гарнизона степнаго укрѣпленія, неминуемо породило бы цингу и другія болѣзни. Между тѣмъ, по самому значенію подобнаго укрѣпленія, оно должно имѣть если не многолюдный гарнизонъ, то подвижной, т. е въ немъ должна быть значительная конная сила (2 сотни и одно или два выѣздныхъ орудія), что, разумѣется, потребовало бы большихъ запасовъ сѣна на зимнее время и хорошихъ выгонныхъ мѣстъ, въ достаточномъ количествѣ, вблизи укрѣпленія.

Эмбенскій постъ не богатъ хозяйственными удобствами; но онъ имѣетъ луговыхъ мѣстъ достаточно для сдѣланія запаса сѣна на зиму гарнизону, хорошіе выгоны; благодаря присутствію прѣсной воды, можетъ имѣть хотя сколько-нибудь огородныхъ овощей, чего лишены Иргизъ и Нижне-эмбенское укрѣпленіе. Расположенъ Эмбенскій постъ очень неудобно относительно воды и своихъ угодій, на вершинѣ безплодной горы, круто спускающейся къ Эмбѣ, въ разстояніи отъ рѣки, считая по наиболѣе удобному спуску, около $1\frac{1}{4}$ версты; эта невыгода дѣлается особенно ощутительною въ дождливое время, когда приходится тащить воду вверхъ по довольно крутому подъему и глинистой почвѣ, и лѣтомъ, когда вода въ Эмбѣ принимаетъ соленый вкусъ и потому приходится за прѣсной водой, для питья людямъ и варенія пищи, посылать въ родники, находящіеся въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ укрѣпленія. Въ случаѣ серьезной осады, постъ можетъ быть совершенно лишенъ воды. Въ тактическомъ отношеніи расположеніе поста также нельзя признать выгоднымъ, по обилію мертваго пространства вблизи укрѣпленія, вслѣдствіе крутыхъ скатовъ къ сторонѣ Эмбы и глубокихъ овраговъ, близко подходящихъ къ форту съ другихъ сторонъ.

Хотя въ общемъ планѣ и не упоминался прямо Эмбенскій постъ, какъ пунктъ сосредоточенія оренбургскаго отряда, а было сказано, что отрядъ, прежде подъема на Устюртъ, собирается или у подошвы этой возвышенности или гдѣ-нибудь на Эмбѣ, но другаго, болѣе удобнаго пункта на пути слѣдованія отряда до Устюрта, для его сосредоточенія, нельзя было и выбрать. Здѣсь имѣется прѣсная вода въ изобиліи. Сюда могли быть доставлены киргизами сѣно, топливо и порціонный скотъ. Въ укрѣпленіи или около него отрядъ могъ устроить склады своихъ запасовъ. Въ укрѣпленіи же могли помѣститься, во время зимней стоянки, въ свободныхъ зданіяхъ — штабы, а главное—размѣщены тепло и хорошо больные. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ Эмбенскій постъ, какъ находящійся на главномъ пути слѣдованія войскъ оренбургскаго округа, выступавшихъ въ хивинскую экспедицію, и былъ выбранъ какъ пунктъ сосредоточенія отряда и главнымъ складочнымъ мѣстомъ его запасовъ на время экспедиціи.

Изъ изложеннаго плана дѣйствій оренбургскаго отряда въ первый періодъ экспедиціи видно, что выступленіе его съ линіи должно было начаться съ половины февраля, т. е. въ весьма суровое время года, въ которое въ этихъ мѣстахъ бываютъ еще довольно большіе морозы, а главное—сильные и продолжительные бураны. Войскамъ, между тѣмъ, приходилось идти, до мѣста ихъ сосредоточенія на Эмбѣ, по совершенно открытой мѣстности, на которой, кромѣ кочевьевъ и зимовокъ киргизъ, изрѣдка разбросанныхъ по пути слѣдованія отряда, нѣтъ

Digitized by Google

ничего такого, что бы давало возможность войскамъ укрыться отъ непогоды и, выждавъ благопріятное время, двигаться далѣе. Затѣмъ, придя къ Эмбенскому посту, гдѣ отрядъ долженъ былъ пробыть болѣе или менѣе продолжительное время, въ ожиданіи полнаго его сосредоточенія и прибытія перевозочныхъ средствъ для дальнѣйшаго движенія, войска не могли найти никакого помѣщенія въ укрѣпленіи, по его незначительности, и только часть штабовъ и больные могли быть размѣщены въ зданіяхъ поста, величина которыхъ строго разсчитана только на число людей гарнизона. Между тѣмъ, время года, когда войска приходили на Эмбу и гдѣ должны были оставаться до окончательнаго сформированія отряда, первые переходы ихъ далѣе, т. е. мартъ мѣсяцъ и начало апрѣля, хотя и не столь суровые какъ февраль мѣсяцъ, все-таки принадлежатъ къ холодному времени; морозы, въ особенности по ночамъ, бываютъ и во второй половинѣ марта до 20°; бураны также случаются впродолженіи этого мѣсяца. Слѣдовательно, войска имѣли передъ собой почти два мѣсяца зимняго похода въ безпріютной степи. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ движеніи на югъ и въ особенности съ подъемомъ на Устюртъ, съ половины апрѣля, наступаетъ теплое время года, быстро переходящее въ сильнѣйшіе жары, становящіеся особенно чувствительными вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества прѣсной воды. Такимъ образомъ окружному начальству предстояло озаботиться снаряженіемъ отряда, какъ къ зимнему, такъ и къ лѣтнему походу. Приготовленія къ походу и мѣры для борьбы съ холодами, буранами, зноемъ и недостаткомъ воды, должны были быть обдуманы строго; нужно было, чтобы войска были обезпечены во всѣхъ своихъ первыхъ потребностяхъ, и въ то же время нужно было сообразоваться съ тѣмъ, чтобы не обременить ихъ излишними тяжестями и тѣмъ не увеличить безъ нужды ихъ обоза, а также и съ экономическими требованіями. Хотя послѣдняго рода требованія и очень важны, но удовлетвореніе имъ далеко не должно стоять на первомъ планѣ въ предпріятіяхъ подобнаго рода. Отъ соблюденія излишней экономіи, предпріятіе, стоившее огромныхъ суммъ, все можетъ погибнуть; десятокъ-другой тысячъ рублей, съэкономленный на счетъ, напримѣръ, содержанія солдата, приведетъ къ потери милліона. Дальній степной походъ, а особенно въ зимнее время, принадлежитъ къ числу весьма серьезныхъ предпріятій, рѣшаться на которыя нужно въ крайности и, рѣшившись, должно сдѣлать все возможное къ успѣшному окончанію его, сохраненію здоровья людей и избавленію ихъ отъ излишнихъ страданій, какъ изъ видовъ государственныхъ, такъ и изъ человѣколюбія. Въ Оренбургѣ до сихъ поръ еще живетъ въ свѣжей памяти хивинскій походъ Перовскаго въ 1839 году; многіе изъ его участниковъ сошли въ могилу еще недавно, нѣкоторые же живы и до сихъ поръ. Прислушиваясь къ ихъ разсказамъ, а также и къ тому, что было писано по этому предмету, не трудно вывести заключеніе, что предпріятіе 1839 года, кромѣ другихъ причинъ, не удалось главнымъ образомъ отъ недостаточнаго вниманія къ сбереженію силъ солдата и отъ дурнаго его содержанія. Хотя авторъ статьи: „Взглядъ на степную войну“, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ 1873 года, въ №№ 11 и 12, и говоритъ (стр. 64), что экспедиція 1839 г да снаряжена съ полною заботливостію и осмотрительностію, но въ этомъ можно сильно усомниться. Вотъ что повѣствуютъ очевидцы: „солдатъ получалъ $1\frac{1}{4}$ фун. „сухарей, $\frac{1}{3}$ фун. мяса и пол-фунта крупъ. („Описаніе зим„няго похода въ Хиву въ 1839 году“, стр. 49, Иванинъ); для „приправъ имѣлись капуста, лукъ, уксусъ и чеснокъ, но всѣ „эти приправы назначались, какъ кажется, только для боль„ныхъ, что иногда (тамъ же, стр. 116 и 175). Юламеекъ „было отпущено на 25 человѣкъ по одной, что дырявой „(Ивановъ, стр. 96). Сухари были дурно выпечены, хрѣнъ „пересушенъ, уксусъ слабый, который потомъ замерзъ (Ива„нинъ: „Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839 году“). Безъ „сомнѣнія нижніе чины не получали того, что имъ слѣдовало „по положенію, а къ усиленію болѣзней еще содѣйствовала и „несоотвѣтствующая зимнему походу одежда и содержаніе

Digitized by Google

„солдатъ. Во время этого похода, при снаряженіи зимней „одежды, самая неудачная выдумка была—замѣнить, *изъ экономіи*, овчинные полушубки кителями, подшитыми джебагой. „Джебагою называютъ свалявшуюся грубую шерсть киргизскихъ барановъ: ею-то, на подобіе ваты, подшивали солдатскіе холщевые кителя; но вата легка и, отъ стежки, даже „не очень хорошей, легко удерживается на мѣстѣ; джебага „же, по тяжести своей и безъ сомнѣнія отъ *небрежной* стежки, „на первыхъ же переходахъ отпоролась и опустилась къ низу „кителей, отчего эти кителя вовсе не грѣли; а между тѣмъ „нѣсколько фунтовъ этой джебаги, которая, намокая отъ снѣга „и болтаясь внизу во время движенія, еще болѣе увеличивала „тяжесть ихъ, что́ напрасно изпуряло солдатъ. Придя на становище, вспотѣвшіе солдаты внезапно остывали, такъ какъ „кителя эти не удерживали тепла и не могли защищать отъ „вѣтра; естественно, что отъ внезапной остановки испарины „должны были развиваться разныя простудныя болѣзни, которыя, при несоблюденіи чистоты, причинили такую смертность „въ пѣхотѣ (Иванинъ: „Описаніе зимняго похода въ Хиву въ „1839 году,“ стр. 171). Главною причиною болѣзней въ войскахъ были злоупотребленія и невниманіе начальниковъ къ „положенію солдатъ (тамъ же, стр. 175). Такая заботливость, выразившаяся въ снабженіи отряда хитро и неудачно придуманными наглазниками,—сбитнемъ, отъ котораго солдаты отказывались,—желатиномъ, котораго солдаты не ѣли,—банными шайками и т. п.,—не принесла ровно никакой пользы, когда солдатъ не былъ обезпеченъ хорошо въ первыхъ своихъ потребностяхъ, и безъ всякой надобности только увеличила тяжести отряда разными пустяками. Такая заботливость о благѣ солдата не можетъ быть названа разумною. Солдатъ, уставшій и продрогшій, не имѣлъ возможности не только найти себѣ какого-нибудь укрытія, но даже не могъ поѣсть горячаго и питательнаго супа: приходилось ему довольствоваться кашицей изъ недоваренныхъ крупъ, въ которую пущены были незначительные кусочки мяса, неуспѣвавшіе къ тому же свариться и дать какой-либо наваръ. Снабдивъ солдата наглазниками, желатиномъ и посуливъ ему въ перспективѣ возможность попариться въ банѣ и мыться изъ шаекъ,—что же отъ него требовали? Прежде всего отрядъ двигался со всѣми военными предосторожностями, въ чаяніи *неожиданнаго* нападенія большихъ непріятельскихъ скопищъ. Такого нападенія предвидѣть, разумѣется, было нельзя, въ особенности на пространствѣ до Эмбы, даже и въ то относительно неспокойное время въ степи. Нужно только взять въ соображеніе зиму, которая, затрудняя насъ, затрудняла въ то же время и непріятеля,—послѣдняго еще даже болѣе,—ибо вся сила азіятскихъ воинствъ заключается въ кавалеріи и быстрыхъ налетахъ на врага; но какая же кавалерія можетъ быть страшною въ зимнее время, на пространствахъ, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, и не имѣя для своихъ лошадей при себѣ запасовъ зернового фуража? Между тѣмъ движеніе колоннъ въ сборѣ, въ полной готовности къ отраженію непріятеля со всѣхъ сторонъ, сильно утомляло отрядъ. Люди въ своей неуклюжей теплой одеждѣ, при полномъ вооруженіи, съ трудомъ влача ноги по снѣгу, должны были въ то же время безпрестанно останавливаться для поправки сваливающихся вьюковъ, подъема и вытаскиванія верблюдовъ, повозокъ и артиллеріи, засѣвшихъ въ лощинахъ и оврагахъ. Сдѣлавъ такимъ образомъ къ вечеру 15—20 верстъ,—переходъ при такихъ условіяхъ, можно сказать, форсированный,—и придя на ночлегъ, солдатъ не находилъ себѣ успокоенія, а долженъ былъ приниматься развьючивать верблюдовъ, разрывать снѣгъ до самой земли для юламеекъ, ухаживать за больными, идти на рубку камыша, за водой, откапывать корни травъ на топливо, что́, при сильнѣйшихъ морозахъ и вѣтрахъ, должно было составлять страшно-тяжелую работу. Независимо отъ этихъ работъ, тяжелая аванпостная служба, поглощавшая ежедневно $\frac{1}{4}$ часть всего состава отряда и отбывавшаяся со всею педантическою строгостію, не могла способствовать сбереженію силъ солдата. Назначеніе сильной дежурной части объяснялось необходимостію охранять отрядъ

Digitized by Google

отъ угона табуна, препятствовать бѣгству верблюдовожатыхъ и оберегать тюки съ продовольствіемъ отъ расхищенія ихъ голодными людьми. Солдатъ, не попавшій на аванпосты, за исполненіемъ всѣхъ необходимыхъ работъ по разбивкѣ лагеря, могъ только часамъ къ 9-ти вечера найти успокоеніе и заснуть, по большей части подъ открытымъ небомъ, на снѣжной постели, часовъ до 2 утра, когда подъемъ будилъ его на новые труды, началомъ которыхъ служило навьючиваніе 16 тысячъ вьюковъ и уборка лагеря. Немудрено, что, при такихъ усиленныхъ трудахъ и при такомъ плохомъ содержаніи и малой заботливости о сбереженіи силъ людей, болѣзненность и смертность должны были распространиться въ отрядѣ въ ужасающихъ размѣрахъ. Отрядъ выступилъ изъ Оренбурга, въ ноябрѣ 1839 г., въ числѣ 122 офицеровъ и чиновниковъ и 5244 нижнихъ чиновъ разныхъ наименованій. Къ 1-му апрѣля 1840 года изъ этого числа состояло больныхъ: офицеровъ и чиновниковъ 7, нижнихъ чиновъ 853, кромѣ того отправлено ранѣе въ госпитали: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 39. Въ походѣ умерло: офицеровъ и чиновниковъ 3, нижнихъ чиновъ 758. Къ 22 апрѣля больныхъ было—937 человѣкъ; въ теченіе 3-хъ недѣль, съ 1-го по 22 апрѣля, изъ нихъ выздоровѣло 258, умерло 127; изъ показаннаго числа больныхъ было: горячешныхъ 151 и цинготныхъ 648. Къ 1-му мая прибыло вновь больныхъ 497, выздоровѣло 186, умерло 91; затѣмъ состояло больныхъ 1130, изъ нихъ цинготныхъ 613. Къ 22 мая больныхъ было 1214. Затѣмъ число больныхъ стало уменьшаться, и отрядъ, вступивъ на линію 8-го іюня, имѣлъ при себѣ больныхъ только 609 человѣкъ. Всего въ теченіи восьмимѣсячнаго похода умерло 1054 человѣка. Пѣхота пострадала больше казачьихъ частей отряда: въ ней одинъ умершій приходился на $3\frac{1}{2}$ человѣка (цифры взяты изъ соч. М. Иванина: „Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г.“) Хотя Иванинъ и приписываетъ столь большую смертность въ пѣхотѣ главнымъ образомъ изнѣженности солдата того времени и его непривычкѣ переносить походныя трудности по сравненію съ казаками и въ особенности уральскими, на долю которыхъ будто-бы выпали большіе труды въ экспедиціи, но это развитіе болѣзненности въ пѣхотныхъ частяхъ по сравненію съ казачьими можно объяснить нѣсколько иначе. Не отрицая нисколько заслугъ нашего казачества, признавая, что труды ихъ въ степныхъ походахъ велики, и вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что казаки самыми своими занятіями дома подготовляются къ перенесенію трудностей военнаго похода, можно однако сказать слѣдующее: идти пѣшкомъ съ полнымъ вооруженіемъ, въ тяжелой одеждѣ, по глубокому снѣгу, исполняя въ то же время разныя работы въ теченіи перехода: подниманіе обезсилѣвшихъ верблюдовъ, поправку вьюковъ и т. п., гораздо труднѣе, чѣмъ ѣхать верхомъ, хотя бы участвуя также въ работахъ при обозѣ. Аванпостная служба, при прежнемъ уставѣ, была для пѣхоты труднѣе казачьей, вслѣдствіе способа отбыванія ея. М. Иванинъ свидѣтельствуетъ, что казаки, въ особенности уральскіе, были лучше одѣты чѣмъ пѣхота, слѣдовательно лучше могли бороться съ холодомъ. Затѣмъ нужно сказать, что казаки, имѣя на каждыхъ 10 человѣкъ при себѣ троечную повозку (каруцу), могли всегда захватить лишніе запасы съ собой въ походъ, которые и служили имъ дополненіемъ скуднаго тогда казеннаго содержанія. Изъ большой массы цинготныхъ больныхъ, бывшихъ въ отрядѣ Перовскаго, преимущественно въ пѣхотѣ, можно заключить, что болѣзненность и смертность людей происходила главнымъ образомъ отъ дурнаго содержанія и снаряженія ихъ. Это подтверждается и степными походами, предшествовавшими походу 1873 г. Изъ всѣхъ болѣзней, сопровождающихъ степной отрядъ, цинга поражаетъ наибольшее число людей, а, какъ извѣстно, эта болѣзнь неразлучна съ истощеніемъ физическихъ силъ, отъ дурнаго питанія при усиленныхъ трудахъ, и поражаетъ людей уже подготовленныхъ къ этому предыдущимъ неудовлетворительнымъ содержаніемъ; потому-то она и свирѣпствуетъ преимущественно между такой пѣхотой, люди которой, передъ походомъ, живутъ обыкновенно по казармамъ,

Digitized by Google

дурно вентилируемымъ, и употребляютъ мало-питательную пищу, а затѣмъ идутъ въ походъ плохоснаряженные, при той же малопитательной нищѣ, но съ добавленіемъ соленой воды для питья и усиленныхъ трудовъ; ясное дѣло, что такіе люди не могутъ противостать болѣзненности и смертности. Сдѣлавъ походъ, солдатъ возвращается въ казармы и несетъ обыкновенно тяжелую гарнизонную службу до слѣдующаго степнаго похода. Казакъ же живетъ, до призыва въ ряды, дома, на свободѣ, въ большинствѣ случаевъ хорошо питаясь и уже во всякомъ случаѣ лучше солдата; онъ является на службу съ свѣжими силами, лучше одѣтымъ, снаряженнымъ и снабженнымъ, и несетъ службу въ походѣ иногда меньше пѣхотинца, ѣдетъ все время верхомъ, и изъ 10 дней, покрайней мѣрѣ одинъ день ѣдетъ на повозкѣ, при вещахъ своего десятка, припрягая свою верховую лошадь въ каруцу на помощь вьюку. По окончаніи похода, казакъ возвращается домой и рѣдко идетъ на службу въ походъ слѣдующаго года. Немудрено, что казаки являются болѣе способными пѣхоты къ перенесенію трудовъ и лишеній походной жизни. Тамъ же, гдѣ обстоятельства ставятъ казачьи части въ равныя условія съ пѣхотой, тамъ казаки, поборовшись до нѣкоторой степени съ болѣзненностью, благодаря запасу силъ, начинаютъ потомъ валиться такъ же, какъ и пѣхота. Это до такой степени очевидно, что нѣсколько сотень казаковъ, выйдя здоровыми и бодрыми съ линіи и находясь въ одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ при отрядѣ, болѣютъ неодинаково, въ особенности цингой. Сотня лучше содержимая, благодаря заботливому командиру, взявшая въ запасъ разныя противоцинготныя средства,—если при томъ экономія сотни не пропивается казаками, а идетъ на улучшеніе ихъ пищи,—даетъ и меньшій процентъ больныхъ. Все вышеизложенное сказано главнымъ образомъ къ тому, чтобы показать, какъ нужно внимательно относиться къ снаряженію войскъ въ степной походъ и къ сбереженію ихъ силъ. При соблюденіи этихъ условій, степной походъ является далеко не такимъ страшнымъ, и наша пѣхота, даже и молодые солдаты, не бывшіе въ степи, бодро и весело переносятъ труды и лишенія, неразрывно связанныя съ степнымъ походомъ, не хуже любой казачьей сотни. Изъ нижеслѣдующаго изложенія будетъ видно, что нужно сдѣлать для хорошаго снаряженія отряда; какъ мало нужно для того, чтобы поддержать силы нашего солдата; какія ничтожныя, по сравненію съ стоимостію степныхъ экспедицій, нужны затраты для того, чтобы сохранить государству не одну сотню жизней, сдать обществу, по окончаніи службы, не искалѣченныхъ разными болѣзнями людей, а сильныхъ, здоровыхъ работниковъ, и чтобы обезпечить успѣхъ предпріятія, не обративъ отрядъ въ обширный госпиталь, въ которомъ здоровые имѣются затѣмъ только, чтобы ухаживать за больными.

Оренбургское окружное начальство, имѣя передъ собой примѣръ похода 1839 года, а также и степные походы войскъ оренбургскихъ въ послѣднихъ годахъ, и сознавая, что хорошее снаряженіе и сбереженіе силъ людей будетъ служить вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣха экспедиціи, обратило на это полное вниманіе, и если, впослѣдствіи, оказались какіе-либо недостатки въ снаряженіи, то они должны быть отнесены къ спѣшности заготовленія, а отнюдь не къ невниманію и малой заботливости къ интересамъ войскъ или желанію излишней экономіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію снабженія отряда всѣмъ необходимымъ для степнаго похода, начиная отъ одежды до перевозочныхъ средствъ, нужно сказать о тѣхъ денежныхъ средствахъ, на которыя можно было разсчитывать при выкомандированіи отряда изъ оренбургскаго военнаго округа.

Въ отзывѣ г. военнаго министра командующему войсками оренбургскаго военнаго округа, отъ 13 го декабря 1872 г. № 15, въ которомъ сообщался планъ хивинской экспедиціи, было сказано, что на расходы по снаряженію войскъ, предназначаемыхъ для экспедиціи противъ Хивы, ассигнуются изъ государственнаго казначейства оренбургскому военному округу 200 тысячъ руб. Размѣръ этой суммы былъ опредѣленъ ге-

Digitized by Google

нералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ. На эту сумму должны были быть отнесены издержки собственно экспедиціонныя, какъ то: пособіе офицерамъ и чиновникамъ отрядовъ, на суточныя деньги милиціонерамъ или джигитамъ, на наемъ или покупку верблюдовъ и кибитокъ, содержаніе почтарей, на экстраординарные расходы, не могущіе быть отнесенными на смѣтныя суммы окружныхъ управленій, и отпускъ натуральныхъ и денежныхъ раціоновъ чинамъ отряда. Денегъ этихъ, при подробномъ исчисленіи предстоявшаго расхода, въ особенности на наемъ или покупку верблюдовъ, оказалось далеко недостаточнымъ.

Командующій войсками оренбургскаго военнаго округа,—въ виду этого обстоятельства, необходимости безотлагательно приступить къ нужнымъ приготовленіямъ и закупкамъ по экспедиціи, а также и того, что должно было послѣдовать разрѣшеніе на представленіе его объ открытіи кредитовъ на наемъ верблюдовъ и покупку экспедиціонныхъ вещей при предполагавшемся обыкновенномъ выкомандированіи въ степь отрядовъ въ 1873 году,—въ письмѣ къ исправлявшему тогда его должность генералъ-маіору Баллюзеку, отъ 13-го декабря № 39, приказалъ: все, что законно относительно быть можетъ на счетъ интендантства, отнести на его счетъ, т. е. заготовленіе экспедиціонныхъ вещей, теплой одежды, перевозку продовольствія до Эмбенскаго поста, выдачу подъемныхъ денегъ офицерамъ и проч.; всѣ же экстраординарные расходы отнести на 200 т. экспедиціонную сумму.

Вопросъ о снаряженіи отряда для хивинскаго похода былъ рѣшенъ такимъ образомъ: всѣ нижніе чины войскъ регулярныхъ и иррегулярныхъ должны были быть снабжены, въ виду суровости времени года, полушубками, воротниками и валенками длиною выше колѣнъ, обшитыми кожею. На пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ вещей войскамъ были отпущены отъ интендантства деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: на полушубки—3 р. 70 коп., мѣховые воротники—90 коп. и валенки—2 р. 35 коп. Деньги на полушубки въ линейные баталіоны отпущены только на пріобрѣтеніе новыхъ, взамѣнъ выслужившихъ сроки и пришедшихъ въ негодность. Казакамъ деньги на пріобрѣтеніе теплой одежды отпущены безвозвратно. Теплую одежду войска строили себѣ сами; только люди оренбургской мѣстной артиллерійской команды, отправлявшейся въ походъ, получили отъ интендантства полушубки натурою. Всѣмъ нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ отпущены передъ походомъ годовыя вещи по сроку 1873 г. и, сверхъ того, по 3-й парѣ сапогъ съ голенищами 12-ти вершковой длины, согласно Высочайшаго повелѣнія, съ отпускомъ денегъ на шитье по положенію. Люди имѣли при себѣ по двѣ пары суконныхъ портянокъ и по одной парѣ варегъ, заведенныхъ на хозяйственныя суммы частей; изъ того же источника были заведены, для носки въ лѣтнее время, по 2 гимнастическихъ рубахи съ погонами, на человѣка, и набрюшники. Для укладки этихъ вещей, а также и другихъ, которыя солдатъ долженъ имѣть при себѣ, войска имѣли ранцы и мѣшки для тѣхъ вещей, которыя, не будучи постоянно необходимы, могли быть перевозимы въ обозѣ. Въ этомъ походѣ люди, согласно волѣ Государя Императора, должны были имѣть ранцы; постройка же, вмѣсто ранцевъ, мѣшковъ, по примѣру прежнихъ степныхъ походовъ, не была разрѣшена; только нижнимъ чинамъ оренбургской мѣстной артиллерійской команды, какъ неимѣющимъ ранцевъ по положенію, были построены, взамѣнъ ихъ, холщевые мѣшки. Вещи, которыя имѣлъ каждый солдатъ въ походѣ, и способъ ихъ носки видѣнъ изъ слѣдующаго распредѣленія ихъ помѣщенія въ ранцахъ и мѣшкахъ. Предполагая, что на людяхъ надѣта теплая одежда, остальныя вещи распредѣлялись:

а) на людяхъ въ ранцахъ, а у артиллеристовъ въ холщевыхъ мѣшкахъ: рубахъ—2, исподніе брюки—1, носковъ—1 пара, портянокъ—1 пара, трехдневная дача сухарей въ мѣшечкахъ, разныя мелкія принадлежности и подъ крышею ранцевъ—1 пара сапогъ.

б) въ мѣшкахъ, возимыхъ въ обозѣ: сапоговъ—1 пара, передовъ, подошвъ и подметокъ—по 1 парѣ, рубахъ—4, исподнихъ

Digitized by Google

брюкъ—3, носковъ—2 пары, гимнастическихъ рубахъ—2, лѣтнихъ шароваръ—2 и портянокъ—1 пара.

При такомъ распредѣленіи вещей вѣсъ ранца съ шинелью не превосходилъ 28½ фунтовъ, а вѣсъ одного мѣшка съ вещами, возимаго въ обозѣ, полагая на двухъ человѣкъ по одному мѣшку—одного пуда. Кромѣ показанныхъ вещей, никакихъ другихъ нижніе чины брать съ собою въ походъ не имѣли права. Тѣ изъ этихъ вещей, которыхъ нижніе чины не имѣли въ наличности ко времени приготовленія къ походу, были заведены на ротныя суммы. Для того, чтобы вода, которую люди будутъ имѣть въ запасѣ при себѣ, не нагрѣвалась слишкомъ и сохраняла нѣкоторую свѣжесть, котелки (манерки), носимые людьми черезъ плечо, были обшиты кошмой на счетъ ротныхъ же суммъ.

Для защиты людей отъ вліянія непогоды и зноя на стоянкахъ отпущены были отряду юламейки въ слѣдующемъ размѣрѣ: командирамъ баталіоновъ со штабами—по 3, командирамъ ротъ и сотенъ—по 1, на 3-хъ офицеровъ и чиновниковъ—по 1, для центральнаго лазарета—9, топографамъ: офицеру и 2 унтеръ-офицерамъ—3, для чиновъ отряднаго управленія—19 и на каждые 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ всѣхъ частей отряда—по 1 юламейкѣ; независимо сего, для центральнаго лазарета отпущено 12 кибитокъ и, кромѣ того, предоставлено право начальнику отряда взять нужное число кибитокъ, для помѣщенія канцеляріи, изъ числа отправленныхъ въ Эмбенскій постъ для лагеря гарнизона этого укрѣпленія. Генералъ Веревкинъ, опасаясь холодовъ во время стоянки на Эмбѣ, настоятельно просилъ, чтобы для всего отряда были заготовлены кибитки съ переносными желѣзными печами. Но, въ виду трудности въ короткое время заготовить такое большое количество кибитокъ, ходатайство это осталось безъ исполненія. Для избавленія нижнихъ чиновъ отъ необходимости спать на голой землѣ, что́ неминуемо должно было вредно повліять на ихъ здоровье, имъ отпущена была подстилочная кошма, безразлично какъ регулярнымъ войскамъ, такъ и казачьимъ, по 1½ аршина на человѣка. Въ предыдущіе походы подстилочная кошма отпускалась только регулярнымъ войскамъ, казакамъ же этого отпуска не полагалось, въ томъ предположеніи, что они имѣютъ потники, которые и могутъ имъ служить подстилкой; но, во вниманіе къ тому, что потники черезъ это скоро изнашиваются и что при постилкѣ ихъ на землю къ нимъ пристаетъ разный соръ, который, по невозможности тщательной очистки отъ него потника во время похода, попадая на спину лошади вмѣстѣ съ потникомъ, набиваетъ ее,—признано необходимымъ отпустить кошму для подстилки и казакамъ.

Засимъ, войскамъ, отправлявшимся въ походъ, были отпущены экспедиціонныя вещи и припасы. Подъ этимъ наименованіемъ разумѣются вещи, которыми войска снабжаются независимо отъ обыкновеннаго снаряженія и снабженія при каждомъ командированіи ихъ въ степь и безъ которыхъ обойтись имъ тамъ нѣтъ никакой возможности; сюда относится: различнаго рода шанцевый инструментъ, косы, горбуши, корыта для мытья бѣлья и водопоя, воронки, ливеры, бредни для ловли рыбы, дабы имѣть возможность разнообразить пищу, и т. п. Къ припасамъ, которыми снабжаются степные отряды, принадлежатъ: перецъ, крутъ, хрѣнъ, лукъ, табакъ, мыло, соль и уксусный экстрактъ.

Размѣръ отпуска этихъ вещей и припасовъ опредѣлялся изъ опытовъ послѣднихъ степныхъ походовъ. Незадолго до приготовленій къ хивинскому походу было выработано въ Оренбургѣ особой коммисіей, подъ предсѣдательствомъ окружнаго интенданта, положеніе о снабженіи степныхъ отрядовъ экспедиціонными вещами. Это положеніе, хотя еще и не утвержденное, было принято за руководство при снабженіи выкомандированныхъ войскъ въ хивинскій походъ экспедиціоннымъ довольствіемъ, за небольшими отступленіями. Такъ: 1) въ виду того, что отряду предстояли походы по маловоднымъ и даже совершенно безводнымъ или съ дурною водою мѣстамъ, отпущены отряду баклаги для перевозки за войсками запаса

Digitized by Google

воды по примѣрному расчету на двое-сутокъ; на это потребовалось 4080 баклагъ четырехведерныхъ, считая по ¾ ведра на человѣка и по 3 ведра на лошадь воды въ сутки; 2) на заведеніе чайной посуды отпущены въ части войскъ деньги по 3 коп. на человѣка; 3) для возможности правильной раздачи продовольствія были отпущены въ части войскъ вѣсы съ разновѣсами до 2-хъ пудовъ; 4) такъ какъ десяточные котелки имѣются только въ регулярныхъ войскахъ, то для казачьихъ частей заготовлены были, для раздачи пищи, 100 баковъ и 1000 ложекъ деревянныхъ; 5) въ виду того, что, по проектированному положенію, круту (*) подлежало къ отпуску въ отрядъ въ количествѣ 1612 пудовъ, рѣшено было, во вниманіе къ трудности заготовленія такого количества крута и въ такое непродолжительное время, отпустить въ войска его столько, сколько будетъ предъявлено на торгахъ, съ тѣмъ, чтобы недостающее количество, если въ немъ встрѣтится надобность, будетъ заготовлено впослѣдствіи и послано въ отрядъ, и, 6) хотя лукъ рѣпчатый, заготовленный для отряда въ количествѣ 308 пудовъ, по настоянію военно-медицинскаго инспектора и былъ укупоренъ въ ящики, обитые снаружи и внутри кошмою, для предохраненія его отъ холода, но, въ виду того, что его весьма трудно сохранить зимою отъ промерзанія, а весною онъ портится и дѣлается негоднымъ къ употребленію, — былъ закупленъ, на случай порчи лука, для замѣны его, какъ приправы къ пищѣ, лавровый листъ и отпущенъ въ войска въ размѣрѣ 3 ф. на каждыхъ 100 человѣкъ.

Какого рода экспедиціонныя вещи и припасы, въ какомъ количествѣ, были отпущены оренбургскому отряду, а также и описаніе ихъ можно видѣть изъ помѣщенной въ приложеніи вѣдомости (№ 1). Заготовленіе ихъ произведено подряднымъ способомъ, чрезъ назначеніе, 10-го января, одного скораго и рѣшительнаго торга. Продолжительный срокъ для производства торга назначить было неудобно по спѣшности заготовленія, а между тѣмъ заготовленіе это, будучи чисто мѣстнымъ почти для всѣхъ предметовъ этого рода, не могло вызвать конкуренціи ни откуда, кромѣ Оренбурга, и потому скорое назначеніе торговъ стояло внѣ всякихъ неблагопріятныхъ дѣлу послѣдствій; напротивъ, оно представляло удобство въ данномъ случаѣ, ибо давало возможно-больше времени для выполненія заготовки. Вещи эти въ началѣ февраля должны уже были быть отправленными въ Эмбенскій постъ, Орскъ и Уральскъ.

Вслѣдствіе невозможности найти въ продажѣ въ Оренбургѣ все необходимое и въ нужномъ количествѣ, пришлось нѣкоторые предметы доставлять издалека; такъ напримѣръ: крутъ приходилось выписывать изъ Башкиріи, за нѣсколько сотъ верстъ отъ Оренбурга, баклаги доставлять изъ Уфы и Самары. Какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе спѣшности заготовленія, цѣны, выпрошенныя на торгахъ, превысили значительно тѣ цифры, по которымъ заготовлялись въ 1872 г. эти предметы обыкновеннымъ порядкомъ и въ небольшомъ количествѣ. Это превышеніе, въ общей суммѣ на 13921 руб., главнѣйше составилось изъ цѣнъ на баклаги, которыя оказались дороже цѣнъ предыдущаго года на 12,434 р. 82 коп. Остальная же переплата составилась изъ мелочей и совершенно объясняется общимъ вздорожаніемъ, даже противъ 1872 года, всѣхъ вообще предметовъ въ краѣ.

Котлы для варки пищи и къ нимъ таганы, уполовники, ковши, ножи и вилки, показанныя въ числѣ экспедиціонныхъ вещей, отпущены были по 6-ти на 150 человѣкъ и два, сверхъ того, въ запасъ, только въ части, неимѣвшія своего хозяйства; линейные же баталіоны должны были, какъ предполагалось первоначально, для приготовленія пищи употреблять десяточные мѣдные котлы; но ротамъ, въ виду того, что десяточные котелки для варки пищи во время степнаго похода неудобны, такъ какъ требуютъ много топлива и людей для ухода за ними,—разрѣшено было завести на ротныя суммы для каждой по два чугунныхъ или желѣзныхъ котла: одинъ большой и другой меньшихъ размѣровъ.

(*) Крутъ—сыръ изъ овечьяго молока, употребляется, благодаря своему кислому вкусу и питательности, какъ приправа къ пищѣ и для сдабриванія воды.

Digitized by Google

Изъ всего числа экспедиціонныхъ вещей и припасовъ, заготовленныхъ интендантствомъ для похода 1873 года, войскамъ выдана была, при выступленіи съ линіи, только часть, необходимая имъ во время движенія на Эмбу; остальное же причитавшееся количество было роздано по прибытіи въ Эмбенскій постъ.

Къ числу экспедиціонныхъ вещей можно отнести также и переносные трубчатые колодцы, которыми войска снабжались обыкновенно въ степныхъ походахъ послѣдняго времени и которыми они были снабжены и въ хивинскую экспедицію. Колодцы эти были выданы въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, системъ: Нортона (заколачивающіеся), Франка и Букегевдена (забуравливающіеся).

Общее мнѣніе о степени ихъ пригодности, равно какъ и о всѣхъ предметахъ степнаго снаряженія и снабженія, будетъ высказано въ концѣ описанія похода. Теперь же можно сказать, что колодцы эти не оправдали возлагавшихся на нихъ блестящихъ надеждъ, еще съ самаго начала появленія ихъ въ степныхъ отрядахъ, и если ими продолжали снабжать отряды, то исключительно лишь на основаніи опыта людей, никогда небывавшихъ въ степи,—тѣмъ болѣе, что отпускавшіеся въ войска колодцы принадлежали почти всѣ къ забуравливающимся системамъ, самымъ неудобнымъ для степи. Въ теченіи всей экспедиціи переносные колодцы не ставились ни разу и даромъ возились при отрядѣ. Одинъ разъ, въ видѣ опыта, колодезь Нортона былъ поставленъ, но при этой постановкѣ треснула опока и онъ сдѣлался къ дальнѣйшему употребленію негоденъ.

Къ числу продовольственныхъ припасовъ, которыми войска снабжаются во время степныхъ походовъ натурою отъ интендантства, принадлежатъ: сухари, крупа, спиртъ, чай, сахаръ и овесъ для лошадей. Для пріобрѣтенія же приварка собственнымъ попеченіемъ войскъ имъ отпускаются приварочныя деньги.

Частямъ войскъ, бывшимъ въ хивинскомъ походѣ, сухари и крупа были отпущены на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1871 года положенія о провіантскомъ довольствіи, т. е. сухарей по 2 фунта въ день на человѣка и крупы по $\frac{8}{10}$ гарнца. Спиртъ получали офицеры и чиновники по 6 чаръ въ мѣсяцъ; нижнимъ чинамъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 3 день апрѣля 1872 года, отпускъ спирта въ лѣтніе мѣсяцы: май, іюнь, іюль и августъ не производился, а, взамѣнъ того, имъ отпускался чай и сахаръ, на 100 человѣкъ 1 ф. чая и 3 фун. сахару въ сутки. Въ остальные же мѣсяцы отпускъ спирта долженъ былъ производиться въ размѣрѣ 2-хъ чаръ въ мѣсяцъ на человѣка, съ уменьшеніемъ отпуска чая и сахара (на 100 человѣкъ въ эти мѣсяцы слѣдовало къ отпуску въ сутки чая $\frac{1}{3}$ фун., сахару 1 фунтъ); но, въ виду трудности перваго періода похода для войскъ, отряду былъ отпущенъ спиртъ по 1-е мая, въ размѣрѣ 6 чаръ въ мѣсяцъ на человѣка.

Фуражное довольствіе степныхъ отрядовъ, до изданія положенія объ этомъ довольствіи въ 1871 году, заключалось только въ отпускѣ одного овса натурою отъ интендантства для казачьихъ и подъемныхъ лошадей, въ размѣрѣ $2\frac{4}{10}$ гарнца въ сутки на лошадь. Сѣна же не отпускалось: оно должно было замѣняться подножнымъ кормомъ. Такой отпускъ фуражнаго довольствія нельзя было признать удовлетворительнымъ.

Если указанная дача овса и могла считаться достаточной при стоянкахъ на мѣстѣ и на хорошемъ подножномъ кормѣ, то при усиленныхъ движеніяхъ, при погоняхъ за шайками по мѣстамъ, гдѣ нѣтъ никакой растительности, дача овса въ $2\frac{4}{10}$ гарнца оказывалась слишкомъ малой. Если отряду, за время его командировки, приходилось стоять нѣкоторое время на хорошемъ подножномъ кормѣ, то у расчетливымъ начальниковъ отряда и командировъ конныхъ частей получалась, вслѣдствіе уменьшенія дачи овса лошадямъ, въ этомъ случаѣ небольшая экономія, которая, при усиленныхъ трудахъ или при движеніяхъ по безкормной мѣстности, шла на увеличеніе казенной дачи фуража. Но подобныя стоянки встрѣчались

Digitized by Google

вообще рѣдко въ степи, а если и случались, то казачьимъ сотнямъ не удавалось много отдыхать, такъ какъ на ихъ обязанности лежало постоянное отправленіе разъѣздовъ, ближнихъ и дальнихъ, для наблюденія за мѣстами, по которымъ могли пройти шайки, и для поддержанія связи между отрядами; почему казачьи лошади, уже къ серединѣ времени пребыванія отряда въ степи, обыкновенно приходили въ неудовлетворительный видъ, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе кулевой укупорки овса, а слѣдовательно и большой его раструски, до казачьей лошади рѣдко доходили вполнѣ даже и законные 2 $\frac{4}{10}$ гарнца. Офицеры никакихъ раціоновъ, ни натуральныхъ, ни денежныхъ, не получали. Такой порядокъ фуражнаго довольствія продолжался до 1871 года. Во время похода этого года впервые разрѣшенъ былъ офицерамъ отпускъ натуральныхъ раціоновъ въ одномъ овсѣ. Въ этомъ же году, 31-го іюля, было Высочайше утверждено положеніе, по которому казачьимъ лошадямъ слѣдовало отпускать дачу фуража въ размѣрѣ 3-хъ гарнцевъ овса, 10 фунтовъ сѣна и 4-хъ фунтовъ соломы. Этотъ размѣръ фуражнаго довольствія и началъ производиться войскамъ въ 1872 году; при чемъ овесъ отпускался натурою, а на сѣно отпускались интендантствомъ деньги; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣна нельзя было пріобрѣсти, разрѣшено было окружнымъ начальствомъ увеличивать дачу овса, замѣняя 10 фунтовъ сѣна однимъ гарнцемъ овса, такъ, чтобы суточную дачу на лошадь составляли 4 гарнца.

Но вообще, въ какомъ порядкѣ, подъ какими условіями и гарантіями казны, долженъ былъ производиться отпускъ сѣна отрядамъ, командируемымъ съ линіи для дѣйствій въ степи, за неимѣніемъ никакихъ основаній, опредѣлено не было. Почему послѣ похода 1872 года и поручено было интенданту войти въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса и соображенія свои представить на утвержденіе окружнаго совѣта, съ тѣмъ, чтобы это могло войти въ законную силу при предстоявшемъ, обыкновенномъ выкомандированіи отрядовъ въ степь въ 1873 году.

Такимъ образомъ сложный вопросъ о порядкѣ довольствія степныхъ отрядовъ сѣномъ еще не былъ рѣшенъ ко дню полученія въ Оренбургѣ приказанія о сформированіи отряда для хивинской экспедиціи, и интендантству предписано было производить отпускъ овса казачьимъ, строевымъ, подъемнымъ и офицерскимъ лошадямъ во время похода въ размѣрѣ 3-хъ гарнцевъ, а артиллерійскимъ по 4 гарнца на лошадь въ сутки, съ выдачею денегъ войскамъ на покупку сѣна. Довольствіе отряда сѣномъ до Эмбенскаго поста не могло представить особыхъ затрудненій, такъ какъ, на отпущенныя интендантствомъ деньги, командиры частей могли пріобрѣтать сѣно у киргизъ, которые были приглашены выставить его на продажу по путямъ слѣдованія эшелоновъ отряда. Затрудненія въ довольствіи сѣномъ начинались собственно при дальнѣйшемъ движеніи отряда за Эмбенскій постъ, когда, для возможности отпуска сѣна въ войска, интендантству предстояло заготовить сѣно вблизи этого укрѣпленія, по рѣкамъ Эмбѣ, Темиру и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ и перевозить за отрядомъ, или же изыскивать средства мѣстнаго заготовленія на пути слѣдованія отряда. Но такой способъ довольствія лошадей оказывался неисполнимымъ, ибо, допуская даже огромный расходъ казны на дорогое заготовленіе и перевозку сѣна за отрядомъ, все-таки пріобрѣтеніе его, въ такомъ значительномъ количествѣ, въ этой части степи невозможно, тѣмъ болѣе, что при вьючной перевозкѣ сѣна должна была произойти огромная трата его и заготовляемая пропорція сѣна должна была поэтому болѣе чѣмъ удвоиться. Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, назначеніе котораго начальникомъ отряда уже въ это время состоялось, потребовалъ, чтобы на пути до Эмбенскаго поста казачьимъ лошадямъ отпускалось не по 3, а по 4 гарнца, чтобы можно было тамъ, гдѣ не окажется сѣна, замѣнить его овсомъ въ законной пропорціи; при движеніи же отряда по Устюрту отпускать по 5 гарнцевъ овса, „такъ какъ тамъ о сѣнѣ не можетъ быть и номину“. На основаніи этого заявленія генералъ-лейтенанта Веревкина

Digitized by Google

и было составлено соображеніе о довольствіи лошадей отряда, за невозможностію достать сѣна, однимъ овсомъ въ увеличенномъ размѣрѣ, даже до 5 гарнцевъ. Въ этомъ соображеніи интендантства, которое вошло въ докладъ его окружному совѣту, оно, принимая во вниманіе стоимость пріобрѣтенія овса на линіи и перевозку его въ Эмбенскій постъ и далѣе за войсками, опредѣлило расходъ на усиленную дачу овса на лошадь до 62 коп. въ день.

Въ виду значительности этого расхода, а также и въ виду неудобства отпуска денегъ на покупку сѣна по справочнымъ цѣнамъ, интендантство предложило отпустить отряду, вмѣсто усиленной дачи овса, деньгами на все необходимое количество этого продукта, сверхъ обыкновенной дачи, по цѣнѣ, по которой обходится заготовленіе овса для Эмбенскаго провіантскаго магазина, по 5 р. 45 коп. за четверть, съ тѣмъ, чтобы начальники частей сами озаботились пріобрѣтеніемъ сѣна на эти деньги. При такомъ отпускѣ денегъ, взамѣнъ усиленной дачи овса, на каждую лошадь потребовался бы добавочный ежедневный расходъ въ 16½ копѣекъ (*). Это предположеніе интендантство основало на слѣдующемъ: 1) что, при содѣйствіи мѣстнаго гражданскаго начальства, во многихъ мѣстностяхъ степи отряду представлялась возможность пріобрѣтать на эти деньги сѣно, за исключеніемъ лишь только нѣкоторыхъ безплодныхъ и ненаселенныхъ мѣстъ, при переходѣ которыхъ войска могли обойтись усиленною дачею овса изъ экономіи, могущей образоваться при хорошей распорядительности начальниковъ частей въ мѣстахъ, гдѣ можно было пріобрѣтать сѣно, и 2) что части войскъ, командировавшіяся въ степь въ 1872 году, пріобрѣтали себѣ сѣно сами покупкою, точно такъ же, какъ и части, слѣдующія въ Туркестанъ, всегда находятъ возможнымъ имѣть сѣно на орско-казалинскомъ трактѣ.

Для контролированія расхода этихъ денегъ интендантство находило нужнымъ предоставить усмотрѣнію начальника отряда строгое наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ ихъ на предметъ назначенія и выводъ въ расходъ въ размѣрѣ стоимости усиленной дачи овса, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится хорошій подножный кормъ и отрядъ не будетъ нуждаться ни въ сѣнѣ, ни въ усиленной дачѣ овса, предоставить начальнику отряда—экономію отъ отпуска денегъ на упомянутый предметъ показывать къ зачету, во избѣжаніе излишняго расхода казны. При этомъ интендантство полагало необходимымъ, на всякій непредвидѣнный случай, сверхъ слѣдующаго при отрядѣ мѣсячнаго довольствія, имѣть еще въ запасѣ не болѣе 1 тыс. четвертей овса, для отпуска въ войска усиленной дачи. При расходованіи этого запаса, части войскъ, получившія изъ него усиленную дачу, должны, соразмѣрно этому, имѣющіяся у нихъ деньги на пріобрѣтеніе усиленной дачи показывать къ зачету.

Соломы интендантство полагало войскамъ вовсе не выдавать, такъ какъ она, назначаясь на подстилку, была совершенно излишней въ походѣ, да притомъ же ее нельзя было и достать въ степи.

Обсуждая вышеизложенное предположеніе окружнаго интенданта, окружный совѣтъ пришелъ къ заключенію, что, съ экономической стороны, оно дѣйствительно представляло сбереженіе. Но, въ случаѣ невозможности пріобрѣтать на пути отъ Эмбы сѣно, что и можно было предположить, на значительномъ, совершенно безплодномъ пространствѣ, при явной невозможности купить въ дорогѣ зерновой фуражъ, по израсходованіи 1000 запасныхъ четвертей овса, къ чему послужило бы проектированное интендантствомъ безусловное право выводить въ расходъ деньги, отпущенныя на покупку усиленной дачи овса, взамѣнъ сѣна?

Послѣдствіемъ такого распоряженія, по мнѣнію окружнаго совѣта, было бы только то, что лошади были бы удовлетворяемы указною дачею, т. е. 3 гарнцами овса, а деньги на

(*) Нельзя не замѣтить, что расчетъ отпуска этихъ денегъ былъ составленъ довольно произвольно, такъ какъ стоимость сѣна не была извѣстна; при этомъ расчетѣ пудъ сѣна обходился бы въ 65 коп.,—цѣна хотя и весьма высокая, но на Эмбѣ, во время пребыванія тамъ отряда, сѣно продавалось дороже.

Digitized by Google

усиленную дачу выводились бы въ расходъ, не представляя собою никакого подспорья для лошадей. Нѣкоторымъ, болѣе дѣйствительнымъ подспорьемъ въ данномъ случаѣ являлся подножный кормъ, на который можно было разсчитывать, въ виду прежнихъ движеній отрядовъ по степи, на одномъ только овсѣ, безъ отпуска сѣна. Но и за всѣмъ тѣмъ, въ виду предстоявшаго войскамъ дальнаго движенія по пустыннымъ и безкормнымъ мѣстамъ, съ позднимъ возвращеніемъ отряда, всѣ эти надежды на подножный кормъ могли и не состояться и казачьи лошади должны были бы довольствоваться только 3 гарнцами овса, а деньги все-таки выводились бы на усиленные 2 гарнца по вышеприведенной заготовительной цѣнѣ.

Поэтому довольствіе лошадей отряда сѣномъ, какъ при слѣдованіи съ линіи въ Эмбенскій постъ, такъ и при движеніи далѣе къ хивинскимъ предѣламъ, возложено было на непосредственную обязанность начальниковъ частей; для чего отпущены имъ были, въ примѣрномъ количествѣ, деньги, не болѣе однако 1 т. рублей въ каждую часть, на покупку сѣна приблизительно до 1-го мая, съ тѣмъ, чтобы они пріобрѣтали на нихъ потребное по положенію для лошадей сѣно покупкою у киргизъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно нашлось бы въ продажѣ, согласно правилъ, существующихъ на этотъ предметъ въ законѣ, со всевозможною выгодой для казны. На дальнѣйшую же покупку сѣна ассигнована была примѣрная сумма, въ количествѣ 30000 р., въ вѣдѣніе начальника отряда. На случай усиленной дачи овса, въ мѣстахъ, гдѣ не имѣется сѣна и гдѣ плохой подножный кормъ, при отрядѣ отправлено изъ Эмбенскаго поста 1000 четвертей овса и, сверхъ того, для этой же цѣли было заготовлено въ Эмбенскомъ посту 500 четвертей для отправленія въ отрядъ впослѣдствіи, по требованію начальника отряда.

Офицеры и чиновники, состоявшіе въ отрядѣ, получали на довольствіе своихъ лошадей денежные и натуральные раціоны по военному времени, по чинамъ, согласно существующихъ на этотъ предметъ законоположеній. Для доставленія возможности офицерамъ и чиновникамъ пріобрѣтать въ пути овесъ, за невозможностію имъ везти его съ собою, имъ разрѣшено было пріобрѣтать его изъ отряднаго запаса по заготовительнымъ цѣнамъ для Эмбенскаго поста—по 5 р. 45 коп. По этимъ же цѣнамъ отпускались офицерамъ и деньги на покупку овса; деньги же на сѣно отпускались по цѣнамъ справочнымъ, которыя утверждались начальникомъ отряда, а съ присоединеніемъ къ туркестанскому отряду—главнымъ начальникомъ войскъ хивинской экспедиціи. Натуральные раціоны начали производиться за 10 дней до выступленія съ линіи, а денежные со дня выступленія изъ Эмбенскаго поста.

Всѣ части войскъ отряда, при выступленіи съ линіи первоначально въ Эмбенскій постъ, снабжены продовольствіемъ: сухарями, крупой и овсомъ на путь до этого укрѣпленія, по числу дней марша, назначеннаго по маршрутамъ, а спиртомъ, чаемъ, сахаромъ и сушено-квашеной капустой (сушеная капуста отпущена отъ интендантства только казакамъ и № 2 батареи, остальныя же войска сами заготовляли ее на счетъ приварочныхъ денегъ) со дня выступленія съ линіи на одинъ мѣсяцъ. Независимо этого, всѣмъ войскамъ отпущенъ, сверхъ слѣдующаго по маршруту до Эмбенскаго поста довольствія, еще 7-ми-дневный запасъ сухарей, крупъ и овса, на случай могущихъ встрѣтиться остановокъ въ пути, во время слѣдованія до Эмбы, отъ бураповъ и отъ другихъ непредвидѣнныхъ случайностей.

Затѣмъ на дальнѣйшее время экспедиціи отрядъ обезпечивался продовольствіемъ такимъ образомъ, что, при выступленіи его изъ Эмбенскаго поста, при немъ долженъ былъ находиться 50-ти-дневный запасъ продовольствія и, кромѣ сего, мѣсячный запасъ, который долженъ былъ двигаться въ тылу отряда. Для этого запаса довольствія потребовалось слѣдующее количество припасовъ: сухарей 2522 четверти, крупъ 434 четверти, овса 6739 четвертей, спирта 312 ведеръ, чая 4595 фун. 77 золотниковъ, сахара (безъ бумаги) 344 пуда 3 фунта 33 золотника, сушено-квашеной капусты 50 пудовъ.

Digitized by Google

Въ число этого 80-дневнаго запаса довольствія (сухарей, крупъ, овса и спирта), а чая, сахара и капусты—шестимѣсячной пропорціи, отправлены были изъ Оренбурга и Орска продукты въ Эмбенскій постъ въ особыхъ транспортахъ:

Изъ Оренбурга:

Сухарей 1622 четв., крупъ 300 ч., овса 2739 ч., спирта 112 ведеръ, чая 4595 ф. 77 золот., сахара 344 пуда 3 ф. 38 золот., сушеной капусты 50 пудовъ. Количество чая и сахара исчислено для всѣхъ войскъ отряда на 6 мѣсяцевъ, за выдачею имъ на путевое довольствіе до Эмбенскаго поста мѣсячной пропорціи.

Въ числѣ 50 пуд. капусты заключается: 6-ти мѣсячная пропорція, по числу 9 казачьихъ сотенъ и 2-й конно-артиллерійской казачьей батареи, въ количествѣ 38 пуд. 28½ фунтовъ и, сверхъ того, въ запасъ на случай прибавки суточныхъ дачъ или особо какой-либо надобности—16 пуд. 32½ фунта.

Изъ Орска:

Сухарей	750 четвертей.
Крупъ	134 —
Овса	4000 —

Въ добавокъ къ этимъ продуктамъ отпущено было изъ эмбенскаго продовольственнаго магазина сухарей 150 четвертей и спирта 200 ведеръ; такимъ образомъ, съ прибавленіемъ этихъ количествъ, составился: сухарей, крупъ и овса полный 80-дневный запасъ, потребный на довольствіе отряда по 1-е іюня, а спирта по 1-е мая. Всѣ эти припасы должны были быть доставлены въ Эмбенскій постъ никакъ не позже сосредоточенія тамъ отряда, т. е. 10-го марта.

Что касается обезпеченія отряда довольствіемъ послѣ 1-го іюня, на время пребыванія его въ хивинскихъ предѣлахъ и на обратный путь до линіи, то хотя и можно было разсчитывать, что войска найдутъ нѣкоторые продовольственные запасы на мѣстѣ, но ставить довольствіе войскъ исключительно въ зависимость отъ мѣстныхъ средствъ, вдали отъ нашихъ предѣловъ, было дѣломъ рисковаппымъ, почему и рѣшено было сдѣлать заранѣе всѣ необходимыя распоряженія по заготовленію продовольственныхъ припасовъ для отряда на дальнѣйшее время и о перевозкѣ ихъ частями въ Эмбенскій постъ и далѣе, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи отъ начальника отряда увѣдомленія о возможности довольствовать войска на мѣстѣ, можно было своевременно прекратить дальнѣйшую высылку запасовъ. Распоряженія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдъ за выступленіемъ отряда изъ Эмбенскаго поста, долженъ былъ быть отправленъ въ отрядъ, на верблюдахъ, особо нанятыхъ для этой цѣли, мѣсячный запасъ продовольствія, на Ургу или другой какой-либо складочный пунктъ, съ слѣдующимъ количествомъ припасовъ: сухарей 913 четвертей, крупъ 162 четв., овса 2873 четв. Этимъ запасомъ войска обезпечивались по 1-е іюля.

2) Къ 20 мая изъ Оренбурга въ Эмбенскій постъ долженъ былъ быть подвезенъ еще такой же мѣсячный запасъ, который доставлялся на Ургу, около 20 іюня, или куда приказано будетъ начальникомъ отряда, на верблюдахъ, которые подвозили къ отряду предыдущій продовольственный транспортъ, или другихъ, которые будутъ высланы изъ отряда и которые должны быть въ Эмбенскомъ укрѣпленіи въ половинѣ мая мѣсяца. Этимъ запасомъ отрядъ обезпечивался по 1-е августа.

3) Засимъ всѣ продовольственные припасы, потребные на довольствіе отряда по 1-е октября, т. е. сухарей 1826 четвертей, крупъ 324 четв. и овса 5746 четвертей, и на сентябрь мѣсяцъ спирту до 100 ведеръ, должны были быть доставлены на Эмбу къ 1 іюля. Перевозка же ихъ къ отряду изъ Эмбенскаго поста должна была быть совершена также на перевозочныхъ средствахъ отряда. Впослѣдствіи эти распоряженія по обезпеченію отряда продовольствіемъ, по причинѣ поздняго выступленія войскъ изъ Эмбенскаго поста, противъ первоначально составленныхъ соображеній, нѣсколько измѣнились.

Digitized by Google

Въ чемъ же состояли эти измѣненія, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Приварочными деньгами, благодаря разрѣшенію г. военнаго министра, отрядъ былъ снабженъ весьма достаточно: со дня выступленія съ линіи, на 42 дня, т. е. приблизительно до присоединенія къ туркестанскому отряду, на каждаго человѣка въ сутки отпущено было по $6\frac{3}{4}$ коп. На дальнѣйшее время размѣръ приварочнаго довольствія долженъ былъ зависѣть отъ главнаго начальника соединенныхъ русскихъ войскъ. Интендантствомъ же были отпущены деньги на остальные 6 мѣсяцевъ похода по примѣрному расчету, при исчисленіи котораго былъ принятъ въ соображеніе обыкновенный окладъ приварочныхъ денегъ, назначенный на 1873 годъ для гарнизона Эмбенскаго поста, т. е. по 5 коп. въ день на человѣка, всего въ количествѣ 30,852 руб.

Впрочемъ, если бы, по истеченіи 42-хъ дней, на которые былъ отпущенъ усиленный размѣръ приварочныхъ денегъ, генералъ Веревкинъ призналъ, что 5 коп. недостаточны для удовлетворительнаго содержанія, то ему было предоставлено увеличить отпускъ приварочныхъ денегъ до $6\frac{3}{4}$ коп., испросивъ впослѣдствіи утвержденіе этого распоряженія у генерала Кауфмана.

На отпущенныя приварочныя деньги начальникамъ частей предписано было непремѣнно озаботиться пріобрѣтеніемъ порціоннаго скота въ такомъ количествѣ, чтобы люди могли получать ежедневно 1 фунтъ мяса. Въ случаѣ же, если бы отпущенныхъ приварочныхъ денегъ на это недостало, то для пополненія ихъ въ пѣхотныхъ частяхъ должны были служить хозяйственныя суммы, а казачьимъ частямъ была выдана на этотъ предметъ примѣрная сумма изъ денегъ, отпущенныхъ на экстраординарные расходы.

Для облегченія войскамъ пріобрѣтать мясо въ количествѣ, достаточномъ для порцій во время похода, и для избѣжанія необходимости гнать имъ съ собою гурты скота, что крайне неудобно зимою по отсутствію подножнаго корма, сдѣлано было распоряженіе, чтобы на пути слѣдованія войскъ до Эмбенскаго поста и далѣе, насколько возможно, были выставлены крупный скотъ и бараны на продажу войскамъ. Кромѣ того, для возможнаго обезпеченія войскъ мясными порціями, предписано было озаботиться командирамъ частей заготовленіемъ еще на линіи нѣкотораго количества солонины и соленаго сала.

Но такъ какъ, за всѣми принятыми мѣрами, все-таки могло случиться, что войска не имѣли бы возможности получать ежедневно мясныя порціи, и наконецъ, на случай посылки куда-либо для отдѣльнаго дѣйствія какой-либо части отряда, гдѣ потребовались бы форсированныя передвиженія, при которыхъ порціонной скотъ не могъ бы поспѣвать за войсками,— въ оренбургскій отрядъ, по распоряженію главнаго интенданта, были отпущены питательные консервы въ слѣдующихъ количествахъ: картофельной крупы профессора Киттары 4800 порцій, сухихъ щей доктора Данилевскаго 663 порціи, сухарей для щей князя Долгорукова 5517 порцій и мяснаго экстракта Либиха 2500 порцій.

На производство чинамъ, вошедшимъ въ составъ отряда, жалованья, столоваго содержанія, ремонтныхъ денегъ казачьимъ сотнямъ и № 2-й конной батареи, ассигнована была авансомъ сумма на время примѣрно по 1-е сентября 1873 года, въ количествахъ, показанныхъ въ приложенной здѣсь вѣдомости подъ № 2; на приварокъ же, раціонное и фуражное довольствіе, на содержаніе отряднаго лазарета, на уплату контрагенту за выставленныя имъ перевозочныя средства для отряда и на экстраординарные расходы отпущены были также примѣрныя суммы, въ количествахъ, объясненныхъ въ приложенной вѣдомости подъ № 3. Всего же отпущено было отряду денегъ 517,936 р. 60 коп.

Вооруженіе отряда представлялось въ такомъ видѣ: пѣхота имѣла ружья 6-ти линейныя, нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части и передѣланныя изъ заряжавшихся съ дула, по системѣ Карле. Оружіе это было только-что роздано въ

Digitized by Google

баталіоны, люди не успѣли съ нимъ еще достаточно ознакомиться. Для доставленія имъ практики изъ вновь отпущеннаго оружія, передъ употребленіемъ его въ дѣло, предписано было, еще до выступленія съ линіи, произвести въ баталіонахъ нѣсколько ученій цѣльной стрѣльбы, пользуясь для этого ясными и не слишкомъ холодными днями; на этого рода практическія ученія были отпущены баталіономъ патроны, по 24 на ружье. Казачьи сотни, 6 оренбургскихъ и 1 уральская, имѣли 7-линейныя драгунскія ружья (уральская сотня имѣла при этихъ ружьяхъ штыки), а остальныя двѣ уральскія сотни—обыкновенныя 6-ти линейныя казачьи винтовки. Конно-артиллеристы имѣли шашки и гладкоствольные пистолеты, пѣшіе артиллеристы—шашки. Въ батареѣ № 2 состояли 4-хъ фунтовыя, мѣдныя, заряжающіяся съ казны, пушки. Остальные же роды артиллерійскихъ орудій указаны выше.

Огнестрѣльными запасами части снабжены были въ такомъ размѣрѣ: пѣхота и кавалерія—тройнымъ комплектомъ патроновъ, изъ числа которыхъ одинъ комплектъ везся при частяхъ, а два въ общемъ артиллерійскомъ запасѣ, которые и составили слѣдующее число патроновъ: пѣхотныхъ, по числу 9 ротъ, 334,800, размѣщенныхъ въ 225 парковыхъ ящикахъ, въ каждомъ ящикѣ по 1490 патроновъ; ящикъ, съ уложенными въ него патронами и укупоркой, имѣлъ вѣса 5 пуд. 6 фун.; вѣсъ всѣхъ ящиковъ простирался до 1160 пудовъ; казачьихъ, по 40 патроновъ на ружье, въ двухъ комплектахъ для 6-ти линейныхъ ружей—23,200 патроновъ, для 7-ми линейныхъ—81,200 патроновъ; первые уложены въ десяти ящикахъ, по 2200 патроновъ въ каждомъ, что съ укупоркой составило вѣсу 7 пуд. 35 ф.; вторые уложены въ 54 ящикахъ, по 1520 патроновъ; въ каждомъ ящикѣ имѣлось вѣсу съ уложенными патронами 6 пуд. 20 фунт.; вѣсъ всѣхъ казачьихъ патроновъ съ укупоркою простирался до 350 пудовъ.

Такое значительное число патроновъ отпущено войскамъ потому, во-первыхъ, что неизвѣстно было, какъ долго могла продлиться экспедиція; во-вторыхъ, пѣхота только-что получила оружіе, заряжающееся съ казенной части, дающее возможность въ небольшой относительно промежутокъ времени сдѣлать большее число выстрѣловъ, что въ рукахъ людей, не привыкшихъ владѣть этимъ оружіемъ и получающимъ его въ первый разъ, неминуемо должно было повлечь за собою частую и напрасную пальбу и, стало быть, большой расходъ патроновъ; въ-третьихъ, потому, что казакамъ часто приходится въ среднеазіятскихъ войнахъ, дѣйствуя небольшими частями, при какихъ-либо отдѣльныхъ отъ отряда командировкахъ, имѣть дѣла съ непріятелемъ обыкновенно ведущіяся въ пѣшемъ строю и сопровождаемыя сильной перестрѣлкой.

№ 2 конная батарея имѣла при себѣ полное число зарядовъ въ передкахъ и въ первомъ ряду ящиковъ и, сверхъ того, двойной комплектъ зарядовъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ зарядами, которые должны были помѣщаться во 2-мъ ряду ящиковъ, 1896 зарядовъ (во второмъ ряду зарядныхъ ящиковъ помѣщается 336 зарядовъ), распредѣлявшихся по роду снарядовъ такъ: обыкновенныхъ гранатъ 726, зажигательныхъ гранатъ 150, картечныхъ шорохъ 632, картечныхъ гранатъ прежнихъ 250 и картечей 138. Въ число запаса зарядовъ 1560, не считая помѣщающихся во вторыхъ ящикахъ, для 6 орудій взято изъ Эмбенскаго поста обыкновенныхъ гранатъ 89, картечныхъ гранатъ 70, зажигательныхъ 10 и картечей соединенныхъ съ зарядами 10; затѣмъ при оренбургскомъ складѣ приготовлено обыкновенныхъ гранатъ 511, зажигательныхъ 110, шорохъ 530; картечныя гранаты съ дистанціонными трубками замѣнены картечными гранатами, въ числѣ 120, имѣвшимися на лицо при складѣ, и вдобавокъ отпущено изъ склада же 110 картечей, соединенныхъ съ зарядами. Комплектныя картечныя гранаты съ дистанціонными трубками въ № 2-й батареѣ, на 6 орудій, были также замѣнены прежними картечными гранатами изъ имѣвшихся на лицо въ оренбургскомъ складѣ; замѣна эта была сдѣлана потому, что нижніе чины не производили практическихъ занятій съ дистанціонными трубками. Къ зарядамъ присоединено въ запасъ: ско-

Digitized by Google

рострѣльныхъ трубокъ вытяжныхъ 1944, боевыхъ винтовъ къ ударнымъ трубкамъ 1512 (изъ Эмбенскаго укрѣпленія 175 и изъ Оренбурга 1337), уменьшенныхъ зарядовъ для навѣсной стрѣльбы: большихъ 240, малыхъ 240. Подкладки и накладки, по неимѣнію ихъ въ оренбургскомъ складѣ, были взяты изъ числа принадлежащихъ № 3 батареи, въ количествѣ 656, и изъ Эмбенскаго поста накладокъ 139 и подкладокъ 126 (*).

Для мортирнаго дивизіона имѣлось по 300 зарядовъ со снарядами на мортиру; къ этимъ 1200 зарядамъ, 600 полупудовыхъ снаряженныхъ гранатъ взяты были изъ Эмбенскаго укрѣпленія и 600 приготовлены были въ Оренбургѣ. Гранаты эти укладывались въ ящики, приготовленные въ Оренбургѣ, какъ для гранатъ взятыхъ изъ оренбургскаго артиллерійскаго склада, такъ и для тѣхъ, которыя были взяты изъ Эмбенскаго поста. Всего потребовалось 150 ящиковъ. Вѣсъ каждаго ящика, съ уложенными въ него гранатами и укупоркою, равнялся 6 пудамъ 5 фун. Вѣсъ 75 пустыхъ ящиковъ, отправленныхъ изъ Оренбурга на Эмбу, равнялся 95 пудамъ. По недостатку артиллерійскаго пороха въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, 1200 зарядовъ, на дальнюю дистанцію, къ этимъ мортирамъ приготовлены были въ оренбургской лабораторіи.

Для ракетнаго дивизіона отпущено изъ оренбургскаго артиллерійскаго склада 220 боевыхъ ракетъ.

Для пѣшаго артиллерійскаго взвода взято было изъ складовъ Эмбенскаго поста по 150 зарядовъ на орудіе.

Всѣ эти огнестрѣльные припасы составили артиллерійскій паркъ, для завѣдыванія которымъ назначенъ былъ офицеръ съ 17 нижними чинами изъ оренбургской мѣстной артиллерійской команды. Въ артиллерійскомъ паркѣ, кромѣ того, везлись, въ видѣ запаса и на случай производства взрывовъ, 15 пудовъ артиллерійскаго пороха и начиненный сосисъ длиною 20 саженъ для зажиганія минъ. Всѣ эти тяжести были приспособлены къ вьючкѣ на верблюдовъ, и для предохраненія ихъ отъ всякихъ случайностей вьючились не прямо на сѣдло, а прикрѣплялись къ лѣсенкамъ, которыя уже надѣвались на верблюда. Лѣсенки были изготовлены въ оренбургскомъ полуарсеналѣ, и, предохраняя тяжести, ускоряли въ то же время навьючку и развьючку ихъ. Всего артиллерійскихъ тяжестей въ паркѣ слѣдовало до четырехъ тысячъ пудовъ; въ этомъ числѣ было отправленныхъ изъ Оренбурга около 3500 пудовъ, остальные же слѣдовали изъ Эмбенскаго поста.

Для поданія врачебной помощи заболѣвшимъ чинамъ отряда были открыты лазареты при обоихъ линейныхъ баталіонахъ; сверхъ того имѣлись при отрядѣ вещи, медикаменты и все необходимое для открытія особаго центральнаго лазарета на госпитальномъ положеніи, и на все время похода былъ расширенъ лазаретъ Эмбенскаго укрѣпленія, въ который поступали больные изъ отряда во время его пребыванія на Эмбѣ, а также оставлены были въ этомъ лазаретѣ всѣ тѣ чины отряда, которые, по болѣзненному своему состоянію, не могли совершить похода вмѣстѣ съ войсками, какъ въ передній путь, такъ и при возвращеніи отряда на линію.

Лазареты при баталіонахъ были открыты на 28 мѣстъ въ каждомъ, съ полнымъ числомъ всѣхъ лазаретныхъ вещей по штатамъ мирнаго времени, что составило въ общей сложности 56 мѣстъ. Въ эти лазареты поступали больные отъ прочихъ частей отряда, не имѣвшихъ при себѣ другихъ лечебныхъ учрежденій кромѣ околодковъ; при чемъ больные изъ этихъ частей войскъ распредѣлялись между лазаретами такъ, что въ лазаретъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона поступали чины 4-хъ ротъ этого баталіона, артиллеристы и оренбургскіе казаки, въ лазаретъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона—чины 5-ти ротъ этого баталіона и уральскіе казаки. Принимая въ расчетъ указанное выше число лазаретныхъ мѣстъ, 56, и число людей, состоявшихъ въ отрядѣ, въ 3250 человѣкъ, при выступленіи его изъ Эмбенскаго поста,

(*) Накладка и подкладка дѣлаются изъ березоваго дерева или изъ пакли и употребляются для укладки 4 и 9 фун. снарядовъ въ гнѣзда передковыхъ и зарядныхъ ящиковъ, первыя сверху, а вторыя снизу; онѣ служатъ для правильной установки гранатъ и для сохраненія свинцовой оболочки отъ помятія.

Digitized by Google

когда собственно баталіонные лазареты и открыли свое дѣйствіе,—оказывается, что одно мѣсто въ лазаретѣ приходилось на 58 здоровыхъ людей.

Лазаретъ Эмбенскаго поста, имѣющій обыкновенно по штату 25 мѣстъ, былъ расширенъ съ прибытіемъ отряда на Эмбу еще на 15 мѣстъ и снабженъ на это добавленное число мѣстъ продовольственными и врачебными пособіями въ полугодовой пропорціи.

Центральный лазаретъ было предположено открыть въ одномъ изъ пунктовъ хивинской территоріи, прочно нами занятыхъ, по усмотрѣнію начальника отряда, съ тѣмъ, чтобы наиболѣе трудно больные отправлялись изъ отряда въ центральный лазаретъ по мѣрѣ ихъ накопленія. Но дѣйствій своихъ центральный лазаретъ не открывалъ, потому что два пункта, занятые гарнизонами: укрѣпленіе Джана-Кола и г. Кунградъ, находились слишкомъ далеко отъ конечнаго пункта дѣйствій отряда — города Хивы. Поэтому доставка больныхъ, тѣмъ болѣе трудныхъ, въ эти мѣста была затруднительна и обременила бы отрядъ тяжелой конвойной службой, такъ какъ безъ вооруженнаго прикрытія отправлять госпитальные транспорты, даже и по занятіи Хивы нашими войсками, было опасно, вслѣдствіе ненадежности населенія и въ особенности туркменъ. Число больныхъ въ отрядѣ было вообще не велико, и потому въ открытіи центральнаго лазарета въ мѣстѣ расположенія отряда надобности не чувствовалось; даже и тогда, когда послѣ дѣлъ, бывшихъ съ непріятелемъ, въ лазаретахъ оренбургскихъ баталіоновъ скопились раненые свои и мангишлакскаго отряда, эти лазареты обошлись своими средствами. Центральный лазаретъ былъ разсчитанъ на 50 мѣстъ и снабженъ всѣмъ необходимымъ согласно вѣдомостей №№ 4 и 5, помѣщенныхъ въ приложеніи; такъ-что собственно при отрядѣ имѣлось, въ случаѣ надобности, 1 мѣсто въ лазаретахъ на 30 здоровыхъ; считая же и лазаретъ Эмбенскаго поста, получится 1 мѣсто на 22 здоровыхъ (*).

Врачебными средствами всѣ части отряда были снабжены въ достаточномъ количествѣ.

Нѣкоторые изъ медикаментовъ, въ которыхъ обыкновенно встрѣчается большая надобность въ степныхъ походахъ, какъ напримѣръ, хининъ, опій, и др., отпущены были въ увеличенной пропорціи.

Врачебный персоналъ отряда состоялъ изъ 6 врачей, 1 фармацевта и 19 фельдшеровъ.

Больные помѣщались въ баталіонныхъ лазаретахъ въ юламейкахъ, а для центральнаго лазарета было отпущено 12 кибитокъ съ желѣзными переносными печами, изъ числа которыхъ десять кибитокъ, за неоткрытіемъ центральнаго лазарета, были переданы въ баталіоны для больныхъ. Въ каждой кибиткѣ, безъ особаго стѣсненія, могло помѣститься пять кроватей. Больные въ кибиткахъ размѣщались на складныхъ деревянныхъ кроватяхъ; впослѣдствіе же, когда кровати поломались, больныхъ размѣщали на носилкахъ и просто на землѣ, на сложенныхъ вдвое кошмахъ.

Кромѣ лазаретовъ больные пользовались при устроенныхъ въ частяхъ околодкахъ, въ которыхъ находились больные, одержимые легкими болѣзнями, по большей части наружными, а также слабосильные. Околодочные больные размѣщались въ юламейкахъ и пользовались улучшеннымъ содержаніемъ.

Для перевозки больныхъ нижнихъ чиновъ имѣлись въ каждомъ баталіонѣ по двѣ лазаретныхъ троечныхъ фуры и одна такая фура въ № 2 батареѣ, и, сверхъ того, обществомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ были построены три крытыя троечныя повозки на дрогахъ и желѣзномъ ходу, которыя и розданы по одной въ баталіоны и № 2 батарею. Эти фуры и повозки употреблялись для перевозки трудно-больныхъ и раненыхъ. Остальные же больные перевозились въ

(*) Въ сущности говоря, мѣста для больныхъ лазарета Эмбенскаго поста и не могутъ быть принимаемы здѣсь въ расчетъ, такъ какъ отрядъ, во все время экспедиціи, этимъ лечебнымъ учрежденіемъ, по отдаленности его отъ театра дѣйствій, не пользовался, и только въ началѣ и въ концѣ экспедиціи, при расположеніи отряда вблизи этого укрѣпленія, больные экспедиціонныхъ войскъ, какъ сказано выше, помѣщались въ этомъ лазаретѣ.

Digitized by Google

баталіонахъ на вьючныхъ креслахъ (рисунокъ которыхъ съ объясненіемъ прилагается) и на свободныхъ верблюдахъ; въ казачьихъ же частяхъ—на повозкахъ-каруцахъ, принадлежавшихъ каждому десятку казаковъ. Вьючныхъ креселъ, построенныхъ въ оренбургскомъ полуарсеналѣ, было отпущено по одной парѣ въ баталіонъ. 2-й оренбургскій линейный баталіонъ своими средствами приготовилъ еще четыре пары; кресла эти привѣшивались по два на верблюда. Для перевозки больныхъ были еще назначены 16 вьючныхъ кроватей, которыя также должны были помѣщаться по двѣ на верблюда. Онѣ въ дѣло не были употреблены, такъ какъ всѣ скоро поломались; но если-бы даже этого и не случилось, то, по непрактичности своего устройства, онѣ не могли принести никакой пользы. Кровати эти, имѣя видъ ящика, были очень коротки и узки, такъ-что даже малорослый человѣкъ могъ помѣститься въ нихъ съ трудомъ, принявъ самое неудобное и неестественное положеніе.

Оренбургское окружное управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ виду предстоявшихъ лишеній войскамъ во время хивинской экспедиціи, и принимая во вниманіе недостаточность средствъ военной администраціи обезпечить солдата, въ особенности больнаго, во всѣхъ его потребностяхъ,—устроило при отрядѣ складъ своихъ вещей и припасовъ. Въ складѣ этомъ, составленномъ весьма заботливо и практично, кромѣ бѣлья разнаго рода на 50 человѣкъ, чаю, сахару, сгущеннаго молока, винъ разнаго рода, табаку въ разныхъ видахъ, противоцинготныхъ средствъ и перевязочныхъ матеріаловъ, не были забыты и умственныя потребности людей—устройствомъ небольшой библіотеки и снабженіемъ склада письменными принадлежностями. Подробная роспись всему, доставленному обществомъ для отряда, находится въ приложеніи № 6. Для завѣдыванія складомъ и распредѣленія между лечебными учрежденіями и больными отряда, по мѣрѣ надобности, пособій, отъ общества назначенъ былъ уполномоченный, титулярный совѣтникъ Оводовъ, съ вольнонаемными фельдшеромъ и вахтеромъ. Въ случаѣ, если бы встрѣтилась надобность и возможность въ пріобрѣтеніи чего-либо необходимаго больнымъ и раненымъ, а также на покупку топлива, мытье госпитальнаго бѣлья и вообще на экстраординарные расходы, въ распоряженіе г. Оводова была отпущена тысяча рублей; кромѣ этого, для той же цѣли ему былъ открытъ, по просьбѣ общества, кредитъ изъ отрядныхъ суммъ на двѣ тысячи рублей. Для перевозки вещей и припасовъ, составлявшихъ складъ общества при отрядѣ, были наняты имъ перевозочныя средства на первые два мѣсяца похода, а затѣмъ, впослѣдствіи складъ этотъ перевозился на отрядныхъ верблюдахъ, освобождавшихся изъ подъ провіанта и фуража. Для помѣщенія склада общества и служащихъ при немъ во время стоянокъ, въ распоряженіе уполномоченнаго даны были отъ отряда двѣ кибитки изъ числа 12, заготовленныхъ для центральнаго лазарета.

Если снабженіе оренбургскаго отряда, въ продовольственномъ, вещевомъ, артиллерійскомъ и медицинскомъ отношеніяхъ, можетъ быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ, то въ инженерномъ снабженіи былъ весьма важный недостатокъ, который и сказался въ походѣ. Произошло это, быть-можетъ, отчасти отъ предположенія, что инженерной части отряда будутъ предстоять только землекопныя работы: копанье колодцевъ и постройка укрѣпленій; отчасти же отъ спѣшности, съ которою формировался отрядъ, и невозможности найти все необходимое на мѣстѣ. Изъ прилагаемой, въ концѣ, вѣдомости № 7, видны всѣ предметы, которые вошли въ составъ инженернаго парка. Самое важное, на что слѣдовало обратить вниманіе при сформированіи инженернаго парка, было—включеніе въ него принадлежностей для мостовыхъ сооруженій, такъ какъ извѣстно было, что территорія хивинскаго оазиса изрѣзана арыками, черезъ которые или не имѣется мостовъ или имѣющіеся крайне плохи; наконецъ, могло случиться, что непріятель уничтожилъ бы всѣ мосты и тѣмъ поставилъ отрядъ въ затрудненіе, вслѣдствіе неимѣнія при немъ солидно-организованнаго понтоннаго отдѣленія. Въ этомъ

Digitized by Google

случаѣ хивинская экспедиція 1839 года служила нѣкоторымъ полезнымъ указаніемъ; тогда оренбургскій отрядъ имѣлъ при себѣ, для устройства переправъ, шесть холщевыхъ понтоновъ, столько же холщевыхъ лодокъ, 300 бурдюковъ, 2 разборныя плоскодонныя лодки 35-футовой длины и четыре челна или будары, доставленныя изъ Уральска (Иванинъ, стр. 61 и 66). Для экспедиціи 1873 года были приготовлены въ Оренбургѣ 4 парусныхъ понтона, съ настилкою на 7 погонныхъ саженъ, съ присоединеніемъ къ этому восьмисаженнаго моста на козлахъ, хранившагося въ складахъ Эмбенскаго укрѣпленія; предполагали, что отрядъ, имѣя при себѣ принадлежностей для наводки моста въ 15 саженъ длины, будетъ вполнѣ обезпеченъ со стороны переправочныхъ средствъ. Но оказалось, что въ инженерный паркъ не могли войти понтоны съ ихъ настилкою, такъ какъ подрядчикъ отказался, наканунѣ отправленія изъ Оренбурга инженернаго транспорта, отъ выставки перевозочныхъ средствъ подъ понтоны, не смотря на легкость и малую величину ихъ: 15 футовъ длины, 3 фута ширины и 2 фута высоты, настилка шириною 9 футовъ изъ досокъ толщиною въ 1½ дюйма. Такъ какъ уже не было времени пріобрѣсти дроги и поставить ихъ на зимній ходъ, то понтоны со всѣми принадлежностями пришлось оставить въ Оренбургѣ. Точно также, за невозможностію поднять на вьюкахъ мостъ на козлахъ изъ Эмбенскаго поста въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ построенъ, пришлось части его распилить и укоротить для приспособленія къ вьючкѣ. Кромѣ понтоновъ, для устройства мостовыхъ упоровъ предполагали снабдить отрядъ въ достаточномъ количествѣ бурдюками; но готовыхъ бурдюковъ въ Оренбургѣ найти было нельзя,—успѣли сшить по заказу только 8 штукъ,—но и эти не могли быть употреблены въ дѣло, такъ какъ они не удерживали въ себѣ долго воздуха. Точно также не могли быть взяты, по совершенной своей негодности, и доставленные въ Эмбенскій постъ, начальникомъ эмбенскаго уѣзда, 60 турсуковъ изъ козлиныхъ и бараньихъ шкуръ, вмѣстимостью отъ 1 до 3 ведеръ. Другой недостатокъ въ сформированіи инженернаго парка заключался въ самомъ способѣ перевозки его на вьюкахъ, черезъ что пришлось всѣ инженерные предметы ограничивать извѣстными, весьма узкими предѣлами, и кромѣ того, при перевозкѣ на верблюдахъ, инженерный паркъ не могъ поспѣвать за головною частію отряда, гдѣ въ немъ болѣе чувствовалась надобность, а долженъ былъ слѣдовать въ общей обозной колоннѣ, черезъ что задерживался приступъ къ работамъ, въ ожиданіи подхода парка. Между тѣмъ, при перевозкѣ инженерныхъ тяжестей на фурахъ, всего этого можно было бы избѣжать. Инженерныя повозки могли очень удобно слѣдовать тамъ, гдѣ шла артиллерія и сотня другихъ колесныхъ экипажей; содержаніе же лошадей къ нимъ врядъ ли бы обошлось много дороже платы подрядчику за верблюдовъ подъ инженерныя вьюки, если принять въ расчетъ, что хорошо-содержимая лошадь можетъ везти волокомъ болѣе значительную тяжесть, чѣмъ можетъ нести верблюдъ на себѣ.

Кромѣ лазаретныхъ фуръ, о которыхъ было упомянуто выше, изъ числа штатныхъ обозныхъ повозокъ, имѣющихся въ войскахъ, взяты въ пѣхотѣ: патронные ящики, ящики для казны и письменныхъ дѣлъ; въ артиллеріи: походная кузница и денежный ящикъ. Во 2-мъ оренбургскомъ линейномъ баталіонѣ не имѣлось форменныхъ патронныхъ ящиковъ; взамѣнъ ихъ ему разрѣшено было взять, для перевозки патроновъ, обыкновенныя четырехколесныя повозки. Точно также и 1-му оренбургскому линейному баталіону разрѣшено было построить, взамѣнъ патронныхъ и письменнаго ящиковъ, простыя повозки, когда оказалось затруднительнымъ приспособить и везти на саняхъ форменные ящики для патроновъ и канцеляріи. Остальныя тяжести, составлявшія собственность этихъ частей и нижнихъ чиновъ, и экспедиціонныя вещи перевозились, во время похода, на верблюдахъ, доставленныхъ подрядчикомъ. Въ казачьихъ сотняхъ на счетъ казны перевозились только экспедиціонныя вещи и довольствіе; собственныя же вещи казаковъ везлись на телѣгахъ, имѣвшихся въ каждомъ де-

Digitized by Google

сятнѣ и называвшихся каруцами; въ каруцу запрягались вьючныя лошади, покупаемыя средствами казаковъ, составляющихъ десятокъ; на вьючныхъ лошадей казна отпускаетъ только фуражъ. Въ каруцы казаки обыкновенно впрягали, кромѣ вьючныхъ, и строевыхъ своихъ лошадей. Относительно офицерскаго обоза не было принято мѣръ, которыя бы могли стѣснить офицеровъ и чиновниковъ въ пользованіи нѣкоторыми удобствами, и къ ограниченію вѣса ихъ багажа, такъ какъ въ степномъ походѣ, а тѣмъ болѣе такомъ продолжительномъ и трудномъ какъ хивинскій, войска находились въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ при военныхъ дѣйствіяхъ въ странахъ населенныхъ и промышленныхъ. Для офицеровъ являлась необходимость брать въ походъ такія вещи и дѣлать такіе запасы разныхъ припасовъ, безъ которыхъ можно обойтись въ европейской компаніи; поэтому офицерскій обозъ невольно разрастался. При сформированіи экспедиціоннаго отряда не ограничивали офицерскаго багажа извѣстнымъ количествомъ пудовъ, смотря по чинамъ или должностямъ. Каждому предоставлялось имѣть вещей сколько ему было угодно, перевозя ихъ вьючнымъ способомъ на верблюдахъ; было только ограничено число повозокъ, а именно: на каждаго штабъ-офицера и на каждыхъ двухъ оберъ-офицеровъ дозволялось имѣть не болѣе одной повозки. Это распоряженіе объ ограниченіи числа офицерскихъ повозокъ сдѣлано было съ цѣлью, чтобы обиліемъ экипажей въ отрядѣ не стѣснять слишкомъ его движеній во время распутицы, въ особенности при переправахъ черезъ степныя рѣчки и овраги, а также чтобы уменьшить число лошадей въ отрядѣ, что могло имѣть значеніе при переходахъ по мѣстамъ маловоднымъ и съ недостаточнымъ подножнымъ кормомъ.

IV.

Порядокъ передвиженія отряда съ линіи до Эмбенскаго поста.—Мѣры, принятыя для облегченія движенія войскъ. — Снабженіе отряда перевозочными средствами.—Организація отряднаго управленія.—Движеніе войскъ отъ линіи до Эмбенскаго поста.—Размѣщеніе отряда въ Эмбенскомъ посту.—Прибытіе транспортовъ.—Слухи о намѣреніи хивинцевъ. — Пріемъ верблюдовъ отъ подрядчика. — Планъ движенія изъ Эмбенскаго поста.—Мѣры для охраны спокойствія въ тылу.—Обезпеченіе отряда продовольствіемъ на дальнѣйшій походъ и во время пребыванія въ ханствѣ.—Джигиты, вожаки и чабары.—Распредѣленіе отряда для движенія изъ Эмбенскаго поста.

Для удобства передвиженія войскъ и тяжестей отряда съ линіи въ Эмбенскій постъ и для облегченія подрядчика въ поставкѣ имъ перевозочныхъ средствъ, все подлежащее отправленію на Эмбу было распредѣлено на 19 эшелоновъ или транспортовъ, которые и начали свое выступленіе съ 6-го февраля. Первые отправленные съ линіи транспорты состояли собственно изъ интендантскихъ тяжестей; войска же выступили нѣсколько позже. Ранѣе другихъ частей, а именно 13 февраля, тронулись изъ Оренбурга нижніе чины оренбургской мѣстной артиллерійской команды, составлявшіе прислугу при мортирахъ, пѣшемъ артиллерійскомъ взводѣ, ракетныхъ станкахъ и артиллерійскомъ паркѣ; вмѣстѣ съ ними слѣдовали и парковыя артиллерійскія тяжести, въ составъ которыхъ вошли: огнестрѣльные припасы разнаго рода и тѣ предметы, нужные для сформированія мортирнаго и ракетнаго дивизіона и пѣшаго артиллерійскаго взвода, которыхъ не имѣлось въ складахъ Эмбенскаго укрѣпленія. 14-го февраля выступили, изъ Оренбурга же, двѣ сотни оренбургскаго казачьяго войска съ 6-ю орудіями № 2-й конной батареи этого войска. Части войскъ, выступившія 13 и 14-го февраля, направлены были въ Эмбенскій постъ не черезъ Акъ-тюбинское укрѣпленіе, а по рѣкѣ Хобдѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ вышли на актюбинско-эмбенскую дорогу на урочищѣ Суюкъ-су.

15 и 16-го февраля изъ Оренбурга же выступилъ 1-й оренбургскій линейный баталіонъ двумя эшелонами, по двѣ роты въ каждомъ, направляясь къ Эмбенскому посту чрезъ Акъ-тюбинское укрѣпленіе.

20 и 23-го февраля изъ Орска выступили четыре сотни оренбургскаго казачьяго войска въ двухъ эшелонахъ, по двѣ сотни въ каждомъ.

Digitized by Google

Вслѣдъ за ними, оттуда же, двинулся 2-й оренбургскій линейный баталіонъ 24 и 25 февраля, въ двухъ эшелонахъ, имѣя въ первомъ двѣ роты, а во второмъ три.

Уральскія сотни хотя и должны были выступить 15-го февраля, но выступили въ дѣйствительности нѣсколько позже, а именно 27-го февраля, вслѣдствіе задержки въ выставкѣ перевозочныхъ средствъ. Всѣ три уральскія сотни двигались въ Эмбенскій постъ въ составѣ одного эшелона, чрезъ Уильское укрѣпленіе, подъ начальствомъ есаула Гуляева, командира 1-й сотни.

Части войскъ, двигавшіяся по Хобдѣ, имѣли по одной дневкѣ въ Илецкой защитѣ. Остальныя же войска, шедшія изъ Оренбурга и Орска, черезъ Акъ-Тюбе, имѣли по одной дневкѣ въ этомъ укрѣпленіи. Уральскія сотни дневали въ Уильскомъ укрѣпленіи.

Подробное распредѣленіе войскъ и тяжестей по транспортамъ и направленіе ихъ путей видны изъ помѣщенныхъ въ приложеніи: транспортной вѣдомости (№ 8) и маршрутовъ (№ 9).

Въ виду суроваго времени года, въ которое должно было совершиться передвиженіе войскъ на Эмбу, для сбереженія силъ ихъ, а также и въ виду возможно-скорѣйшаго сосредоточенія тамъ отряда для дальнѣйшаго похода, приняты были слѣдующія мѣры:

1) Пѣхота и пѣшіе артиллеристы перевезены были на подводахъ. Точно также, для сохраненія артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей, орудія, зарядные и патронные ящики перевезены средствами интендантства на конныхъ подводахъ. На каждой пароконной подводѣ помѣщались четыре человѣка со всѣмъ ихъ снаряженіемъ, вещами и продовольствіемъ до Эмбенскаго поста, или же по два человѣка на каждой одноконной подводѣ. Орудія, лафеты и передки перевозились на подводахъ въ разобранномъ видѣ. Зарядные ящики везлись отдѣльно отъ зарядовъ, которые были уложены въ нарочно-сдѣланныхъ для этого сундукахъ, такъ какъ каждый зарядный ящикъ, съ уложенными въ него зарядами, вѣсилъ 49 пудовъ 18 фунтовъ, почему потребовалось бы устройство особыхъ, болѣе прочныхъ саней, чѣмъ обыкновенныя крестьянскія. Для перевозки пѣхоты и артиллеріи потребовалось подводъ: для 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона—одноконныхъ 332 подводы; для 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона—245 пароконныхъ подводъ; для пѣшихъ артиллеристовъ: мортирнаго и ракетнаго дивизіоновъ и парковой команды—47 одноконныхъ подводъ, и подъ свозъ 6-ти орудій конной батареи съ передками, лафетами и зарядными ящиками—42 пароконныхъ подводы. Казачьи сотни и конные артиллеристы отправлены верхами. Подъ свозъ собственно вещей казаковъ особыхъ перевозочныхъ средствъ не было дано; онѣ были перевезены до Эмбенскаго поста на каруцахъ, поставленныхъ на зимній ходъ.

Вещи же конно-артиллеристовъ, неимѣвшихъ при себѣ вьючныхъ лошадей, перевозились на счетъ интендантства.

2) Чтобы люди, по приходѣ на ночлегъ, не тратили силъ и времени на разбивку юламеекъ и на пріисканіе топлива на варку пищи и для обогрѣванія, для нихъ на каждой станціи, по маршруту, выставлено было въ тургайской области по 30 кибитокъ, разбитыхъ на мѣстахъ, предварительно очищенныхъ отъ снѣга до самой земли, на которую въ кибиткахъ положено было сѣно, покрытое кошмами. Для офицеровъ и больныхъ, вблизи кибитокъ, занятыхъ нижними чинами, приготовлено было по двѣ зимовки. Топливо заготовлялось: по возу кизяку на каждую кибитку, разсчитывая на тлѣніе огня съ 5 часовъ вечера до 8 часовъ утра другаго дня; на случай же, если дурная погода вынудила бы войска остановиться на бивуакѣ нѣсколько долѣе, въ ближайшемъ къ станціи аулѣ запасено было кизяку еще на сутки. Маршруты слѣдованія войскъ были соображены такъ, чтобы они проходили по линіямъ киргизскихъ зимовокъ, чтобы дать возможность людямъ, въ случаѣ бурана, застигшаго войска во время перехода, найти убѣжище въ попутныхъ зимовкахъ киргизъ, которымъ предписано въ подобныхъ

Digitized by Google

обстоятельствахъ давать войскамъ у себя помѣщеніе. На станціяхъ же Ибейте, Чаушъ и Малой Хобдѣ, гдѣ зимовокъ вблизи слѣдованія войскъ не было, эшелоны сопровождались киргизами съ кибитками и топливомъ, чтобы войска могли остановиться тамъ, гдѣ застигнетъ ихъ непогода. То же самое было сдѣлано по выставкѣ кибитокъ и въ уральской области, но только по малому числу зимовокъ, имѣющихся у киргизъ этой области, войска исключительно могли разсчитывать на помѣщеніе въ кибиткахъ.

3) Сѣно для лошадей казачьихъ, артиллерійскихъ, подъемныхъ и извощичьихъ приказано было заготовить на каждой станціи, по трактамъ отъ Оренбурга и Орска до Акъ-тюбе, по Хобдѣ и отъ Уральска до Эмбенскаго поста по 400 пудовъ, а отъ Акъ-тюбе далѣе—по 800 пудовъ. На случай же продолжительной остановки эшелоновъ, въ ближайшихъ аулахъ сложены были запасы сѣна.

4) Для обезпеченія войскъ мясомъ, былъ выставленъ киргизами на станціяхъ скотъ на продажу.

Что касается до вознагражденія киргизъ за выставленные ими предметы по путямъ слѣдованія войскъ, то кибитки были выставлены ими даромъ, сѣно продавалось войскамъ и подводчикамъ обязательно по 30 коп. за пудъ, возъ топлива въ 20 пудовъ стоилъ 1 руб. 50 коп., мясо обходилось отъ 2 р. 50 коп. до 3 руб. пудъ въ вольной продажѣ.

Операція снабженія отряда перевозочными средствами представлялась весьма сложной, какъ вслѣдствіе экстренности командированія войскъ, такъ и вслѣдствіе обилія всякаго рода тяжестей, которыя должны были быть перевезены сначала изъ пунктовъ заготовленія въ Эмбенскій постъ, а затѣмъ должны были везтись за войсками во все время продолженія экспедиціи.

Съ самаго начала похода требовалось слѣдующее число разныхъ перевозочныхъ средствъ:

Для перевозки въ Эмбенскій постъ пѣхоты, пѣшихъ артилеристовъ и орудій № 2 конной батареи, нужно было выставить въ Оренбургѣ и Орскѣ по 300 пароконныхъ подводъ.

Такъ какъ въ складахъ эмбенскаго магазина не имѣлось продовольствія въ такомъ количествѣ, чтобы отрядъ могъ быть снабженъ при выступленіи съ Эмбы 80-дневнымъ запасомъ, то все это количество нужно было перевезти изъ Оренбурга и Орска, вмѣстѣ съ прочими интендантскими, медицинскими, артиллерійскими и инженерными тяжестями. Затѣмъ должны были быть заготовлены перевозочныя средства для путеваго довольствія сотень въ Оренбургѣ, Орскѣ и Уральскѣ на маршъ отъ линіи до Эмбы. Вѣсу во всѣхъ тяжестяхъ, подлежавшихъ къ перевозкѣ въ Эмбенскій постъ, оказалось: изъ Оренбурга 56.356 пудовъ, изъ Орска 29.300 пудовъ и изъ Уральска 3040 пудовъ.

Для перевозки тяжестей за отрядомъ во время дальнѣйшаго похода его съ Эмбы, считая въ числѣ тяжестей 50-дневный запасъ продовольствія, необходимо было выставить въ Эмбенскій постъ 4674 верблюда.

Изъ этого указанія потребности перевозочныхъ средствъ, необходимыхъ отряду только на первое время похода, видно, что они должны были составить самую значительную статью расхода на хивинскую экспедицію. Перевозочныя средства, требовавшіяся для экспедиціи, были двухъ родовъ: конныя подводы и верблюды. Подводы требовались въ небольшомъ сравнительно числѣ, только для перевозки людей и артиллеріи до Эмбенскаго поста. Для перевозки же остальныхъ тяжестей они могли конкурировать съ верблюдами развѣ только на пространствѣ до Эмбенскаго поста, гдѣ еще можно было достать сѣно, но далѣе верблюдъ становился единственнымъ перевозчикомъ всего отряднаго имущества. Лошадь можетъ везти кладь въ тѣхъ мѣстахъ только при условіи поддержки силъ ея овсомъ, такъ какъ безъ этого она погибнетъ за недостаткомъ корма. Хозяевами верблюдовъ въ краѣ являются киргизы, безъ содѣйствія которыхъ при наймѣ перевозочныхъ средствъ для степныхъ отрядовъ обойтись совершенно нельзя. Для заготовленія требуемаго количества перевозочныхъ средствъ

Digitized by Google

отряду, имѣлись четыре способа: 1) нарядъ верблюдовъ отъ киргизъ; 2) наемъ верблюдовъ отъ киргизъ по вольной цѣнѣ; 3) заготовленіе перевозочныхъ средствъ черезъ подрядчика, и 4) покупка верблюдовъ.

Нарядъ верблюдовъ представляется съ перваго взгляда средствомъ очень выгоднымъ, такъ какъ при этомъ мѣсячная плата за верблюда обыкновенно не превышаетъ 10 руб., чаще же назначается ниже. Но этотъ дешевый способъ обращается часто въ дорогой и очень неудобный при большой потребности въ верблюдахъ. Для того, чтобы заохотить киргизъ къ скорѣйшему выполненію наряда и хоть сколько нибудь вознаградить тѣхъ, верблюды которыхъ падутъ во время службы при отрядѣ, назначается вознагражденіе хозяину павшаго верблюда отъ 40 до 50 рублей. Но это вознагражденіе мало помогаетъ дѣлу. Киргизы разумѣется никогда не дадутъ по наряду хорошихъ и сильныхъ верблюдовъ, которые имъ нужны самимъ для перекочевокъ и которыхъ они съ выгодой для себя употребляютъ для перевозки купеческихъ каравановъ. Вознагражденіе же за павшаго верблюда еще болѣе побуждаетъ сбыть въ казну животныхъ поплоше и послабѣе. Къ тому же верблюды, выставленные по наряду, находясь въ рукахъ не своихъ хозяевъ, а верблюдовожатыхъ, назначенныхъ отъ обществъ, не пользуясь хорошимъ уходомъ, быстро приходятъ въ крайнее изнуреніе. Изнуреніе и падежъ верблюдовъ вызываютъ за собой новые наряды, а цифра вознагражденія за павшихъ верблюдовъ между тѣмъ растетъ и, въ концѣ концовъ, вмѣстѣ съ помѣсячной платой, представитъ весьма солидную сумму, близко подходящую къ той, которая потребовалась бы для производства найма по обоюдному согласію стороны нанимающей съ дающей въ наемъ своихъ животныхъ. Нарядъ верблюдовъ, не доставляя значительныхъ выгодъ въ финансовомъ отношеніи, неудобенъ еще и потому, что онъ идетъ обыкновенно очень медленно и возбуждаетъ неудовольствіе въ населеніи къ подобнымъ распоряженіямъ, которыя, по необходимости, сопровождаются нѣкоторымъ негласнымъ насиліемъ. Неудовольствіе это разростается иногда до такихъ размѣровъ, что заставляетъ цѣлые аулы откочевывать изъ нашихъ предѣловъ при одномъ слухѣ о нарядѣ верблюдовъ. Наконецъ собранные такимъ образомъ верблюды, съ ихъ вожатыми, по большей части должны быть зорко окарауливаемы, чтобы они не разбѣжались при первомъ же случаѣ, а это вызываетъ лишнюю службу чиновъ отряда. Средство пріобрѣтенія верблюдовъ по наряду является весьма невыгоднымъ вообще и по отношенію къ странѣ, такъ какъ раззоряетъ ее, губя перевозочныя средства и оказывая въ то же время вредное вліяніе на торговлю—повышеніемъ цѣнъ за транспортировку кладей, а это является необходимымъ послѣдствіемъ уменьшенія числа верблюдовъ. Во всякомъ случаѣ на нарядъ нужно смотрѣть какъ на средство крайнее, къ которому слѣдуетъ прибѣгать только за невозможностію достать верблюдовъ инымъ путемъ; онъ можетъ быть еще допускаемъ, какъ земская повинность, при небольшой потребности въ верблюдахъ и при непродолжительномъ пользованіи ими, какъ напримѣръ при обыкновенныхъ передвиженіяхъ командъ отъ укрѣпленія до укрѣпленія.

Второй способъ—наемъ верблюдовъ прямо отъ киргизъ—является наиболѣе выгоднымъ, какъ и вообще всякая торговая сдѣлка съ прямымъ производителемъ продукта, помимо разнаго рода посредниковъ. Но наемъ перевозочныхъ средствъ прямо отъ киргизъ, при высылкѣ отрядовъ въ степь, почему-то въ оренбургскомъ округѣ не практиковался, хотя, при ежегодныхъ выкомандированіяхъ войскъ въ составъ степныхъ отрядовъ, въ послѣднее время существовали вполнѣ выгодныя условія для производства попытокъ этого рода. По всей вѣроятности они дали бы хорошіе результаты и пріучили бы киргизъ къ этимъ сдѣлкамъ настолько, что даже при большой потребности въ верблюдахъ, какъ это было передъ хивинской экспедиціей, наемъ ихъ прямо отъ киргизъ состоялся бы успѣшно. Допуская даже, что цифра найма отъ киргизъ не будетъ ниже той, которая была бы предложена подрядчикомъ

Digitized by Google

за верблюдовъ, все-таки выгоднѣе переплатить въ пользу киргизъ, такъ какъ деньги въ этомъ случаѣ распредѣлятся между большимъ числомъ лицъ и будутъ способствовать улучшенію благосостоянія многихъ, а не безмѣрному обогащенію одного лица.

Третій способъ пріобрѣтенія перевозочныхъ средствъ—черезъ подрядчика—употребляется въ оренбургскомъ округѣ постоянно въ послѣдніе годы и замѣнилъ собой нарядъ верблюдовъ отъ киргизъ, передъ которымъ онъ имѣетъ весьма существенныя преимущества. Но дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе малой конкуренціи на торгахъ, поставка верблюдовъ для войскъ сосредоточилась въ Оренбургѣ въ рукахъ немногихъ промышленниковъ, которые, пользуясь этимъ, предъявляютъ очень высокія цѣны на поставку перевозочныхъ средствъ; не смотря на это, торги обыкновенно за ними и утверждаются. Для киргизскаго населенія отдача верблюдовъ подрядчику тоже не особенно выгодна: подрядчикъ даетъ цѣну только самую крайнюю; кромѣ того, расчеты съ подрядчикомъ и его прикащиками, по безграмотству киргизъ и незнанію ими нашихъ порядковъ, для нихъ очень убыточны. Какъ велики переплаты казны въ пользу подрядчиковъ, можно видѣть изъ того, что, при средней наемной платѣ за верблюда при подрядномъ способѣ въ 17 р. 77 коп. въ мѣсяцъ, въ пользу подрядчика остается около третьей части, такъ какъ обыкновенно киргизы отдаютъ верблюда отъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ. Нужно еще къ этому прибавить, что подрядчики иногда обязываютъ казну разными стѣснительными и убыточными условіями, въ родѣ обязательнаго удержанія при отрядѣ верблюдовъ въ теченіи извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени, разумѣется не заключая сами никогда подобныхъ же условій съ киргизами. Можно привести возраженіе противъ прямыхъ сдѣлокъ казны съ киргизами, сказавъ, что при расчетахъ является поводъ къ злоупотребленіямъ и разнымъ прижимкамъ киргизъ. Но можно смѣло сказать, что эти злоупотребленія и прижимки, въ особенности при хорошей наемной платѣ за верблюда, для киргизъ будутъ чувствительны менѣе злоупотребленій и прижимокъ подрядчика и его повѣренныхъ. Злоупотребленія въ ущербъ казнѣ возможны, при недобросовѣстности исполнителей, всегда и вездѣ; подрядный способъ не чуждъ имъ, и самъ по себѣ предохранить отъ нихъ казну не въ состояніи.

Вслѣдствіе огромныхъ расходовъ казны на наемъ перевозочныхъ средствъ во время степныхъ экспедицій послѣднихъ годовъ, въ оренбургскомъ округѣ являлось у многихъ предположеніе о замѣнѣ найма верблюдовъ черезъ подрядчика покупкой ихъ, съ тѣмъ, чтобы искупленные верблюды, по окончаніи похода, продавались съ аукціоннаго торга. Это предположеніе перешло даже для обсужденія и въ оффиціальныя сферы. Такъ, государственный контроль, при разсмотрѣніи смѣты расходовъ на 1873 годъ, находя расходы, исчисленные по смѣтѣ на наемъ перевозочныхъ средствъ для степныхъ отрядовъ оренбургскаго округа, предполагавшихся къ выкомандированію съ линіи еще до составленія плана хивинской экспедиціи, слишкомъ великими,—пришелъ къ заключенію о необходимости замѣнить наемку верблюдовъ покупкой ихъ.

Возможность исполненія своего предположенія государственный контроль основывалъ на слѣдующемъ:

1) Для перевозки тяжестей отряда, состоявшаго при организаціонной коммисіи въ туркестанскомъ краѣ, мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, при тѣхъ-же цѣнахъ за верблюда и при той-же наемной платѣ за него, какъ и въ оренбургскомъ краѣ, признано было болѣе выгоднымъ необходимое для движенія этого отряда число верблюдовъ пріобрѣсти покупкою, хотя время, на которое требовались они (4 мѣсяца), было и менѣе того, на которое они обыкновенно нанимаются въ оренбургской степи.

2) Наемъ верблюдовъ оказывается убыточнымъ для казны и въ томъ отношеніи, что, по доставленіи грузовъ на мѣсто, верблюды или оставляются при отрядахъ на продолжительное время, впредь до надобности, или же отпускаются, и въ та-

Digitized by Google

комъ случаѣ, для возвращенія отрядовъ, интендантство должно прибѣгать къ новому, экстренному заподряду верблюдовъ.

3) Для всѣхъ отрядовъ, которые подлежали высылкѣ въ степь со стороны оренбургской линіи въ 1873 г., требовалось 2200 верблюдовъ, стоимость найма которыхъ, при семимѣсячномъ пребываніи войскъ въ степи, опредѣлялась въ 273,683 рублей. Если же купить это число верблюдовъ, то расходъ потребный на это простирался бы до 110,000 руб.; присоединивъ же къ этому наемную плату 440 верблюдовожатымъ, по 5 руб. въ мѣсяцъ, и 31-му караванбашу, по 25 руб. въ мѣсяцъ, всего 20,825 руб., получится сумма всѣхъ издержекъ казны въ этомъ случаѣ въ 131,825 руб., менѣе исчисленной по смѣтѣ на 141,833 руб. Содержаніе же верблюдовъ въ расчетъ здѣсь не принято, такъ какъ оно ничего не стоитъ: верблюдъ, кромѣ зимняго времени, найдетъ кормъ себѣ вездѣ, гдѣ только ходятъ отряды.

Возраженія, которыя можно сдѣлать противъ покупки верблюдовъ, могутъ быть слѣдующія: во-первыхъ, покупка верблюдовъ можетъ пойти очень медленно, и при большой потребности въ нихъ, какъ напримѣръ, передъ снаряженіемъ хивинской экспедиціи, цѣна на нихъ можетъ чрезмѣрно возрасти, и во-вторыхъ, наемные верблюдовожатые, не будучи заинтересованы въ сохраненіи верблюдовъ, доведутъ ихъ небрежнымъ уходомъ до болѣзней и падежа.

Что касается перваго возраженія, то, при всей своей вѣрности при большихъ покупкахъ верблюдовъ, оно все-таки, для окончательнаго его принятія, требуетъ подтвержденія опытомъ, ибо покупка верблюдовъ, при обыкновенныхъ неспѣшныхъ посылкахъ отрядовъ въ степь, является дѣломъ возможнымъ.

Относительно же втораго возраженія можно сказать, что оно устранится, если за сохраненіе верблюдовъ вожатымъ будутъ назначаться небольшія денежныя преміи и подарки. При этомъ вырученныя деньги при продажѣ верблюдовъ, послѣ похода, еще болѣе увеличатъ цифру казенныхъ сбереженій.

При снаряженіи оренбургскаго отряда для хивинской экспедиціи нечего было и думать ни о нарядѣ верблюдовъ, ни о пріобрѣтеніи ихъ покупкою. Первый способъ, кромѣ неизбѣжныхъ проволочекъ при немъ, грозилъ усложненіемъ экспедиціи, такъ какъ могъ развить недовольство въ киргизскомъ населеніи и даже вызвать открытое возмущеніе, къ чему защита единовѣрной Хивы давала удобный случай, что могло въ свою очередь повлечь за собой новую высылку войскъ для обезпеченія сообщеній экспедиціоннаго отряда съ линіей, и даже быть-можетъ совсѣмъ воспрепятствовать его выступленію, вслѣдствіе неимѣнія своевременно нужнаго числа верблюдовъ. Что касается покупки верблюдовъ, то, при новости этого дѣла, спѣшности командированія отряда и большаго числа верблюдовъ нужныхъ для него, операція эта не могла пойти такъ успѣшно, какъ было бы желательно.

Поэтому необходимость указывала остановиться на одномъ изъ двухъ способовъ пріобрѣтенія верблюдовъ: нанять ихъ прямо отъ киргизъ или же черезъ подрядчика. Первоначально и остановились на томъ, чтобы пригласить киргизское и прилинейное населеніе къ прямому участію въ поставкѣ перевозочныхъ средствъ. Для этого посланы были интендантскіе чиновники: одинъ въ оренбургскую губернію, а другой въ киргизскую степь, съ цѣлію опредѣленія стоимости найма подводъ и верблюдовъ и для отобранія отъ жителей, изъявившихъ желаніе принять участіе въ поставкѣ, предварительныхъ подписокъ съ объясненіемъ въ нихъ количества принимаемыхъ въ поставку верблюдовъ или подводъ, времени, на которое они нанимаются, срока поставки и цѣнъ найма. Чиновникъ, посланный для пріисканія подводъ между прилинейными жителями, легко нашелъ, въ первыхъ же встрѣчныхъ ему селеніяхъ, 200 пароконныхъ подводъ, стоимостію отъ 40 до 50 р. въ мѣсяцъ, на перевозку тяжестей до Эмбенскаго поста. Причиною такой высокой цѣны на подводы были стоявшіе сильные морозы и бураны; если же, какъ доносилъ этотъ чиновникъ, „ко времени заключенія условій погода улучшится, то можно положительно надѣяться на болѣе выгодную наемку“.

Digitized by Google

Но не прошло недѣли времени, какъ стоявшіе упорно бураны и ложные слухи о томъ, что казна намѣрена скупить все сѣно у киргизъ, подняли цѣну найма въ мѣсяцъ за парокон ную подводу до 65 руб.

Прежде чѣмъ вернулись командированные чиновники и прежде полученія свѣдѣній о стоимости верблюдовъ и подводъ, которыя могли быть выставлены киргизами, командующій войсками округа предписалъ по телеграфу, изъ Петербурга, произвести въ окружномъ совѣтѣ немедленно торги по вызовамъ, не дожидаясь возвращенія посланныхъ чиновниковъ. Распоряженіе это было сдѣлано, какъ видно изъ письма генерала Крыжановскаго къ исправлявшему его должность, отъ 10-го января № 128, въ томъ предположеніи, что чѣмъ раньше будутъ произведены торги, тѣмъ наемная плата опредѣлится ниже, такъ какъ каждый лишній день придастъ больше огласки дѣлу. Цѣны же, выпрошенныя на торгахъ, предполагалось не утверждать до разъясненія обстоятельствъ. Впрочемъ, генералъ Крыжановскій не раздѣлялъ мнѣнія о возможности и выгодности не только покупки, но даже и найма верблюдовъ у киргизъ, безъ отвѣтственнаго подрядчика. „Подобный порядокъ найма", сказано въ означенномъ выше письмѣ, „до такой степени свяжетъ отрядъ, что я предпочелъ бы лучше заплатить лишнія деньги подрядчику, чѣмъ прибѣгать къ этому средству".

На основаніи этого распоряженія, 15-го января назначены были въ окружномъ совѣтѣ торги по вызовамъ на поставку перевозочныхъ средствъ.

Вступило только одно запечатанное объявленіе, по вскрытіи котораго, въ немъ оказалось предложеніе товарищества на паяхъ изъ оренбургскихъ 1-й гильдіи купцовъ: Михаила Мякинькова, Ивана Попова и Никифора Савинкова. Цѣны, предложенныя этимъ товариществомъ, были непомѣрно высоки; такъ, верблюды, съ поставкою ихъ въ Эмбенскій постъ къ 1-му марта, для перевозки тяжестей при отрядѣ, по цѣнамъ товарищества обходились, въ каждый изъ первыхъ трехъ мѣсяцевъ похода, по 27 руб., а въ остальные—по 22 рубля каждый; подводы для Оренбурга по 79 руб., для Орска по 80 руб.; перевозка тяжестей изъ Оренбурга, Орска и Уральска въ Эмбенскій постъ обходилась отъ 1 руб. 90 коп. до 2-хъ руб 10 коп. съ пуда. Вся операція, принимая во вниманіе вышеуказанныя числа верблюдовъ, подводъ и пудовъ тяжестей къ перевозкѣ на Эмбу, стоила бы казнѣ, при семимѣсячномъ командированіи отряда и при этихъ цѣнахъ, въ 1.011,879 руб.

Окружный совѣтъ, выслушавъ это предложеніе, убѣждалъ контрагентовъ сдѣлать пониженіе заявленныхъ ими цѣнъ, съ тѣмъ, что объ утвержденіи этой операціи будетъ немедленно телеграфировано въ военный совѣтъ; но убѣжденія остались безуспѣшны: отъ всякаго пониженія своихъ цѣнъ контрагенты рѣшительно отказались.

О результатѣ этихъ вызововъ было телеграфировано въ С.-Петербургъ, командующему войсками округа, на разрѣшеніе—какъ поступить въ этомъ дѣлѣ. Причемъ прибавлялось, что никакихъ свѣдѣній отъ чиновниковъ, посланныхъ для узнанія цѣнъ на перевозочныя средства, еще не получено.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму генералъ Крыжановскій телеграфировалъ 18-го января: „военный совѣтъ утвердилъ подрядъ перевозки за купцомъ Василіемъ Мякиньковымъ (*), на слѣдующихъ условіяхъ: верблюдовъ первые три мѣсяца по 23 руб., слѣдующіе по 18 руб., подводы по 60 руб., тяжести по 1 руб. 50 коп. Залоговъ 10%; за тяжести выдать впередъ, сколько нужно, подъ обезпеченіе рубль за рубль; по навалкѣ половинную сумму по накладной, безъ залога; по выставленіи верблюдовъ—двухмѣсячную плату впередъ; немедленно принять залоги; отправлять тяжести немедленно по выставленіи подводъ, не дожидаясь заключенія контракта".

Для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія военнаго совѣта, окружный совѣтъ пригласилъ въ свое засѣданіе нахо-

(*) Пріѣхавшимъ въ то время изъ Оренбурга, по своимъ дѣламъ, въ Петербургъ.

Digitized by Google

дившагося въ Оренбургѣ старшаго брата Василія Мякинькова, Михаила (того самаго, который былъ участникомъ въ товариществѣ на паяхъ), какъ находящагося съ своимъ братомъ въ нераздѣльномъ владѣніи, и предъявилъ ему вышеизложенную депешу для исполненія. На условія поставки перевозочныхъ средствъ, утвержденныя военнымъ совѣтомъ, Макиньковъ изъявилъ согласіе и немедленно внесъ надлежащіе залоги въ окружное интендантство.

Вся стоимость поставки перевозочныхъ средствъ, по вышеприведенному расчету и по цѣнамъ, утвержденнымъ за Мякиньковымъ, простиралась до 828,078 рублей,—дешевле, сравнительно, съ цѣнами, предложенными товариществомъ на паяхъ, на 183,771 руб. (*). Въ приложеніи № 10 помѣщена сравнительная вѣдомость о цѣнахъ, предложенныхъ на торгахъ, по вызовамъ, 15-го января и утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ. Число перевозочныхъ средствъ, которыя долженъ былъ поставить Мякиньковъ, нѣсколько иное, чѣмъ показано въ этой вѣдомости, такъ какъ ко времени заключенія съ нимъ контракта количество тяжестей, слѣдовавшихъ на Эмбу и при отрядѣ, успѣло окончательно разъясниться. Количество тяжестей, выступавшихъ съ линіи, видно изъ помѣщенной въ приложеніи транспортной вѣдомости № 8. Число верблюдовъ, которое должно было пойти при отрядѣ изъ Эмбенскаго поста, увеличилось до 4970. Независимо этого, Мякиньковъ принялъ на себя поставку еще 1405 верблюдовъ для тыльнаго транспорта, который долженъ былъ выступить съ мѣсячнымъ продовольствіемъ вслѣдъ за отрядомъ.

18-го же января была получена изъ Орска депеша, отъ чиновника, командированнаго для пріисканія перевозочныхъ средствъ въ киргизской степи, изъ которой видно, что имъ было пріискано: 2161 верблюдъ съ поставкою въ Оренбургъ, съ помѣсячною платою въ 19 рублей за первые три мѣсяца; за остальное же время похода плата за каждаго верблюда въ мѣсяцъ 15 рублей; для перевозки войскъ и тяжестей, которыя должны были перевозиться на саняхъ—500 одноконныхъ подводъ съ поставкою въ Оренбургъ и 100 въ Орскъ, съ платою по 68 коп. съ пуда за доставку въ Эмбенскій постъ.

Условія эти по своей выгодности превзошли всякія ожиданія,—въ особенности если принять въ соображеніе, что помѣсячные верблюды, поставленные прямо въ Оренбургъ, могли значительно сократить расходы на перевозку тяжестей въ Эмбенскій постъ, тогда какъ перевозка эта, произведенная съ платою попудно, обошлась очень дорого. Такъ какъ подрядъ уже былъ утвержденъ за Мякиньковымъ, то предложеніе киргизъ не могло быть принято. Тѣмъ не менѣе командировка интендантскихъ чиновниковъ для пріисканія перевозочныхъ средствъ оказалась не безрезультатной: она дала наглядное доказательство возможности разсчитывать на заготовленіе перевозочныхъ средствъ прямо отъ жителей, по цѣнамъ, несравненно болѣе выгоднымъ, чѣмъ чрезъ посредство подрядчиковъ. Если бы состоялась перевозка тяжестей по цѣнамъ, предложеннымъ киргизами, то казна получила бы не менѣе 250 тыс. руб. чистаго сбереженія.

Главныя условія, на которыхъ была произведена контрагентомъ поставка верблюдовъ для отряда, заключались въ слѣдующемъ: 1) перевозочныя средства должны быть поставлены подрядчикомъ по цѣнамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ; 2) срокъ прибытія транспортовъ на Эмбу назначенъ: для выступившихъ изъ Оренбурга—10-го марта, а для выступившихъ изъ Орска—4-го марта; за просрочку контрагентъ подвергался неустойкѣ; 3) верблюды для подъема тяжестей отряда на дальнѣйшій походъ должны были быть поставлены въ Эмбенскій постъ къ 1-му марта; 4) верблюды для подъема тыльнаго транспорта должны были быть въ Эмбенскомъ посту къ 20 марта; эти верблюды нанимались для доставки довольствія на Ургу, съ платою по 23 рубля собственно за доставку

(*) Не включая въ этотъ расчетъ 1405 верблюдовъ для подъема тыльнаго мѣсячнаго запаса продовольствія, условіе на поставку которыхъ было заключено отдѣльно.

Digitized by Google

тяжестей до Урги (*); 5) такъ какъ, кромѣ нанятыхъ верблюдовъ для отряда и транспорта (6375), напять еще большее число этихъ животныхъ было затруднительно для контрагента, ибо ему при наймѣ приходилось выдавать впередъ двухъ и даже трехмѣсячную плату, то начальникъ отряда могъ увеличить или уменьшить приведенное число верблюдовъ не болѣе какъ на 5%; 6) при болѣзни, падежѣ или изнуреніи верблюдовъ, начальникъ отряда, въ случаѣ, если негодные верблюды не были бы замѣнены годными, имѣлъ право нанимать свѣжихъ верблюдовъ на счетъ подрядчика по какой бы то ни было цѣнѣ (впрочемъ для многихъ мѣстностей заэмбенской степи это условіе должно было остаться мертвой буквой, за невозможностію найти тамъ верблюдовъ); 7) верблюдовъ, освободившихся отъ тяжестей, начальникъ отряда могъ употреблять для облегченія груза остальныхъ или для посадки пѣхоты; 8) за несвоевременно поставленныхъ верблюдовъ на Эмбу контрагентъ подвергался уплатѣ неустойки, и 9) верблюды, поставленные собственно для отряда (4970), должны были обязательно удерживаться казной въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня ихъ поставки. Это условіе очень тяжелое, если принять во вниманіе, что весьма значительное число верблюдовъ освобождается изъ подъ провіанта и фуража. Какъ велико число свободныхъ верблюдовъ, оставшихся въ отрядѣ послѣ первыхъ мѣсяцевъ похода, и безъ которыхъ онъ могъ обходиться, можно видѣть изъ расчетовъ коммисіи, учрежденной въ Оренбургѣ, по окончаніи экспедиціи, для приведенія въ ясность числа верблюдовъ, дѣйствительно состоявшихъ въ отрядѣ, для расплаты за нихъ съ подрядчикомъ. Коммисія эта признала, что казна обязана заплатить, за первые три обязательные для нея мѣсяца, только за 3394 верблюда, дѣйствительно состоявшихъ въ отрядѣ всѣ три мѣсяца, изъ того числа 4722 верблюдовъ, съ которыми отрядъ выступилъ изъ Эмбенскаго поста; остальные же были при отрядѣ только болѣе или менѣе продолжительное время; при выступленіи отряда съ Урги 5 мая, во всѣхъ частяхъ отряда (**), напримѣръ, состояло всего 3613 верблюдовъ. Между тѣмъ, если бы все число верблюдовъ, выступившихъ съ отрядомъ изъ Эмбенскаго поста (4722), и на которое подрядчикъ изъявилъ желаніе получичь деньги за три первыхъ мѣсяца похода, было дѣйствительно все это время на лицо, хотя бы половина верблюдовъ шла пустыми, казна обязана была бы заплатить за нихъ условленную плату.

По окончаніи трехмѣсячнаго обязательнаго срока удержанія перевозочныхъ средствъ, выступившихъ съ отрядомъ изъ Эмбенскаго поста, предположено было, первоначально, отпустить только небольшую часть изъ нихъ, удержавъ остальныхъ, какъ для надобностей собственно отряда, такъ и для доставки транспортовъ съ Эмбы на Ургу. Но этотъ порядокъ движенія транспортовъ на однихъ и тѣхъ же верблюдахъ не могъ быть принятъ впослѣдствіи, за позднимъ выступленіемъ отряда изъ Эмбенскаго поста и несвоевременною поставкою контрагентомъ верблюдовъ для тыльнаго транспорта (1405). Здѣсь нужно замѣтить, что удержаніе верблюдовъ, освободившихся изъ-подъ тяжестей отряда, послѣ обязательнаго трехмѣсячнаго срока для доставленія къ отряду продовольствія, было очень убыточно для казны. Гораздо выгоднѣе было, для каждаго отправлявшагося съ Эмбы транспорта, законтрактовывать новыя перевозочныя средства, отпуская ихъ по доставленіи ими продовольствія въ назначенные пункты, такъ какъ при этомъ казна платила за верблюдовъ только за то время, которое они дѣйствительно употребили на доставку транспорта въ назначенныя мѣста, а не оплачивала ихъ обратнаго движенія на Эмбу за новымъ транспортомъ. Такимъ образомъ, по причинѣ поздняго выступленія отряда и неаккуратности контрагента, пришлось двухмѣсячное довольствіе для

(*) Если же признано было бы нужнымъ удержать этихъ верблюдовъ болѣе продолжительное время для надобностей отряда, то они могли быть удержаны, съ платою 23 руб въ мѣсяцъ по расчету, по 15 мая, а послѣ этого срока по 19 руб за каждый мѣсяцъ удержанія ихъ.

(**) Считая тутъ и верблюдовъ, оставшихся на Ургѣ и при сотнѣ № 5-й, оставленной на Исень-Чагылѣ.

Digitized by Google

отряда и 1000 четвертей овса доставить изъ Эмбенскаго поста на Ургу, складочный пунктъ экспедиціонныхъ войскъ, на вновь законтрактованныхъ перевозочныхъ средствахъ.

До Эмбенскаго же поста эти продовольственные припасы, всего въ количествѣ 54 тысячъ пудовъ, были перевезены черезъ годоваго подрядчика для доставки тяжестей въ степныя укрѣпленія, по цѣнѣ $42\frac{12}{100}$ к. съ пуда за все разстояніе отъ Оренбурга. Вся операція обошлась въ 22,744 руб.

Для перевозки же ихъ съ Эмбы на Ургу заподряжены, 28 апрѣля, верблюды въ два срока: къ 24 мая и къ 15 іюня, съ тѣмъ, чтобы въ каждый изъ этихъ сроковъ выступило изъ Эмбенскаго поста мѣсячное довольствіе для отряда и 500 четвертей запаснаго овса. Къ первому сроку, 24 мая, обязался поставить верблюдовъ (1590) тотъ же самый контрагентъ Мякиньковъ съ платою въ мѣсяцъ за верблюда по 17 р. 75 коп., съ обязательствомъ доставить тяжести до Урги въ срокъ, назначенный по маршруту въ 27 дней; при этомъ казна уплачивала ему за каждаго верблюда условленную мѣсячную плату, если бы транспортъ былъ доставленъ на Ургу и ранѣе мѣсяца; если же верблюды были бы удержаны болѣе мѣсяца для казенныхъ надобностей, то расчетъ съ нимъ долженъ былъ быть произведенъ по указанной мѣсячной платѣ, за все то число дней, которое верблюды были удержаны.

Ко второму сроку, 15 іюня, обязался поставить то же самое число верблюдовъ купецъ Савинковъ, съ платою ему за каждаго верблюда по 22 руб. 90 коп., на тѣхъ же самыхъ остальныхъ условіяхъ какъ и Мякиньковъ.

Причина, по которой перевозка втораго мѣсячнаго запаса продовольствія и 500 четвертей овса оставлена была за Савинковымъ по такой дорогой цѣнѣ, въ особенности для лѣтней перевозки и по сравненію съ цѣною Мякинькова, заключается въ томъ, что предложеніе Савинкова было выгоднѣе прочихъ предложеній. Контрагентъ Мякиньковъ при этомъ своихъ цѣнъ не объявлялъ, а просилъ отсрочить ему объявленіе ихъ до 20-го мая, когда онъ могъ уже окончательно опредѣлить стоимость поставки верблюдовъ.

Окружный совѣтъ, опасаясь, что Мякиньковъ къ этому времени можетъ совсѣмъ отказаться отъ перевозки этого запаса, или же запроситъ цѣну гораздо бо́льшую настоящей цѣны Савинкова, утвердилъ за этимъ послѣднимъ перевозку на Ургу втораго мѣсячнаго запаса продовольствія (*).

Стоимость всей перевозочной операціи за все время нахожденія отряда въ хивинской экспедиціи, по день его возвращенія на линію, будетъ приведена въ обозрѣніи всѣхъ расходовъ, произведенныхъ оренбургскимъ округомъ на выкомандированіе экспедиціоннаго отряда.

Организація отряднаго управленія.

Начальникомъ отряда былъ назначенъ военный губернаторъ уральской области, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ. При немъ состояли для порученій: 3 штабъ-офицера, изъ числа ихъ одинъ для порученій по интендантской части, и 5 оберъ-офицеровъ, изъ коихъ одинъ въ должности переводчика. Начальникомъ штаба былъ генеральнаго штаба полковникъ Саранчовъ. Въ составъ штаба вошли: 2 старшихъ адъютанта, изъ нихъ одинъ генеральнаго штаба, и, сверхъ того, одинъ переводчикъ. Начальникомъ кавалеріи назначенъ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи полковникъ Леонтьевъ. При немъ—два оберъ-офицера для занятій по письменной части и вообще для исполненія адъютантскихъ обязанностей. Начальникомъ отрядной артиллеріи назначенъ былъ завѣдывающій артиллерійскою частію округа полковникъ Константиновичъ. При немъ одинъ штабъ-офицеръ для занятій по письменной части и одинъ оберъ-офицеръ въ качествѣ адъютанта. Завѣдывающимъ инженерною частію отряда—военный инженеръ-капитанъ Красовскій. Завѣдывающимъ медицинскою частію отряда—старшій отрядный врачъ коллежскій совѣтникъ Фирсовъ. Завѣдываю-

(*) Впрочемъ, Савинковъ впослѣдствіи передалъ Мякинькову исполненіе этой операціи.

Digitized by Google

щимъ интендантскою частію отряда—капитанъ Эсмонтовъ. Въ его вѣдѣніи находились два чиновника собственно для занятій по продовольственной части отряда. При отрядномъ штабѣ находился, для отправленія въ отрядѣ богослуженія и исполненія церковныхъ требъ, священникъ Звѣревъ. Для производства геодезическихъ работъ командированъ былъ въ отрядъ геодезистъ капитанъ Солимани (помощникъ начальника топографическаго отдѣла штаба оренбургскаго военнаго округа). Для производства военно-топографическихъ работъ назначены въ отрядъ: одинъ оберъ-офицеръ корпуса военныхъ топографовъ, одинъ классный топографъ и два топографа.

Всѣмъ начальникамъ отдѣловъ отряднаго управленія присвоены были, приказомъ по округу, права начальниковъ дивизій, а начальнику отряда—права командира отдѣльнаго корпуса (*).

Изъ разсмотрѣнія этого перечисленія лицъ и должностей отряднаго управленія хотя и можно замѣтить, что составъ его могъ быть нѣсколько сокращенъ безъ особаго ущерба дѣлу, тѣмъ не менѣе сама необходимость вынуждала на нѣсколько сложную организацію управленія отрядомъ и на подраздѣленіе его на отдѣлы. Много отдѣльныхъ конныхъ и артиллерійскихъ частей въ отрядѣ дѣлало совершенно небходимымъ назначеніе начальниковъ: кавалеріи и артиллеріи. Иначе, подчиняя всѣ эти части прямо штабу отряда, дѣлопроизводство этого штаба до крайности сдѣлалось бы труднымъ; ему приходилось бы имѣть дѣло, кромѣ пѣхотныхъ частей, еще съ девятью казачьими сотнями, батареею артиллеріи, мортирнымъ дивизіономъ, ракетною батареею, пѣшимъ артиллерійскимъ взводомъ и артиллерійскимъ паркомъ. Кромѣ того, для единства дѣйствій кавалеріи, назначеніе ей одного прямаго начальника было также необходимо. Нельзя при этомъ однаго не замѣтить: 1) что права начальствующимъ лицамъ отряда были предоставлены очень большія, тѣмъ болѣе, что отрядъ не былъ совершенно изолированъ: онъ находился въ прямыхъ и правильныхъ сношеніяхъ все время экспедиціи съ своимъ округомъ, а затѣмъ, войдя въ связь съ туркестанскимъ отрядомъ, подчинялся главному начальнику всѣхъ войскъ хивинской экспедиціи. Эти права для нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣловъ отряда сдѣлались, вслѣдствіе хода самаго дѣла, фиктивными, и 2) что при полномочіяхъ, данныхъ начальнику отряда какъ командиру отдѣльнаго корпуса, и при его власти окончательно конфирмовать нѣкоторыя военно-судныя дѣла, въ составъ отряднаго управленія, при множествѣ другихъ лицъ, не было назначено ни одного аудитора.

Совершенно лишнія были права начальника дивизіи для лицъ съ капитанскими чинами, имѣвшими подъ командой по нѣсколько человѣкъ. У завѣдывающаго инженерною частію находились, въ прямомъ подчиненіи, одинъ прапорщикъ и 4 унтеръ-офицера. У завѣдывающаго интендантскою частію отряда—два чиновника, одинъ писарь и нѣсколько вахтеровъ.

Движеніе войскъ отъ линіи до Эмбенскаго поста.

Вслѣдъ за назначеніемъ чиновъ въ составъ отряднаго управленія и по снабженіи войскъ всѣмъ необходимымъ для похода, части оренбургскаго отряда выступили на Эмбу въ сроки и по направленіямъ вышеуказаннымъ. Войска, вслѣдствіе дурнаго состоянія пути, прибыли въ Эмбенскій постъ, кромѣ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, нѣсколько позже (отъ одного до трехъ дней) противъ сроковъ, назначенныхъ имъ по маршрутамъ. Не смотря на холода, которые стояли во все продолженіе похода отъ линіи до Эмбенскаго поста, число

(*) Чинамъ экспедиціоннаго отряда, высланнаго въ степь отъ оренбургскаго военнаго округа, присвоиваются права и обязанности, изложенныя въ кн. IV Св. военн.. пост. 1869 г. „о полевомъ управленіи арміею", какъ въ отношеніяхъ дисциплинарномъ, командномъ, такъ и въ сношеніяхъ между собою; при чемъ въ подробностяхъ эти отношенія должны быть опредѣлены приказомъ командующаго войсками отряда. Сему послѣднему, на основаніи 476 ст. кн. IV и ст. 1240, 1241 и 1242 кн. XXIV Св. воен. пост. (1869 г.), предоставляются права командира отдѣльнаго корпуса; начальникамъ же полевыхъ отдѣловъ и начальнику кавалеріи, а также начальнику отряднаго штаба, относительно пѣхотныхъ частей, права начальника дивизіи (приказъ по оренбургскому военному округу, отъ 2 марта 1873 года, № 65.)

Digitized by Google

больныхъ въ отрядѣ, считая съ околодочными, не превышало 40 человѣкъ, преимущественно страдавшихъ глазами отъ отблеска солнечныхъ лучей на снѣжныхъ равнинахъ. Наиболѣе труденъ этотъ походъ былъ для трехъ уральскихъ сотень, которымъ пришлось двигаться совершенно безъ пути; къ тому же и перевозочныя средства, выставленныя для нихъ, были весьма дурнаго качества, такъ-что нѣкоторую часть тяжестей пришлось этимъ сотнямъ бросить на дорогѣ. Все, что было назначено киргизамъ выставить и заготовить для войскъ на станціяхъ, было ими исправно выставлено и заготовлено, за исключеніемъ нѣкоторыхъ станцій въ эмбенскомъ уѣздѣ, гдѣ войска встрѣтили недостатокъ въ сѣнѣ и порціонномъ скотѣ.

Части оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, по прибытіи въ Эмбенскій постъ, были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 4 роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона—въ укрѣпленіи, остальныя же войска—лагеремъ на лѣвомъ берегу р. Эмбы, верстахъ въ полутора отъ поста; продовольственные склады—частію въ самомъ укрѣпленіи, частію—по близости, внѣ его. Больные, требовавшіе госпитальнаго леченія, сданы въ Эмбенскій лазаретъ, расширенный на 50 мѣстъ ко времени прибытія отряда. Начальникъ отряда, штабъ и начальники отдѣловъ отряднаго управленія, съ ихъ канцеляріями, помѣщены были также, хотя и очень тѣсно, въ зданіяхъ поста.

Для размѣщенія 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона приспособлены были для жительства конюшни гарнизона—прорубкой въ нихъ оконъ, закрытіемъ лишнихъ дверей, постановкой печей и очисткой ихъ отъ нечистотъ. Сдѣлано это было вѣроятно въ томъ предположеніи, что киргизы эмбенскаго уѣзда, какъ имѣющіе очень мало постоянныхъ зимовокъ, а потому проводящіе всю зиму въ кибиткахъ, окажутся не въ состояніи выставить нужное число ихъ для отряда, а между тѣмъ юламейки, заготовленныя интендантствомъ, могли еще быть не доставлены къ этому времени. Но этимъ приспособленнымъ жилищемъ мало однако пользовались: конюшня была пропитана нечистотами, которыя, съ приходомъ туда людей, съ постановкою печей и съ повышеніемъ температуры, растаяли, отдѣляя всевозможные міазмы, а земляной полъ сдѣлался грязнымъ. Поэтому, во избѣжаніе распространенія болѣзненности между людьми, 1-й баталіонъ былъ выведенъ изъ этого, приспособленнаго для него, помѣщенія и размѣщенъ при укрѣпленіи въ юламейкахъ и кибиткахъ, отпущенныхъ интендантствомъ.

Киргизами эмбенскаго уѣзда, не смотря на то, что описами зимуютъ въ кибиткахъ, было выставлено такое число ихъ, которое достало для размѣщенія всѣхъ частей и чиновъ отряда, за исключеніемъ расположившихся уже въ укрѣпленіи. Отрядъ расположился на Эмбѣ въ ожиданіи прихода остальныхъ транспортовъ съ продовольствіемъ и прочими тяжестями, а также и перевозочныхъ средствъ для дальнѣйшаго похода его къ хивинскимъ предѣламъ.

Транспорты, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія пути и обезсиленія упряжныхъ и вьючныхъ животныхъ, двигались крайне медленно, устилая путь своего слѣдованія павшими лошадьми, брошенными тяжестями и изломанными санями. До какой степени медленно подходили тяжести, можно видѣть изъ того, что, по контракту, подрядчикъ обязанъ былъ доставить всѣ транспорты съ линіи въ Эмбенскій постъ *къ 10 марта;* между тѣмъ къ 11 числу этого мѣсяца были доставлены: едва $\frac{1}{5}$ часть всего продовольствія, $\frac{1}{10}$ часть экспедиціонныхъ вещей и самое ограниченное количество артиллерійскихъ и инженерныхъ тяжестей. Только къ *концу марта* доставлены были въ отрядъ всѣ слѣдуемыя тяжести, за исключеніемъ, впрочемъ, полумѣсячной пропорціи крупъ, которая такъ и не прибыла ко времени выступленія войскъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія. Для ускоренія движенія транспортовъ приняты были начальникомъ отряда, по его прибытіи, 10-го марта, въ Эмбенскій постъ, всевозможныя мѣры: контрагенту приказано было выслать свѣжихъ верблюдовъ на встрѣчу транспортамъ, изъ числа поставленныхъ имъ на дальнѣйшій походъ; начальникамъ частей, подходившихъ еще къ Эмбен-

Digitized by Google

скому посту, предписано оказать возможное содѣйствіе, при помощи довѣренныхъ контрагента, къ подъему брошенныхъ тяжестей, и, если нужно, нанять на счетъ подрядчика свѣжія перевозочныя средства; мѣстному населенію ближайшихъ къ дорогѣ ауловъ приказано оказывать посильную помощь приходящимъ транспортамъ. Если принять во вниманіе состояніе пути, то нельзя не признать, что тяжести на Эмбу доставлялись исправно. Значительныя утраты произошли только въ овсѣ, какъ отъ раструски (по 30 фунтовъ на четверть), такъ и отъ растраты его возчиками на поддержаніе силъ заморенныхъ ихъ лошадей.

Перевозочныя средства для дальнѣйшаго похода къ 10 марта также не прибыли, но, впрочемъ, не по винѣ контрагента; бураны и глубокіе снѣга заставили киргизъ съ верблюдами дѣлать большіе обходы, чрезъ что они, разумѣется, должны были значительно опоздать въ Эмбенскій постъ противъ назначеннаго срока. По всѣмъ этимъ причинамъ отрядъ не могъ выступить съ Эмбы ранѣе 26 марта, такъ какъ только къ этому времени контрагентъ разсчитывалъ на прибытіе всѣхъ необходимыхъ отряду верблюдовъ. Войскамъ, слѣдовательно, предстояла продолжительная и трудная зимняя стоянка лагеремъ въ степи. Между тѣмъ плохія кибитки, выставленныя киргизами, не могли доставить достаточнаго закрытія людямъ во время ночныхъ морозовъ и бурановъ.

По плану дѣйствій предполагалось, что отрядъ пробудетъ въ Эмбенскомъ посту лишь такое время, которое необходимо, чтобы перемѣнить перевозочныя средства, забрать продовольствіе и другія тяжести на дальнѣйшій путь. На все это, по самымъ широкимъ расчетамъ, должно было бы потребоваться времени не болѣе 5 дней. Сообразно съ этими расчетами, гражданскимъ начальствомъ и были сдѣланы надлежащія распоряженія о свозѣ къ Эмбенскому посту необходимаго отряду количества топлива, сѣна и мяса, для продажи ихъ въ части войскъ. Все это было свезено съ большими затрудненіями, въ особенности сѣно, такъ какъ приэмбенская степь очень имъ бѣдна, отчасти по неимѣнію луговъ, отчасти потому, что здѣшніе киргизы мало дѣлаютъ запасовъ его на зиму для себя, а на продажу сѣна, разумѣется, никогда и не могли разсчитывать. Если экстренное продовольствіе трехъ тысячъ слишкомъ человѣкъ и полутора тысячъ лошадей можетъ затруднить мѣстность населенную и обработанную, то для эмбенскаго уѣзда довольствіе отряда этой числительности въ зимнее время являлось дѣломъ совершенно невозможнымъ. Нельзя было свезти къ мѣсту расположенія отряда разбросанные по уѣзду, на десятки верстъ, скудные запасы сѣна, при отсутствіи путей и дорогъ. Недостатокъ въ сѣнѣ оказался съ первыхъ же дней стоянки подъ Эмбенскимъ постомъ. Небольшой запасъ его, доставленный біемъ Утешемъ, былъ быстро разобранъ войсками, по 30 коп. пудъ. Затѣмъ по этой цѣнѣ уже нельзя было пріобрѣсти сѣно, и оно быстро возросло до стоимости 60 коп. за пудъ; цѣна эта и была утверждена начальникомъ отряда, приказомъ 15-го марта №№ 16 и 20, какъ справочная, и, въ то же время, за истощеніемъ запасовъ сѣна, предписано командирамъ частей отпускать лошадямъ строевымъ, вьючнымъ и упряжнымъ по 5 фун. сѣна, замѣняя остальное его количество пол-гарнцемъ овса. Но скоро и остававшіеся запасы сѣна въ окрестностяхъ Эмбенскаго поста были съѣдены, и ни за какія деньги невозможно было получить его; вслѣдствіе сего приказано было увеличить дачу лошадямъ еще на пол-гарнца овса, взамѣнъ остальной 5-ти фунтовой дачи сѣна, и, чтобы хотя отчасти восполнить отсутствіе сѣна въ пищѣ лошадей, разрѣшено выпускать ихъ на тебеневку. Точно также было трудно обезпечить войска достаточнымъ количествомъ порціоннаго скота, подгонять который приходилось издалека.

Первые дни по прибытіи въ Эмбенскій постъ части войскъ довольствовались мясомъ, пріобрѣтая его въ ближайшихъ окрестностяхъ. Нѣкоторою помощью въ этомъ случаѣ послужило пожертвованіе 30 головъ скота, сдѣланное въ пользу отряда киргизами эмбенской волости и распредѣленное поровну

Digitized by Google

во всѣ части. Запросъ на мясо поднялъ его цѣну отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб. 50 коп. пудъ. Впрочемъ такое положеніе дѣлъ продолжалось недолго: пригнанный киргизами скотъ понизилъ цѣну на мясо и далъ возможность войскамъ обезпечить себя мясными порціями даже на первое время похода отъ Эмбенскаго поста; считая съ 25 марта, всѣ части войскъ имѣли при себѣ не менѣе чѣмъ 3-недѣльный мясной запасъ. Что касается обезпеченія войскъ топливомъ, то, по недостаточности запасовъ, доставленныхъ киргизами, сдѣлано было распоряженіе объ отпускѣ отряду топлива изъ запасовъ укрѣпленія.

11-го марта до отряда дошли первые слухи какъ о приготовленіяхъ хивинцевъ для встрѣчи нашихъ войскъ, такъ и о волненіяхъ, возникшихъ между адаевцами мангишлакскаго приставства. Свѣдѣнія о приготовленіяхъ хивинскаго правительства для борьбы съ нами, дошедшія черезъ киргиза, возвратившагося въ началѣ марта изъ Хивы, куда онъ ѣздилъ по своимъ дѣламъ, были такого рода: при первыхъ извѣстіяхъ въ Хивѣ о движеніяхъ нашихъ войскъ, по распоряженію хана, стала производиться покупка хорошихъ лошадей, по 30 тилль за каждую; ежедневно покупалось до 100 лошадей. По наложеніи на нихъ ханскаго тавра, ихъ раздавали отборнымъ молодцамъ, которымъ, сверхъ того, давали по 25 тилль, по 1 халату и по ружью. Снаряженные такимъ образомъ батыри отправились на границу. Въ то же время стало извѣстно, что часть адаевцевъ, недовольная требованіемъ мангишлакскимъ начальствомъ верблюдовъ отъ нихъ, взволновалась и откочевала въ Хиву, а другая вошла своими кочевками въ предѣлы эмбенскаго уѣзда. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ хивинцевъ и адаевцевъ въ отрядѣ не имѣлось: неизвѣстно было, въ какомъ числѣ, въ какой именно мѣстности, для дѣйствій противъ какого отряда собираются хивинскимъ правительствомъ отборные молодцы; было только еще слышно, что въ укрѣпленіе Джан-кала, на Ургѣ, хивинцы свозятъ много ружей и разныхъ запасовъ. Послѣдующія свѣдѣнія о приготовленіяхъ хивинцевъ, дошедшія до отряда въ концѣ марта, отличались уже большею опредѣленностію: хивинскій ханъ въ общемъ совѣтѣ, составленномъ изъ диванъ-беги, кушъ-беги, мехтера и 62 сановниковъ, рѣшилъ: стараться заключить съ русскими миръ и, въ доказательство его готовности вступить съ нами въ мирныя сношенія, выслать 21 человѣка русскихъ плѣнныхъ въ Казалу. На всякій же случай принять оборонительныя мѣры для защиты страны. Мѣры эти заключались въ повсемѣстномъ наборѣ конныхъ удальцовъ, въ вооруженіи ихъ на счетъ ханской казны (ружьями и саблями) и въ направленіи ихъ на правую сторону Аму-дарьи, для дѣйствій противъ туркестанскаго отряда, и къ Кунграду, для дѣйствій противъ оренбургскаго отряда. Собранныя въ Кунградѣ военныя силы предполагалось передвинуть къ крѣпости Джан-кала. По всему видно было, что хивинское правительство не думало о наступательныхъ военныхъ предпріятіяхъ: до такой степени оно было поражено приготовленіями русскихъ для дѣйствій противъ Хивы съ трехъ сторонъ. Ни о какихъ, сколько-нибудь серьезныхъ попыткахъ взволновать нашихъ киргизъ также не было слышно. Не было слуховъ и о посылкѣ вооруженныхъ шаекъ съ цѣлію погробить нашихъ киргизъ и дѣйствовать на наши сообщенія. Перепугавшееся хивинское правительство думало только о возможности заключить миръ и о томъ, чтобы какимъ нибудь новымъ неосторожнымъ дѣйствіемъ не вызвать неудовольствія русскихъ. Когда взбунтовавшіеся мангишлакскіе адаевцы представили въ подарокъ хану 4-хъ русскихъ плѣнныхъ (*), захваченныхъ ими при нападеніи на нашъ отрядъ близъ форта Александровскаго, то ханъ отказался будто-бы принять ихъ, сказавъ, что ему нынѣ не дѣло принимать плѣнныхъ изъ людей другаго царства. Что касается настроенія оренбургскаго пограничнаго киргизскаго

(*) Приведенный разсказъ основанъ на сообщеніяхъ киргизъ; откуда ими взято извѣстіе о захватѣ адаевцами четырехъ русскихъ плѣнныхъ у форта Александровскаго—неизвѣстно. Въ январѣ 1873 года, во время возстанія на Мангишлакѣ, адаевцы никого изъ русскихъ въ плѣнъ не брали.

Digitized by Google

населенія, то оно въ то время оставалось тихимъ и спокойнымъ, ничѣмъ не проявляя расположенія и сочувствія къ своимъ единовѣрцамъ-хивинцамъ; напротивъ, оно старалось выказать полное усердіе въ исполненіи всѣхъ требованій нашего начальства. Сколько можно было судить изъ разговоровъ съ чумичли-табынцами, то этотъ многочисленный родъ, кочующій зиму въ хивинскихъ предѣлахъ, а лѣто въ нашей степи, близко знакомый съ хивинскими порядками, очень желалъ нашей побѣды и распространенія нашего владычества, надѣясь черезъ это избавиться отъ необходимости платить зякетъ въ хивинскую казну и отъ притѣсненій хивинскихъ чиновниковъ. Для характеристики тогдашняго настроенія нашихъ киргизъ можно привести здѣсь слѣдующій случай: ежегодно пріѣзжали въ нашу степь изъ хивинскихъ предѣловъ суфіе (благочестивые люди), чтобы поучать киргизъ магометанскому закону, и всегда они возвращались одаренные халатами и баранами. На этотъ разъ дѣло вышло иначе: пріѣхавшіе суфіе наткнулись на Каратамакѣ на нашихъ киргизъ иргизскаго уѣзда, стоявшихъ тамъ какъ обыкновенный наблюдательный постъ, выставляемый киргизами для охраны ихъ кочевокъ; суфіе нетолько не были приняты дружелюбно, но даже были ограблены и прогнаны. Возвратившіеся въ Кунградъ суфіе разсказали, что для русскихъ до Каратамака заготовлены вездѣ сѣно, топливо и кибитки, что русскіе идутъ уже на Хиву и что они сами, благочестивые люди, видѣли русскихъ на Каратамакѣ.

16-го марта приступлено было къ пріему верблюдовъ отъ подрядчика. Пріемъ производила особо наряженная для этого коммисія. При пріемѣ было обращено вниманіе на здоровье верблюда, годность его для похода, на качество сѣдла и на то, чтобы при каждомъ верблюдѣ было нужное количество веревокъ. Съ перваго же дня пріема оказалось, что коммисія не можетъ быть особенно строгой въ требованіяхъ своихъ относительно силы верблюдовъ,—иначе очень много изъ нихъ пришлось бы забраковать и, слѣдовательно, выступленіе отряда пришлось бы отложить едва ли не до мая мѣсяца, когда верблюды успѣли бы поправиться послѣ зимней безкормицы.

Къ 23 марта было принято коммисіею всего 3000 верблюдовъ и затѣмъ было получено свѣдѣніе, что 1500 верблюдовъ подрядчика подходятъ уже къ Эмбенскому посту. Съ этимъ числомъ верблюдовъ, 4500, генералъ Веревкинъ предположилъ выступить изъ Эмбенскаго укрѣпленія къ хивинскимъ предѣламъ. Одновременно съ этою коммисіею открыла свои дѣйствія другая коммисія, назначенная для провѣрки прибывающихъ продовольственныхъ припасовъ. По разнообразію и обилію продовольственныхъ припасовъ, этой послѣдней коммисіи предстояло очень много трудовъ, которые она, впрочемъ, весьма успѣшно окончила ко дню выступленія отряда.

Движеніе изъ Эмбенскаго поста рѣшено было совершить до Устюрта въ одной общей колоннѣ, дабы избѣгнуть дробленія отряда и въ виду возможности въ этихъ мѣстахъ, въ началѣ весны, вездѣ найти достаточное количество воды (*); затѣмъ, поднявшись на Устюртъ, дойти въ такомъ же порядкѣ до Арыса или даже Кашкаръ-ата, откуда раздѣлить отрядъ на двѣ колонны: *правую* направить на Кокъ-тюбе, Косъ-Булакъ, Кара-Уйдынъ-Кагы, Акъ-Булакъ и Касарму; *лѣвую* на Кашкаръ-ата, Кизляръ-Чекканъ, Исенъ-Чагылъ, Каратамакъ и далѣе по западному берегу Аральскаго моря на Касарму. Такое направленіе отряда двумя колоннами вынуждало принять недостатокъ воды и подножнаго корма на Устюртѣ, которыхъ, какъ полагали вожаки, недостало бы для отряда, если бы онъ шелъ въ полномъ составѣ по одному пути. На Касармѣ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, имѣлись прѣсная вода въ изо-

(*) Впрочемъ, нужно замѣтить, что движеніе въ одной общей колоннѣ для большаго отряда въ зимнее время, когда приходится идти по одной узкой протоптанной тропинкѣ, неудобно: обозъ растягивается до крайности, хвостъ поздно приходитъ на ночлегъ, черезъ что люди и животныя очень утомляются.

Digitized by Google

билін и достаточный подножный кормъ для верблюдовъ, предполагалось дать отряду продолжительную дневку (дня три) и дальнѣйшій порядокъ движенія отсюда сообразовать съ обстоятельствами, которыя къ тому времени должны были уже разъясниться. Если же ничего особаго не послѣдовало бы, то отрядъ предполагалось двинуть отъ Касармы къ Ургѣ, по западному берегу Аральскаго моря, эшелонами

Такъ какъ слухи о волненіяхъ между адаевцами были вполнѣ достовѣрны, то, для защиты степи отъ шаекъ, которыя могли быть высланы ими съ Сама и Асмантай-Матая, генералъ Веревкинъ предполагалъ временно отдѣлить отъ правой колонны, при движеніи ея къ Касармѣ, сильный разъѣздъ для осмотра этихъ урочищъ. Для того же, чтобы имѣть эти мѣста подъ постояннымъ наблюденіемъ въ теченіи всей экспедиціи, онъ предполагалъ выставить на Джебыске 1½ сотни казаковъ; но, за невозможностію отдѣлить такую часть отъ своего отряда, въ виду могущаго случиться несвоевременнаго прибытія войскъ кавказскихъ, генералъ Веревкинъ просилъ командующаго войсками оренбургскаго округа составить этотъ наблюдательный отрядъ изъ полутора сотенъ гарнизоновъ ближайшихъ степныхъ укрѣпленій. На обязанность этого отряда предполагалось возложить наблюденіе, посредствомъ разъѣздовъ, за Самомъ, и поддержаніе связи съ одною или двумя казачьими сотнями, которыя генералъ Веревкинъ предполагалъ, выдѣливъ изъ своего отряда, оставить на Каратамакѣ (Исень-Чагылѣ), для обезпеченія сообщеній отряда съ Эмбой.

Командующій войсками округа, соглашаясь съ предположеніями генерала Веревкина относительно дальнѣйшаго похода и мѣръ охраненія тыла отряда, призналъ также необходимымъ: 1) выслать на Самъ особый отрядъ, такъ какъ пунктъ этотъ, находясь на серединѣ разстоянія между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, дозволяетъ отряду тамъ поставленному имѣть наблюденіе за всею сѣверною частію Устюрта и въ то же время поддерживать связь съ Каратамакомъ и Джебыске. Самскій отрядъ былъ составленъ изъ одной сотни гарнизона Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, которая должна была, въ половинѣ іюня, прибыть на назначенное ей мѣсто, и 2) для охраненія орско-казалинскаго тракта и наблюденія за Мугоджарами, даны были въ распоряженіе иргизскаго уѣзднаго начальника двѣ полусотни изъ гарнизоновъ укрѣпленій.

На Джебыске послана была окружнымъ начальствомъ одна сотня изъ двухъ полусотенъ гарнизоновъ Эмбенскаго и Уильскаго укрѣпленій.

Выше уже былъ изложенъ порядокъ снабженія отряда продовольствіемъ, какъ на пути, такъ и во время пребыванія въ ханствѣ, въ случаѣ если бы мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ тамъ оказалось недостаточно; при этомъ было расчитано, что отрядъ, совершивъ безпрепятственно и безъ задержекъ путь до Эмбенскаго поста, выступитъ далѣе 15 марта. Даже предполагали, что движеніе можетъ начаться нѣсколько ранѣе, направивъ отрядъ изъ Эмбенскаго поста эшелонами, составивъ головные эшелоны изъ частей войскъ, ранѣе прибывшихъ на Эмбу. Но задержка въ пути до Эмбы транспортовъ и невольная неаккуратность подрядчика въ выставкѣ перевозочныхъ средствъ для дальнѣйшаго похода, заставили отрядъ простоять въ Эмбенскомъ посту болѣе, чѣмъ предполагали, и съѣсть часть 80-дневнаго запаса, который долженъ былъ слѣдовать при войскахъ, чрезъ что расчетъ въ снабженіи отряда продовольствіемъ долженъ былъ нѣсколько нарушиться. Отрядъ, выступая изъ Эмбенскаго поста 31-го марта или 1-го апрѣля, могъ имѣть при себѣ только 2-хъ-мѣсячное довольствіе, вмѣсто 80-дневнаго запаса, т. е. отрядъ былъ обезпеченъ продовольствіемъ только по 1-е іюня. Затѣмъ, согласно предположеннаго, довольствіе на іюль мѣсяцъ должно было слѣдовать въ тыльномъ запасѣ въ нѣсколькихъ переходахъ за отрядомъ, по доставленіи контрагентомъ перевозочныхъ средствъ для поднятія этого транспорта. По истощеніи же этого запаса къ 1-му іюля, отрядъ не могъ своевременно

Digitized by Google

получить продовольствія на этотъ мѣсяцъ, такъ какъ, по первоначальному плану продовольствія отряда, мѣсячный запасъ довольствія по 1-е августа заподряженъ былъ къ поставкѣ въ Эмбенскій постъ къ 20 мая; между тѣмъ для того, чтобы, при измѣнившихся уже обстоятельствахъ, этому запасу дойти своевременно до отряда въ Хиву, необходимо было ему выйти изъ Эмбенскаго укрѣпленія 10-го мая, принимая въ соображеніе 1½ мѣсяца хода и всякія случайности. Сверхъ того, запасъ этотъ долженъ былъ быть перевезенъ отъ Эмбенскаго поста на м. Ургу, или иной складочный пунктъ, на верблюдахъ, которыхъ отрядъ обязывался прислать на Эмбу къ 20 мая, изъ числа выступившихъ съ войсками или же изъ числа тѣхъ, которые должны были доставить на Ургу мѣсячный запасъ на іюль мѣсяцъ, что́ уже теперь оказывалось невозможнымъ, такъ какъ отрядъ прибывалъ на Ургу не ранѣе 1-го, а іюньскій запасъ 10-го мая; слѣдовательно и освободившіеся верблюды могли возвратиться съ Урги на Эмбу никакъ не ранѣе самыхъ послѣднихъ чиселъ мая или начала іюня. Нельзя было начальнику оренбургскаго отряда упустить изъ виду и того обстоятельства, что верблюды, поставленные въ отрядъ, были очень слабы, и потому, по мнѣнію его, было бы рискованно основать доставку для отряда довольствія, отъ Эмбы до Урги, на движеніи взадъ и впередъ верблюдовъ, изнуренныхъ зимней безкормицей и могшихъ придти въ еще большее изнуреніе отъ безостановочнаго движенія, съ полнымъ грузомъ, по безплоднымъ мѣстамъ, на которыхъ, при постоянныхъ прослѣдованіяхъ транспортовъ, скудный подножный кормъ весь былъ бы вытравленъ.

Взвѣсивъ все это, генералъ Веревкинъ рѣшилъ устроить продовольствіе отряда на дальнѣйшій походъ отъ Эмбенскаго поста такимъ образомъ:

Прежде всего необходимо было поставить въ меньшую зависимость отъ средствъ страны довольствіе людей. Почему рѣшено было забрать войскамъ съ собою 2½-мѣсячный запасъ крупы и сухарей. Такое количество крупы и сухарей, какъ можно было полагать, будетъ поднято выставленными подрядчикомъ верблюдами, за выдѣленіемъ необходимаго числа изъ нихъ подъ другія тяжести; для лошадей же рѣшено было взять только 2-хъ мѣсячный запасъ овса, по 1-е іюня (считая тутъ овесъ на раціоны, на выдачу усиленной дачи взамѣнъ сѣна и отпускъ джигитамъ и чабарамъ по 1 четверти въ мѣсяцъ на лошадь, по 15-е апрѣля, за плату). Съ подобнымъ запасомъ отрядъ могъ спокойно выжидать прибытія тыльнаго мѣсячнаго запаса, ибо, вступивъ въ хивинскіе предѣлы, отрядъ имѣлъ бы при себѣ еще мѣсячный запасъ довольствія. Недостатокъ же овса былъ бы не особенно чувствителенъ при хорошемъ подножномъ кормѣ въ ханствѣ и при возможности замѣнить его ячменемъ, джугарой, и т. п.

Вслѣдъ за выступленіемъ отряда, долженъ былъ тронуться изъ Эмбенскаго поста, приблизительно въ половинѣ апрѣля, такъ называемый *тыльный запасъ*. Запасъ этотъ составили: нѣсколько меньшая, чѣмъ мѣсячная, пропорція овса, мѣсячная пропорція крупъ, полумѣсячная пропорція сухарей и такая же пропорція муки для всего отряда (*); кромѣ того, въ число тяжестей этого транспорта вошли еще экспедиціонныя вещи, которыя по необходимости можно было оставить въ тылу. Съ прибытіемъ въ отрядъ тыльнаго запаса, войска были обезпечены продовольствіемъ по 15-е іюля (**). Для снабженія отряда довольствіемъ по 1-е сентября, изъ Эмбенскаго поста долженъ былъ выступить, въ половинѣ мая, транспортъ съ 1½ мѣсячнымъ запасомъ крупы и сухарей и 2-хъ мѣсячнымъ овса, на вновь нанятыхъ верблюдахъ, и слѣдовать до Урги, откуда перевозочными средствами отряда онъ долженъ былъ быть доставленъ къ мѣсту его расположенія.

Мѣсячный запасъ по 1-е октября долженъ былъ быть от-

(*) Крупа и мука на полмѣсяца взяты изъ запасовъ Эмбенскаго укрѣпленія.

(**) Но если бы контрагентомъ къ 8 апрѣля не были выставлены верблюды для этого транспорта, то должно было быть немедленно приступлено къ найму на счетъ подрядчика перевозочныхъ средствъ или къ наряду ихъ отъ корпуса, съ тѣмъ, чтобы къ концу апрѣля и никакъ не позже 1-го мая этотъ транспортъ могъ выступить изъ Эмбенскаго поста, чтобы прибыть къ отряду къ 15 іюня.

Digitized by Google

правленъ изъ Эмбенскаго поста въ іюнѣ мѣсяцѣ на верблюдахъ тыльнаго запаса, которые должны были возвратится къ тому времени съ Урги въ Эмбенскій постъ.

При этомъ порядкѣ слѣдованія продовольственныхъ транспортовъ къ отряду, генералъ Веревкинъ предполагалъ обезпечить ихъ движеніе такъ:

Въ Эмбенскомъ посту оставить одну сотню, которая конвоируетъ тыльный запасъ до Каратамака, гдѣ она остается, сдавъ транспортъ другой сотнѣ, оставленной здѣсь отрядомъ, которая и препровождаетъ этотъ транспортъ до Урги. На Ургѣ этотъ транспортъ перегружается на верблюдовъ, которые будутъ тутъ оставлены, и немедленно слѣдуетъ далѣе подъ прикрытіемъ всего оставленнаго на Ургѣ отряда: роты, сотни и 2-хъ орудій. Сотня же, прибывшая съ Каратамака, забравъ освободившихся верблюдовъ тыльнаго запаса, возвращается на Каратамакъ и присоединяется здѣсь къ сотнѣ, которая конвоировала тыльный запасъ отъ Эмбы; верблюды же слѣдуютъ въ Эмбенскій постъ. Послѣдующіе транспорты должны были конвоироваться отъ Эмбенскаго укрѣпленія до Каратамака казаками гарнизона, далѣе до Урги—одною или двумя каратамакскими сотнями, отъ м. Урги—войсками, которыя должны были высылаться изъ отряда ко времени прибытія транспортовъ къ м. Ургѣ. Сильный и самостоятельный конвой для транспортовъ, при слѣдованіи ихъ отъ Урги къ отряду, былъ необходимъ для обезпеченія ихъ со стороны дельты Аму-дарьи, которая, при дѣйствіяхъ нашихъ на Куня-Ургенчъ, согласно общаго плана экспедиціи, оставалась нами не занятой. Постояннаго опорнаго пункта на Ургѣ генералъ Веревкинъ полагалъ не устраивать, въ виду невозможности отдѣлить для занятія его достаточно войскъ изъ своего отряда.

Впослѣдствіи эти предположенія относительно порядка движенія продовольственныхъ транспортовъ и конвоированія ихъ нѣсколько измѣнились, въ зависимости отъ обстоятельствъ и перемѣны направленія дѣйствій отъ Урги, что и будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ. Теперь же нужно сказать только, что, согласно этихъ предположеній, окружнымъ начальствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ теченіи мая въ Эмбенскій постъ былъ доставленъ 2-хъ мѣсячный запасъ продовольствія для отряда и, сверхъ того, 1000 четвертей овса на случай усиленной дачи овса и для довольствія лошадей джигитовъ, чабаровъ и вожаковъ. Но такъ какъ во всемъ этомъ количествѣ продовольствія отрядъ могъ не встрѣтить надобности, если бы имъ были найдены мѣстныя продовольственныя средства, а между тѣмъ перевозка такого запаса повела бы къ лишнимъ издержкамъ для казны, то сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи, 24 мая (*), съ Эмбы на Ургу только мѣсячнаго запаса и 500 четвертей овса на вновь нанятыхъ верблюдахъ. Остальное же продовольствіе предполагалось отправить изъ Эмбенскаго поста 15 іюня въ такомъ только случаѣ, если генераломъ Веревкинымъ это будетъ найдено нужнымъ или если отъ него къ тому времени не будетъ получено никакого увѣдомленія.

Для того же, чтобы ускорить повозможности формированіе транспортовъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, наемъ и нарядъ, въ случаѣ надобности, верблюдовъ, а также и для ближайшаго наблюденія за киргизскимъ населеніемъ, эмбенское уѣздное управленіе перемѣщено временно изъ Илецкой защиты ближе къ театру дѣйствій—въ Эмбенскій постъ.

За время пребыванія отряда въ Эмбенскомъ посту число конныхъ частей его увеличилось одною сотнею джигитовъ. Объ основаніяхъ, на которыхъ они были приглашены на службу, было уже сказано. Сотня эта была ввѣрена молодому, извѣстному своею благонадежностію, киргизу Ирджану Чулакову; дѣлилась она на двѣ полусотни и де-

(*) Ранѣе этого времени нельзя было сосредоточить въ Эмбенскомъ посту означеннаго количества продовольственныхъ припасовъ, такъ какъ, при перевозкѣ ихъ съ линіи во время распутицы, сухари могли попортиться, и цѣны, предложенныя подрядчиками за доставку этихъ припасовъ, были очень высоки.

Digitized by Google

сятки; каждая изъ этихъ частей подчинялась особому начальнику. При сборѣ всей сотни она принимала нѣкоторое подобіе регулярной части, строясь развернутымъ фронтомъ; на привѣтствіе начальника отряда, джигиты дружно отвѣчали „Алдаяръ", быстро сдергивая съ себя шапки. Но никакихъ построеній, самыхъ даже простѣйшихъ, эта сотня, разумѣется, не знала и походомъ обыкновенно шла вольно, гдѣ кому вздумается. По временамъ изъ джигитовъ составлялись небольшія партіи по усмотрѣнію командира сотни, которыя и посылались для исполненія разныхъ порученій: содержанія боковыхъ патрулей, разъѣздовъ, для развѣдыванія пути, отыскиванія переправъ, и т. п. Конечно отъ этихъ людей нельзя было требовать строгой подчиненности и отваги при дѣйствіяхъ противъ хивинцевъ, которыхъ они считали очень опаснымъ непріятелемъ, но нужно отдать имъ справедливость: они несли службу охотно и безропотно. Вся сотня была о дву-конь и на исправныхъ лошадяхъ. Вооруженіе джигитовъ состояло изъ кривыхъ сабель, пикъ, плохихъ ружей одноствольныхъ и двуствольныхъ; у нѣкоторыхъ были впрочемъ револьверы кольтовской системы, весьма плохо содержимые. Одежда состояла изъ халатовъ ватныхъ и легкихъ лѣтнихъ, которыхъ, по киргизскому обыкновенію, надѣвалось по нѣскольку, смотря по состоянію погоды. Для надѣванія поверхъ цвѣтныхъ халатовъ, у каждаго былъ одинъ верблюжьяго сукна. На головахъ, кромѣ тюбетеекъ, имѣлись, болѣе или менѣе однообразной формы, небольшія мѣховыя шапки, а зимой малахаи. Вообще наружный видъ сотни джигитовъ былъ весьма недуренъ; нѣкоторые были даже щегольски одѣты. Только конскимъ снаряженіемъ джигиты не могли похвастаться, ибо сѣдла ихъ, какъ и всѣ киргизскія, часто набивали спины лошадей. Содержаніе джигитовъ ничего казнѣ не стоило; по временамъ начальникъ отряда дарилъ имъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ, барановъ и лошадей на мясныя порціи и за исполненіе какихъ-либо отважныхъ и трудныхъ порученій имъ выдавались подарки: халатами, серебряными вещами и деньгами. Для храненія вещей джигиты имѣли при себѣ куржумы, т. е. небольшія перекидныя сумки изъ плотной шерстяной матеріи, а для стоянки въ лагеряхъ—юламейки и палатки бухарскаго образца. Все это, а равно кухонная принадлежность и чайная посуда, перевозилось частію на верховыхъ лошадяхъ при сѣдлѣ, частію на верблюдахъ, имѣвшихся въ сотнѣ. До появленія подножнаго корма, 15-го апрѣля, имъ разрѣшено было покупать изъ отряднаго провіантскаго магазина, по заготовительной цѣнѣ для Эмбенскаго поста, овесъ, по одной четверти на лошадь въ мѣсяцъ. На дальнѣйшее же время отпускъ овса джигитамъ, въ виду недостаточности запасовъ его для отряда, былъ прекращенъ. На это распоряженіе рѣшились, можно сказать, скрѣпя сердце; только крайняя небходимость вынудила сдѣлать его, ибо лошади джигитовъ, оставаясь на одномъ скудномъ подножномъ кормѣ, скоро могли отощать и сдѣлаться мало годными для исполненія дальнихъ и быстрыхъ передвиженій. Всѣмъ джигитамъ, вожакамъ и чабарамъ было отпущено изъ складовъ Эмбенскаго поста необходимое количество свинца и пороха.

Для указанія пути и для поддержанія почтоваго сообщенія были наняты въ отрядъ нѣсколько вожаковъ и чабаровъ: первые—съ платою по 50 руб. въ мѣсяцъ, а послѣдніе—25 руб. И вожакъ и чабаръ равно необходимы степному отряду; безъ нихъ дальній степной походъ немыслимъ. Вожакъ въ отрядѣ—это тотъ же лоцманъ на кораблѣ. Ему мало одного общаго знакомства съ мѣстностью, которая служитъ въ данное время театромъ военныхъ дѣйствій. Какъ лоцманъ долженъ быть хорошо знакомъ и вполнѣ освоенъ съ прихотливыми изгибами фарватера, мѣняющагося безпрестанно, такъ и вожакъ долженъ знать, въ какомъ мѣстѣ и когда можно разсчитывать найти достаточно воды и корма для отряда извѣстной численности. Количество и качество воды и подножнаго корма весьма часто мѣняются въ степи въ зависимости отъ времени года, количества выпадавшихъ дождей, а также и отъ того, проходили ли въ извѣстномъ направленіи киргизскія кочевки,

Digitized by Google

послѣ которыхъ обыкновенно кормъ весь вытравливается и вода, скопившаяся въ лощинахъ отъ дождей или образовавшаяся отъ растаявшаго снѣга, изчезаетъ совершенно. Лучшіе вожаки для нашихъ отрядовъ, которымъ часто приходится во время дѣйствій отклоняться отъ караванныхъ путей, бываютъ обыкновенно изъ киргизъ, молодость которыхъ не безупречна, которые участвовали въ барантахъ и другихъ подвигахъ киргизскаго молодечества и вынуждены бывали скрываться отъ преслѣдованій по разнымъ трущобамъ, а для производства нападеній выбирать окольные пути; также изъ промышляющихъ охотой и изъ тѣхъ киргизскихъ родовъ, которые кочуютъ на Устюртѣ,—такъ какъ обыкновенно эта мѣстность служитъ притономъ разныхъ шаекъ, и здѣсь-то именно въ послѣдніе годы и приходилось дѣйствовать нашимъ отрядамъ, а въ хивинскую экспедицію пересѣкать ее. Для указанія пути отряда въ хивинскомъ походѣ могли съ наибольшею пользою служить киргизы Чумичли-табынскаго рода, каждый годъ два раза пересѣкающіе своими кочевками Устюртъ; изъ нихъ-то и были выбраны два главные вожака: Бузай и Капанъ. Люди эти были извѣстны по службѣ въ отрядахъ, командировавшихся въ степь въ 70 и 71 годахъ. Они достаточно успѣли ознакомиться, за прежнее время своего пребыванія въ нашихъ отрядахъ, съ требованіями нашими отъ пути и отъ мѣста для стоянки. Они успѣли настолько освоиться съ измѣреніемъ пути верстами, что почти безошибочно опредѣляли въ верстахъ разстояніе и хорошо знали, сколько безъ утомленія нашъ отрядъ, состоящій изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и обоза, можетъ пройти и въ какомъ мѣстѣ перехода нужно сдѣлать большой привалъ. Всѣ эти обстоятельства важны и знаніе ихъ дается вожаку не сразу. Неопытный вожакъ, мѣряя разстоянія на свой аршинъ, можетъ часто невольно поставить отрядъ въ весьма затруднительное положеніе, въ особенности на мѣстности безводной. Бывали такіе случаи, что до ночлега, который, по словамъ вожака, отъ предыдущей стоянки былъ „мына, мына“, (близко, очень близко), войска шли цѣлый день и все-таки были вынуждаемы останавливаться не дойдя до мѣста, избраннаго для ночлега.

Служба чабара очень трудная и опасная. Отъ чабара требуется быстрая и долгая ѣзда, для чего нужны крѣпкое здоровье и хорошая лошадь. Послѣдняя составляетъ и единственную защиту чабара, такъ какъ, наткнувшись на шайку хищниковъ, онъ, для спасенія себя и почтовой сумки, долженъ стараться ускакать; объ оборонѣ оружіемъ тутъ разумѣется не можетъ быть и рѣчи. Нужно еще удивляться, какъ за такую сравнительно-ничтожную плату являются охотники служить чабарами на всемъ остальномъ своемъ содержаніи. Почтовое сообщеніе посредствомъ чабаровъ поддерживается довольно правильно и быстро; среднимъ числомъ чабаръ дѣлаетъ до 70 верстъ въ сутки; посылаемые экстренно проходятъ до 150 и болѣе верстъ въ одни сутки. Одежда, снаряженіе и вооруженіе вожаковъ и чабаровъ были такія же, какъ и у джигитовъ; всѣ они были также о дву-конь.

Для дальнѣйшаго похода изъ Эмбенскаго поста къ хивинскимъ предѣламъ, оренбургскій отрядъ былъ раздѣленъ на четыре части: авангардъ, главныя силы, общій транспортъ и тыльный транспортъ (съ продовольствіемъ на іюнь мѣсяцъ), при которомъ въ прикрытіе слѣдовала № 4 оренбургская сотня есаула (нынѣ войсковаго старшины) Голявинскаго. Въ авангардъ назначены двѣ сотни оренбургскаго казачьяго войска №№ 3 и 6 (есауловъ Пискунова и Мелянина), 25 человѣкъ саперной команды отъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, при 4-хъ саперныхъ унтеръ-офицерахъ. Начальникомъ авангарда былъ назначенъ адъютантъ командующаго войсками округа, ротмистръ Мореншильдъ, въ помощь которому данъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, поручикъ графъ Шуваловъ. Для производства, въ случаѣ надобности, инженерныхъ работъ, при авангардѣ слѣдовалъ инженеръ-капитанъ Красовскій съ частію инженернаго парка. Сотни, бывшія въ авангардѣ, имѣли при себѣ каждая по одному ракетному стан-

Digitized by Google

ку съ 24 боевыми ракетами (*). Въ главныя силы, подъ начальствомъ начальника оренбургскаго отряда, вошли: 4 роты (1, 2, 3 и стрѣлковая) 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 4 роты (2, 3, 4 и стрѣлковая) 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, одна сотня оренбургскаго войска № 2 й (есаула князя Багратіона-Имеретинскаго), 3 сотни уральскаго войска №№ 1, 2 и 3 (есауловъ: Гуляева, Толстова и Логинова), № 2 конная батарея оренбургскаго казачьяго войска (6 орудій), 4 мортиры и части артиллерійскаго и инженернаго парковъ, съ предметами, наиболѣе необходимыми войскамъ. Общій транспортъ составили: полутора-мѣсячное продовольствіе для всего отряда, экспедиціонныя вещи, несданныя въ войска и отпускъ которыхъ опредѣленъ былъ мѣсячными пропорціями, остальныя тяжести артиллерійскаго и инженернаго парковъ и вещи центральнаго лазарета. Для прикрытія транспорта назначены: 1-я рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, двѣ сотни оренбургскаго войска №№ 1 и 5 (ротмистра Голашевскаго и есаула Тихонова) и взводъ пѣшей артиллеріи. Начальство надъ транспортомъ ввѣрено было оренбургскаго казачьяго войска полковнику Новокрещенову.

Въ послѣдніе дни пребыванія отряда на Эмбѣ, всѣ части войскъ приняли довольствіе по 1-е мая и экспедиціонныя вещи, устроили и распредѣлили вьюки такимъ образомъ, чтобы вьючка могла быть производима быстро, по первому приказанію о выступленіи отряда, и чтобы тяжесть по обѣимъ сторонамъ верблюда при навьючкѣ его была одинакова.

Командирами частей были приготовлены накладныя на всѣ тяжести, подлежавшія вьючкѣ, съ точнымъ обозначеніемъ вѣса каждаго рода предметовъ и числа верблюдовъ, расчитывая грузъ на каждаго въ 17 пудовъ для тѣхъ предметовъ, какъ напр. спиртъ, баклаги, ящики съ патронами и т. п., которые не могли быть вьючены полнымъ вѣсомъ вслѣдствіе ихъ укупорки и укладки; число верблюдовъ для подъема ихъ опредѣлялось по удобству вьючки. Накладныя эти, за подписью командировъ частей, были предъявляемы въ коммисію, принимавшую верблюдовъ отъ подрядчика, для повѣрки правильности составленія ихъ. На эту же коммисію возложено было разрѣшеніе всякихъ недоразумѣній, которыя могли бы возникнуть между подрядчикомъ и начальниками частей.

Отрядными врачами былъ произведенъ медицинскій осмотръ людямъ, и затѣмъ всѣ больные, оказавшіеся неспособными къ походу, были сданы въ эмбенскій лазаретъ.

Въ 1 и 2 баталіонахъ, передъ выступленіемъ отряда изъ Эмбенскаго поста, были открыты баталіонные лазареты, въ которые должны были поступать также и люди другихъ частей, неимѣющихъ при себѣ лазаретовъ, на основаніи существующихъ на этотъ предметъ законоположеній.

Днями выступленія войскъ изъ Эмбенскаго поста были назначены: для авангарда—26 марта, для главныхъ силъ и общаго транспорта—30 и 31 марта. Что касается тыльнаго транспорта, то время его выступленія обусловливалось прибытіемъ достаточнаго числа перевозочныхъ средствъ для его подъема и должно было произойти между 10 апрѣля и 1 мая.

Такъ какъ отряду, какъ можно было предполагать, никакихъ военныхъ дѣйствій до поднятія на Устюртъ не предстояло, то авангардъ высылался, главнымъ образомъ, для опредѣленія лучшаго направленія пути слѣдованія войскъ и производства возможныхъ работъ по улучшенію избраннаго пути. Дойдя до вершины оврага Саранджина, начальникъ авангарда, по соглашенію съ капитаномъ Красовскимъ, долженъ былъ избрать путь или на Каракуль или Джиланды (черезъ вершину р. Чегана), имѣя при этомъ въ виду, что первый путь, какъ прямѣйшій, могъ быть избранъ только въ томъ случаѣ, если переправа черезъ р. Чеганъ не представитъ особыхъ затрудненій. Если бы черезъ р. Чеганъ потребовалось устроить мостъ, то авангардъ, совершивъ переправу, долженъ былъ тамъ остановиться въ ожиданіи прибытія отряда, выславъ са-

(*) Прислуга къ нимъ была выбрана изъ казаковъ. Въ каждой сотнѣ было обучено, во время пребыванія на Эмбѣ, по 10 человѣкъ дѣйствію при ракетныхъ станкахъ, на случай посылки ракетъ съ сотнями.

Digitized by Google

перную команду для исправленія подъема на Устюртъ и дальніе разъѣзды для осмотра впереди-лежащей мѣстности. Если же переправа черезъ р. Чеганъ оказалась бы возможной въ бродъ, то авангардъ долженъ былъ продолжать слѣдованіе и, поднявшись на Устюртъ, остановиться тамъ на урочищѣ Арысъ-Бурте, выславъ разъѣзды. По расчетъ на содѣйствіе авангарда къ облегченію пути главныхъ силъ, устройствомъ переправъ, спусковъ и подъемовъ, впослѣдствіи не оправдался, и назначеніе въ составъ его инженернаго офицера съ необходимыми предметами для этихъ работъ изъ инженернаго парка было излишнимъ; все это было бы болѣе полезно имѣть при главныхъ силахъ. Авангардъ двигался налегкѣ, и наиболѣе трудныя мѣста пути: разнаго рода овраги, овражки, рѣки и ложбины, онъ, выступивъ въ походъ на 4 дня ранѣе отряда, миновалъ тогда, когда еще стояли морозы и, стало быть, ничѣмъ здѣсь облегчить путь слѣдованія главныхъ силъ онъ не могъ. Затѣмъ, съ начавшейся распутицей, обозначилось, что главнымъ силамъ и общему транспорту съ ихъ огромнымъ обозомъ не было возможности двигаться по тому пути, по которому прошелъ авангардъ; пришлось измѣнить направленіе ихъ движенія и устроенный авангардомъ мостъ на Саранджильды оставить въ сторонѣ.

V.

Движеніе отряда изъ Эмбенскаго поста.—Направленіе авангарда.—Порядокъ слѣдованія войскъ и расположенія на ночлегахъ и стоянкахъ.—Мѣры охраненія до сближенія съ непріятелемъ.— Движеніе главныхъ силъ отряда.—Прибытіе на Арысь.—Мѣры охраненія на ночлегахъ и порядокъ движенія, принятые съ подъемомъ на Устюртъ. — Свѣдѣнія изъ Хивы.—Дальнѣйшее движеніе съ Арыса.—Стоянка на Исенъ-Чагылѣ.—Прибытіе общаго транспорта.—Раздѣленіе на эшелоны.—Выступленіе съ Исенъ-Чагыла. — Первое извѣстіе о мангишлакскомъ отрядѣ.—Дальнѣйшее движеніе къ Ургѣ.—Укрѣпленіе Джанъ-Кала.—Летучій отрядъ капитана Геринга.—Сборъ отряда у Джанъ-Калы.—Общія замѣчанія о походѣ черезъ Устюртъ. — Планъ дальнѣйшаго движенія отряда.—Выступленіе съ Урги на Кунградъ.—Занятіе Кунграда.—Гибель команды съ судовъ Аральской флотиліи.

26-го марта, отслушавъ напутственный молебенъ, авангардъ въ вышеупомянутомъ составѣ (*), при 396 навьюченныхъ верблюдахъ, выступилъ изъ Эмбенскаго укрѣпленія. День былъ ясный, солнечный; повѣяло весеннимъ теплом. Снѣгъ мѣстами уже началъ таять; все заставляло предполагать, что наступитъ скоро весна, что тепло сгонитъ быстро снѣгъ, лежавшій въ степи, и что такимъ образомъ верблюды получатъ возможность имѣть какой-нибудь подножный кормъ. Но въ этихъ расчетахъ пришлось обмануться: на слѣдующій же день, 27-го марта, снова начавшіеся морозы задержали наступленіе весны, а съ тѣмъ вмѣстѣ и появленіе подножнаго корма. Первые два перехода авангарду пришлось встрѣтить затрудненія на своемъ пути отъ глубокаго снѣга. Затрудненія эти сдѣлались особенно значительны на второмъ переходѣ—къ Атыджаксы. На этомъ переходѣ обозъ, не смотря на всѣ усилія, не могъ поспѣть за отрядомъ, почему начальникъ авангарда и рѣшилъ, пройдя верстъ 15 отъ Тасты-сая, остановиться на уроч. Чійли-сай, выславъ взводъ казаковъ въ помощь обозу, который могъ прибыть къ мѣсту остановки авангарда только къ 7-ми часамъ утра 28 числа. Чтобы дать отдохнуть упряжнымъ и вьючнымъ животнымъ, выступленіе съ ночлега было отложено до 12 часовъ дня. Далѣе авангардъ медленно двигался по направленію на г. Али-тау, куда и прибылъ 1-го апрѣля, испытывая затрудненія отъ глубокаго снѣга и безсилія верблюдовъ Но уже на послѣднемъ переходѣ передъ Али-тау пришлось авангарду бороться съ наступавшею распутицею; многіе овражки наполнились водою, а глинисто-песчаная и мѣстами солонцеватая почва превратилась въ липкую и густую грязь, которая затрудняла движеніе не только повозокъ, но и вьюковъ, такъ-что обозъ, не дойдя 10 верстъ до Али-тау, долженъ былъ остановиться на ночлегѣ. Отъ Али-тау авангардъ направился черезъ Саранджильды (Каракуль) на р. Чеганъ, такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, переходъ въ бродъ черезъ эту рѣчку не могъ представить затрудненій. Что

(*) Въ авангардѣ, для подачи медицинской помощи, находился врачъ Хруновъ, а для указанія пути, развѣдыванія мѣстности и для посылокъ—4 вожака, 5 джигитовъ и 2 чабара.

Digitized by Google

касается переправы черезъ оврагъ Саранджильды, то ротмистръ Мореншильдъ предполагалъ, что этотъ оврагъ не задержитъ отряда, такъ какъ скопившаяся тамъ вода, задержанная массою снѣга, должна была, при наступившемъ уже тепломъ времени, быстро пройти. 3-го апрѣля авангардъ выступилъ съ Али-тау далѣе къ Чушка-кулю. Мѣстность отъ горы Али-тау до оз. Чушка-куля представляетъ равнину, окруженную съ трехъ сторонъ возвышеніями и служащую пріемникомъ водъ, стекающихъ съ этихъ высотъ. Равнина эта прорѣзывается съ востока на западъ нѣсколькими оврагами, изъ которыхъ главнѣйшій есть Саранджильды. Оврагъ этотъ состоитъ изъ двухъ почти одинаковыхъ вѣтвей, шириною отъ 7 до 8-ми саженъ и глубиною до 3½ фут. въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегалъ путь отряда. Переправа черезъ первую вѣтвь оврага совершена была благополучно и безостановочно, но для переправы черезъ вторую пришлось приступить къ утройству моста, такъ какъ быстрое теченіе не дозволяло переправлять навьюченныхъ верблюдовъ и обозъ. Мостъ былъ оконченъ къ вечеру, и на другой день, 4-го апрѣля, переправа была совершена авангардомъ и черезъ вторую вѣтвь Саранджильды; при чемъ, по малой прочности моста, лошади и верблюды переправлены въ бродъ, тяжести же перенесены на рукахъ по мосту; телѣги переправлены также по мосту, разгруженныя и на людяхъ. Мостъ авангардомъ былъ оставленъ на Саранджильды для главныхъ силъ.

Переходы отъ Саранджильды до Чушка-куля и отсюда до р. Чегана совершены авангардомъ сравнительно легко, благодаря успѣвшей уже нѣсколько просохнуть почвѣ. Къ переправѣ черезъ р. Чеганъ въ бродъ авангардъ приступить не могъ, такъ какъ глубина воды превышала два аршина. Поэтому начальникъ авангарда рѣшился подождать прибытія моста, оставленнаго на Саранджильды, въ которомъ главныя силы, за измѣненіемъ направленія на верхнія части этого оврага, уже не нуждались. 7-го апрѣля авангардъ дневалъ на Чеганѣ, ожидая доставки моста. Во время дневки былъ сдѣлалъ опытъ вязки плота изъ баклагъ, потребовавшій безсмѣнной 4-хъ-часовой работы всей саперной каманды. Плотъ былъ составленъ изъ 40 баклагъ, связанныхъ тонкими березовыми кольями (длиною въ 8 ф.), имѣвшимися въ числѣ инженернаго матеріала; изъ этихъ же кольевъ была сдѣлана и настилка плота; подъемная сила его простиралась до 35 пудовъ. Но ни въ содѣйствіи плота, ни въ утройствѣ моста для переправы черезъ Чеганъ надобности не представилось, такъ какъ въ ночь съ 7-го на 8 апрѣля вода въ Чеганѣ убыла настолько, что авангардъ получилъ возможность перейти эту рѣчку въ бродъ. Переправа хотя и была совершена благополучно, однако задержала отрядъ настолько, что онъ въ тотъ же день не могъ дойти до Арыса, а долженъ былъ, поднявшись на Чинкъ, остановиться на ночлегъ. На слѣдующій день, 9-го апрѣля, авангардъ прибылъ на верховья оврага Арысъ-Бурлю, гдѣ и остановился въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ, выславъ разъѣзды къ оврагу Джебыске и къ мысу Чаграю.

Порядокъ, въ которомъ двигались и располагались на ночлегахъ главныя силы и къ которому примѣнялись, насколько возможно, въ авангардѣ и въ общемъ транспортѣ, заключался въ слѣдующемъ: подъемъ играли въ 5 часовъ утра; ранѣе подъемъ бить было нельзя, такъ какъ темнота мѣшала бы производить вьючку. По подъему войска закусывали и немедленно приступали къ вьючкѣ, которая производилась верблюдовожатыми и командами людей, наряжавшимися ежедневно для этого въ каждой части, подъ руководствомъ опытнаго урядника или унтеръ-офицера, оставшихся въ этихъ должностяхъ безсмѣнно. Войска, окончивъ вьючку своихъ тяжестей, выступали съ ночлега не дожидаясь приказанія. Обозъ каждой части, подъ надзоромъ команды производившей вьючку, трогался съ мѣста также тотчасъ по окончаніи навьючиванія верблюдовъ. Одна изъ сотенъ назначалась дежурною. Отъ этой сотни одна полусотня назначалась въ авангардъ, а другая въ аріергардъ. Авангардная полусотня съ мѣста ночлега выѣзжала впередъ обоза и прочихъ войскъ. На авангардъ возлагался выборъ мѣста для ночлега

Digitized by Google

и разбивки лагеря; для этого при авангардѣ слѣдовалъ офицеръ генеральнаго штаба. При авангардѣ же слѣдовали вожаки. Вслѣдъ за авангардомъ, приблизительно въ верстѣ разстоянія, двигались войска и обозъ; при чемъ войска и обозъ шли независимо другъ отъ друга, въ порядкѣ, наиболѣе удобномъ для движенія. Сзади всѣхъ повозокъ и вьюковъ двигалась аріергардная полусотня. На ея обязанности было не оставлять сзади себя ни одного верблюда и ни одной повозки изъ числа принадлежавшихъ отряду и оказывать всякую вообще помощь движенію тяжестей. При аріергардѣ слѣдовало нѣсколько запасныхъ верблюдовъ для замѣны павшихъ или выбившихся изъ силъ. По приходѣ на ночлегъ, части войскъ и обозъ становились на назначенныя имъ мѣста, которыя указывались жалонерами (отъ пѣхоты офицерами, а отъ казачьихъ частей урядниками), заранѣе высылавшимися впередъ передъ ночлегомъ къ авангарду. На обязанности командировъ частей лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы верблюды не оставались, по приходѣ на мѣсто, долгое время подъ вьюкомъ. Общій видъ лагеря представлялъ четыреугольникъ, передній фасъ котораго составлялъ артиллерійскій паркъ, орудія и собственно парковыя тяжести; по флангамъ и отступя шаговъ на 75 отъ линіи парка располагались стрѣлковыя роты баталіоновъ; каждый боковой фасъ образовывали три роты; задній фасъ составляли три сотни. На батарею и парковыя тяжести отсчитывалось до 250 шаговъ, на роту 80 и на сотню 100 шаговъ. Въ углахъ и между частями войскъ, для сообщенія съ полемъ, оставлялись промежутки въ 10 шаговъ. Фронтъ лагеря въ пѣхотныхъ и конныхъ частяхъ образовывался линіею составленнаго оружія, впереди которой помѣщались вьюки; сзади оружія, въ 10 шагахъ, ставились юламейки нижнихъ чиновъ, за которыми помѣщалась линія офицерскихъ юламеекъ; за линіями юламеекъ располагались верблюды, принадлежащія части, вмѣстѣ съ верблюдовожатыми. Артиллеристы располагались за паркомъ на линіи стрѣлковыхъ ротъ. Внутри лагеря, въ срединѣ его, помѣщались чины отряднаго управленія съ ихъ обозомъ. Ближе къ одному изъ угловъ задняго фаса (*) помѣщались маркитанты, а въ другомъ—складъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. При такомъ расположеніи лагеря, внутренняго пространства было вполнѣ достаточно для помѣщенія на немъ верблюдовъ, обоза, и проч. Теченіе воздуха было свободное и сообщенія между частями нисколько не затруднительны. Части войскъ ставились на одни и тѣ же мѣста; правый фасъ составлялъ 1-й баталіонъ, лѣвый—2-й баталіонъ, сотни—на своемъ фасѣ по порядку нумеровъ. Во время стоянокъ соблюдалась обыкновенная лагерная служба; въ каждой части былъ свой карауль, отъ котораго выставлялись посты: къ фронту, къ денежнымъ суммамъ, къ обозу, и т. п. Мѣсто, выбранное для пастьбы табуна, было обставляемо постами и на всякій случай при табунѣ взводъ казаковъ былъ въ полной готовности сѣсть на коней. На ночь верблюды и лошади вгонялись въ каре, лошади ставились на коновязь, а верблюды, какъ сказано, укладывались позади своихъ частей. Вокругъ лагеря выставлялось нѣсколько казачьихъ конныхъ постовъ, и отъ дежурной сотни взводъ былъ въ полной готовности, лошади были осѣдланы и люди при оружіи. Наблюденіе за общимъ порядкомъ въ лагерѣ и въ обозѣ, во время слѣдованія, лежало на обязанности дежурныхъ по отряду, которые назначались изъ числа ротныхъ и сотенныхъ командировъ. Ближайшими помощниками дежурныхъ по отряду были дежурные по частямъ. Повѣрка службы кавалерійскихъ постовъ лежала на обязанности начальника кавалеріи. Такой порядокъ слѣдованія и мѣры охраненія отряда во время движенія и на ночлегахъ были вполнѣ сообразны съ обстоятельствами, въ которыхъ находился отрядъ до подъема на Устюртъ. Нападенія сколько-нибудь значительной враждебной шайки на отрядъ, даже во время движенія его, когда онъ находился въ порядкѣ наименѣе удоб-

(*) Въ этихъ углахъ образовывались большіе промежутки, такъ какъ 3 сотни не могли занять весь фасъ, равный протяженію 450 шаговъ.

Digitized by Google

номъ для боя, невозможно было ожидать: быстрыя и рѣшительныя дѣйствія конницы въ значительныхъ силахъ, на мѣстности, изрѣзанной оврагами, съ почвой глинистой и солонцеватой, въ весеннюю распутицу совершенно невозможны. Кромѣ того, появленіе значительной шайки въ степи не скрылось бы отъ отряда. При расположеніи большинства киргизскаго населенія въ нашу пользу, свѣдѣнія объ этой шайкѣ достигли бы до насъ еще при началѣ ея сформированія. Наконецъ, на встрѣчу отряда шли лѣтнія кочевки чумичли-табынскаго рода, наиболѣе уважаемыя лица котораго являлись въ отрядъ, и отъ нихъ своевременно можно было бы узнать о намѣреніяхъ непріятеля предпринять что-либо рѣшительное противъ насъ. Въ этомъ случаѣ можно было скорѣй опасаться излишней болтливости киргизъ и готовности ихъ скорѣе преувеличить опасность, чѣмъ скрыть ее. Затѣмъ авангардъ, двигавшійся въ трехъ переходахъ отъ отряда, получая раньше свѣдѣнія о всемъ, что дѣлалось впереди, немедленно далъ бы знать о всякой враждебной попыткѣ противъ главнаго отряда. Отъ нападеній же маленькой воровской шайки, которая бы могла пробраться въ наши предѣлы незамѣченною, обозъ отряда всегда былъ достаточно защищенъ командами людей, находившимися при верблюдахъ. Самая слабая точка всякаго степнаго отряда, въ которую онъ можетъ быть пораженъ наиболѣе чувствительно даже ничтожной шайкой, это—табунъ во время пастьбы. Угоны табуновъ киргизами и туркменами производятся довольно искусно и ловко. Противъ возможности такихъ покушеній были приняты достаточныя мѣры—оцѣпленіемъ табуна и содержаніемъ тамъ взвода въ полной готовности для дѣйствія. Такимъ образомъ отрядъ не былъ обремененъ охранительной службой, излишній нарядъ на которую въ этотъ періодъ похода, не принося никакой существенной пользы, безъ нужды только бы утомлялъ людей, и безъ того расходовавшихъ свои силы въ значительной степени при движеніи сначала по глубокому снѣгу, а потомъ въ распутицу.

Главныя силы выступили въ походъ 30-го марта. Начальникъ отряда остался еще въ Эмбенскомъ посту, чтобы при себѣ отправить общій транспортъ. Выступленіе началось въ 9 часовъ утра—выѣздомъ главной полусотни; за ней тронулись войска и колесный обозъ съ небольшимъ числомъ верблюдовъ, большая часть которыхъ продолжала еще вьючиться. Вьючка вдрблюдовъ, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ скорѣйшему производству ея, не смотря на всю опытность въ этомъ отношеніи оренбургскихъ войскъ, шла до крайности медленно. Причина этому была та, что верблюды были слабосильны и изнурены до такой степени, что многіе изъ нихъ не въ состояніи были поднять груза въ 17 пудовъ. Приходилось, поэтому, вьюки, устроенные такимъ образомъ, чтобы они имѣли означенный вѣсъ, снова перетюковывать, для уменьшенія ихъ груза, приходящагося на верблюда. Было очевидно, что отрядъ, ни съ главными силами, ни въ общемъ транспортѣ, не подниметъ всѣхъ своихъ тяжестей; почему и приказано было войскамъ часть продовольствія и экспедиціонныхъ вещей оставить въ Эмбенскомъ посту. Эти оставленныя тяжести составили особый дополнительный транспортъ въ 550 верблюдовъ, который долженъ былъ, двигаясь ускореннымъ маршемъ, догнать отрядъ по крайней мѣрѣ на Исенъ-Чагылѣ. Для прикрытія этого транспорта назначена была № 5 оренбургская сотня, есаула Тихонова, изъ войскъ, прикрывавшихъ общій транспортъ, куда взамѣнъ ея назначена была № 3 уральская сотня, есаула Логинова. Всего главныя силы поднялись на 1346 верблюдахъ. Холодная вѣтряная погода, медленная вьючка, слабосиліе верблюдовъ и неутѣшительныя вѣсти, которыя получались въ это время отъ авангарда о состояніи пути, мало обнадеживали на благополучный исходъ экспедиціи, успѣхъ которой, не смотря на прекрасное снабженіе отряда, зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ того, долго-ли снѣгъ будетъ лежать въ степи, а также и отъ силъ верблюдовъ. Продержись морозы еще нѣсколько дней, выпади еще снѣгъ,—и отрядъ по всей вѣроятности принужденъ былъ бы остановиться, потерявъ большую часть своихъ верблюдовъ, замѣнить ко-

Digitized by Google

торыхъ въ тѣхъ частяхъ степи, по отсутствію вблизи ауловъ, не было никакой возможности. Въ донесеніи командующему войсками округа о выступленіи отряда генералъ Веревкинъ, въ заключеніе, говоритъ: „верблюды, выста„вленные контрагентомъ, вслѣдствіе продолжительной без„кормицы, находятся въ крайнемъ изнуреніи; многіе не „въ состояніи поднять грузъ даже меньшій 17 пудовъ. „Можно опасаться, что, при стоящихъ еще до настоящаго „времени морозахъ, весьма многіе изъ нихъ падутъ на пер„выхъ же переходахъ. А такъ какъ до Чушка-куля нѣтъ во„все ауловъ, въ которыхъ павшіе верблюды могли бы быть „замѣнены новыми, вѣроятно придется часть тяжестей бро„сить въ пути. Въ виду изложеннаго, выступая изъ Эмбенска„го поста, при возможности новыхъ задержекъ въ пути, вслѣд„ствіе падежа верблюдовъ, при неимѣніи въ Эмбенскомъ по„сту въ готовности запасовъ для дальнѣйшаго довольствія и „при неувѣренности въ своевременной выставкѣ перевозочныхъ „средствъ, я не убѣжденъ въ томъ, что ввѣренный мнѣ от„рядъ въ состояніи будетъ выполнить возлагаемыя на него „обязанности".

За выступившими частями войскъ медленно тянулись верблюды. Въ рядахъ войскъ хотя раздавались пѣсни, но особаго, задушевнаго веселья не замѣчалось. Мысль о возможности неудачнаго исхода экспедиціи за остановкой верблюдовъ невольно закрадывалась въ душу каждому и отравляла то радостное чувство, которое испытывали всѣ въ отрядѣ по выступленіи изъ Эмбенскаго поста. Общимъ желаніемъ всѣхъ было идти какъ можно скорѣе впередъ, чтобы поспѣть раздѣлить славу занятія хивинскаго ханства съ своими товарищами, направленными туда со стороны Туркестана и Кавказа. А между тѣмъ, когда наконецъ насталъ давно-желанный день похода, послѣ томительно-скучной и непріятной стоянки, грозили на каждомъ шагу препятствія къ быстрому движенію. Если не было въ отрядѣ положительной увѣренности, что онъ въ скоромъ времени непремѣнно остановится за истощеніемъ силъ верблюдовъ, то, можно сказать, у весьма многихъ было убѣжденіе въ томъ, что отряду придется явиться въ хивинскіе предѣлы уже по занятіи ханства войсками прочихъ отрядовъ, не принявъ никакого дѣятельнаго участія въ экспедиціи. Немного было людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстами, по которымъ шли войска туркестанскія и кавказскія, которые говорили, что врядъ-ли движеніе этихъ отрядовъ можетъ быть исполнено безъ задержекъ, что препятствія движенію могутъ быть весьма серьезны: недостатокъ въ водѣ и пески заставятъ войска двигаться небольшими эшелонами и крайне медленно; наконецъ, переправу черезъ такую рѣку какъ Аму-дарья, если переправочныя средства хивинцами будутъ уничтожены, совершить будетъ трудно, и операція эта потребуетъ много времени; что при такихъ задержкахъ въ движеніи, которыя неминуемо испытаютъ туркестанскій и кавказскій отряды, оренбургскій отрядъ, имѣя передъ собой удобный путь, не смотря на свое позднее выступленіе съ Эмбы, долженъ придти къ цѣли дѣйствій своевременно.

Дорога до оврага Тасты-сая, гдѣ предстоялъ главнымъ силамъ отряда ночлегъ, пролегавшая по тому же пути, по которому шелъ авангардъ, первые три версты была удовлетворительна: снѣгъ былъ неглубокій и отрядъ имѣлъ возможность двигаться широкимъ фронтомъ; но затѣмъ, снѣгъ становился все глубже и глубже, такъ-что съ середины перехода повозки стали двигаться съ трудомъ. По причинѣ глубокаго снѣга войска и обозъ, колесный и вьючный, вытянулись въ одну нитку, по слѣду, проложенному авангардомъ. Войска шли рядами, а обозъ въ одну повозку. О движеніи болѣе широкимъ фронтомъ нельзя было и думать: при всякомъ шагѣ въ сторону отъ утоптанной тропинки, животныя проваливались по колѣна и рѣзали себѣ ноги до крови о затвердѣвшій снѣгъ. Маршъ совершался очень медленно, и хотя впродолженіи перехода не было сдѣлано ни одного привала, однако войска съ небольшою частію обоза могли прибыть на мѣсто ночлега только въ сумерки. Затѣмъ понемногу сталъ подходить обозъ,

Digitized by Google

который растянулся на нѣсколько верстъ и продолжалъ собираться къ лагерю ночью; только къ утру подошли послѣдніе верблюды и аріергардъ. Лагерь былъ расположенъ на равнинѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, такъ что верблюдовъ и лошадей не выпускали на подножный кормъ. Силы лошадей еще могли быть поддержаны усиленной дачей овса, верблюды же должны были оставаться безъ пищи послѣ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ. Топливо для варки войска имѣли съ собой изъ Эмбенскаго поста на одни сутки, поэтому люди могли хорошо поужинать и подкрѣпиться. Воду для питья и на варку добывали изъ снѣга.

31-го марта главныя силы продолжали движеніе къ Аты-джаксы. Первую половину перехода отрядъ сдѣлалъ въ томъ же неудобномъ для движенія порядкѣ, какъ и наканунѣ. Но дальнѣйшее слѣдованіе отряда уже нѣсколько облегчилось: погода прояснилась, снѣгъ сдѣлался менѣе глубокъ и получилась возможность двигаться болѣе широкимъ фронтомъ. Не смотря на это, обозъ собрался на мѣсто ночлега только къ ночи, вслѣдствіе изнуренія верблюдовъ, неѣвшихъ около трехъ дней. Мѣсто для ночлега было выбрано на правомъ берегу р. Аты-джаксы. Здѣсь сдѣлали дневку, которая была совершенно необходима изнуреннымъ верблюдамъ и упряжнымъ лошадямъ, чтобы сколько-нибудь дать имъ вздохнуть и поправиться. Долина р Аты-джаксы, въ томъ мѣстѣ гдѣ стоялъ отрядъ, очистилась отъ снѣга, и неизбалованные верблюды и степныя лошади нашли для себя подножнаго корма. День 31-го марта былъ теплый, совершенно весенній, и снѣгъ сталъ быстро таять, чему много помогъ бывшій утромъ дождь. На Аты-джаксы топливо въ достаточномъ для отряда количествѣ было выставлено киргизами; они же разбили нѣсколько кибитокъ и заготовили на продажу войскамъ сѣно; но его къ приходу отряда осталось уже немного, такъ какъ сѣно, не будучи окарауливаемо надлежащимъ образомъ, было уничтожено раньше и большею частію верблюдами, подходившими къ Эмбенскому посту и нанятыми подрядчикомъ. Рекогносцировка рѣчки Аты-джаксы показала, что русло ея все занесено снѣгомъ, и онъ настолько рыхлъ, что не выдерживаетъ даже пѣшаго человѣка, и въ то же время настолько глубокъ, что о переправѣ отряда черезъ рѣчку безъ разчистки снѣга нельзя и думать; разчистить же его до дна не представлялось удобнымъ, потому что тогда пришлось бы дѣлать спуски и подъемы, что вызвало бы много работы, а скользкіе скаты были бы неудобны для верблюдовъ Поэтому рѣшено было построить снѣжную плотину черезъ Аты джаксы. Исполненіе работъ по устройству этой переправы возложили на подпоручика 3-го сапернаго баталіона Саранчова. Оврагъ, въ которомъ протекаетъ Аты-джаксы, довольно широкій и, въ мѣстѣ выбранномъ для переправы, имѣлъ ширину 7 саженъ; правый берегъ отлогій, лѣвый же весьма крутой; глубина снѣга въ руслѣ доходила до 2½ аршинъ. Работа была произведена дѣятельно и вполнѣ успѣшно. Ходъ ея заключался въ слѣдующемъ: сначала была снята часть снѣга во всю ширину оврага; оставшійся слой былъ плотно утрамбованъ, и на него снова былъ набросанъ выбранный снѣгъ и также утрамбованъ Получилась такимъ образомъ плотина шириною въ 2 сажени и до 7 саж длины.

1-го апрѣля стало еще теплѣе; нужно было торопиться дальнѣйшимъ походомъ, чтобы пройти хотя до Али-тау раньше наступленія полной распутицы и избавиться отъ трудныхъ переправъ черезъ овраги во время половодья, такъ какъ за Али-тау могли встрѣтиться только двѣ переправы, черезъ оврагъ Саранджильды и черезъ р Чеганъ, которыя могли нѣсколько задержать отрядъ.

2-го апрѣля главныя силы отряда выступили на Чій-кудукъ, перейдя совершенно благополучно черезъ р Аты-джаксы, по построенной наканунѣ плотинѣ. Путь отряда направлялся по правой сторонѣ рѣчки Джаинды (въ сущности не рѣчки, а оврага Джаинды, наполняющагося водой только во время весенняго половодья, съ окончаніемъ котораго въ этой рѣчкѣ, какъ и во множествѣ другихъ, однородныхъ съ нею степ-

Digitized by Google

ныхъ рѣчкахъ, не остается ни капли воды). Переходъ этотъ, послѣ дневки, на которой люди и животныя нѣсколько отдохнули, совершонъ, относительно, довольно скоро, хотя дорога была грязная и мѣстами снѣжная. Главныя затрудненія, съ которыми пришлось здѣсь бороться отряду, были переправы черезъ овраги: одна верстахъ въ 10-ти отъ ночлега, другая верстахъ въ 3-хъ отъ Чій-кудука. Быстро наступившее тепло распустило снѣгъ, наполнявшій овраги, превратившіеся въ ручьи и рѣчки разной ширины и глубины, съ быстрымъ теченіемъ, обрывистыми спусками и подъемами, съ изрытымъ ложемъ и вообще крайне неудобными для перехода ихъ въ бродъ съ пѣхотой, артиллеріей, колеснымъ обозомъ и, въ особенности, съ навьюченными верблюдами. На Чій-кудукъ отрядъ не могъ собраться весь не только къ вечеру, но даже и на другой день 60 верблюдовъ съ тяжестями 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона еще не прибыли. Почему 3-го числа, когда отрядъ тронулся далѣе, 2-й баталіонъ оставленъ былъ на Чій-кудукѣ; при чемъ ему даны были верблюды, освободившіеся изъ подъ провіанта и фуража, для замѣны уставшихъ. На слѣдующей дневкѣ баталіонъ долженъ былъ присоединиться къ отряду. До сихъ поръ отрядъ двигался на Али-тау, по тому же самому пути, по которому шелъ авангардъ, на Намазъ-тау черезъ р. Джаинды; но дойдя до урочища Намазъ-кара-култукъ, верстахъ въ 10 отъ Чій-кудука, отрядъ долженъ былъ остановиться, за невозможностію въ тотъ же день переправиться черезъ оврагъ Намазъ-кара-култукъ. Собранныя здѣсь свѣдѣнія о дальнѣйшемъ пути, черезъ посредство рекогносцировокъ и вожаковъ, показали, что переправа черезъ Джаинды въ бродъ невозможна; поэтому рѣшено было, на другой день, когда вода въ оврагѣ Намазъ-кара-култукъ нѣсколько спадетъ, переправиться черезъ него и затѣмъ, направившись къ верховьямъ Джаинды, обойти ее и выйти прямо къ озеру Чушка-кулю. Этимъ путемъ и былъ отрядъ направленъ. 4-го апрѣля сдѣланъ переходъ въ 12 верстъ. Ночлегъ на берегу рѣки Джаинды. 5-го апрѣля сдѣланъ переходъ въ 15 верстъ. Ночлегъ недалеко отъ урочища Джаманъ-Али-тау. Во время переходовъ 3, 4 и 5-го апрѣля, къ затрудненіямъ, съ которыми приходилось бороться отряду при переправахъ, присоединилась грязь, которая на мѣстности глинистой и солонцеватой чрезвычайно затрудняла движеніе артиллеріи, въ особенности зарядныхъ ящиковъ, и верблюдовъ. Толстымъ слоемъ липкая и густая грязь облѣпляла колеса, увеличивая грузъ и затрудняя ихъ вращеніе: десять лошадей въ орудіи и 6 въ зарядномъ ящикѣ съ трудомъ заставляли двигаться отрядную артиллерію. Верблюды то скользили и падали, увѣча себя и ломая вьюки, то при всякомъ неосторожномъ шагѣ, не смотря на свою широкую ступню, вязли по колѣна и, не будучи въ состояніи выбраться, валились. Требовались не человѣческія усилія, чтобы поднять и вытащить это огромное животное. Въ особенности тяжелы были эти переходы пѣхотѣ: грязь облѣпляла сапоги такъ, что солдатъ едва былъ въ состояніи двигаться; онъ шелъ съ трудомъ, скользя на каждомъ шагу и съ каждымъ шагомъ набирая новый запасъ грязи на сапоги. Мѣры, которыя принимались отрядомъ для облегченія переправъ, заключались: въ срытіи береговъ, враговъ, чтобы сдѣлать сколько-нибудь удобными спуски и подъемы; въ выравниваніи, насколько возможно, дна, въ обозначеніи мѣста брода пиками и въ соблюденіи строжайшаго порядка при переправахъ. Кромѣ того, для поддержки верблюдовъ при переходѣ ихъ черезъ воду, разставлялись шпалерами казаки. Переправы шли очень медленно, такъ какъ рѣдко удавалось найти широкій бродъ или приспособить два или нѣсколько удобныхъ бродовъ, а приходилось обыкновенно для переправы вытягиваться обозу въ одну повозку, а верблюдамъ въ одну нитку. Такой порядокъ слѣдованія уже самъ по себѣ долженъ былъ замедлять движеніе, а между тѣмъ часто случались еще паденія верблюдовъ. Для того, чтобы поднять упавшаго верблюда, во время перехода въ бродъ, его приходилось розвьючивать и затѣмъ, даже освобожденнаго отъ вьюка, его съ трудомъ удавалось поднять,

Digitized by Google

такъ какъ верблюду встать въ этомъ случаѣ безъ посторонней помощи, при быстро несущемся потокѣ и вязкомъ или скользкомъ днѣ, было невозможно. Нужно при этомъ вспомнить, что въ отрядѣ состояло до 1600 навьюченныхъ верблюдовъ, казенныхъ и частныхъ, и до 100 повозокъ всякаго рода, не считая артиллеріи; тогда станетъ ясно, до какой степени всѣ эти переходы черезъ образовавшіяся рѣчки съ узкими и неудобными бродами были медленны, какъ они должны были утомлять людей, какъ каждый упавшій при переправѣ верблюдовъ, каждая засѣвшая въ выбоинѣ повозка должны были задерживать ходъ переправы. Для ускоренія переправъ казаки отыскивали обыкновенно мѣста для переходовъ черезъ овраги сами и совершали ихъ отдѣльно отъ прочихъ частей отряда, частью въ бродъ, частью вплавь. Отъ казаковъ назначались команды для перевозки пѣхоты черезъ овражки въ тѣхъ случаяхъ, когда вода была выше колѣнъ. На долю значительной части пѣхоты, при переправахъ и при переходахъ черезъ разнаго рода лощины, выпадали тяжелые труды: поднятіе верблюдовъ и вьюковъ, упавшихъ въ воду, вытаскиваніе баталіоннаго обоза и артиллеріи; во всѣхъ этихъ случаяхъ безъ содѣйствія пѣшихъ людей обойтись было невозможно, и наши солдаты, не щадя себя, по-поясъ въ холодной водѣ, дружно работали, мало заботясь о томъ, что послѣ такой работы имъ, насквозь промокшимъ, предстоялъ еще тяжелый переходъ по липкой и густой грязи.

6-го апрѣля, близъ урочища Джаманъ-Али-тау, отряду была сдѣлана дневка, для отдыха и людямъ и животнымъ, а также чтобы дать возможность подойти отставшимъ по дорогѣ тяжестямъ и 2 баталіону.

7-го апрѣля отрядъ двинулся далѣе и, благодаря уже начинавшей нѣсколько просыхать почвѣ и неимѣнію на пути значительныхъ переправъ, сдѣлалъ переходъ въ 28 верстъ безъ всякихъ задержекъ.

8-го апрѣля, послѣ 30-верстнаго перехода, отрядъ пришелъ на Чулакъ-сай, гдѣ и остановился на ночлегъ, не доходя 4-хъ верстъ до оз. Чушка-куля.

9-го апрѣля—переходъ въ 12 верстъ; ночлегъ между Чушка-кулемъ и р. Чеганомъ, въ 15 верстахъ отъ послѣдней.

10-го апрѣля отрядъ продолжалъ движеніе по совершенно уже просохшей мѣстности, легко совершилъ переправу черезъ р. Чеганъ, вода въ которой успѣла уже значительно сбыть, и, поднявшись на Устюртъ по всходу Кынкоусъ, расположился на ночлегъ на самомъ подъемѣ. Подъемъ Кынкоусъ весьма пологій и вполнѣ удобный для колесныхъ экипажей; въ послѣдніе годы онъ постоянно служилъ нашимъ отрядамъ путемъ на Устюртъ. Сдѣланный переходъ былъ версты 23.

11-го апрѣля, сдѣлавъ 30-верстный переходъ, отрядъ прибылъ на Арысъ. Отсюда, какъ было предположено, отрядъ, для дальнѣйшаго движенія черезъ Устюртъ, долженъ былъ раздѣлиться на двѣ колонны: правая должна была слѣдовать къ Касармѣ, мимо Косъ-булака, а лѣвая черезъ Исенъ-чагылъ и Каратамакъ. По прибытіи отряда на Устюртъ и по собраніи надлежащихъ свѣдѣній оказалось, что на пути, по которому предполагалось направить правую колонну, не вездѣ имѣется вода въ достаточномъ количествѣ, и на нѣкоторыхъ ночлегахъ пришлось бы довольствоваться только снѣговою водой, которой, вслѣдствіе поздняго прибытія отряда къ этимъ мѣстамъ, колонна могла и не найти. По той же причинѣ не была принята для движенія не только всего отряда, но даже и отдѣльной колонны, и другая дорога, хотя и кратчайшая, черезъ Акъ-кулка на Каска-джулъ. Сверхъ того признано неудобнымъ, безъ особой нужды, двигать отрядъ большими переходами отъ воды до воды; при чемъ, вслѣдствіе неувѣренности найти непремѣнно на ночлегѣ воду въ достаточномъ количествѣ, пришлось бы ее брать съ собой въ баклаги и тѣмъ обременить верблюдовъ, такъ какъ совершенно освободившихся изъ подъ тяжестей верблюдовъ въ отрядѣ не имѣлось, ибо свободные изъ подъ провіанта и фуража употреблялись для облегченія вьюка остальныхъ и на пополненіе убыли.

Digitized by Google

Поэтому и рѣшено было направить отрядъ отъ оврага Арыса въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ шелъ до этого времени, и по пути, по которому предполагалось двинуть лѣвую колонну; при чемъ авангардъ въ томъ же составѣ, за исключеніемъ саперной команды, присоединившейся на Арысѣ къ своему баталіону, долженъ былъ, по прибытіи на Исепъ-чагылъ, выслать разъѣзды на Каратамакъ. Авангардъ выступилъ далѣе 11-го же апрѣля.

12-го апрѣля главныя силы дневали на Арысѣ.

Съ прибытіемъ на Арысъ и при дальнѣйшемъ движеніи, отрядомъ стали соблюдаться, какъ во время слѣдованія, такъ и на ночлегахъ, военныя предосторожности и сторожевую службу начали отправлять со всею строгостію. Способъ охраненія отряда и табуна днемъ не измѣнился; только число конныхъ постовъ вокругъ лагеря и караулъ около табуна увеличивались въ зависимости отъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію начальника кавалеріи. На ночь лагерь оцѣплялся двойною цѣпью постовъ. Ближайшею была пѣхотная; она выставлялась, въ 50 шагахъ отъ фасовъ лагеря, отъ дежурной роты въ каждомъ баталіонѣ и состояла изъ парныхъ часовыхъ. Въ одной верстѣ отъ лагеря ставилась цѣпь конныхъ бекетовъ, на разстояніи пол-версты другъ отъ друга. Бекеты выставлялись отъ дежурной сотни. Обыкновенно для оцѣпленія лагеря требовалось около 10 конныхъ постовъ. На всякій случай внутри лагеря имѣлся взводъ казаковъ въ полной готовности. Затѣмъ уже больше никакихъ карауловъ и постовъ не выставлялось. Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, вслѣдствіе нахожденія въ отрядѣ большаго числа киргизъ, внушаемо было людямъ, назначаемымъ на аванпосты, чтобы они употребляли оружіе только въ случаѣ нападенія или приближенія какой-либо толпы съ очевидно враждебнымъ намѣреніемъ, или противъ такихъ одиночныхъ людей, которые пробирались бы въ лагерь украдкой и, послѣ оклика, вмѣсто того чтобы остановиться, старались уйти; всѣхъ же другихъ людей, незнающихъ пропуска, посты должны были останавливать и требовать для разъясненія дѣла дежурнаго. Въ случаѣ тревоги, части войскъ выстраивались на мѣстахъ своего лагернаго расположенія.

Для движенія въ походѣ принятъ былъ слѣдующій порядокъ: отъ баталіоновъ ежедневно назначалась одна изъ ротъ, слѣдовавшая въ головѣ обоза, для прикрытія его. Рота эта, когда вьючка приходила къ концу, выдвигалась по направленію пути и, отойдя около версты, останавливалась, въ ожиданіи пока весь обозъ вытянется. Дежурные по частямъ, по навьючкѣ обоза имъ принадлежащаго, направляли его къ мѣсту остановки головной роты и располагали такъ, чтобы образовалась колонна изъ возможно-большаго числа верблюжьихъ рядовъ, во всякомъ случаѣ не менѣе 50, влѣво отъ дороги, по которой слѣдовали повозки. Всѣ повозки, состоявшія въ отрядѣ, вытягивались по дорогѣ въ одну линію. Когда весь обозъ такимъ образомъ вытягивался, дежурный по отряду давалъ знать ротѣ, чтобы она двигалась, а за нею двигался и весь обозъ, не обгоняя роты. Дежурный по отряду и дежурные по частямъ все время находились при обозѣ, наблюдая, чтобы верблюды и повозки не отставали отъ роты, не оттягивались и слѣдовали широкой колонной, занимая въ глубину не болѣе пол-версты. Для этого дежурнымъ, въ случаѣ надобности, рота останавливалась, пока не подтянутся отставшіе верблюды. Сзади обоза, въ аріергардѣ, двигалась сотня казаковъ.

Когда обозъ вытягивался указаннымъ порядкомъ и трогался съ мѣста, тогда двигались сначала кавалерія, за нею артиллерія, потомъ пѣхота. Части войскъ опереживали обозную колонну и слѣдовали независимо отъ обоза. На привалѣ, который продолжался полтора часа, къ концу его, обозъ обыкновенно догонялъ отрядъ и проходилъ мимо его, не останавливаясь, прямо на ночлегъ. Частямъ войскъ разрѣшено было имѣть при себѣ: повозки или вьюки съ кухнями, офицерскія повозки или вьюки, лазаретныя и канцелярскія фуры. Съ подъемомъ на Устюртъ движенія отряда стали несравненно

Digitized by Google

свободнѣе и легче, такъ какъ почва успѣла уже просохнуть окончательно, и мѣстность, будучи открытой и неизрѣзанной оврагами (враговъ на Устюртѣ очень много, глубокихъ и съ крутыми берегами, но они всѣ находятся по его окраинамъ, на чинкѣ, и не врѣзываются далеко въ глубь этой равнины), дозволяла двигаться широкимъ фронтомъ.

На Арысѣ отрядъ въ послѣдній разъ имѣлъ легко добытую, въ изобиліи, совершенно прѣсную воду, скопившуюся въ лощинахъ отъ растаявшаго снѣга; далѣе уже пришлось довольствоваться только водою изъ кудуковъ или копаней. Свѣдѣнія, изъ Хивы получавшіяся въ это время въ отрядѣ, были вообще до крайности противорѣчивы. Можно было вывести однако изъ нихъ заключеніе, что хивинцы продолжали свои приготовленія и направляли собранныя ими ополченія, отъ 5-ти домовъ по одному человѣку, на Дау-кару и на Ургу, что туркмены колеблются открыто стать на сторону хана и что наши киргизы, находившіеся въ предѣлахъ Хивы, хорошо знакомые съ нашею силою, намѣрены были явиться въ отрядъ съ повинною.

13-го апрѣля отрядъ выступилъ съ Арыса, пересѣкъ пески Кашкаръ-ата и въ тотъ же день достигъ колодцевъ Кызляръ-чекканъ, сдѣлавъ переходъ до 40 верстъ безъ особаго утомленія людей и верблюдовъ; только упряжныя лошади сильно устали, такъ какъ, начиная отъ Кашкаръ-ата до самаго ночлега, дорога, пролегая по пескамъ, была очень тяжела для повозокъ. 14-го главныя силы передвинулись на Тумаръ-кудукъ, 15 го на Тюбе-кудукъ и 16-го на Исенъ-чагылъ, гдѣ къ отряду присоединился авангардъ, пришедшій на Исенъ-чагылъ наканунѣ, по той же самой дорогѣ. Дорога въ эти три перехода, идя по западной окраинѣ песковъ Большіе-барсуки, была мѣстами очень затруднительна для артиллеріи и повозокъ, въ особенности подходя къ пескамъ Исенъ-чагылъ, гдѣ пришлось пересѣчь барханы. Въ водѣ отрядъ хотя и не встрѣчалъ обилія, но и не терпѣлъ недостатка. Вода въ копаняхъ до Исенъ-чагыла—слегка солоноватая, на видъ темная и мутная, но для употребленія, въ особенности непродолжительнаго, годная. Подножный кормъ по пути былъ вездѣ въ достаточномъ количествѣ. На стоянкахъ въ Кызляръ-чекканѣ и Тумаръ-кудукѣ было выставлено киргизами сѣно, но оно было такъ плохо, что лошади его не ѣли. Въ топливѣ недостатка встрѣчено также не было; оно было заготовлено киргизами и состояло частью изъ саксаула, частью изъ другихъ растеній песчаныхъ мѣстностей.

На Исенъ-чагылѣ начальникъ отряда рѣшился выждать присоединенія общаго транспорта, во-первыхъ потому, чтобы не отдѣлять его слишкомъ отъ отряда при дальнѣйшемъ движеніи, что признавалось опаснымъ, и во-вторыхъ, чтобы пополнить въ войскахъ запасы продовольствія, взятые ими изъ Эмбенскаго поста только по 1-е мая, по день, какъ тогда предполагали, прибытія на Ургу; между тѣмъ движеніе отряда распутицей было замедлено и онъ могъ теперь прибыть на Ургу нѣсколько позже, почему и необходимо было забрать изъ общаго транспорта продовольствіе и снабдить имъ войска, въ виду всякихъ случайностей, по 10-е мая.

Въ ожиданіи прибытія общаго транспорта, отрядъ расположился довольно удобно въ пескахъ Исенъ-чагылъ. Пески Исенъ-чагылъ принадлежатъ къ бугристымъ пескамъ и составляютъ южную оконечность песковъ Большихъ-барсуковъ. Исенъ-чагылъ (благодатные пески) обильны водой, подножнымъ кормомъ и топливомъ. Вода, какъ и вездѣ въ Большихъ-барсукахъ, получается изъ копаней довольно легко, но быстро исчерпывается и, вслѣдствіе песчаности грунта, вырытая копань скоро засаривается, такъ-что набѣжавшая вновь вода дѣлается мутною и копань требуетъ постоянной очистки. Вода на Исенъ-чагылѣ довольно хорошая, хотя не совсѣмъ прѣсная. Подножный кормъ состоитъ изъ травъ, растущихъ по пескамъ: щетка, ржанецъ, разные виды полынки, кіякъ, и т. п. и, кромѣ того, изъ травы *ибелекъ*, растущей по окраинамъ песковъ на твердой почвѣ; трава эта покрываетъ большія пространства, очень питательна и любима лошадьми, въ особенности киргизской породы. Топливо состояло изъ кизяка,

Digitized by Google

котораго много разбросано по Исенъ-чагылу (такъ какъ эти пески пересѣкаются кочевками киргизскими и караванами), и изъ гребенщика, джиды, кокпека и другихъ деревянистыхъ.

Одно неудобство стоянки на Исенъ-чагылѣ—была невозможность расположить отрядъ вблизи копаней, къ которымъ подойти на повозкахъ, по причинѣ сыпучихъ песковъ, нельзя, и отрядъ долженъ былъ получать воду на верблюдахъ изъ за 1½ версты; другое неудобство — пыль, которая, при малѣйшемъ вѣтрѣ, поднималась и проникала всюду. Общій транспортъ пришелъ на Исенъ-чагылъ 19-го апрѣля; слѣдовательно на путь отъ Эмбенскаго поста имъ употреблено 20 дней, двумя днями больше чѣмъ отрядомъ. Если отрядъ на своемъ пути встрѣчалъ часто такія затрудненія, одолѣвать которыя онъ могъ только благодаря массѣ рабочихъ рукъ, то для общаго транспорта всѣ эти задержки въ пути, въ родѣ переправъ, становились почти неодолимыми, при одной ротѣ и двухъ сотняхъ прикрытія и 2430 верблюдахъ, вьюкъ которыхъ, большею частью состоя изъ довольствія для отряда на май мѣсяцъ, не облегчался, какъ въ главныхъ силахъ, съ расходомъ припасовъ, а оставался постояннымъ. Общій транспортъ, выступивъ послѣ отряда и задержанный въ началѣ своего движенія слабосиліемъ верблюдовъ, находился большее время подъ вліяніемъ весенней распутицы. Нужно удивляться, какъ эта колонна благополучно миновала всѣ препятствія, которыя ставили ей и весенняя распутица и безсиліе верблюдовъ. Этотъ благополучный походъ общаго транспорта долженъ быть, по справедливости, приписанъ безконечнымъ трудамъ и стараніямъ войскъ, составлявшихъ его прикрытіе, и несокрушимой энергіи, находчивости и неутомимости его начальника, полковника Новокрещенова, которому въ этомъ случаѣ очень много помогало знаніе имъ края и киргизскаго языка. Общій транспортъ прибылъ на Исенъ-чагылъ, не потерявъ ни одного вьюка и подобравъ тяжести, оставленныя по дорогѣ главными силами.

Съ Исенъ-чагыла до Урги отряду предстоялъ путь по мѣстности маловодной, гдѣ вода получается на ночлегахъ изъ небольшаго числа глубокихъ колодцевъ, находящихся у подошвы чинка, доступъ къ которымъ возможенъ только по тропинкѣ, спускающейся по обрывамъ чинка. Поэтому, въ виду затруднительности напоить на ночлегѣ всю массу людей и животныхъ, состоявшихъ въ отрядѣ, онъ былъ двинутъ съ Исенъ-чагыла 4 эшелонами, въ одномъ переходѣ одинъ эшелонъ отъ другаго. Составъ эшелоновъ былъ слѣдующій: *1-го эшелона* или авангарда: 2, 3 и стрѣлковая роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, съ баталіоннымъ штабомъ, 1-я и 2-я уральскія сотни и 4 орудія № 2-й конной батареи оренбургскаго казачьяго войска, съ ея штабомъ; при авангардѣ слѣдовалъ начальникъ отряда со штабомъ и завѣдывавшій инженерною частью съ инженернымъ паркомъ; *2-го эшелона:* 3 линейныя роты 2-го оренбургскаго баталіона съ его штабомъ, 3-я оренбургская сотня, взводъ № 2 батареи и артиллерійскій паркъ; начальникъ эшелона полковникъ Константиновичъ; *3-го эшелона*: 1-я рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, стрѣлковая рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 1-я и 2-я оренбургскія сотни съ ракетною командою; начальникъ эшелона полковникъ Леонтьевъ; *4-й эшелонъ* составилъ общій транспортъ подъ прикрытіемъ 1-й роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 2-хъ пѣшихъ орудій, № 3-й уральской и № 6-й оренбургской сотни, взамѣнъ № 1-й того же войска, взятой въ составъ 3-го эшелона.

Для облегченія верблюдовъ, всѣ вьюки были распредѣлены такимъ образомъ, чтобы на каждаго верблюда приходилось не болѣе 12 пудовъ; разумѣется это было сдѣлано только съ тѣми вьюками, которые легко могли быть приведены въ этотъ вѣсъ. Затѣмъ, всѣ верблюды, оставшіеся свободными и годные къ движенію, были переданы въ пѣхотныя части, для перевозки людей.

Для руководства относительно дѣйствій, начальникамъ эшелоновъ даны были слѣдующія указанія:

Такъ какъ во время движенія отряда отъ Исенъ-чагыла до Урги лѣвый флангъ его былъ обезпеченъ отъ всякаго враж-

Digitized by Google

дебнаго покушенія моремъ и обрывами чинка, то всѣ мѣры охраненія при движеніи должны были направляться въ правую сторону и заключаться въ посылкѣ разъѣздовъ изъ казаковъ и джигитовъ. При полученіи извѣстія о появленіи шайки, начальникамъ эшелоновъ предписано было принимать мѣры къ ея преслѣдованію въ такомъ только случаѣ, если это было полезно для цѣлей экспедиціи, не влекло за собой безполезнаго изнуренія людей и лошадей и не замедляло движенія эшелона. По полученіи извѣстія о нападеніи на впереди слѣдующій эшелонъ, или если были бы услышаны выстрѣлы въ этомъ направленіи, задній эшелонъ, принявъ мѣры къ обезпеченію обоза, долженъ былъ слѣдовать къ мѣсту стычки съ возможною поспѣшностію. Если же подобное извѣстіе было получено объ эшелонѣ слѣдовавшемъ сзади, то передній эшелонъ, пріостановивъ движеніе, долженъ былъ прежде всего разъяснить обстоятельства и предпринимать движеніе назадъ въ такомъ только случаѣ, если это дѣйствительно было необходимо. Для обезпеченія водой эшелоновъ и транспортовъ, сзади слѣдовавшихъ, начальники эшелоновъ должны были строго наблюдать, чтобы колодцы въ мѣстахъ ночлеговъ не были засоряемы и приводимы въ безпорядочное состояніе, а напротивъ были расчищаемы для накопленія въ нихъ воды.

Всѣ войска при выступленіи съ Исенъ-чагыла имѣли при себѣ довольствія по 10-е мая.

Для поддержанія сообщеній отряда съ линіей, на Исенъ-чагылѣ было оставлено нѣсколько чабаровъ, которые обязаны были возить постъ-пакеты, адресованные въ отрядъ до Урги, а доставляемые на Исенъ-чагылъ изъ отряда отвозить въ Эмбенскій постъ.

20-го апрѣля 1-й эшелонъ выступилъ съ Исенъ-чагыла на Кызылъ-булакъ, откуда 21-го числа двинулся на Каска-джулъ. Здѣсь было получено первое извѣстіе отъ начальника мангишлакскаго отряда, отъ 7-го апрѣля, изъ Киндерли. Изъ этого донесенія полковника Ломакина видно было, что онъ долженъ былъ выступить въ походъ 14-го или 15-го апрѣля, и предполагалъ быть на Айбугирѣ 4-го мая, двигаясь черезъ Бишъ-акты, Ильтедже, Табынъ-су и Итыбай. Если въ этомъ направленіи онъ встрѣтилъ бы какія-либо серьезныя препятствія своему движенію, то онъ предполагалъ направиться къ Айбугиру нѣсколько кружнымъ путемъ: черезъ Бюрбасъ-богда, Терсекенъ, Учъ-кудукъ, Аланъ, Табынъ-су и Итыбай, прибывая въ такомъ случаѣ къ Айбугиру 9-го мая. При этомъ начальникъ мангишлакскаго отряда предполагалъ соединиться съ оренбургскимъ отрядомъ, при движеніи по первому направленію, гдѣ-либо на Айбугирѣ, а при движеніи по второму направленію—на Аланѣ или Ургѣ. По полученіи этого извѣстія, полковнику Ломакину 21-го апрѣля было сообщено, что оренбургскій отрядъ, двигаясь нѣсколькими эшелонами по западному берегу Аральскаго моря, прибудетъ на Ургу около 1-го мая. Сосредоточившись здѣсь и овладѣвъ находившимся тутъ хивинскимъ укрѣпленіемъ, генералъ Веревкинъ предполагалъ „примѣрно 6-го мая двинуться вдоль *восточнаго берега высохшаго Айбугирскаго залива по направленію на Кунградъ* (*)“. Согласно съ этимъ, полковнику Ломакину предписывалось направиться также на м. Ургу; если же „*паче чаянія*“ мангишлакскій отрядъ прибыть на Ургу къ 5-му мая

(*) Такимъ образомъ генералъ Веревкинъ уже въ это время не имѣлъ въ виду двигаться, во исполненіе общаго плана хивинской экспедиціи, по занятіи Джа-кала, прямо на Куня Ургенчъ для соединенія съ кавказскими войсками, придерживаясь Айбугира. Въ письмѣ, посланномъ съ Касармы 28-го апрѣля, генералъ Веревкинъ, настаивая на движеніи мангишлакскаго отряда къ Ургѣ, указываетъ полковнику Ломакину и направленіе этого марша отъ колодцевъ Аланъ на урочище Аджи-бай, находившееся на пути слѣдованія оренбургскаго отряда и въ одномъ переходѣ отъ м. Урги. „Такое направленіе“, продолжаетъ генералъ Веревкинъ, „для ввѣреннаго вамъ отряда я предпочитаю направленію на ур. Айбугиръ или Куня-Ургенчъ, потому что имѣю довольно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ долженъ быть уже на переправѣ черезъ Аму-дарью и, по всей вѣроятности, на дняхъ подойдя къ Хивѣ, конечно безъ большихъ затрудненій овладѣетъ ею, не ожидая уже запоздалаго содѣйствія прочихъ отрядовъ. Затѣмъ прямое направленіе этихъ отрядовъ къ Хивѣ будетъ уже излишнимъ, между тѣмъ какъ въ сѣверной части ханства можетъ образоваться новый центръ сопротивленія изъ каракалпаковъ, туркменъ и нашихъ бѣглыхъ киргизъ. Поэтому, мнѣ кажется, направленіе на Кунградъ, какъ военно-административный центръ сѣверной части ханства, и какъ городъ, имѣющій осо-

Digitized by Google

не могъ, то полковникъ Ломакинъ долженъ былъ прислать на этотъ пунктъ извѣстіе о мѣстѣ нахожденія его отряда.

Далѣе оренбургскій отрядъ продолжалъ движеніе по такому маршруту: 22-го апрѣля авангардъ (1-й эшелонъ) пришелъ на Акты-кенды (Урта-чеграу), 23-го на Туркменъ-али, 24-го на Кутанъ-булакъ и 25-го на Касарму. Это движеніе совершено благополучно всѣми эшелонами. Дорога пролегала по твердой глинистой почвѣ, то отходя отъ берега моря, то приближаясь къ нему. Воду отрядъ вездѣ имѣлъ, хотя и солоноватую и иногда съ тухлымъ запахомъ, но сносную и въ достаточномъ количествѣ. Воду получали изъ колодцевъ и родниковъ, изъ небольшихъ озерковъ скопившейся воды у подножья чинка и иногда, въ небольшомъ количествѣ, изъ снѣга, находившагося въ разсѣлинахъ чинка. Имѣвшіяся при отрядѣ баклаги оказывали помощь въ томъ отношеніи, что 1-му эшелону, по приходѣ на ночлегъ, приходилось обыкновенно долго дожидаться, иногда вплоть до вечера, пока расчистятъ колодцы и выкопаютъ новые; между тѣмъ вода, привезенная въ баклагахъ, давала возможность немедленно приступать къ варкѣ.

Во время движенія отряда къ Касармѣ присоединился къ нему, выступившій 6-го апрѣля изъ Эмбенскаго поста, дополнительный транспортъ. Начальнику его, есаулу Тихонову, приказано было, сдавъ тяжести въ общій транспортъ, вернуться съ своей сотней № 5-й оренбургскаго войска на уроч. Исенъ-чагылъ, гдѣ, выждавъ прибытія тыльнаго транспорта, конвоировать его на Ургу вмѣстѣ съ № 4-ю сотнею есаула Голявинскаго. Сотнѣ № 5-й, снабженной продовольствіемъ по 1-е іюня, оставлены были 138 верблюдовъ для подъема состоявшихъ при ней тяжестей.

Еще во время пребыванія отряда въ Эмбенскомъ посту было получено увѣдомленіе отъ начальника Аральской флотиліи, что, по приказанію командующаго войсками туркестанскаго округа, два парохода и двѣ баржи выступятъ въ Аральское море въ первыхъ числахъ апрѣля. Одинъ изъ этихъ пароходовъ съ баржею долженъ былъ направиться къ устьямъ Аму-дарьи, для изслѣдованія ихъ, а другой къ мысу Урга, для поддержанія связи оренбургскаго отряда съ войсками, высланными въ хивинскую экспедицію со стороны Туркестана. Для того, чтобы дать знать о своемъ присутствіи, близъ м. Урги, пароходъ долженъ былъ подавать сигналы ракетами. Генералъ Веревкинъ, придавая этому способу поддержанія сообщенія съ туркестанскимъ отрядомъ, какъ наиболѣе вѣрному и безопасному, большое значеніе, немедленно же, какъ обозначилось точно время выступленія отряда изъ Эмбенскаго поста и направленіе его движенія, сообщилъ начальнику Аральской флотиліи маршрутъ своего слѣдованія и просилъ его выслать пароходъ не къ мысу Урга, а къ одному изъ пунктовъ западнаго берега Аральскаго моря, между Каратамакомъ и Касармой, такъ какъ, изъ имѣвшихся въ то время въ отрядѣ свѣдѣній, можно было заключить, что, за обмелѣніемъ юго-западнаго угла Арала, пароходъ будетъ не въ состояніи подойти къ берегу около мыса Урга. Слѣдуя отъ Каратамака до Касармы, отрядъ ожидалъ постоянно встрѣчи съ судами Аральской флотиліи, для чего каждый вечеръ, съ наступленіемъ темноты, раскладывались костры на берегу и пускались

бое значеніе въ глазахъ киргизовъ и туркменъ, едва ли не будетъ болѣе соотвѣтственнымъ; при томъ, если и потребовалось бы потомъ идти къ Хивѣ, то потери времени почти не будетъ, а двигаться придется по путямъ населеннымъ и лучшимъ. Самое довольствіе, въ которомъ ввѣренный вамъ отрядъ можетъ нуждаться въ слѣдствіи, въ Кунградѣ заготовить легче, чѣмъ гдѣ-либо въ ханствѣ". Здѣсь, между прочимъ, нельзя не замѣтить, какъ мало были распространены у насъ обстоятельныя свѣдѣнія о средствахъ хивинскаго ханства и характерѣ его жителей, не смотря на то, что свѣдѣнія эти собирались и имѣлись въ дѣлахъ штабныхъ и разныхъ описаніяхъ. Генералъ Веревкинъ, считающійся знатокомъ Средней Азіи, говоритъ о возможности серьезнаго сопротивленія въ сѣверной части ханства нашимъ войскамъ, даже по взятіи столицы ханства, и считаетъ нужнымъ совокупное дѣйствіе двухъ отрядовъ въ этой части хивинскаго оазиса и направленіе ихъ противъ Кунграда, этого „военно-административнаго центра сѣверной части ханства". Кунградъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для каракалпаковъ и киргизъ, такъ какъ здѣсь живутъ ханскіе чиновники, завѣдывающіе этимъ населеніемъ, и какъ ближайшій базарный пунктъ. Туркмены же никакого отношенія къ Кунграду не имѣютъ; для нихъ болѣе важными городами являются: Куня-Ургенчъ и Ташаусъ.

Digitized by Google

ракеты. Но встрѣчи этой не послѣдовало, какъ оказалось впослѣдствіи потому, что суда, предназначавшіеся для отправленія въ эту часть Аральскаго моря, не могли взять съ собой всего необходимаго имъ топлива. Пополнить же запасы его рубкою саксаула у залива Бикъ-тау или у пролива Яны-су начальникъ Аральской флотиліи находилъ невозможнымъ. Почему командующій войсками туркестанскаго округа и измѣнилъ первоначальное намѣреніе поддерживать сообщеніе съ оренбургскимъ отрядомъ, во время движенія къ Хивѣ, посредствомъ судовъ Аральской флотиліи и предписалъ обоимъ пароходамъ съ баржами направиться прямо къ устьямъ Амударьи.

На Касармѣ 1-й эшелонъ простоялъ два дня; каждый же изъ послѣдующихъ эшелоновъ имѣлъ здѣсь одну дневку. На этомъ урочищѣ отрядъ имѣлъ прѣсную, хорошую воду въ изобиліи и достаточный подножный кормъ. 28-го апрѣля первые два эшелона, соединившись, выступили далѣе съ Касармы на Давлетъ-гирей, куда и прибыли въ тотъ же день. Здѣсь были получены свѣдѣнія, что на колодцахъ, находящихся верстахъ въ 60 къ западу отъ пути слѣдованія отряда, скрываются ауль враждебныхъ киргизъ, изъ которыхъ формировались хищническія шайки въ послѣдніе годы. Для наказанія ихъ отправленъ былъ летучій отрядъ, составленный изъ 100 доброконныхъ казаковъ, выбранныхъ изъ всѣхъ трехъ сотень; начальство надъ отрядомъ ввѣрено было адъютанту командующаго войсками оренбургскаго округа, капитану Герингу, которому было предписано обслѣдовать окрестныя мѣста и выйти на соединеніе съ отрядомъ къ крѣпости Джана-кала. Пятидневное довольствіе, данное этому отряду, везлось на казачьихъ каруцахъ, такъ какъ верблюды не могли бы поспѣвать за движеніемъ легкой кавалерійской части. При дѣйствіяхъ противъ враждебныхъ ауловъ, предписано было капитану Герингу избѣгать напраснаго кровопролитія, а стараться арестовать вліятельныхъ лицъ и забрать въ наказаніе часть скота.

На слѣдующій день, 29-го апрѣля, одновременно съ движеніемъ отряда далѣе, выступилъ къ западу, на колодцы Уръкудукъ, и летучій отрядъ капитана Геринга. 29-го апрѣля главныя силы имѣли почлегъ на Кабанъ-баѣ, 30-го на Кайке и 1-го мая на Аджибаѣ. Переходы эти были сдѣланы отрядомъ безпрепятственно; отрядъ хотя и имѣлъ воду въ изобиліи, но вода была до крайности нехороша и, будучи соленой, совсѣмъ почти не утоляла жажду и производила слабительное дѣйствіе на желудокъ; вода изъ копаней и лужицъ около чинка была до того нехороша, что многіе предпочитали пить морскую воду.

На пути отъ Касармы къ Аджибаю были посланы прокламаціи къ киргизамъ, каракалпакамъ и туркменамъ. Прокламаціи эти помѣщены въ приложеніи № 11. Посылкой прокламацій имѣли въ виду удержать каракалпаковъ въ мѣстахъ ихъ поселеній въ дельтѣ Аму и тѣмъ обезпечить пополненіе, въ случаѣ надобности, продовольственныхъ запасовъ отряда; что же касается до киргизъ и туркменъ, то отклоненіемъ ихъ отъ дѣла защиты ханства хивинское правительство могло быть поставлено въ необходимость отказаться отъ дальнѣйшей обороны и тѣмъ устранилось бы напрасное кровопролитіе.

Съ ночлега у Аджибая были отправлены лазутчики для развѣдыванія о томъ, что дѣлается подъ Ургой и какія силы собраны непріятелемъ для защиты укрѣпленія Джана-кала, находящагося недалеко отъ мыса Урги. Посланные возвратились къ утру и донесли, что они въ самое укрѣпленіе не въѣзжали, но что около него видѣли много народа и огней и что, судя по всему, хивинцы намѣрены драться. Эти свѣдѣнія быстро облетѣли лагерь.

Утромъ 2-го мая отрядъ двинулся впередъ съ полной увѣренностію, что онъ будетъ имѣть столкновеніе съ непріятелемъ, что ожидалось всѣми съ большимъ нетерпѣніемъ. Ожиданіе дѣла заставило всѣхъ подтянуться и подбодриться; всѣ больные, чувствовавшіе себя въ силахъ идти, добровольно оставили околодки и стали въ ряды. Части, назначенныя въ прикрытіе обоза, съ завистью смотрѣли на тѣхъ, которые шли

Digitized by Google

впередъ. Пройдя три версты отъ мѣста ночлега, отрядъ спустился съ Устюрта и продолжалъ движеніе къ укрѣпленію Джана-кала по прибрежной солонцеватой низменности, тянущейся вдоль подошвы чинка. Спускъ съ Устюрта не представилъ вообще никакихъ затрудненій для отряда; только экипажи и орудія пришлось тормозить и поддерживать людьми. Верстъ за 8 отъ Джана-кала дорога отошла отъ чинка и круто повернула на востокъ, пролегая по дну высохшаго Айбугирскаго залива. Переходъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ тяжелыхъ, сдѣланныхъ оренбургскимъ отрядомъ въ теченіи всей хивинской экспедиціи. Тяжести перехода способствовали и величина его, около 40 верстъ, и 40° температура; кромѣ того отряду приходилось двигаться по мягкой солонцеватой равнинѣ, неособенно удобной для движенія, покрытой высохшими и сожженными кустами камыша и куги и пересѣченной многими овражками и рытвинами; людямъ постоянно приходилось натыкаться на нихъ и обходить ихъ, что увеличивало непріятность и трудность перехода; отъ движенія отряда поднялась ѣдкая соленая пыль, которая толстымъ и подвижнымъ слоемъ покрывала отрядъ и, затрудняя дыханіе, усиливала до чрезвычайности жажду, утолить которую было нечѣмъ, такъ какъ имѣвшаяся въ баклагахъ соленая вода распаляла жажду, не утоляя ее; только намачивая голову, люди спасались отъ солнечныхъ ударовъ. Нужно имѣть въ виду, что отрядъ уже три дня не имѣлъ прѣсной воды и пилъ морскую воду. Страданія людей были особенно велики въ пѣхотѣ, и во вторую половину перехода пѣхотинцы стали падать отъ изнеможенія. Отставшимъ, насколько возможно, помогали казаки, слѣдовавшіе при обозѣ: брали къ себѣ на сѣдла ихъ вещи или просто сажали пѣхотинцевъ на крупы лошадей. Обыкновенныя препирательства казаковъ съ пѣхотой при этомъ забылись и остались одни только истинно-товарищескія отношенія. Въ это время, когда значительная часть людей въ баталіонахъ отстала отъ рядовъ, ѣхавшіе въ головѣ отряда совершенно неожиданно наткнулись на продолженіе канала, которымъ была проведена аму-дарьинская вода къ крѣпостцѣ Джана-кала. Все, и люди, и лошади, и верблюды, въ безпорядкѣ, неудержимо и съ жадностію припали къ драгоцѣнной влагѣ. Приказаній о томъ, чтобы пили воду осторожнѣе, понемногу, никто не слушалъ; нужно было просто силой оттаскивать людей отъ арыка. Утоливъ жажду, немедленно же были посланы съ казаками баклаги съ водой для пѣхоты, оставшейся сзади. До крѣпости еще оставалось верстъ пять. По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ хивинскихъ киргизъ, выѣхавшихъ къ отряду, обнаружилось, что гарнизонъ Джана-кала, состоявшій изъ каракалпаковъ и узбековъ, бросилъ его уже два дня тому назадъ, и потому отрядъ спокойно подходилъ къ укрѣпленію и расположился на ночлегъ вблизи его.

Укрѣпленіе Джана-кала было построено хивинцами года за три до нашего прихода, съ цѣлію воспрепятствовать вторженію русскихъ въ предѣлы ханства съ этой стороны. Укрѣпленіе представляло большой редутъ, 100 саженъ по фасу, съ башнями по угламъ для фланкированія стѣнъ и ничтожнымъ рвомъ вокругъ. Стѣна сложена изъ глины, не особенно плотно и тщательно убитой, высотою 18 футовъ и толщиною при основаніи 11 фут. и на верху 1 футъ. Верхняя часть изрѣзана зубцами и въ самой стѣнѣ продѣланы бойницы, для огнестрѣльной обороны; съ внутренней стороны къ стѣнѣ былъ присыпанъ валгангъ съ банкетомъ для стрѣлковъ. Въ укрѣпленіи найдены были только три строенія, слѣпленныя изъ глины, которыя служили для помѣщенія коменданта и караула при воротахъ; остальной же гарнизонъ помѣщался въ кибиткахъ, которыхъ было брошено тутъ же около 100 штукъ, почти негодныхъ къ употребленію. Для снабженія водой Джана-кала и для питанія канавокъ, проведенныхъ для орошенія полей каракалпаковъ, распаханныхъ вокругъ укрѣпленія, былъ проведенъ сюда изъ Аму-дарьи арыкъ Джанъ-ябъ. Сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія нашимъ войскамъ Джана-кала оказать не могла, такъ какъ скученный гарни-

Digitized by Google

зонъ, расположенный въ кибиткахъ и плохо прикрываемый тонкими глиняными стѣнами, давшими почти вездѣ трещины, вынужденъ былъ бы положить оружіе послѣ первыхъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій. Даже простому штурму стѣны Джана-калы не могли противопоставить сильнаго препятствія, такъ какъ эскаладированіе ихъ, благодаря нѣкоторой покатости стѣны и дурной кладкѣ глины, было очень легко: наши солдаты и казаки, избѣгая необходимости дѣлать обходъ для того чтобы попасть въ укрѣпленіе черезъ ворота, обыкновенно ходили туда прямо, перебираясь черезъ стѣны.

1-го мая присоединился къ главнымъ силамъ летучій отрядъ капитана Геринга. Отрядъ этотъ выступилъ 29-го апрѣля съ уроч. Давлетъ-гирей и, пройдя 57 верстъ, остановился для ночлега у колодцевъ Уру-кудукъ. При самомъ тщательномъ осмотрѣ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, лежавшихъ по пути отряда, не было замѣчено въ этотъ день никакихъ слѣдовъ недавняго пребыванія киргизскихъ кочевокъ или хищническихъ шаекъ. На слѣдующій день, 30-го апрѣля, капитанъ Герингъ выступилъ рано утромъ и, пройдя 36 верстъ, дошелъ до колодца Кій-калакъ. Не найдя опять никакихъ кочевокъ и сберегая силы людей и животныхъ, капитанъ Герингъ, послѣ привала у Кій-калака, продвинулся еще на 7 верстъ къ колодцу Чувакъ-кудукъ, командировавъ предварительно въ противоположную сторону, по направленію къ колодцамъ Ишъ-кудукъ, двухъ надежныхъ джигитовъ для осмотра мѣстности. Едва отрядъ расположился на ночлегъ и люди стали варить себѣ пищу, какъ, около шести часовъ вечера, прискакали посланные джигиты съ извѣстіемъ, что въ 10-ти верстахъ отъ только-что оставленныхъ отрядомъ колодцевъ Кій-калакъ замѣчены ими верблюды. Немедленно же въ эту сторону были посланы налегкѣ 50 казаковъ съ хорунжими Толстовымъ и Кузнецовымъ; офицерамъ этимъ поручено было руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ противъ киргизъ указаніями выше уже изложенными. Самъ же капитанъ Герингъ, поднявъ остальныхъ людей, старался скорѣе прибыть опять къ колодцу Кій-калакъ, для того, чтобы быть ближе къ посланнымъ казакамъ и чтобы успѣть до наступленія темноты занять колодцы. Для исполненія этого, хорунжій Михайловъ былъ посланъ съ 25 человѣками по слѣдамъ отправленныхъ ранѣе, на случай поддержки ихъ. Къ утру 1-го мая возвратились посланныя партіи, приведя съ собой 6 человѣкъ киргизъ, 70 верблюдовъ, 122 барана и 10 лошадей. Изъ показаній плѣнныхъ оказалось, что они принадлежатъ къ аулу Кутебара Айдекенева, передавшагося отъ насъ хивинцамъ; между арестованными находился братъ Кутебара. Появленіе казаковъ въ аулѣ было до такой степени неожиданно, что киргизы не пытались защищаться и, бросая все, старались только уйти. Лошади и верблюды, захваченные отрядомъ капитана Геринга, по негодности ихъ были возвращены киргизамъ,—бараны же розданы войскамъ, сильно нуждавшимся въ послѣднее время въ мясѣ, такъ какъ порціонный скотъ былъ уже на исходѣ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ и весь вышелъ; нѣсколько головъ его было потеряно на Устюртѣ и ранѣе, отъ маловодія, безкормицы и трудности переходовъ. Взятымъ киргизамъ была возвращена свобода.

3-го мая къ Джана-калѣ подошелъ 3 эшелонъ, а 4-го—общій транспортъ. Движеніе этихъ эшелоновъ отъ Аджи-бая до Джана-кала далеко уже не было такъ трудно, какъ движеніе главныхъ силъ, благодаря тому, что имъ на встрѣчу была послана прѣсная вода.

Такимъ образомъ 4-го мая оконченъ былъ долгій походъ оренбургскаго отряда отъ линіи до хивинскихъ предѣловъ, начавшійся въ холодное зимнее время, продолжавшійся въ самую многоводную весеннюю распутицу и законченный переходомъ черезъ Устюртъ, считавшійся до сего времени недоступнымъ для нашихъ большихъ отрядовъ. Генералъ Веревкинъ, поздравляя ввѣренныя ему войска съ благополучнымъ окончаніемъ самой трудной части похода, отдалъ слѣдующій приказъ: „Вчерашняго числа ввѣренный мнѣ отрядъ достигъ „улъ урочища Урга, выполнивъ съ точностію Высочайшую

Digitized by Google

„волю: чтобы въ началѣ мая войска оренбургскаго военнаго „округа находились на границѣ хивинскихъ владѣній. При „этомъ войскамъ пришлось перенести не мало трудовъ и ли„шеній: вслѣдъ за зимнимъ походомъ отъ Оренбурга, Уральска и Орска къ Эмбѣ, они должны были сдѣлать переходъ „около 600 верстъ отъ Эмбенскаго поста, изъ которыхъ по„ловину по путямъ, испорченнымъ весеннею распутицей, дру„гую же—по безводнымъ и безплоднымъ пустынямъ Устюр„та, еще очень недавно считавшимся недоступными для „русскихъ отрядовъ. Рѣдко случалось русскимъ войскамъ дѣ„лать походы при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, но, не„смотря на это, походъ совершонъ вполнѣ благополучно: лю„ди сохранили бодрость и силу, больныхъ и слабыхъ между „ними очень мало, лошади сбережены въ удовлетворительномъ „видѣ и, сверхъ всего этого, въ теченіи всего похода не было ни „одного случая, который обнаруживалъ бы упадокъ духа, нару„шеніе дисциплины или нерадѣніе въ исполненіи служебныхъ „обязанностей. Хотя подобные результаты подготовлены были „заботливыми и предусмотрительными мѣрами со стороны глав„наго начальства, тѣмъ не менѣе, я немогу не признать, что лег„кость, съ которою перенесенъ столь трудный походъ, главнѣй„шимъ образомъ обусловлена молодецкимъ духомъ нижнихъ чи„новъ и заботливостію со стороны ближайшихъ начальниковъ о „сохраненіи порядка во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Въ особен„ности не могу не сознаться, что пѣхотныя части отряда „вполнѣ поддержали издавна признанную за русскою пѣхо„тою славу лучшихъ въ мірѣ ходоковъ. А потому, поздравляя „ввѣренный мнѣ отрядъ съ окончаніемъ самой трудной части „похода, объявляю мою душевную благодарность всѣмъ па„чальствующимъ лицамъ за ихъ труды и усердное содѣйствіе „въ моихъ заботахъ о наилучшемъ выполненіи Высочайше „указанной намъ задачи; нижнимъ же чинамъ отряда, за ихъ „безукоризненное поведеніе, молодецкое перенесеніе поход„ныхъ лишеній и трудовъ, объявляю спасибо отъ всего серд„ца. Вполнѣ убѣжденъ, что и дальнѣйшій походъ совершонъ „будетъ съ тѣмъ же успѣхомъ“.

Убѣжденіе въ недоступности Устюрта для нашихъ войскъ упорно держалось, и не смотря на то, что оно частію должно было пошатнуться послѣ походовъ 70 и 71 годовъ, когда рекогносцировочные и наблюдательные наши отряды исходили всю сѣверную сторону этой возвышенности и доходили по западному берегу Аральскаго моря почти до Касармы, все-таки полагали, что, въ случаѣ необходимости движенія къ Хивѣ со стороны Оренбурга, наши войска могутъ пересѣчь Устюртъ только развѣ самою раннею весною. Киргизы всѣми возможными доводами старались поддержать это выгодное для нихъ убѣжденіе, такъ какъ, при существованіи его, всѣ недовольные распоряженіями правительства всегда могли удалиться на Устюртъ и быть въ полной безопасности отъ нашихъ ударовъ. Затѣмъ, когда наши отряды появились на Устюртѣ, то киргизы, помирившись съ этимъ фактомъ, старались по крайней мѣрѣ съузить кругъ нашихъ дѣйствій тамъ. Говорили, что движеніе нашихъ большихъ отрядовъ по западному берегу Арала далѣе Касармы невозможно, что воды тамъ мало, а имѣющаяся крайне вредна для здоровья, по своему сильному слабительному дѣйствію на организмъ, что верблюды отряда передохнутъ въ хивинскихъ предѣлахъ отъ укушенія какой-то ядовитой мухи и отъ вліянія какой-то вредной травы, и т. д.; что внутри Устюрта мы не въ состояніи будемъ перенести лѣтомъ зной, господствующій тамъ, безводіе и безкормицу. Всѣ эти страхи разрушены хивинскимъ походомъ, движеніемъ въ теченіи всего лѣта транспортовъ въ отрядъ черезъ Устюртъ и стоянкой въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ на Самѣ нашего наблюдательнаго отряда. До послѣдняго похода признавалось необходимымъ, чтобы перейти Устюртъ, собирать войска зимою гдѣ-либо поближе къ этой возвышенности и затѣмъ уже, раннею весною, трогать ихъ для перехода безводнаго и знойнаго Устюрта. На этомъ основаніи еще не такъ давно, въ концѣ 1871 года, былъ составленъ генераломъ Крыжановскимъ планъ хивинскаго похода со стороны оренбург-

Digitized by Google

ского округа, по которому, во избѣжаніе трудностей лѣтняго похода черезъ Устюртъ, предполагалось—войска, назначенныя въ экспедицію, собрать осенью въ Иргизское и Эмбенское укрѣпленія, расположить ихъ тамъ лагеремъ въ кибиткахъ на всю зиму и, затѣмъ, какъ можно ранѣе весною, двинуть ихъ далѣе. Подобнаго рода зимовка стоила бы большихъ денегъ правительству: на заготовленіе двойныхъ кибитокъ съ печами, на усиленное содержаніе людей въ степи, на пріобрѣтеніе топлива, сѣна, и т. п. А какія потери въ людяхъ пришлось бы понести войскамъ! Ибо, какъ ни будь хорошо обставлена подобная зимняя стоянка, но жизнь въ темныхъ кибиткахъ, въ связи съ прочими неудобствами степной жизни, въ особенности ощущительными зимой, далеко не можетъ сравняться по удобствамъ даже съ плохимъ казарменнымъ житьемъ. Это же убѣжденіе въ недоступности, не только лѣтомъ, но даже позднею весною, Устюрта оказало вліяніе и на составителей общаго плана хивинской экспедиціи, заставившее ихъ, помимо желанія согласовать движенія всѣхъ отрядовъ, назначить выступленіе оренбургскаго отряда съ линіи еще зимою. На будущее время уже не будетъ надобности, при выкомандированіи войскъ со стороны оренбургскаго округа для дѣйствій въ Средней Азіи, если таковое когда либо потребуется, прибѣгать къ дорого стоющимъ зимнимъ походамъ и притомъ крайне рискованнымъ. Положимъ, что до Эмбенскаго поста, въ благоустроенной части степи, населенной и въ зимнее время и относительно плодородной, войска еще могутъ, безъ особыхъ лишеній, пройти и въ суровое время года, но далѣе зимой движеніе становится болѣе чѣмъ затруднительнымъ, за невозможностію сохранить перевозочныя средства: подножный кормъ верблюды изъ подъ снѣга добывать не въ состояніи, а заготовить сѣно въ этой части степи, по безлюдью ея и по неимѣнію его тамъ совсѣмъ, нельзя никакими усиліями. Поэтому раннее выкомандированіе отряда съ линіи приведетъ его только къ необходимости зимовать на Эмбѣ, какъ это было и въ экспедицію 73 года, ибо если бы даже верблюды и были своевременно поставлены, то движеніе впередъ всѣмъ отрядомъ не могло бы состояться изъ опасенія потерять верблюдовъ, за неимѣніемъ для нихъ корма. Авангардъ экспедиціоннаго отряда, выступившій 26-го марта изъ Эмбенскаго поста, когда степь была покрыта снѣгомъ, потерялъ до Устюрта $\frac{1}{8}$ часть своихъ верблюдовъ. Потеря эта далеко не была такъ чувствительна, какъ если бы такое же пропорціонально число верблюдовъ было потеряно въ транспортѣ, потому что грузъ верблюдовъ въ авангардѣ съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ расхода текущаго запаса продовольствія, облегчался; между тѣмъ въ транспортѣ онъ оставался постояннымъ (состоя изъ запасовъ довольствія на будущее время), а потому потеря верблюдовъ повела бы къ потерѣ вьюковъ, за невозможностію раскладывать грузъ павшихъ верблюдовъ на прочихъ, шедшихъ съ полнымъ вьюкомъ. Впредь, если случится необходимость посылки войскъ черезъ Устюртъ, то походъ ихъ съ оренбургской линіи можетъ быть распредѣленъ такъ: выступленіе въ половинѣ марта съ линіи на Эмбу, а въ половинѣ апрѣля, съ окончаніемъ распутицы, выступленіе изъ Эмбенскаго поста. Такимъ образомъ войска хотя и захватятъ часть зимы, но перенесутъ это время въ походѣ до Эмбенскаго поста легко, имѣя все необходимое для нихъ заготовленнымъ заранѣе на станціяхъ. Войска избѣгнутъ распутицы и пройдутъ черезъ Устюртъ въ то время, когда еще не будетъ сильныхъ жаровъ, столь чувствительныхъ при горькосоленой водѣ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, движеніе оренбургскаго отряда въ 1873 году не встрѣтило никакихъ препятствій на Устюртѣ; колесные экипажи и артиллерія двигались легко, благодаря каменистой почвѣ и возможности легко обходить встрѣчавшіеся овраги и рытвины. Путь по Устюрту (по окраинамъ его) имѣлъ для оренбургскаго отряда даже нѣкоторыя и довольно существенныя преимущества по сравненію съ путями въ прочихъ частяхъ степи; во время движенія облегчалось охраненіе отряда; одна сторона обезпечивалась моремъ

Digitized by Google

и чинкомъ; во время ночлеговъ отрядъ, примыкая заднимъ фасомъ своего расположенія къ чинку, точно также сокращалъ этимъ число аванпостовъ. Воду отрядъ имѣлъ *вездѣ*, до Касармы сносную и въ изобиліи (*), (разумѣется, качество воды и ея количество измѣряются въ степи масштабомъ нѣсколько инымъ чѣмъ вездѣ); далѣе отрядъ довольствовался морской водой; вода въ колодцахъ мало чѣмъ отличалась отъ воды изъ Арала; на Аджибаѣ была даже хуже. Имѣвшіяся при отрядѣ баклаги дозволили ему на первые переходы отъ Исенъ-чагыла и Касармы брать для людей хорошую воду. Къ сожалѣнію, число взятыхъ баклагъ съ линіи значительно уменьшилось къ тому времени, когда онѣ всего болѣе были необходимы. Будучи заготовлены на-скоро, изъ сыраго лѣса, онѣ разсохлись и стали въ большинствѣ негодны къ употребленію или плохо держали налитую въ нихъ воду. Часть ихъ разбилась при паденіяхъ верблюдовъ. Если бы отрядъ имѣлъ въ наличности все, взятое съ линіи, число баклагъ, тогда войска, забравъ съ Касармы 16 тысячъ ведеръ воды, пополнивъ запасъ ея на Давлетъ-гиреѣ и бережно ее расходуя, не испытали бы всѣхъ непріятностей, которыя пришлось имъ перенести на единственномъ, относительно тяжеломъ, переходѣ отъ Аджибая къ Джана-кала. Подножный кормъ является на Устюртѣ немедленно же по стаяніи снѣга и состоитъ первое время изъ прошлогодней растительности; затѣмъ появляется свѣжая зелень. Кормъ этотъ вполнѣ пригоденъ и достаточенъ для верблюдовъ; лошади казачьей и киргизской породы довольствуются имъ, но при усиленной работѣ онъ совершенно недостаточенъ и требуется дача овса отъ 3—4 гарнцевъ. Подножный кормъ на Устюртѣ состоитъ изъ рѣдко растущихъ травъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ разнымъ видамъ полыни; попадаются впрочемъ мѣста, покрытыя ибелекомъ, а въ лощинкахъ и оврагахъ встрѣчаются ржанецъ и щетка. Вообще, при томъ снаряженіи и снабженіи, съ которыми выступилъ въ походъ оренбургскій отрядъ въ 1873 году, Устюртъ для нашихъ войскъ вполнѣ доступенъ и они пройдутъ его безъ потерь; труды и лишенія будутъ, жаръ и плохая вода произведутъ свое вліяніе, но безъ этого степной походъ нисколько бы не отличался отъ походовъ внутри Россіи. Желательно только, чтобы такой важный предметъ степнаго снаряженія, какъ баклаги, былъ въ полной исправности не только при выступленіи съ линіи, но и тогда, когда онѣ всего болѣе необходимы.

Здоровье людей во все время похода отъ Эмбенскаго поста до м. Урги было въ весьма удовлетворительномъ состояніи; въ лазареты поступило больныхъ въ теченіи апрѣля мѣсяца 15 человѣкъ, изъ нихъ умеръ 1 и выздоровѣло 4, оставалось 10; въ околодкахъ пользовалось 166, выздоровѣло 151, переведено въ лазаретъ 9, оставалось 28. Верблюдовъ въ отрядѣ (авангардѣ, главныхъ силахъ и общемъ транспортѣ) убыло отъ Эмбы до Урги 297 и, кромѣ того, по приходѣ на Ургу было 396 слабосильныхъ; убылые верблюды были контрагентомъ частію, въ числѣ 197, пополнены. Лошади выдержали походъ вполнѣ хорошо; случаи заболѣванія между ними были преимущественно въ послѣдніе дни похода, отъ вліянія дурной колодезной и морской воды.

На другой день по прибытіи отряда въ Джана-калѣ, явились въ отрядъ киргизы, какъ мѣстные—съ заявленіемъ покорности и нежеланія сражаться противъ насъ для защиты хивинскаго правительства, такъ и вліятельныя лица между нашими киргизами, откочевавшими въ Хиву въ 1869 году, во время волненій въ степи оренбургскаго вѣдомства по случаю введенія новаго положенія для управленія киргизами. Изъ числа этихъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательными были: есаулъ Султанъ Ханъ-Галій Арслановъ, извѣстный у киргизъ подъ именемъ Каналы, и Азбергень Мунайтасовъ. Ханъ-Галій Арслановъ—сынъ того султана-правителя Арслана Джантюрина, который былъ убитъ Исетомъ Кутебаровымъ въ 1855 году, при нападеніи бунтовавшаго Исета на лагерь от-

(*) На Касармѣ даже вполнѣ хорошую.

Digitized by Google

ряда султана-правителя, посланнаго съ линіи для дѣйствій противъ чикишскаго батыря. Самъ Арслановъ, постоянно находясь на службѣ правительству, дослужился до чина есаула и, передъ удаленіемъ своимъ въ Хиву, занималъ должность помощника султана правителя западной части бывшей области оренбургскихъ киргизъ. Во время пребыванія своего въ Хивѣ, Арслановъ не принималъ лично никакого участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, высылавшихся въ наши предѣлы со стороны Хивы. Передъ хивинскою экспедиціею 1873 года, ханъ Галій, понимая очень хорошо нашу силу и ничтожество средствъ хивинскаго ханства для борьбы съ Россіею, убѣждалъ хана не думать о какомъ бы то ни было сопротивленіи, а добровольно подчиниться всѣмъ требованіямъ русскаго правительства и тѣмъ спасти себя и свой народъ отъ напраснаго разворенія. Но вліяніе Арслановa, бывшее незначительнымъ въ Хивѣ, не могло пересилить вліянія воинственной партіи намъ враждебной. Передъ вторженіемъ русскихъ отрядовъ въ предѣлы ханства, Арслановъ былъ въ немилости у хана. Азбергень Мунайтасовъ, будучи родственникомъ Исета Кутебарова и ловкимъ и смѣлымъ наѣзникомъ, пользовался большимъ вліяніемъ между киргизами чиклинскаго рода, кочующими въ нашихъ предѣлахъ, и между хивинскими киргизами. Азбергень, откочевавъ отъ насъ, участвовалъ въ нападеніяхъ на наши отряды и, между прочимъ, былъ въ дѣлѣ подъ Чаграемъ, при нападеніи въ 1870 году на нашъ транспортъ шайки хищниковъ.

Киргизы, явившіеся въ отрядъ изъ числа откочевавшихъ изъ нашихъ предѣловъ и неизобличенные ни въ какихъ преступленіяхъ, получили право на кочеваніе въ оренбургской степи, согласно обѣщанія, даннаго имъ въ прокламаціи. Генералъ Веревкинъ, имѣя въ виду, что Азбергень не можетъ быть судимъ за свой побѣгъ какъ за измѣну, такъ какъ онъ человѣкъ простой, мало понимающій наши порядки и, строго говоря, не могущій считаться нашимъ подданнымъ, какъ родившійся въ Хивѣ, долго тамъ жившій и имѣющій тамъ свою осѣдлость, рѣшился оставить его въ отрядѣ на свободѣ и воспользоваться его вліяніемъ и знаніемъ мѣстности, обѣщавъ ходатайствовать о полномъ его прощеніи. Что касается Арслановa, то ему, черезъ являвшихся ранѣе въ отрядъ киргизъ, было объявлено, что онъ подлежитъ военному суду и что ему обѣщать о смягченіи его участи ничего нельзя. Не смотря на это, онъ явился, заявивъ, что безусловно предаетъ себя въ руки правосудія, надѣясь только на милосердіе Его Императорскаго Величества, въ память службы его дѣда и отца и въ уваженіе тѣхъ заслугъ, которыя ему быть-можетъ удастся оказать отряду въ эту экспедицію. Генералъ Веревкинъ хотѣлъ-было арестовать сначала Ханъ-Галія, но потомъ, вслѣдствіе просьбы всѣхъ вліятельныхъ киргизъ, находившихся въ отрядѣ, рѣшился оставить Арслановa на свободѣ, отдавъ его на поруки Исету Кутебарову, который особенно хлопоталъ за Ханъ-Галія, желая, можетъ-быть, оказаннымъ возможнымъ добромъ ему хоть сколько-нибудь загладить память объ убійствѣ имъ отца Арслановa. Впослѣдствіи въ этомъ снисхожденіи не пришлось раскаяваться: Арслановъ всячески старался заслужить оказанное ему довѣріе. Пользуясь прекраснымъ знаніемъ мѣстности, онъ сдѣлался отличнымъ вожакомъ отряда. Благодаря же его вліянію и знакомству между всѣми жителями, не исключая и туркменъ, все нужное отряду было легко доставаемо; короче сказать, Арслановъ сдѣлался совершенно необходимымъ лицомъ въ отрядѣ. Въ настоящее время Арслановъ, Азбергень Мунайтасовъ и другіе, добровольно явившіеся киргизы, получили, по ходатайству бывшаго главнаго начальника войскъ хивинской экспедиціи, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, Всемилостивѣйшее прощеніе и имъ дозволено кочевать въ нашихъ предѣлахъ.

За время стоянки у Джана-калы отрядъ успѣлъ отдохнуть и поправиться послѣ тяжелаго устюртскаго похода. Съ перваго же дня прихода на прѣсную и хорошую воду перемѣнилось замѣтно и нравственное настроеніе людей: послѣдніе дни пребыванія на Устюртѣ всѣ были мрачны, лагерныя стоянки

Digitized by Google

не оглашались пѣснями; теперь все измѣнилось: съ утра до вечера стоялъ надъ лагеремъ нескончаемый веселый говоръ, и пѣсни, умолкавшія въ одномъ мѣстѣ, подхватывались въ другомъ. Отрядъ имѣлъ воды вдоволь, люди вымыли себѣ бѣлье и выкупались, такъ-что ко времени выступленія съ Урги отрядъ явился такимъ свѣженькимъ и чистенькимъ, какъ будто онъ и не прошелъ 1000 слишкомъ верстъ тяжелаго похода отъ линіи. Лошади и верблюды также вздохнули и набрались новыхъ силъ. Подножнаго корма было въ изобиліи: онъ состоялъ изъ молодаго камыша, густо покрывавшаго незасѣянныя окрестныя поля; послѣ сухой и деревянистой устюртской растительности, этотъ подножный кормъ былъ большою роскошью.

Согласно общаго плана дѣйствій всѣхъ отрядовъ въ хивинской экспедиціи, войска оренбургскія должны были отъ м. Урги направиться по западному берегу Айбугирскаго залива, въ обходъ его, на соединеніе съ кавказскими войсками, для дѣйствій, черезъ Куня-Ургенчъ, на Хиву. Такое направленіе дѣйствій оренбургско-кавказскимъ войскамъ предположено было дать потому, что переправа черезъ Айбугирскій заливъ признавалась невозможною, и дѣйствія въ дельтѣ Аму-дарьи, вслѣдствіе болотистой мѣстности, казались крайне затруднительными. Между тѣмъ слухи о томъ, что Айбугирскій заливъ высохъ, подтвердились и, по собраннымъ на Ургѣ свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей—киргизъ и каракалпаковъ, обнаружилось, что дельта Аму-дарьи представляетъ непроходимую для войскъ мѣстность только въ періодѣ разлитія водъ этой рѣки, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Такимъ образомъ движеніе черезъ Айбугиръ на Кунградъ, будучи возможнымъ, становилось въ то же время и необходимымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Изъ извѣстій, получавшихся въ отрядѣ, видно было, что хивинскія ополченія собираются около Кунграда; поэтому, для обезпеченія своихъ сообщеній, которыя, при движеніи на Куня-Ургенчъ, могли быть легко прерваны изъ дельты, занятіе страны до Кунграда было полезно.

2) Двигаясь отъ Джана-кала на Кунградъ, войска входили въ населенную и обработанную часть ханства, тогда какъ направляясь на Куня-Ургенчъ, по бывшему Айбугирскому заливу, они, на разстояніи нѣсколькихъ переходовъ, должны были подвергнуться новымъ трудамъ и лишеніямъ степнаго похода, быть-можетъ еще болѣе значительнымъ, чѣмъ только-что ими перенесенные при движеніи по Устюрту до Урги.

3) Съ занятіемъ Кунграда оренбургскій отрядъ входилъ въ связь съ Аральской флотиліей, стоявшей въ устьѣ Аму-дарьи и слѣдованіе которой, вверхъ по рѣкѣ, онъ могъ облегчить разрушеніемъ загражденій, устроенныхъ хивинскимъ правительствомъ около Кунграда, противъ возможности прохода нашихъ судовъ по Аму. На основаніи этихъ соображеній, генералъ Веревкинъ рѣшилъ направить оренбургскій отрядъ на Кунградъ и далѣе на Куня-Ургенчъ или же на Ходжейли и Бендъ. Сообразно этому, даны были подлежащія приказанія Аральской флотиліи и мангишлакскому отряду.

Изъ полученныхъ въ отрядѣ свѣдѣній можно было заключить, что русская эскадра стоитъ въ устьѣ Талдыка. Отправленные туда нарочные подтвердили справедливость извѣстій о нашихъ судахъ. Изъ сношеній съ начальникомъ флотиліи оказалось, что всѣ его попытки пройти вверхъ къ Кунграду не имѣли успѣха по мелководію рукавовъ Аму-дарьи и вслѣдствіе существующихъ загражденій. Генералъ Веревкинъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, трудность работъ по разрушенію плотинъ, а съ другой стороны, придавая большое значеніе появленію русскихъ судовъ на Аму-дарьѣ, присилъ капитана 1-го ранга Ситникова постараться пройти къ Кунграду, спустившись внизъ къ какому-то озеру, соединяющемуся съ Талдыкомъ, такъ какъ этимъ путемъ пароходы, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, могли пройти не прибѣгая къ разрушенію плотинъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Веревкинъ просилъ капитана Ситникова лично прибыть въ отрядъ для переговоровъ о дальнѣйшихъ общихъ дѣйствіяхъ въ дельтѣ. На-

Digitized by Google

чальнику же мангишлакскаго отряда было предписано, если по какимъ-либо причинамъ отрядъ его не могъ выйти на Ургу, согласно предписаннаго 21-го апрѣля, а двинуть къ оконечности бывшаго Айбугирскаго залива,—то или остановиться тамъ, выславъ сильный разъѣздъ по высохшему руслу Лаудана, до кунградо-ургенчской дороги, на встрѣчу съ разъѣздами, которые будутъ высланы отъ оренбургскаго отряда, или же, занявъ Куня-Ургенчъ, выслать самостоятельной силы отрядъ по дорогѣ на Кунградъ (*).

Изъ приказанія этого нельзя вывести заключенія вообще о томъ, какое употребленіе генералъ Веревкинъ хотѣлъ въ это время сдѣлать изъ войскъ кавказскихъ; только впослѣдствіи, передъ Кунградомъ, генералъ Веревкинъ, въ письмѣ отъ 7-го мая № 354, получивъ извѣстія о томъ, что хивинцы намѣрены дать серьезный отпоръ нашимъ войскамъ и собрали около г. Ходжейли 15 тыс. войска съ артиллеріею, послалъ полковнику Ломакину приказаніе, если онъ двигается на Куня-Ургенчъ, направить отъ этого города, а еще лучше кратчайшимъ путемъ, хотя часть отряда, прямо на Ходжейли, съ тѣмъ, чтобы войска мангишлакскаго отряда, дѣйствуя во флангъ или тылъ хивинцевъ, одновременно съ фронтальною атакою ихъ оренбургскими войсками, помогли нанести непріятелю полное пораженіе. Изъ этого можно заключить, что генералъ Веревкинъ предполагалъ, двигая въ дельтѣ оба отряда на одной высотѣ, соединить ихъ вмѣстѣ у Ходжейли, для нанесенія полнаго пораженія хивинскому скопищу въ то время, когда, движеніемъ оренбургскаго отряда по лѣвому берегу Аму и кавказскаго на Куня-Ургенчъ, дельта была бы уже очищена отъ всякаго вооруженнаго сброда. Но потомъ, далѣе, въ томъ же письмѣ, отдано совершенно другое приказаніе, заключавшееся въ томъ, что, занялъ ли полковникъ Ломакинъ г. Куня-Ургенчъ, или идетъ съ своимъ отрядомъ къ Ургѣ согласно прежде предписаннаго ему, онъ во всякомъ случаѣ долженъ направиться на Ходжейли черезъ Кунградъ.

Передъ выступленіемъ въ дальнѣйшій походъ, оренбургскія войска заложили въ 600 шагахъ отъ бывшей хивинской крѣпостцы Джана-кала, на берегу канала Джанъ-ябъ, небольшое сомкнутое укрѣпленіе: квадратный редутъ съ закругленіями на двухъ исходящихъ углахъ по діагонали. Это укрѣпленіе, съ гарнизономъ въ одну роту и сотню, должно было служить опорнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ для продовольственныхъ припасовъ, доставляемыхъ съ линіи, въ ожиданіи дальнѣйшаго отправленія ихъ въ отрядъ. Какъ складочный пунктъ, вновь заложенное укрѣпленіе тотчасъ же послужило отряду, такъ какъ передъ выступленіемъ съ Урги, для уменьшенія числа перевозочныхъ средствъ, состоявшихъ при войскахъ, и для облегченія его движеній, были оставлены при укрѣпленіи Джана-кала: 1) всѣ баклаги, за исключеніемъ самаго необходимаго числа ихъ, которое должно быть взято съ собой для перевозки воды для питья людямъ во время переходовъ и для подвоза ея въ случаѣ стоянки, отдаленной отъ мѣста нахожденія воды; 2) изъ юламеекъ и кибитокъ были оставлены всѣ пришедшія въ негодность; изъ остальныхъ же, вполнѣ годныхъ, всѣ тѣ, которыя оказывались лишними, при расчетѣ на 20 человѣкъ по одной юламейкѣ; 3) изъ числа инженернаго имущества оставлены всѣ тѣ матеріалы и инструменты, въ которыхъ непредвидѣлось особенной надобно-

(*) Подлинный текстъ этого предписанія, отъ 3-го мая № 326, слѣдующій: „Въ предложеніи отъ 21-го апрѣля № 281 и въ письмѣ отъ 28 апрѣля я просилъ ваше высокоблагородіе направить ввѣренный вамъ отрядъ на уроч. Ургу, гдѣ къ 4 мая сосредоточиваются войска оренбургскаго военнаго округа и откуда мною предпринято будетъ движеніе на Кунградъ и далѣе прямой дорогой на Куня-Ургенчъ. Если означенныя выше бумаги вами не были своевременно получены, и потому, или же по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, ввѣренный вамъ отрядъ двинутъ на Айбугиръ, то прошу ваше высокоблагородіе, по прибытіи на это урочище, или остановиться здѣсь, выславъ сильный разъѣздъ по высохшему руслу Лаудана до кунградо-ургенчской дороги и до встрѣчи съ разъѣздами, которые мною будутъ высланы, или же двинуться на Куня-Ургенчъ и, занявъ этотъ городъ, выслать самостоятельной силы отрядъ по дорогѣ на Кунградъ. О томъ, что вами будетъ предпринято, прошу сообщить мнѣ съ симъ же посланнымъ. Въ Кунградѣ я разсчитываю быть 8-го или 9-го мая и, вѣроятно, вынужденъ буду простоять здѣсь нѣсколько дней для устройства тыла".

Digitized by Google

сти при устройствѣ переправъ или при осадныхъ работахъ; 4) изъ вещей центральнаго лазарета оставлены всѣ деревянныя вещи, какъ то: кровати, столы, ушаты, и т. п., и 5) всѣ укупорочные матеріалы отъ израсходованныхъ провіанта, фуража и экспедиціонныхъ вещей. Весь этотъ складъ былъ переданъ въ завѣдываніе оставленнаго на Ургѣ интендантскаго чиновника съ необходимымъ числомъ нижнихъ чиновъ. Въ гарнизонъ вновь возведеннаго укрѣпленія назначены были: 2-я рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, № 1 сотня (ротмистра Голашевскаго) оренбургскаго казачьяго войска и 2 ракетныхъ станка съ прислугой изъ числа ракетной команды, составленной изъ нижнихъ чиновъ оренбургской мѣстной артиллерійской команды. При укрѣпленіи оставленъ былъ докторъ. Начальство надъ укрѣпленіемъ ввѣрено было 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона маіору Федорову. Для отправленія въ отрядъ почты, доставлявшейся съ линіи и изъ отряда на линію, при укрѣпленіи оставлены чабары; на нихъ обязанности было—доставлять въ отрядъ почту до Кунграда, а почту, отправляемую на линію, довозить до Исенъ-чагыла.

Для доставленія въ отрядъ продовольствія, которое должно было быть привезено на Ургу тыльнымъ транспортомъ, приказано было контрагенту оставить при укрѣпленіи Джана-кала 1200 верблюдовъ и, сверхъ того, для надобностей гарнизона 150 верблюдовъ, всего 1350; но подрядчикомъ это приказаніе въ точности не могло быть исполнено: имъ оставлено было всего 1088 верблюдовъ.

Отрядъ съ Урги, за исключеніемъ частей, оставленныхъ въ гарнизонѣ укрѣпленія Джана-кала, выступилъ далѣе въ составѣ 8 ротъ, 6 сотенъ, № 2 батареи (6 орудій), 2 пѣшихъ орудія; кромѣ того при отрядѣ слѣдовали: артиллерійскій и инженерный парки и центральный лазаретъ. Всѣ части войскъ имѣли провіантъ по 15-е и фуражъ по 1-е іюня. Дача овса, съ прибытіемъ на Ургу, по случаю появленія хорошаго подножнаго корма, расчитывалась по 3 гарица. Два пѣшихъ орудія не были оставлены въ Джана-калѣ, на усиленіе гарнизона котораго они были посланы съ линіи, въ томъ предположеніи, что укрѣпленію этому не могло угрожать серьезныхъ осадъ; находясь же при отрядѣ, орудія эти могли значительно увеличить его боевую силу и въ особенности пригодиться при дѣйствіяхъ противъ городовъ и при бомбардированіи отдѣльныхъ укрѣпленныхъ зданій. Для поднятія всѣхъ тяжестей, слѣдовавшихъ при отрядѣ, имѣлось 2394 верблюда, легко навьюченныхъ, по большей части не болѣе 12 пудовъ, чтобы сдѣлать отрядъ возможно подвижнымъ и чтобы не случалось задержекъ въ движеніи за утомленіемъ верблюдовъ. Остальные, оставшіеся въ наличности, верблюды, въ числѣ до 700 головъ, отправлены были въ Эмбенскій постъ, гдѣ они должны были быть представлены контрагентомъ эмбенскому уѣздному начальнику, для употребленія ихъ подъ свозъ продовольственныхъ запасовъ, которые отправлялись съ Эмбы въ отрядъ послѣ 15-го іюня. Если же въ нихъ надобности не встрѣтилось бы, то ихъ, по окончаніи обязательнаго 3-хъ мѣсячнаго срока найма, предписывалось исправлявшему должность начальника эмбенскаго уѣзда отпустить. Между тѣмъ, какъ оказалось впослѣдствіи, эти верблюды не достигли Эмбенскаго поста. По всей вѣроятности, хозяева верблюдовъ были расчитаны подрядчикомъ на Ургѣ окончательно. Почему, по окончаніи экспедиціи, коммисія, приводившая въ ясность число перевозочныхъ средствъ, состоявшихъ въ отрядѣ, признала право подрядчика на полученіе денегъ изъ казны за этихъ 700 верблюдовъ только за время ихъ нахожденія при войскахъ, по день, когда послѣдовало приказаніе о направленіи ихъ въ Эмбенскій постъ, а не за всѣ три мѣсяца обязательнаго срока найма.

6-го мая отрядъ выступилъ съ уроч. Урги и направился къ Кунграду. Первый ночлегъ предстоялъ отряду на Кіякъ-ятѣ, куда наканунѣ былъ высланъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, изъ № 2-го оренбургской и №№ 1 и 2 уральскихъ сотенъ. Отрядъ двигался на этомъ переходѣ въ томъ же порядкѣ, какъ и на Устюртѣ. Этому

Digitized by Google

порядку движенія не представили серьезныхъ препятствій нѣсколько небольшихъ сухихъ арыковъ, пересѣкавшихъ путь слѣдованія отряда, и только передъ самымъ ночлегомъ потребовалось устройство спуска и подъема въ одномъ, болѣе глубокомъ арыкѣ Верстъ за пять до ночлега отрядъ вступилъ въ обработанную полосу ханства; начали попадаться поля, засѣянныя хлѣбомъ и клеверомъ, тщательно воздѣланныя. За неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ для расположенія отряда, лагерь былъ разбитъ на поляхъ. Такъ какъ и впослѣдствіи отряду предстояло располагаться на поляхъ, а за неимѣніемъ выгонныхъ мѣстъ — на нихъ же пасти и лошадей, то, для уменьшенія по возможности ущерба жителямъ, лагерь располагался на засѣянномъ полѣ только въ крайности; затѣмъ для фуражировки отводилось поле хлѣбное или съ клеверомъ, которое скашивалось для лошадей, и затѣмъ пасли ихъ на немъ; выбранное подъ фуражировку мѣсто окружалось цѣпью постовъ, за которой фуражированіе не дозволялось. Верблюды паслись на мѣстахъ, покрытыхъ колючкой, гребенщикомъ и вообще на пустыряхъ, покрытыхъ травами съѣдобными для нихъ; частью же они паслись на мѣстахъ, съ которыхъ былъ снятъ войсками хлѣбъ. Мѣры охраненія оставались тѣ же, что и на Устюртѣ; только вслѣдствіе большей пересѣченности мѣстности, во время движенія по сторонамъ, шелъ двойной рядъ патрулей изъ джигитовъ и казаковъ: первые составляли дальніе, а послѣдніе—ближніе патрули.

7-го мая отрядъ продолжалъ движеніе и остановился на ночлегъ недалеко отъ сада Азбергеня-Мунайтасова, верстахъ въ 13 отъ г. Кунграда. Пересѣченная множествомъ арыковъ мѣстность, большею частію сухихъ, насыпи по сторонамъ ихъ и кустарникъ, состоявшій изъ колючки и джиды, росшій по сторонамъ дороги, заставили отрядъ вытянуться въ одну общую, узкую походную колонну, и слѣдовать по дорогѣ. Высланная впередъ полсотня казаковъ съ шанцевымъ инструментомъ, подъ начальствомъ подпоручика Саранчова, исправляла мостики и, гдѣ ихъ не было, устраивала спуски и подъемы черезъ арыки, а за садомъ Азбергеня, кромѣ исправленія имѣвшагося тамъ моста, этой командой былъ наведенъ новый мостъ. Съ середины перехода поднялся сильный вѣтеръ, превратившійся скоро, благодаря высохшей песчаной почвѣ, въ страшный песчаный буранъ, препятствовавшій видѣть въ нѣсколькихъ шагахъ. Во все продолженіе бурана, т. е. до самаго почти конца перехода, движеніе отряда было до крайности затруднительно; все столпилось, опасаясь разорваться и отдѣлиться отъ отряда, на одну дорогу, по которой двигались и обозъ и войска; верблюды путались безпрестанно въ рядахъ, чѣмъ производили еще большій безпорядокъ и задержку въ движеніи. Буранъ былъ такъ силенъ, что даже вожаки сбились съ настоящей дороги и, поворотивъ отрядъ на другую, вывели его на арыкъ, проходящій около Азбергеневскаго сада, версты на три ниже того мѣста, гдѣ были устроены мосты.

8-го мая отрядъ двинулся къ Кунграду. До сихъ поръ отрядъ не видалъ еще ни одного непріятельскаго всадника. По всей вѣроятности, хивинское правительство не ожидало серьезныхъ военныхъ дѣйствій со стороны Устюрта; оно, во-первыхъ, разсчитывало, что нашимъ войскамъ, двигающимся съ большимъ обозомъ, будетъ невозможно пройти маловодныя пустыни, лежащія между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и, во-вторыхъ, что мы ограничимся съ этой стороны только демонстративными дѣйствіями; что также, какъ и въ прежніе годы, отряды наши войдутъ на Устюртъ, дойдутъ до Каратамака, можетъ-быть до Касармы, и тамъ остановятся, опасаясь двинуться далѣе, не надѣясь на успѣшную борьбу съ природой и съ военными силами повелителя Ховарезма. Этимъ только и можно объяснить полное отсутствіе какихъ-либо приготовленій для встрѣчи войскъ съ этой стороны. Вся сила ханства, повидимому, была сосредоточена для отраженія удара, который долженъ былъ разразиться надъ Хивой со стороны Туркестана. Часть войскъ была направлена на правую сторону Аму-дарьи, для дѣйствій въ пескахъ противъ турке-

Digitized by Google

станскаго отряда, а другая, и бо́льшая часть, была собрана на лѣвомъ берегу, чтобы препятствовать переправѣ. Но полученныя хивинскимъ правительствомъ точныя и опредѣленныя свѣдѣнія о движеніи оренбургско-кавказскихъ войскъ заставили значительную часть собранныхъ ополченій направить ускореннымъ маршемъ къ Кунграду. Въ то время, когда оренбургскій отрядъ ночевалъ у Азбергенъ-бага (*), въ Кунградъ вошелъ передовой отрядъ хивинскихъ войскъ, подъ начальствомъ Джасаула Мамыта, силою до 1500 человѣкъ. Остальныя же войска, подъ предводительствомъ мехтера (**), при двухъ орудіяхъ, были еще позади, въ двухъ переходахъ.

Впереди отряда, для разузнанія о непріятелѣ и мѣстности, двигались партіи джигитовъ. Не успѣлъ отрядъ отойти нѣсколькихъ верстъ отъ ночлега, какъ прискакавшіе джигиты дали знать, что они были около Кунграда и видѣли тамъ хивинскія войска, которыя выстраиваются для встрѣчи насъ нѣсколько сзади города, имѣя его у себя на правомъ флангѣ и занимая лѣвымъ небольшой лѣсокъ, верстахъ въ полтора отъ города; джигиты сообщили также, что мѣстность передъ Кунградомъ вездѣ представляетъ возможность безпрепятственнаго движенія войскамъ. Вслѣдъ за раздавшейся затѣмъ перестрѣлкой джигитовъ съ непріятелемъ, отрядъ перестроился: пѣхота—въ ротныя колонны въ двѣ линіи, съ 6-ю конными орудіями въ центрѣ, кавалерія—за серединою боевыхъ линій пѣхоты; для прикрытія обоза назначены: рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, № 2 сотня оренбургскаго казачьяго войска и два пѣшихъ орудія. Такъ какъ выяснилось, что непріятель дѣйствительно занималъ лѣвымъ флангомъ помянутый лѣсокъ, то для выбитія его направлена была стрѣлковая рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона. Лѣсокъ былъ занятъ безъ выстрѣла, такъ какъ непріятель, замѣтивъ движеніе пѣхоты, поспѣшно очистилъ лѣсъ и сталъ группироваться правѣе города, внѣ нашихъ выстрѣловъ. Опасаясь, что непріятель, при движеніи впередъ пѣхоты, снова отойдетъ назадъ, держась внѣ выстрѣла, начальникъ отряда приказалъ полковнику Леонтьеву, съ №№ 1 и 2 уральскими и № 3 оренбургскою сотнями и ракетною командою (конною), атаковать непріятеля и преслѣдовать его. Вслѣдъ за кавалеріей продолжалъ движеніе и отрядъ, принимая вправо отъ города; для связи обоза съ отрядомъ и для наблюденія за городомъ оставлены: 3 рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона и № 6 оренбургская сотня. Непріятель, не выждавъ атаки казаковъ, повернулъ назадъ. Казаки преслѣдовали бѣгущихъ за Кунградъ по дорогѣ на Ходжейли верстъ на 6, гдѣ полковникъ Леонтьевъ былъ остановленъ; три сотни, бывшія впереди, (1 и 2 уральскія и № 3 оренбургская), составили авангардъ отряда, который, вслѣдъ за прекращеніемъ преслѣдованія, повернулъ назадъ къ Кунграду. Отрядъ расположился лагеремъ около города, по дорогѣ изъ Джана-калы, примыкая лѣвымъ флангомъ къ каналу Ханъ-джанъ и тыломъ къ прудамъ, находящимся впереди городской ограды. Городъ Кунградъ, при занятіи его оренбургскимъ отрядомъ, оказался брошеннымъ жителями, разбѣжавшимися при приближеніи русскихъ войскъ. Кунградъ, когда-то довольно значительный городъ, сильно пострадалъ во время междоусобной войны, бывшей въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, и нынѣ находится въ полуразрушенномъ состояніи; населеніе его, болѣе чѣмъ на половину, уменьшилось. Въ военномъ отношеніи Кунградъ не имѣетъ теперь никакого значенія: крѣпостная стѣна, окружающая городъ, протяженіемъ въ четыре съ половиною версты, представляетъ развалины и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранила свой первоначальный видъ; высота ея—двѣ съ половиною сажени. Черезъ городъ проходитъ ханскій каналъ, на протяженіи одной версты съ небольшимъ; ширина его 10 саж., глубина 12 футовъ. Особыхъ какихъ-либо построекъ, важныхъ въ военномъ отношеніи, въ Кунградѣ не имѣется. Ханскій дворецъ, весьма незначительное и плохо содержанное зданіе, былъ разрушенъ оренбургскими войсками; такая же участь постигла и домъ

(*) Багъ—садъ.
(**) Мехтеръ—сборщикъ податей; мехтеръ—по славянски—мытарь.

Digitized by Google

Джасаула Мамыта. Деревянныя части этихъ зданій пошли на приведеніе въ оборонительное состояніе дома, выбраннаго подъ помѣщеніе гарнизона, оставленнаго въ Кунградѣ.

Начальникъ отряда предполагалъ сперва, прибывъ съ отрядомъ въ Кунградъ, остаться здѣсь только на то время, которое будетъ необходимо для устройства управленія занятой страной и для сдѣланія распоряженій по облегченію прохода судамъ Аральской флотиліи вверхъ по Аму-дарьѣ. Затѣмъ онъ полагалъ выступить далѣе, къ Ходжейли, съ цѣлью, разбивъ собравшагося тамъ непріятеля, двигаться далѣе къ мѣсту переправы туркестанскихъ войскъ. Движеніе это онъ предполагалъ совершить съ отрядомъ въ полномъ составѣ, не оставляя никакой части въ Кунградѣ. Въ отрядѣ имѣлось 8 ротъ пѣхоты и 6 сотенъ казаковъ, изъ числа которыхъ необходимо было отдѣлять, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, болѣе значительныя силы для прикрытія обоза, сильно растягивавшагося при движеніи по пересѣченной мѣстности ханства; черезъ это для наступательныхъ дѣйствій оставались едва достаточныя силы. Ослаблять ихъ выдѣленіемъ частей для занятія Кунграда генералъ Веревкинъ признавалъ неудобнымъ, не зная ничего опредѣленнаго о мѣстѣ нахожденія войскъ туркестанскаго и мангишлакскаго отрядовъ и о силахъ непріятеля, съ которыми, быть-можетъ, предстояло встрѣтиться; по разъясненіи же обстоятельствъ, начальникъ отряда предполагалъ часть войскъ возвратить въ Кунградъ, занятію котораго онъ придавалъ значеніе, какъ по удобству управленія изъ него населеніемъ дельты, такъ и по возможности устроить въ немъ этапный пунктъ, который служилъ бы для лучшаго обезпеченія сообщеній оренбургскаго отряда.

Но полученныя вскорѣ точныя извѣстія отъ полковника Ломакина, что мангишлакскій отрядъ, въ составѣ 10 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудій, долженъ 12 мая подойти къ Кунграду, дали возможность выдѣлить часть оренбургскаго отряда для занятія его. 3-я рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона и № 3 уральская сотня назначены были въ гарнизонъ этого города, усиленные, при проходѣ мангишлакскаго отряда черезъ Кунградъ, еще одной сотней и 2 горными орудіями. Начальство надъ гарнизономъ и управленіе надъ занятой страной до Урги вѣрено было полковнику Новокрещенову; въ помощь ему назначенъ Исетъ Кутебаровъ съ четырьмя мѣстными жителями, въ число которыхъ вошли по одному представителю отъ киргизъ, каракалпаковъ, узбековъ и отъ жителей собственно г. Кунграда, которые, со втораго дня пребыванія отряда, стали постепенно возвращаться въ дома и открыли торговлю, какъ на городскомъ базарѣ, такъ и въ лагерѣ. Исетъ Кутебаровъ, киргизъ чиклинскаго рода, извѣстный батырь и наѣздникъ, назначенъ былъ помощникомъ къ полковнику Новокрещенову, какъ человѣкъ, пользующійся большимъ вліяніемъ не только на киргизъ своего рода, но и на всѣхъ вообще киргизъ,—между которыми долго еще будетъ жить слава о его удалыхъ наѣздахъ и разбояхъ въ степи и о его борьбѣ съ султанами-правителями, въ которой онъ, держа, повидимому, сторону народа и защищая его отъ притѣсненій султановъ, преслѣдовалъ однако болѣе всего свои собственные интересы (*). Изъ всѣхъ его возстаній, подвиговъ и наѣздовъ, въ результатѣ получилось лишь его собственное обогащеніе и разореніе тысячи киргизскихъ семействъ, частію ограбленныхъ Исетомъ и его приверженцами, частію пострадавшихъ отъ нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Исета и не всегда имѣвшихъ возможность отличить, по недостаточному тогда еще знакомству съ степью, правыхъ отъ виноватыхъ. Однако, не смотря на все это, вліяніе Исета весьма значительно, хотя оно и основывается болѣе на страхѣ, чѣмъ на любви. Исетъ—простой киргизъ черной кости, но уже съ перваго появленія его на сценѣ дѣйствій становится извѣстенъ какъ предводитель киргизскихъ шаекъ. Этому много способствовали: внушительная наружность, физическая сила, храбрость, предпріимчивость и умѣнье повелѣвать, а отчасти и то, что онъ былъ

(*) Мейеръ. Военно-статистическое описаніе киргизской степи.

Digitized by Google

сынъ извѣстнаго въ свое время разбойника Кутебара. Съ 1838 года его подвиги не ограничиваются барантами у киргизъ родовъ, враждебныхъ чиклинскому. Составивъ себѣ нѣкоторое имя въ этихъ барантахъ, въ которыхъ удача сопутствовала ему постоянно, и пріобрѣтя приверженцевъ, Исетъ почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что рѣшился попытать счастія въ нападеніяхъ на линію и на купеческіе караваны, которыхъ имъ ограблено въ разное время тысячъ на сто руб. (*) Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ до того усилился, что дружбы его заискивали хивинскій ханъ и дѣйствовавшій тогда въ степи разбойникъ Кенисара Касимовъ; и оренбургское начальство стало придавать нѣкоторую цѣну Исету и его вліянію на чиклинскій родъ: въ 1847 году его даже наградили золотою медалью. Но медали этой ему не выдали, по происками султана Арслана Джантюрина. Это обстоятельство, въ связи съ отказомъ на его просьбу дозволить ему кочевать на верховьяхъ Эмбы и въ Мугоджарахъ, заставило Исета стать во враждебное положеніе къ русскимъ. Первыя рѣшительныя дѣйствія наши противъ Исета начались съ 1853 года, при бывшемъ тогда оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ Перовскомъ. Въ началѣ Исетъ боролся довольно успѣшно и въ 1855 году разсѣялъ отрядъ султана-правителя Арслана Джантюрина, состоявшій изъ 1000 киргизъ и 80 казаковъ, посланный для дѣйствій противъ него. Арсланъ лично убитъ Исетомъ и изрубленъ имъ на мелкіе куски. Казаки, впрочемъ, отстрѣлялись и успѣли отойти къ линіи, отъ которой они были въ 150 верстахъ. Затѣмъ Исетъ Кутебаровъ дѣйсвіями нашихъ сильныхъ отрядовъ былъ съ своими приверженцами отброшенъ на Устюртъ, съ котораго онъ уже и не осмѣливался показываться, кочуя около Асмантай-матая. Такъ какъ постоянное кочеваніе на Устюртѣ неудобно по безплодности его, а уйти въ Хиву для Исета было невозможно, потому что въ это время онъ былъ въ ссорѣ съ хивинскимъ ханомъ, то Исетъ Кутебаровъ въ 1858 году рѣшился явиться съ повинною къ оренбургскому генералъ-губернатору Катенину. Исетъ получилъ прощеніе въ своихъ винахъ и съ тѣхъ поръ мирно кочуетъ въ иргизскомъ уѣздѣ, тургайской области (**). При введеніи новаго положенія объ управленіи киргизами оренбургскаго края, онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника иргизскаго уѣзда. Съ открытіемъ дѣйствій противъ Хивы въ 1873 году, Исетъ изъявилъ желаніе участвовать охотникомъ въ этомъ походѣ, что ему и было дозволено.

Для помѣщенія полковника Новокрещенова и гарнизона Кунграда, въ городѣ не нашлось ни одного зданія, которое бы вполнѣ отвѣчало всѣмъ требованіямъ военнымъ и гигіеническимъ. Для этой цѣли выбрано зданіе, находившееся въ 150 саженяхъ отъ города, съ весьма высокими и толстыми глиняными стѣнами. Внутренняя площадь его была достаточна для размѣщенія пѣхоты. Кавалерія и обозъ были поставлены внѣ стѣнъ и прикрыты земляным окопомъ. Зданіе это было приспособлено къ огнестрѣльной оборонѣ устройствомъ двухъ деревянныхъ барбетовъ на столбахъ, для двухъ горныхъ орудій и деревяннаго же банкета вдоль стѣнъ для стрѣлковъ.

Еще при приближеніи отряда къ Кунграду, 8 мая, отъ персіянъ и киргизъ было получено извѣстіе, что нѣсколько русскихъ, посланныхъ съ судовъ Аральской флотиліи въ отрядъ, были выданы аульнымъ старшиною чиклинскаго рода Утенемъ хивинцамъ, которые ихъ убили.

Для разузнанія обстоятельствъ этого дѣла посланъ былъ изъ отряда сильный разъѣздъ, которому приказано было арестовать семейство Утеня и его имущество, взять заложниковъ изъ аула его и войти въ сношеніе съ Аральской флотиліей. Разъѣздомъ было найдено 11-ть обезглавленныхъ труповъ нашихъ моряковъ, арестовано семейство Утеня и взяты заложники изъ сосѣдняго аула, жители котораго доставили лошадей для погибшей команды. Аулъ же Утеня успѣлъ скрыться. Изъ сношеній съ начальникомъ Аральской флотиліи выясни-

(*) Мейеръ: „Статистическое описаніе киргизской степи.“
(**) Мейеръ: „Статистическое описаніе киргизской степи.“

Digitized by Google

лось, что 7 мая имъ дѣйствительно были посланы въ оренбургскій отрядъ съ бумагами, адресованными къ генераламъ Кауфману и Веревкину, прапорщикъ Шебашевъ 2, одинъ унтеръ-офицеръ, 9-ть рядовыхъ и одинъ топографъ; при чемъ прапорщику Шебашеву 2-му поручалось осмотрѣть и нанести на планъ плотины на Улькунъ-дарьѣ. Кромѣ того офицеръ этотъ посылался для личныхъ переговоровъ съ генераломъ Веревкинымъ, такъ какъ самъ капитанъ 1-го ранга Ситниковъ, вслѣдствіе полученной имъ контузіи въ дѣлѣ у крѣпости Акъ-кала, прибыть въ отрядъ, согласно просьбы начальника оренбургскаго отряда, не могъ. Люди эти были вооружены ружьями и револьверами. Провести ихъ въ отрядъ вызвался киргизъ Утень, который уже нѣсколько разъ являлся на флотилію и оказывалъ экипажу нѣкоторыя услуги.

Флотилія не могла дать большей числительности команду въ прикрытіе прапорщику Шебашеву 2-му или иному лицу, которое было бы отправлено въ отрядъ. Во избѣжаніе же всякой катастрофы, въ родѣ случившейся, и вполнѣ возможной для небольшой команды, было бы лучше отправить сильный разъѣздъ (сотня съ ракетными станками) изъ отряда къ флотиліи, который и послужилъ бы надежнымъ прикрытіемъ начальнику флотиліи, приглашавшемуся въ отрядъ 7-го мая. Вообще существуетъ правило, что въ виду непріятеля сношенія между отдѣльными частями одной и той же арміи поддерживаются или черезъ одиночныхъ людей, могущихъ всюду пройти, или же посредствомъ надежной числительности разъѣздовъ.

Доставленныя разъѣздомъ въ отрядъ тѣла павшихъ моряковъ были, съ надлежащими воинскими почестями, преданы землѣ, вблизи зданія, предназначеннаго для гарнизона.

Во время пребыванія отряда въ Кунградѣ генералъ Веревкинъ не оставлялъ мысли о доставленіи флотиліи возможности пройти вверхъ по Аму. Для этого 8 мая отправленъ былъ имъ на наши суда Азбергень Мунайтасовъ, взявшійся указать путь флотиліи. Но, по прибытіи его на пароходъ, начальникъ флотиліи убѣдился, что Мунайтасовъ хочетъ вести суда по тѣмъ протокамъ, гдѣ уже флотилія была и гдѣ, послѣ тщательно произведенныхъ измѣреній, удобнаго фарватера не оказалось, и потому капитанъ 1-го ранга Ситниковъ настаивалъ на необходимости прибѣгнуть къ разрушенію плотинъ.

Генералъ Веревкинъ находилъ невозможнымъ разрушать плотины, прежде того, когда будутъ испытаны всѣ другія средства къ дальнѣйшему проходу судовъ вверхъ по рѣкѣ. Убѣжденіе свое въ этомъ онъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: во-первыхъ, разрушеніе плотинъ на Улькунъ-дарьѣ повело бы, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, къ совершенному запустѣнію окрестной страны, и что къ этой работѣ можно было приступить только послѣ серьезныхъ предварительныхъ изслѣдованій (*); во-вторыхъ, нельзя имѣть увѣренности, что и послѣ разрушенія плотинъ пароходы пройдутъ вверхъ; въ-третьихъ, что сборъ жителей для такой работы, вредной для нихъ, былъ бы труденъ и могъ не удасться, и что она едва ли была бы хорошо и добросовѣстно исполнена, и, наконецъ, на увѣреніи каракалпаковъ, что изъ Хивы въ Акъ-калу ходятъ постоянно лодки, длиною до 15 саженъ, съ большимъ грузомъ, сидящія въ водѣ отъ полтора до двухъ аршинъ, и что даже не очень давно, весною 1873 года, прошла одна такая лодка съ орудіями, снарядами и припасами для гарнизона этой крѣпости. Поэтому генералъ Веревкинъ полагалъ, что флотилія могла бы пройти тѣмъ же путемъ, которымъ ходятъ хивинскія лодки, не проходя мимо Кунграда, а слѣдуя прямо въ Ходжейли, по одному изъ протоковъ, соединяющихъ Улькунъ-дарью съ другими рукавами Аму. Для указанія флотиліи пути въ этомъ направленіи поручено было каракалпакскому старшинѣ, бію Саимъ-газы, отыскать и послать на пароходы рыбаковъ, хорошо знающихъ всю систему

(*) Показаніе это, какъ оказалось впослѣдствіи, было невѣрно. Плотины эти были возведены хивинцами съ оборонительною цѣлью и наводняли такія мѣстности въ дельтѣ, которыя прежде, до ихъ сооруженія, были заняты пахатью.

Digitized by Google

окрестныхъ водъ. Если бы пароходы наши встрѣтили въ протокахъ препятствіе своему движенію отъ зарослей камыша, то было приказано Саимъ-газы давать рабочихъ для разчистки фарватера, съ платою имъ изъ экстраординарныхъ суммъ отряда. Въ случаѣ, если бы и указаннымъ путемъ флотилія не могла пройти къ Ходжейли, то генералъ Веревкинъ предлагалъ начальнику флотиліи выждать прибыли воды въ Аму-дарью, чтобы пройти по ея протокамъ. И только если и въ полую воду пароходы не были бы въ состояніи миновать благополучно всѣхъ мелководныхъ мѣстъ, лежащихъ на пути по протокамъ къ Ходжейли, генералъ Веревкинъ предполагалъ, какъ къ послѣднему средству, приступить къ разрушенію плотинъ. Объ исполненіи въ свое время этихъ работъ, по указаніямъ капитана 1-го ранга Ситникова, были переданы соотвѣтствующія приказанія начальнику г. Кунграда и его окрестностей, такъ какъ отрядъ не могъ дожидаться результатовъ изслѣдованія протоковъ Аму, а долженъ былъ двигаться далѣе.

Впослѣдствіи оказалось, что рыбаки изъ каракалпаковъ, являвшіеся на пароходы съ Саимъ-газы, по измѣреніи нашихъ судовъ, объявили единогласно, что ни пароходамъ, ни баржамъ, при нихъ находящимся, нельзя будетъ пройти узкими и мелководными протоками Аму, что они не берутся вести нашихъ судовъ даже и въ полую воду, и что другаго пути, кромѣ Улькунъ-дарьи, они не могутъ указать. Такъ какъ къ уничтоженію плотинъ приступлено было только къ концу хивинскаго похода 1873 года, то флотилія и не успѣла уже въ этомъ году воспользоваться результатами этихъ работъ. Во время хивинской компаніи, она не вышла въ Аму-дарью и простояла все время въ Улькунъ-дарьѣ (*).

Наканунѣ выступленія отряда изъ Кунграда былъ отправленъ впередъ авангардъ изъ 3-хъ казачьихъ сотенъ (1 и 2 уральскія и 2-я оренбургская) съ ракетною командою, подъ начальствомъ полковника Леонтьева. Авангарду предписано было, дойдя до истока канала Угуза изъ Талдыка, остановиться и выждать тамъ прибытія отряда.

VI.

Движеніе отъ Кунграда на Ходжейли.—Нападеніе непріятеля на топографа и на обозъ 14 мая на переходѣ Карабайли.—Присоединеніе мангишлакскаго отряда.—Дѣло подъ Ходжейли.— Занятіе этого города.—Движеніе къ Мангыту.—Дѣло 20-го мая.—Занятіе и разгромъ Мангыта.—Встрѣча съ непріятелемъ 22 го мая подъ Янги-яномъ.—Движеніе къ Кычъ-Ніязъ-баю.—Постройка здѣсь моста.—Движеніе къ Кяту и Кошъ-купыру.—Движеніе къ Хивѣ и расположеніе у сада Чинакчикъ.—Дѣло 27 мая.—Дѣло 28 мая подъ стѣнами Хивы.—Занятіе Шахъ-абатскихъ воротъ 29 мая.—Стоянка подъ Хивою.—Передвиженіе къ Купя-Урченчу.—Экспедиція къ Сары-камышу.—Участіе оренбургскаго отряда въ предпріятіи противъ туркменъ.

12-го мая отрядъ выступилъ на Ходжейли, куда, по свѣдѣніямъ, отошли главныя силы непріятеля, принявъ на себя передовой отрядъ, отступившій отъ Кунграда. Дорога шла сначала верстъ на 5 по мѣстности обработанной, пересѣченной оросительными канавами, покрытой фруктовыми деревьями, полями засѣянными пшеницей, клеверомъ и хлопкомъ. Затѣмъ начали попадаться высохшіе арыки, развалины кишлаковъ, и дорога пошла густыми зарослями гребеньщика, джиды и преимущественно колючки, густо разросшихся на почвѣ когда-то воздѣланной. Дорога хотя и удобна была для движенія всѣхъ родовъ оружія, но по временамъ кустарникъ такъ стѣснялъ ее, что двигаться можно было только рядами; верблюды же шли въ одну нитку. Дойдя до расположенія авангарда у канала Угуза, въ 25-ти верстахъ отъ Кунграда, отрядъ остановился на ночлегъ.

Въ ночь на это число, 12 мая, на авангардъ было произведено нападеніе непріятелемъ, который, пользуясь темнотой, знаніемъ мѣстности и ея пересѣченностію, незамѣтно подкрался къ самой цѣпи сторожевыхъ постовъ. Встрѣченный здѣсь въ упоръ выстрѣлами, непріятель отошелъ отъ цѣпи; но едва

(*) Болѣе подробное изложеніе дѣйствій Аральской флотиліи вошло въ описаніе дѣйствій войскъ туркестанскаго отряда; здѣсь же коснулись ихъ настолько, на сколько это было необходимо, чтобы показать, что было сдѣлано начальникомъ оренбургскаго отряда по отношенію къ облегченію пути для нашихъ пароходовъ.

Digitized by Google

успѣли въ лагерѣ подняться, отвести цѣпь назадъ и сдѣлать распоряженіе о посылкѣ усиленнаго разъѣзда для разузнанія о случившемся, какъ непріятель снова повторилъ нападеніе, бросившись съ гикомъ на фасы лагеря, занятые № 2 оренбургской и № 2 уральской сотнями, но, запутавшись въ вьюкахъ и верблюдахъ, уложенныхъ передъ фасами, былъ отбитъ учащеннымъ огнемъ казаковъ. Съ нашей стороны потеря заключалась въ одной убитой лошади. Потеря непріятеля неизвѣстна.

12 мая мангишлакскій отрядъ прибылъ въ Кунградъ и долженъ былъ продолжать движеніе въ одномъ переходѣ за оренбургскимъ.

13 мая оренбургскій отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 22 версты отъ Угуза до Кіятъ-джаргана, по дорогѣ, пролегавшей между камышами и кустарниками, характера одинаковаго съ тою дорогою, по которой отрядъ двигался отъ Кунграда до Угуза. Мѣсто расположенія отряда было окружено со всѣхъ сторонъ водою. Тыльная сторона лагеря примыкала къ мосту, по которому перешелъ отрядъ черезъ арыкъ, а передняя была обращена къ Кіятъ-джаргану. Немедленно же, по расположеніи на ночлегѣ, было приступлено къ изслѣдованію протока Кіятъ-джаргана, съ цѣлію устройства переправы. Ширина протока оказалась въ 11 саженъ, а глубина—два-съполов. аршина; между тѣмъ конструкція имѣвшагося при отрядѣ моста дозволяла наводку его при глубинѣ до двухъ аршинъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, при неимѣніи подъ руками матеріаловъ, годныхъ для устройства прочнаго моста, султанъ Ханъ-Галій Арслановъ предложилъ разрушить плотину, находившуюся, по его словамъ, верстахъ въ четырехъ отъ мѣста ночлега, которая задерживала теченіе протока, и, спустивъ такимъ образомъ воду, получить возможность навести мостъ. Для работъ по разрушенію плотины посланъ былъ саперный офицеръ, подпоручикъ Саранчовъ, съ одною изъ ротъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, что̀ имъ и было исполнено въ промежутокъ времени съ 7 часовъ вечера до полуночи. Вслѣдъ за разрушеніемъ плотины вода стала сбывать, такъ-что къ 3-мъ часамъ утра глубина уменьшилась до $1\frac{3}{4}$ аршина. При этой глубинѣ воды начата была наводка моста, которая и окончена къ $5\frac{1}{4}$ часамъ утра 14 числа, ко времени выступленія отряда. Черезъ мостъ были переправлены только офицерскіе экипажи и артиллерійскій паркъ; войска же и прочія тяжести, для ускоренія хода переправы, перешли въ бродъ при глубинѣ до 1 аршина, оказавшейся по спадѣ воды въ протокѣ. Дорога, по которой слѣдовалъ отрядъ 14 мая къ протоку Карабайли, шла по мѣстности то покрытой камышемъ, то взамѣнъ камыша дорога окаймлялась густыми зарослями джиды; изрѣдка, впрочемъ, путь, на небольшія разстоянія, пролегалъ по мѣстамъ совершенно открытымъ. На одномъ изъ такихъ мѣстъ отрядъ остановился для привала. Едва головныя части успѣли составить ружья и расположиться для отдыха, какъ послышались, по направленію къ аріергарду, выстрѣлы и оттуда дали знать, что команда казаковъ № 3-й оренбургской сотни, прикрывавшая топографическую партію, атакована непріятелемъ.

Дѣло произошло такимъ образомъ: корпуса военныхъ топографовъ прапорщикъ Лойко производилъ маршрутную съемку. Вслѣдствіе закрытой мѣстности, не поспѣвая вести работу со скоростію движенія отряда, онъ отсталъ версты на три. Непріятель, который, пользуясь зарослями камыша и кустарниками, слѣдилъ близко за движеніемъ отряда, замѣтивъ опасное положеніе команды—15 человѣкъ казаковъ, прикрывавшимъ прапорщика Лойко и прислуживавшихъ при работахъ, рѣшился произвести нападеніе на этихъ людей, надѣясь на легкую побѣду, такъ какъ успѣхъ обезпечивался тѣмъ, что казаки были не въ сборѣ: одни изъ нихъ были разставлены для обозначенія точекъ визированія, другіе шли съ цѣпью, а часть была при инструментѣ. Нападеніе было произведено при выходѣ съемочной партіи на открытое мѣсто и такъ быстро, что казаки не успѣли собраться, а сгруппировались въ двѣ кучки, открывъ частый огонь по нападав-

Digitized by Google

шимъ, которыхъ было 50 человѣкъ; остальные же, въ весьма значительномъ числѣ, стояли вдали и не принимали никакого участія въ дѣлѣ. Первый натискъ непріятеля былъ отбитъ казаками. Послѣ сего непріятель затѣялъ съ ними перестрѣлку, во время которой съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и ранены: 1 офицеръ (прапорщикъ Лойко) и 4 казака. При самомъ началѣ нападенія, казакъ Утямышевъ вызвался охотникомъ ѣхать въ отрядъ, чтобы дать знать о случившемся. Но еще ранѣе прибытія Утямышева, командиръ № 2 уральской сотни, есаулъ Толстовъ, бывшій съ одной своей полусотней въ лѣвомъ боковомъ патрулѣ, не ожидая приказанія, повелъ на выстрѣлы. Непріятель, между тѣмъ, получивъ дружный отпоръ отъ съемочной партіи, подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ и видя подходящія подкрѣпленія, быстро отретировался, такъ-что полусотня Толстова, раньше другихъ прискакавшая къ мѣсту дѣла, уже не застала непріятельскихъ всадниковъ, бросившихъ трехъ убитыхъ аргамаковъ и двѣ шашки. Съ нашей стороны, кромѣ указанной выше потери въ людяхъ, потеряно еще семь верховыхъ лошадей, отогнанныхъ непріятелемъ при началѣ нападенія. Потеря непріятеля въ людяхъ неизвѣстна.

Начальникъ отряда, получивъ извѣстіе о нападеніи непріятеля на команду, прикрывавшую топографическую съемку, командировалъ къ мѣсту дѣйствія полковника Леонтьева съ 1½ казачьими сотнями. Полковникъ Леонтьевъ не могъ поспѣть къ самому дѣлу, которое продолжалось всего нѣсколько минутъ, и непріятель, какъ сказано уже, успѣлъ скрыться безслѣдно раньше прибытія ближайшихъ подкрѣпленій. Преслѣдовать его было поздно и неудобно по мѣстности, совершенно незнакомой и покрытой густымъ камышемъ и кустарникомъ. Поэтому полковникъ Леонтьевъ, сдѣлавъ распоряженіе по препровожденію раненыхъ въ отрядъ, присоединился съ 1½ сотнями къ остальнымъ войскамъ отряда.

Когда подошли войска, подвезли и перевязали раненыхъ, отрядъ двинулся дальше. Но едва голова колонны отошла съ версту, а аріергардная сотня № 3 оренбургскаго казачьяго войска, есаула Пискунова, давъ вытянуться обозу, сѣла на коней, какъ изъ сосѣднихъ кустовъ и камышей послышалось громкое гиканье и на сотню съ тыла и обоихъ фланговъ понеслась густая цѣпь всадниковъ, силою не менѣе 500 человѣкъ. Есаулъ Пискуновъ, придвинувъ свою сотню ближе къ хвосту обоза, спѣшилъ ее. Казаки, сбатовавъ коней, открыли по непріятелю пальбу. Въ это время, начальствовавшій въ этотъ день обозомъ, адъютантъ командующаго войсками оренбургскаго округа, ротмистръ Мореншильдъ, взявъ ближайшую къ нему сомкнутую часть—полувзводъ 4 роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, быстро двинулся на подкрѣпленіе № 3 сотни есаула Пискунова. Непріятель, отогнанный отъ обоза огнемъ сотни есаула Пискунова, вновь бросился въ атаку, но и на этотъ разъ былъ отбитъ огнемъ сотни и подоспѣвшаго пѣхотнаго полувзвода. Начальникъ отряда, получивъ извѣстіе о новомъ нападеніи непріятеля, остановилъ войска и, принявъ мѣры къ обезпеченію обоза, поѣхалъ самъ къ аріергарду, приказавъ въ то же время полковнику Леонтьеву съ двумя сотнями (№ 1-й уральской и № 6 оренбургской) ѣхать туда же съ цѣлью атаковать и преслѣдовать непріятеля. Къ аріергарду же былъ направленъ и взводъ № 2-й батареи. Непріятель, завидѣвъ эти подкрѣпленія аріергарду, повернулъ назадъ, но уже было поздно, и на этотъ разъ ему не удалось уйти такъ безнаказанно. Сотни быстро понеслись преслѣдовать уходившаго непріятеля: № 1 уральская, при начальникѣ кавалеріи, составляла правый флангъ, центръ—№ 3 оренбургская сотня и полусотня № 2-й уральской сотни, подъ начальствомъ ротмистра Мореншильда, лѣвый же флангъ составила № 6 оренбургская сотня есаула Мелянина. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось на разстояніи 9 вер., по мѣстности, весьма неудобной для быстрой ѣзды. Непріятель, ошеломленный настойчивой погоней, думалъ лишь о спасеніи и уходилъ не останавливаясь, бросая вьюки, одежду съ себя и даже оружіе, чтобы облегчить лошадей. Не смотря однако на это,

Digitized by Google

нѣсколько человѣкъ были настигнуты и изрублены. Преслѣдованіе прекращено было полковникомъ Леонтьевымъ только за совершеннымъ утомленіемъ лошадей. Потеря непріятеля неизвѣстна, такъ какъ не было времени розыскивать его убитыхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ камышахъ; на мѣстѣ нападенія на обозъ, у самой дороги, найдены 1 убитый и 1 раненый. Изъ расиросовъ раненаго оказалось, что нападавшіе въ этотъ день на отрядъ принадлежали къ туркменамъ, преимущественно изъ окрестностей Ташауса, что ихъ было всего 500 человѣкъ и что они составляли часть войскъ, высланныхъ ханомъ въ Ходжейли, для встрѣчи русскаго отряда. Раненый былъ перевязанъ и сданъ въ лазаретъ; по занятіи же г. Ходжейли оставленъ тамъ на попеченіи жителей. Съ нашей стороны потери въ людяхъ не было; убиты 2 верблюда и нѣсколько ранено туркменами при ихъ нападеніи на обозъ.

Послѣ отраженія нападенія на обозъ, отрядъ двинулся далѣе и уже во время движенія не былъ болѣе тревожимъ непріятелемъ. Пройдя верстъ 12, войска остановились на ночлегъ у устья протока Карабайли. На этой стоянкѣ, ночью, подошелъ мангишлакскій отрядъ, который, не смотря на сдѣланный имъ страшно тяжелый походъ черезъ Устюртъ, не захотѣлъ останавливаться для отдыха въ Кунградѣ въ то время, когда вблизи его могли происходить дѣла съ непріятелемъ. Полковникъ Ломакинъ, уступая общему желанію ввѣренныхъ ему войскъ, двинулся далѣе и, 14 мая, сдѣлавъ переходъ почти въ 45 верстъ, безъ отсталыхъ, присоединился къ оренбургскому отряду.

15 мая соединенный оренбургско-кавказскій отрядъ выступилъ съ ночлега у Карабайли, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ же день дойти до г. Ходжейли и занять его.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ отрядѣ, непріятельскія войска, направленныя противъ русскихъ отрядовъ, двигавшихся со стороны Кунграда, были расположены лагеремъ недалеко отъ мѣста ночлега, у протока Карабайли, но что наканунѣ прибытія къ этому мѣсту оренбургско-мангишлакскаго отряда, отступили къ Ходжейли, съ намѣреніемъ дать русскимъ около этого города сраженіе.

Силы непріятеля простирались будто-бы до 5 т. человѣкъ и состояли изъ коннаго и пѣшаго ополченія (послѣдняго 1 тыс. человѣкъ), при нѣсколькихъ орудіяхъ, число которыхъ, по слухамъ, опредѣлялось отъ 3 до 5-ти. Конное ополченіе состояло, какъ разсказывали, преимущественно изъ узбековъ и туркменъ. Начальникомъ этихъ войскъ былъ узбекъ Якубъ-бій. При войскахъ же находились и сановники ханства: мехтеръ и инакъ.

Начальникъ отряда, расчитывая, что непріятель, въ предстоящихъ дѣлахъ, занимая войска съ фронта, будетъ направлять его нападенія и на обозъ, съ цѣлію достиженія тутъ легкаго успѣха и задержанія движенія головныхъ войскъ, придалъ обозу самостоятельное прикрытіе, съ тѣмъ, чтобы остальныя войска, составивъ собственно наступательную колонну, могли безостановочно двигаться впередъ, въ полной увѣренности за безопасность своихъ тяжестей.

Въ этомъ предположеніи, для прикрытія обоза обоихъ отрядовъ, двигавшагося въ одной общей колоннѣ, назначены были, 15 мая, три роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 1-я уральская и 6-я оренбургская сотни, двѣ роты апшеронскаго полка и 2 пѣшихъ орудія отъ оренбургскаго отряда, подъ начальствомъ командира 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, полковника Новинскаго.

Остальныя войска должны были двигаться въ такомъ порядкѣ: въ авангардѣ кавалерія (шесть сотенъ) съ ракетными командами, а главныя силы (пѣхота съ артиллеріей) тремя колоннами: правая изъ трехъ ротъ апшеронскаго и роты самурскаго полковъ, средняя—изъ стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго полка и лѣвая—изъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, имѣя головы колоннъ на одной высотѣ, артиллерія—по дорогѣ, конная—впереди, пѣшая кавказская—сзади.

Въ шесть часовъ утра, когда войска оренбургскаго отряда тронулись впередъ, генералъ Веревкинъ подъѣхалъ къ кав-

Digitized by Google

казскому отряду, для осмотра его. Хотя осмотръ этотъ продолжался недолго, тѣмъ не менѣе оренбургскія войска, назначенныя въ боевую колонну, ушли такъ далеко впередъ, что ихъ могла нагнать только кавказская кавалерія; пѣхота же мангишлакскаго отряда, не смотря на прибавленный шагъ, до самаго привала не могла догнать оренбуржцевъ и занять мѣсто, назначенное ей по диспозиціи. Впрочемъ, этому препятствовала мѣстность вправо отъ дороги, гдѣ шли кавказцы, тогда какъ 2-му оренбургскому линейному баталіону досталось идти по мѣстности открытой и относительно удобной для движенія.

Дорога шла по берегу Аму-дарьи, которая здѣсь имѣетъ шаговъ 800 въ ширину. Мѣстность, вначалѣ перерѣзанная арыками и покрытая зарослями камыша и кустарника, достигавшаго высоты 2—3 саженъ, представляла, какъ сказано, довольно серьезныя препятствія, въ особенности тамъ, гдѣ шли кавказскія войска. По мѣрѣ движенія впередъ, она дѣлалась открытѣе, камышей и кустарниковъ становилось меньше и, наконецъ, на половинѣ перехода была уже удобна для производства кавалерійскихъ атакъ. Для переправы чрезъ арыки имѣлись мостики, довольно исправные; въ одномъ только мѣстѣ пришлось поправить мостъ.

Отойдя отъ мѣста почти верстъ шесть, на правомъ берегу Аму замѣтили большую толпу народа. Не зная, что это за толпа и каковы ея намѣренія, генералъ Веревкинъ остановилъ голову колонны и, на всякій случай, въ то время, когда начались переговоры съ нею, приказалъ четыремъ конннымъ орудіямъ повернуть правое плечо впередъ и выстроиться противъ толпы. На требованіе генерала Веревкина, съ праваго берега отдѣлились два человѣка и вошли въ воду, чтобы разобрать слова, которыя выкрикивалъ переводчикъ оренбургскаго отряда. По быстротѣ теченія, они не рѣшились переплыть рѣку и, войдя до средины ея, давали отвѣты на предлагаемые имъ вопросы. Оказалось, что они—каракалпаки и никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ предпринимать не намѣрены. Этотъ отвѣтъ показался удовлетворительнымъ, и начальникъ отряда приказалъ войскамъ продолжать движеніе впередъ. Но не успѣла голова отряда отойти версту отъ этого мѣста, какъ каракалпаки открыли стрѣльбу по апшеронскимъ ротамъ, которыя, встрѣтивъ затрудненія при движеніи по камышамъ, должны были свернуть на дорогу. Маіоръ Буравцовъ немедленно вызвалъ нѣсколько стрѣлковъ и приказалъ имъ отвѣчать каракалпакамъ. Перестрѣлка продолжалась нѣсколько минутъ. Каракалпаки, не выдержавъ огня, вскорѣ скрылись въ кусты и камыши, которыми покрытъ весь правый берегъ. Во время перестрѣлки одинъ рядовой апшеронскаго полка былъ раненъ, а другой, тоже будучи раненъ, упалъ въ рѣку, но не могъ быть спасенъ по быстротѣ теченія и глубинѣ ея.

Пройдено уже было верстъ 15-ть, а непріятель на лѣвомъ берегу Аму не показывался; видны были только слѣды его поспѣшнаго отступленія: брошенныя кошмы, цыновки и проч. Наконецъ, около середины перехода, съ выходомъ на болѣе открытую мѣстность, появилась передъ правымъ флангомъ отряда густая цѣпь всадниковъ, поддерживаемая сзади довольно значительными группами конницы. Полковнику Теръ-Асатурову, съ дагестанскою конно-иррегулярнаго полка, кизляро-гребенскою и сводною терско-кубанскою казачьими сотнями и ракетною командою подпоручика Мищенко, приказано было двинуться впередъ и атаковать непріятеля. Полковникъ Леонтьевъ, съ № 2 уральскою и №№ 2 и 3 оренбургскими сотнями и 2-мя ракетными станками, переведенъ былъ на правую сторону дороги; при чемъ ему приказано было, подвигаясь вправо, стараться, одновременно съ фронтальной атакой полковника Теръ-Асатурова, охватить лѣвый флангъ непріятеля. Но хивинцы уклонились отъ принятія атаки, отступили къ камышамъ и, по-видимому, старались вовлечь нашу кавалерію въ разсыпной одиночный бой на закрытой мѣстности, въ которомъ имъ представлялось болѣе вѣроятности на успѣхъ. Но видя, что наша цѣпь наѣздниковъ постоянно

Digitized by Google

можетъ найти надежную опору въ сомкнутыхъ частяхъ, слѣдовавшихъ за ней въ полной готовности, непріятель продолжалъ отходить и ни разу не рѣшился сразиться съ дагестанцами и терскими казаками, упорно насѣдавшими на него. Полковникъ Леонтьевъ, приблизившись на 200 саженъ къ столпившейся массѣ всадниковъ на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, выдвинулъ на позицію ракетный казачій взводъ. Послѣ четырехъ ракетъ, непріятель отступилъ, преслѣдуемый всѣми тремя сотнями. Хотя черезъ полчаса времени непріятель снова сталъ собираться, но брошенныя настильно-рикошетно 4 ракеты съ дистанціи 175 саженъ опять заставили его отступить.

Конная батарея, слѣдовавшая по дорогѣ, не могла поспѣть къ дѣйствіямъ кавалеріи, будучи задержана переправой черезъ глубокій и широкій арыкъ, на которомъ пришлось исправлять мостъ. Когда батарея достигла одной высоты съ кавалерійскими частями, то была выдвинута на позицію и съ разстоянія 1000 саженъ открыла огонь по отступавшимъ непріятельскимъ массамъ и продолжала его на сколько было возможно. Затѣмъ артиллерія, взявъ въ передки, двинулась далѣе вмѣстѣ съ казаками.

Такимъ образомъ, то двигаясь шагомъ, то ускоряя наступленіе и преслѣдуя непріятеля, конныя части, незамѣтно, далеко опередили пѣхоту, сдѣлавъ отъ мѣста ночлега 25 верстъ. До Ходжейли оставалось еще 5 верстъ. Такъ какъ, по слухамъ, у непріятеля была пѣхота и артиллерія, то можно было предполагать, что онъ, занявъ сады и предмѣстья города, будетъ защищаться и стараться задерживать движеніе отряда по узкой дорогѣ, составляющей дефиле между стѣнами домовъ и оградами садовъ; почему и рѣшено было остановить кавалерію и выждать прибытія пѣхоты, которая усиленнымъ маршемъ двигалась за главными частями отряда. Подоспѣвшая вскорѣ пѣхота такъ была утомлена безостановочнымъ движеніемъ, что нужно было дать ей, по крайней мѣрѣ, 1½ часовой отдыхъ для подкрѣпленія силъ. Какъ только отрядъ остановился, остановилъ свое отступленіе и непріятель. Снова загарцовали передъ правымъ флангомъ и съ правой стороны отряда непріятельскіе всадники, а со стороны города хивинцы открыли по войскамъ пальбу изъ фальконетовъ, совершенно впрочемъ безвредную.

Въ три часа по-полудни войска поднялись съ привала. Мѣстность, по которой предстояло имъ движеніе къ Ходжейли, была покрыта, вплоть до самыхъ городскихъ предмѣстій, полями, для орошенія которыхъ проведено много мелкихъ арыковъ. На 3-й верстѣ отъ города дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ по берегу рѣки Аму, а другая направляется прямо къ Ходжейли. Параллельно этой послѣдней дорогѣ, съ правой ея стороны, тянется и подходитъ къ самому городу большой арыкъ Су-Али. Переправа черезъ этотъ глубокій и широкій арыкъ возможна только по двумъ мостамъ: одинъ находился недалеко отъ мѣста привала, а другой въ самомъ городѣ. Между городомъ и Аму-дарьей, лѣвѣе дороги, которая шла въ Ходжейли, находилось большое болото. Начальникъ отряда, предполагая, что городъ будетъ защищаться, и имѣя свѣдѣніе, что лагерь непріятельскихъ войскъ находится лѣвѣе города, между рѣкой и вышеупомянутымъ болотомъ, далъ войскамъ такое направленіе: оренбургскій отрядъ двигался прямо по дорогѣ, имѣя на правомъ флангѣ 2-й линейный баталіонъ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ центрѣ—6 конныхъ орудій, на лѣвомъ флангѣ—три сотни (№ 2 уральская и №№ 2 и 3 оренбургскія) съ ракетнымъ взводомъ. Съ началомъ движенія, № 2 оренбургская сотня (есаула князя Багратіона-Имеретинскаго), съ однимъ ракетнымъ станкомъ штабсъ-капитана Жиляя, должна была отдѣлиться и направиться между городомъ и рѣкой къ лагерю непріятельскихъ войскъ. Мангишлакскій отрядъ, за исключеніемъ сводnаго баталіона изъ апшеронскихъ ротъ, подъ начальствомъ маіора Буравцова, оставленнаго въ общемъ резервѣ, долженъ былъ, переправившись черезъ арыкъ, двинуться противоположнымъ его берегомъ черезъ сады къ городу, стараясь возможно ско-

Digitized by Google

рѣе выйти къ другому городскому мосту; если непріятель будетъ дѣйствительно защищать городъ, то, зайдя съ западной стороны Ходжейли, мангишлакскій отрядъ облегчитъ дѣйствіе войскъ, направленныхъ на городъ съ фронта; если же городъ защищаться не будетъ, то полковникъ Ломакинъ, войдя съ своимъ отрядомъ къ городскому мосту, отрѣзываетъ единственный путь отступленія хивинскимъ войскамъ, уходившимъ изъ города.

Согласно этой диспозиціи, войска оренбургско-мангишлакскаго отряда начали, въ четвертомъ часу по-полудни, движеніе къ Ходжейли. Оренбургскій отрядъ безпрепятственно дошелъ до города. Вмѣстѣ съ его движеніемъ впередъ исчезали и всадники непріятельскіе. Когда отрядъ вошелъ въ черту городскихъ предмѣстій, то генералъ Веревкинъ былъ встрѣченъ и привѣтствуемъ депутаціей, высланной отъ города, которая, сдавая Ходжейли безусловно, заявила, что всѣ хивинскія войска оставили уже городъ.

Движеніе мангишлакскаго отряда было совершено далеко не такъ легко, какъ оренбургскихъ войскъ: съ перваго же шага на противоположную сторону канала Су-Али, отрядъ началъ встрѣчать затрудненія при переправахъ черезъ арыки. Всѣ спуски къ нимъ были скопаны лопатами, броды испорчены, плотины спущены,—вслѣдствіе чего стрѣлковымъ ротамъ ширванскаго полка, бывшимъ подъ начальствомъ подполковника Пожарова, пришлось переходить каналы въ бродъ и даже буквально вплавь. Чѣмъ ближе подходили войска къ городу, тѣмъ болѣе слѣдованіе ихъ замедлялось: арыки, заборы и всякаго рода изгороди встрѣчались на каждомъ шагу, такъ какъ приходилось идти цѣликомъ по полямъ и садамъ, безъ дороги. Ширванскія роты, бывшія впереди, углубясь въ сады, видѣли передъ собою быстро-отступавшихъ хивинцевъ и безъ выстрѣла заняли предмѣстья; но когда вступили въ тѣ же сады апшеронцы, то небольшое число хивинцевъ, засѣвшихъ въ особенно-скрытныхъ мѣстахъ, открыли пальбу противъ 1-й стрѣлковой роты капитана Усачева. Нѣсколько отвѣтныхъ съ нашей стороны выстрѣловъ заставили непріятеля очистить занятыя имъ мѣста, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго и одного раненаго. По занятіи предмѣстій, лежащихъ къ западу отъ города, множество невольниковъ изъ персіянъ и афганцевъ начали выбѣгать къ кавказскимъ войскамъ. Несчастные показывали знаки отъ цѣпей на рукахъ, ногахъ и шеяхъ, прося защиты. Командиръ 10-й роты апшеронскаго полка, штабсъ-капитанъ Хмаренко, по указанію выбѣжавшихъ невольниковъ, отыскалъ, въ теченіи не болѣе получаса, около 30 человѣкъ, прикованныхъ цѣпями въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ домовъ, и освободилъ ихъ.

Указанныя препятствія, встрѣченныя на пути кавказскимъ отрядомъ, дозволили ему подойти къ городскому мосту уже въ то время, когда городъ былъ занятъ оренбургскимъ отрядомъ и непріятельскія войска очистили окрестности. Соединенные отряды расположились лагеремъ верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ города.

Сотня князя Багратіона-Имеретинскаго, подходя къ непріятельскому лагерю, замѣтила, что онъ уже брошенъ хивинцами и что остатки ихъ пѣхоты переправляются черезъ рѣку.

Въ занятомъ лагерѣ найдено одно орудіе, до 1 тыс. пуд. муки и джугары, нѣсколько палатокъ, незначительное количество пороха и нѣсколько ядеръ.

Обозъ двигался вслѣдъ за оренбургскимъ отрядомъ безпрепятственно, нетревожимый непріятелемъ. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ одного потонувшаго и одного раненаго рядовыхъ апшеронскаго полка. Потеря непріятеля неизвѣстна, но не должна быть велика, такъ какъ онъ совсѣмъ не защищался и не былъ подъ огнемъ нашей пѣхоты; артиллерійскіе же выстрѣлы, пускаемые съ дальнаго разстоянія, и ракеты дѣйствовали болѣе морально, заставляя ускорять отступленіе, и не нанесли хивинцамъ никакой, видимой потери.

Непріятель, отойдя отъ Ходжейли, продолжалъ отступленіе далѣе вглубь страны. Отступленіе это, сколько можно судить по ходу ходжейлинскаго дѣла, задумано было еще до начала

Digitized by Google

его; оно было невольное и служило только для того, чтобы замаскировать переправу пѣхоты и тяжестей на правый берегъ Аму-дарьи. Нужно отдать полную справедливость непріятелю, что онъ исполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ. Сгруппировавъ противъ нашего праваго фланга свою конницу, онъ заставилъ насъ предположить, что его путь отступленія идетъ черезъ городъ и городской мостъ на каналѣ Су-Али. Поддерживая насъ въ этомъ убѣжденіи и уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, хивинцы успѣли, во время хода самаго дѣла и во время стоянки нашей на привалѣ, отвести войска свои за городъ и отойти далѣе по двумъ направленіямъ: кавалерія по лѣвой сторонѣ Аму, а пѣхота и артиллерія по правой. Все стараніе непріятеля, повидимому, устремлено было къ тому, чтобы благополучно уйти; хивинцы не сдѣлали ни одной попытки атаковать войска; они не сдѣлали ни одного нападенія на обозъ; не послали ни одной конной партіи для дѣйствій въ тылу войскъ, съ цѣлію прервать сообщенія между отрядомъ и обозомъ и для нападенія на отставшихъ, какъ это дѣлалось ими въ предыдущихъ и въ послѣдующихъ дѣлахъ. Неизвѣстно, что именно повліяло на непріятеля въ перемѣнѣ его намѣренія; повидимому, онъ собирался сперва дать серьезный отпоръ войскамъ подъ Ходжейли, а вмѣсто того онъ началъ поспѣшно отступать.

Быть-можетъ, бывшія наканунѣ неудачныя для хивинцевъ встрѣчи съ войсками заставили ихъ отказаться отъ столкновеній съ отрядомъ; быть-можетъ слухи о приближеніи туркестанскаго отряда къ Аму-дарьѣ (*) заставили хивинцевъ отойти назадъ, чтобы сблизиться съ тѣми силами, которыя дѣйствовали на правомъ берегу, противъ туркестанскихъ войскъ, и съ тѣми, которыя сбирались еще въ окрестностяхъ Хивы; быть-можетъ на это повліяло также и колебаніе туркменъ, которые, по слухамъ, въ это время еще не вполнѣ рѣшительно стали на сторону ханскаго правительства, и даже бывшіе въ ополченіи, дѣйствовавшемъ противъ соединенныхъ отрядовъ мангишлакскаго и оренбургскаго, намѣревались отказаться сражаться противъ насъ и уйти въ свои аулы; быть-можетъ прибытіе кавказскаго отряда (эксеръ-черкесъ, какъ называли хивинцы) наканунѣ ходжейлинскаго дѣла заставило Якубъ-бая отступить, чтобы сблизиться съ ополченіемъ, которое собиралось внутри страны, и тогда въ равныхъ силахъ помѣряться съ русскими. Какъ кажется, это послѣднее было главнѣйшею причиною отступленія непріятеля изъ Ходжейли.

Успѣху хивинцевъ въ задуманномъ ими отступленіи много помогло неимѣніе у генерала Веревкина точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ ихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Свѣдѣнія, получавшіяся черезъ лазутчиковъ, не отличались достовѣрностью; такъ и 15-го мая въ соединенномъ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія о числительности непріятельскихъ войскъ и ихъ составѣ, но затѣмъ о намѣреніяхъ непріятеля ничего не было извѣстно, кромѣ того, что хивинцы подъ Ходжейли намѣрены дать намъ серьезное дѣло. Въ противномъ случаѣ, если бы въ отрядѣ были свѣдѣнія о намѣреніи непріятеля, для ускоренія отступленія и безопасности его, перевезти часть своихъ ополченій на правый берегъ Аму, разумѣется можно было бы всю кавалерію, за исключеніемъ сотенъ, бывшихъ въ обозѣ, съ конною артиллеріею, быстро направить къ переправѣ съ мѣста привала или даже еще ранѣе остановки отряда для отдыха.

Только предположеніе, что непріятель имѣетъ единственный путь для своего отступленія — дорогу черезъ городъ, побудило генерала Веревкина направить почти весь мангишлакскій отрядъ въ обходъ, цѣликомъ, по полямъ и садамъ, къ городскому мосту на каналѣ Су-Али, съ цѣлію, какъ нужно полагать, отрѣзать отступленіе главнымъ образомъ не кавалеріи, а пѣхотѣ и артиллеріи непріятеля. Кавалерія всегда имѣла возможность, во-первыхъ, уйти ранѣе прибытія по на-

(*) Туркестанскія войска, разбивъ 11 мая хивинское скопище на уроч. Утучакъ, въ описываемое время были на маршѣ къ Шейхъ-арыкской переправѣ чрезъ Аму-дарью.

Digitized by Google

значенію обходнаго отряда, замедлявшагося въ движеніяхъ своимъ составомъ и мѣстностію, а во-вторыхъ, если бы мангишлакскій отрядъ и успѣлъ своевременно придти къ мѣсту, то хивинская конница, быстро отступя отъ города, могла совершить переправу черезъ Су-Али вплавь гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, а не по мосту. Не смотря на то, что наканунѣ ходжейлинскаго дѣла кавказскимъ войскамъ пришлось сдѣлать переходъ въ 45 верстъ,—не смотря на то, что предъ тѣмъ въ теченіи семи дней они шли форсированнымъ маршемъ,—они были веселы, бодры, неутомимы; атаки кавказской кавалеріи поражали оренбуржцевъ своею быстротою; пѣхотѣ нѣсколько разъ при движеніи къ Ходжейли пришлось переплывать арыки. Генералъ Веревкинъ такъ отозвался генералъ-адъютанту князю Меликову объ участіи кавказскихъ войскъ въ дѣлѣ подъ Ходжейли: „ни мѣстность, очень трудная для кавалеріи, ни утомленіе лошадей,—ничто не могло остановить по-истинѣ прекрасную кавказскую кавалерію. Хотя полное отсутствіе стойкости и поспѣшность бѣгства непріятеля, конечно, не могли представить случая кавказскимъ войскамъ проявить на дѣлѣ всю ихъ энергію и боевую опытность, но за всѣмъ тѣмъ, видя ихъ быстрое, грозное наступленіе, порядокъ и отчетливость всѣхъ движеній и общее воодушевленіе,—не смотря на сдѣланный уже въ тотъ день большой переходъ и утомительные предшествовавшіе переходы,—я позволяю себѣ выразить мое глубокое убѣжденіе, что войска эти вполнѣ достойны своей высокой репутаціи и всегда съумѣютъ поддержать громкую славу, заслуженную ими въ полувѣковой кавказской войнѣ (*).“

Жители города Ходжейли, съ занятіемъ его нашими войсками, не разбѣжались, а остались на своихъ мѣстахъ и продолжали свои занятія. Въ двухдневную стоянку отрядовъ около Ходжейли, въ городѣ были открыты базары, на которыхъ велась дѣятельная и выгодная для жителей торговля съ нашими войсками, запасы которыхъ, вещевые и съѣстные, успѣли значительно истощиться во время продолжительнаго перехода черезъ степи. Въ особенности необходимъ былъ отдыхъ для кавказскихъ войскъ. За два дня люди успѣли хотя немного исправить свою одежду и обувь, а начальникъ отряда закупилъ мѣсячную пропорцію довольствія для войскъ. Для перевозки этого довольствія наняты были въ Ходжейли 100 конныхъ арбъ съ погонщиками, съ платою по 3 руб. 50 коп. за каждую арбу до г. Хивы. Для разрѣшенія всякихъ недоразумѣній между жителями и войсками, а также для распредѣленія въ части войскъ выставленныхъ городомъ топлива и сѣна и указанія войскамъ мѣстъ, отведенныхъ для пастьбы табуновъ, была назначена особая коммисія; въ распоряженіе ея были даваемы конныя части, отъ которыхъ выставлялись посты въ мѣстахъ, гдѣ этого требовала необходимость, и посылались патрули съ обязанностію прекращать всякій возникавшій безпорядокъ или насиліе, арестовать виновныхъ, а также задерживать всѣхъ нижнихъ чиновъ, неимѣвшихъ при себѣ билетовъ на право отлучки изъ лагеря. Въ виду готовности жителей поставлять отрядамъ топливо и сѣно, строго было воспрещено войскамъ пасти скотъ или фуражировать на засѣянныхъ поляхъ, уничтожать или портить садовыя деревья и вообще наносить какой-либо ущербъ жителямъ. Днемъ все лагерное расположеніе окружалось пѣшею цѣпью, для воспрепятствованія людямъ ходить по окрестнымъ саклямъ. Нижніе чины, имѣвшіе надобность быть въ городѣ, увольнялись туда не иначе, какъ съ билетами и командами, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ. Для пропуска черезъ цѣпь людей, получавшихъ дозволеніе отлучиться изъ лагеря, въ ней имѣлись пропускные посты на фасахъ лагернаго расположенія, ближайшихъ къ городу.

16-го числа въ кавказскомъ лагерѣ полковникъ Ломакинъ устроилъ вечеръ, на буркахъ, подъ деревьями. На этомъ вечерѣ присутствовалъ начальникъ соединенныхъ отрядовъ и его штабъ. Здѣсь впервые на берегахъ Аму-дарьи, въ хивинскихъ

(*) Письмо 17 мая 1873 года, № 400.

Digitized by Google

предѣлахъ, раздались звуки народнаго гимна, исполненнаго полковою музыкою апшеронскаго полка, на предложенный генераломъ Веревкинымъ тостъ за здоровье Государя Императора. Крики „ура“ долго переливались отъ кавказскаго лагеря въ оренбургскій и обратно. На слѣдующій день у генерала Веревкина былъ обѣдъ для чиновъ штаба мангишлакскаго отряда.

Въ Ходжейли начальникъ соединенныхъ отрядовъ не оставилъ гарнизона для обезпеченія сообщеній, такъ какъ жители обязались принять всевозможныя и зависящія отъ нихъ мѣры къ безопасному прослѣдованію транспортовъ и чабаровъ; послѣднимъ они обязались даже давать конвой на весь путь до Хивы и до Кунграда.

Послѣ двухдневнаго отдыха, 18-го мая, соединенные отряды выступили изъ Ходжейли. Оставляя городъ, начальникъ отряда назначилъ изъ мѣстныхъ жителей главныхъ должностныхъ лицъ для городскаго управленія, которыхъ предупредилъ, чтобы они свято исполняли принятыя на себя обязательства къ поддержанію порядка и спокойствія въ городѣ и обезпеченію сообщеній отряда съ тыломъ, грозя, въ противномъ случаѣ, жестокимъ и неумолимымъ наказаніемъ городу, если бы нашъ чабаръ или какая-либо команда подверглись враждебнымъ дѣйствіямъ жителей.

Генералъ Веревкинъ предполагалъ двигаться изъ Ходжейли по лѣвому берегу Аму до Мангыта, откуда, если не будутъ получены точныя извѣстія о положеніи войскъ туркестанскаго отряда или какія-либо приказанія отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, то продолжать движеніе на городъ Новый-Ургенчъ, чтобы войти въ связь съ войсками, дѣйствовавшими со стороны Туркестана. По слухамъ, доходившимъ въ это время до соединенныхъ отрядовъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, разбивъ на правомъ берегу Аму скопище, высланное противъ него подъ начальствомъ диванъ-беги Матъ-Мурада, долженъ былъ, если переправа его не задержитъ, занять Новый-Ургенчъ 18 мая (*).

Оренбургско-мангишлакскій отрядъ, сдѣлавъ 18-го мая не большой переходъ, верстъ въ 16, остановился для ночлега при устьѣ канала Джакунъ-бай (Ніязъ-бай) въ Суюнды. Лагерь былъ разбитъ въ густомъ и высокомъ кустарникѣ (гребенщикъ, колючка, саксаулъ, и пр.), который, въ перемежку съ камышемъ, начавшись верстъ за 6 до ночлега, тянется далѣе верстъ на 30 вверхъ по Аму-дарьѣ. Расположеніе отряда было очень неудобно въ томъ отношеніи, что непріятель, пользуясь весьма закрытою мѣстностью, могъ подкрадываться небольшими партіями къ лагерю и тревожить войска. Для устраненія этого пришлось произвести усиленный нарядъ на аванпосты и выставить кругомъ всего лагеря густую пѣшую цѣпь, съ частыми подкрѣпленіями. Впрочемъ непріятель не воспользовался невыгодами нашего расположенія, и войска всю ночь не были тревожимы. Только къ утру 19-го числа, почти передъ самымъ подъемомъ, было сдѣлано нападеніе, съ гикомъ и пальбой, на сторожевую цѣпь, которое и было отбито выстрѣлами аванпостовъ.

Здѣсь явился съ повинною киргизъ Капауръ Калбинъ, бывшій заурядъ-хорунжій, одинъ изъ главныхъ виновниковъ возстанія адаевцевъ въ 1870 году, и многіе представители туркменскихъ родовъ, кочующихъ въ ханствѣ, съ изъявленіемъ покорности.

Такъ какъ отряду предстояла на серединѣ перехода 19 мая переправа черезъ Саубатъ-джарганъ, широкій и глубокій арыкъ съ водою, черезъ который не было моста, то саперныя команды отправлены были впередъ ранѣе выступленія войскъ съ ночлега, подъ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ, № 2 оренбургской и 4-й дагестанской, подъ начальствомъ подполковника Квинтадзе, для наводки моста подъ руководствомъ инженеръ-капитана Красовскаго и подпоручика 1-го кавказскаго сапернаго баталіона Маслова. Во все время слѣдованія этого от-

(*) Въ дѣйствительности 18 мая туркестанскій отрядъ началъ переправляться чрезъ Аму у Шейхъ-арыка, и отъ Новаго-Ургенча былъ въ разстояніи еще нѣсколькихъ переходовъ.

Digitized by Google

ряда до мѣста устройства переправы, непріятель, пользуясь кустарникомъ, плотно примыкавшимъ къ дорогѣ, поддерживалъ перестрѣлку съ цѣпью, прикрывавшею движеніе инженернаго парка. Во время этой перестрѣлки у насъ раненъ одинъ всадникъ дагестанской сотни. Въ 8 часовъ утра саперныя команды, нетревожимыя непріятелемъ, приступили къ устройству моста и выдѣлкѣ спуска и подъема. Мостъ былъ устроенъ на пяти козлахъ, связанныхъ внизу и забитыхъ въ землю. Козлы ставились на разстояніи 7 футовъ пара отъ пары. Настланный мостъ имѣлъ длину 6 саженъ и былъ совершенно готовъ въ 9½ часовъ утра. Переправа отряда и обоза совершилась вполнѣ благополучно и заняла не болѣе двухъ часовъ времени. Остальную половину перехода войска прошли безъ особыхъ затрудненій, хотя дорога и пролегала по мѣстности, изрѣзанной арыками; но эти послѣдніе были всѣ сухіе и на половину занесены пескомъ, а потому войска переходили ихъ безпрепятственно.

На ночлегъ войска остановились на берегу рѣки Аму, на урочищѣ Джелангачъ-чеганакъ, верстахъ въ 8 выше истока Лаудана и того пункта, гдѣ на картахъ показана крѣпость Бендъ, на мѣстѣ которой находятся нынѣ развалины башни; длина фасовъ ея до 10 саженъ. Крѣпостца эта имѣла цѣлію защищать отъ разрушенія плотину черезъ Лауданъ, насыпанную вблизи ея, для того, чтобы преградить теченіе воды по Лаудану далѣе въ мѣстность, населенную туркменами.

По слухамъ, получавшимся отъ бѣжавшихъ изъ неволи персіянъ, отъ лазутчиковъ и отъ жителей, непріятель стянулъ къ городамъ Мангыту и Кипчаку большія массы конницы, состоявшія изъ ополченій отъ всѣхъ народностей, населявшихъ ханство. Цѣль дѣйствій этого сборища была не только пассивная защита Мангыта, Кипчака и позади ихъ лежащей территоріи ханства, но и наступленіе противъ русскихъ; для обезпеченія успѣха этого послѣдняго непріятель полагалъ будто бы выбрать ночное время. Слухи о намѣреніи непріятеля произвести нападеніе въ ночь съ 19 на 20 мая были такъ настойчивы, что нельзя было не обратить на нихъ вниманія, а потому составъ сторожевыхъ частей былъ усиленъ. Но никакой попытки къ нападенію на лагерь непріятель не сдѣлалъ. Только утромъ 20-го, съ противоположнаго берега, на весьма значительномъ разстояніи отъ рѣки, было сдѣлано два артиллерійскихъ выстрѣла по войскамъ, но ядра, не долетѣвъ до цѣли, упали въ воду.

Дорога, по которой тронулись войска 20 мая, по направленію къ Мангыту, шла—первыя девять верстъ, отдѣлившись нѣсколько отъ берега Аму, камышами; затѣмъ незамѣтно поднялась на слегка возвышенное обширное плато съ песчано-солонцеватымъ грунтомъ, ничѣмъ не пересѣченное, и съ растительностію, свойственною киргизскимъ за-эмбенскимъ степямъ. Вдали, в рстъ за пять впереди, виднѣлась цѣпь песчаныхъ холмовъ, идущихъ перпендикулярно къ направленію пути слѣдованія отряда. Передъ этими холмами гарцовала густая конная цѣпь непріятельскихъ всадниковъ, поддерживаемая сзади сильными, конными же группами людей. Скатъ холмовъ, обращенный къ отряду, и вершины ихъ, казалось, были сплошь покрыты всадниками.

Благодаря ровной и удобной для движенія мѣстности, войска двигались широкимъ фронтомъ. По дорогѣ, колонною въ два орудія, шла № 2-я конная батарея и пѣшій артиллерійскій взводъ мангишлакскаго отряда. Правѣе дороги шли: двѣ терско-кубанскія и дагестанская сотни съ ракетною командою; за ними направлена была пѣхота въ двухъ колоннахъ: правая—изъ пяти ротъ апшеронскаго полка, подъ начальствомъ маіора Буравцева, и лѣвая—изъ 3-й стрѣлковой роты ширванскаго и сборной самурскаго полковъ, подъ начальствомъ подполковника Пожарова. Лѣвѣе артиллеріи двигались: 2-я уральская, 2 и 6 оренбургскія сотни съ ракетною командою,—сотня за сотнею; за ними 2-й оренбургскій линейный баталіонъ. Обозъ двигался отдѣльно, подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго полка (маіоръ Ловенецкій), 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона (три роты), 1-й уральской

Digitized by Google

и 3-й оренбургской сотенъ, при 2-хъ пѣшихъ орудіяхъ. Начальство надъ обозною колонною ввѣрено было полковнику Новинскому.

Кавалерія и конная артиллерія, при которыхъ ѣхалъ отрядный штабъ, не сообразуя своихъ движеній съ сзади-слѣдовавшей пѣхотой, значительно ушли впередъ, такъ-что въ первый моментъ встрѣчи съ непріятелемъ можно было противопоставить ему только эти войска. Недоходя верстъ трехъ до помянутой выше цѣпи холмовъ, стало замѣтно, что непріятель намѣревается начать нападеніе: передовая цѣпь его всадниковъ, раздавшись вправо и влѣво, стала обскакивать фланги нашей кавалеріи. Скоро обозначилось, что главныя усилія хивинцевъ направляются на лѣвый флангъ и частію на центръ кавалерійскаго отряда. Кавалерія остановилась и развернулась, батарея снялась съ передковъ; кавказскимъ сотнямъ (двѣ терско-кубанскія и одна дагестанская), бывшимъ подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, велѣно было податься нѣсколько впередъ, чтобы атаковать непріятеля во флангъ и тылъ въ то время, когда онъ устремится противъ полковника Леонтьева, находившагося съ тремя оренбургскими сотнями лѣвѣе батареи. Такимъ образомъ фронтъ принялъ немного косвенное направленіе къ пути движенія отряда. Но не успѣли кавказскія сотни приступить къ исполненію отданнаго имъ приказанія, какъ непріятель бросился, съ громкимъ крикомъ и гиканьемъ, на три лѣво-фланговыя сотни. Полковникъ Леонтьевъ встрѣтилъ непріятеля огнемъ спѣшенной 6 оренбургской сотни и атакой 2-й уральской. Непріятель, неожидавшій встрѣтить дружный и мѣткій залпъ, тотчасъ же повернулъ назадъ, преслѣдуемый уральцами. Послѣ этого хивинцы, сгруппировавшись передъ фронтомъ конныхъ частей, остановились на холмахъ въ выжидательномъ положеніи. Массы же ихъ, бывшія по сторонамъ, обскакавъ кавалерію, устремились на фланги пѣхотной колонны и на обозъ, стараясь въ то же время прервать сообщеніе между ушедшими впередъ кавалеріей и пѣхотой. Головныя части наши также остановились въ ожиданіи прибытія пѣхоты, для ускоренія движенія которой посылались приказаніе за приказаніемъ. Между тѣмъ, сгруппировавшійся на холмахъ, противъ кавалеріи, непріятель былъ принужденъ нѣсколькими удачными выстрѣлами конной батареи скрыться за холмистый кряжъ.

Пѣхотная колонна, оставшаяся подъ начальствомъ полковника Ломакина, ускореннымъ шагомъ спѣшила къ мѣсту дѣйствія. Атаки непріятеля, направленныя противъ фланговъ пѣхоты, были легко отбиты огнемъ и нисколько не задержали ея движенія. Точно также остались безъ успѣха и нападенія непріятельской конницы на обозъ. Едва лишь выяснилось, что непріятель главную часть своихъ силъ направляетъ мимо лѣваго фланга, на обозъ, какъ изъ апшеронской колонны выдвинуты были 9 и 10-я роты, подъ начальствомъ маіора Аварскаго, и взводъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, которые, развернувшись почти параллельно дорогѣ, составили, съ колонною подполковника Пожарова, тупой уголъ. Мѣткіе выстрѣлы взвода подпоручика Данилевскаго и залпы линейныхъ ротъ апшеронскаго полка отразили нападеніе непріятеля. Не успѣвъ ничего сдѣлать противъ верблюжьяго обоза, непріятель атаковалъ колесный обозъ, состоявшій изъ офицерскихъ повозокъ, казачьихъ каруцъ, баталіонныхъ и лазаретныхъ фуръ; обозъ этотъ двигался по дорогѣ впереди верблюдовъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, подъ прикрытіемъ 25 человѣкъ саперной команды, баталіоннаго караула отъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона и людей, находившихся отъ разныхъ частей при повозкахъ. Но и здѣсь, не смотря на стремительность натиска, непріятель потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Во время рукопашной схватки, происшедшей въ колесномъ обозѣ, у насъ убито два казака 2-й оренбургской сотни.

Съ приближеніемъ пѣхоты, головныя части отряда двинулись впередъ и заняли холмы, находившіеся передъ нами. Непріятель нѣсколько разъ еще бросался на войска съ большою смѣлостью и неоднократно подскакивалъ шаговъ на

Digitized by Google

150 къ стрѣлковымъ цѣпямъ; но когда выставили на позицію 4 орудія и открыли изъ нихъ огонь, непріятель отступилъ съ высотъ и направился частью въ Мангытъ, частью занялъ туркменскій кишлакъ, расположенный вправо отъ дороги. Войска, продолжая центромъ и лѣвымъ флангомъ боеваго расположенія движеніе къ городу, правымъ флангомъ направились къ туркменскимъ жилищамъ, для выбитія засѣвшаго тамъ непріятеля, который, не выждавъ приближенія войскъ, быстро отступилъ къ городу. Для разгоренія туркменскаго кишлака и для преслѣдованія непріятеля, ушедшаго отсюда, направлены были кавказскія сотни. Остальныя же войска обоихъ отрядовъ двинулись къ городу двумя колоннами: правая, состоявшая изъ 3-й стрѣлковой роты ширванскаго и линейной роты самурскаго полковъ и 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона,—при ней находился и генералъ Веревкинъ,—вступила въ Мангытъ чрезъ сѣверныя ворота, а лѣвая, состоявшая изъ апшеронскихъ ротъ, — при ней находился начальникъ мангишлакскаго отряда,—вошла въ городъ чрезъ сѣверовосточныя ворота, гораздо позже первой колонны.

Предъ вступленіемъ въ городъ, генералъ Веревкинъ былъ встрѣченъ депутаціей, объявившей, что городъ защищаться не намѣренъ и что жители никакого участія въ дѣлѣ подъ Мангытомъ не принимали. Генералъ Веревкинъ обѣщалъ депутаціи, что если городъ безусловно отдается на волю побѣдителей, мирно встрѣтитъ войска и исполнитъ все, что ему будетъ предписано, то ничего изъ достоянія жителей и жизнь ихъ не будутъ тронуты. Вслѣдъ за тѣмъ началось слѣдованіе колонны черезъ городъ. Войска были привѣтствуемы жителями и безпрепятственно проходили по улицамъ. Не было никакого признака, по которому можно было бы предсказать печальную судьбу городу Мангыту, постигшую его въ тотъ же день, спустя нѣсколько мгновеній послѣ того, какъ голова отряда, пройдя черезъ городъ, вышла изъ черты городскихъ предмѣстій. Правда, войска были очень озлоблены убійствомъ нашихъ моряковъ; въ отрядѣ было не безосновательное убѣжденіе, что жители Мангыта, большею частью узбеки, должны были принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ. Но, тѣмъ не менѣе, какъ ни были сильно всѣ возбуждены противъ непріятеля, покорность, оказанная жителями, избавляла ихъ отъ мести. Не подай жители сами повода разразиться сдерживаемой дисциплиной злобѣ солдатъ, дѣло обошлось бы безъ кровопролитія и тѣхъ страшныхъ сценъ, которыя разыгрались на улицахъ Мангыта и которыя неизбѣжно сопровождаютъ военную расправу. Дѣло началось съ того, что по небольшой саперной командѣ, оставленной, подъ начальствомъ подпоручика Саранчова, для исправленія моста черезъ арыкъ, проходящій передъ городской стѣной, потребовавшаго починки послѣ переправы чрезъ него артиллеріи, была открыта со стѣны города пальба, не причинившая вреда рабочимъ, но повлекшая за собой убіеніе виновниковъ этой задорной и безумной попытки оказать намъ сопротивленіе.

Въ то же время части войскъ правой колонны, входившія въ городъ, слыша выстрѣлы, и сами, мѣстами, встрѣченныя ружейнымъ огнемъ изъ домовъ, бросились разламывать подозрительныя зданія и, найдя тамъ взмыленныхъ и усталыхъ лошадей, обличавшихъ участіе хозяевъ въ дѣлѣ, расправились съ ними такъ, какъ подсказывало имъ ихъ возбужденное состояніе. Въ это же время сталъ втягиваться въ городъ обозъ; пыль, которую онъ поднималъ, а также движеніе по узкимъ и кривымъ улицамъ въ одну нитку, затрудняли надзоръ за всѣми людьми, бывшими при верблюдахъ и при повозкахъ; вслѣдствіе этого нестроевые нижніе чины, солдаты и казаки, джигиты, чабары, верблюдовожатые и персіяне, разсыпались по домамъ для баранты, превратившейся скоро въ грабежъ и убійства. Отъ безпорядковъ, неразлучныхъ съ этимъ, вспыхнулъ пожаръ . . . . Генералъ Веревкинъ, узнавъ о насиліяхъ, которыя производятъ въ городѣ люди, шедшіе при обозѣ, послалъ туда сильные патрули и состоявшихъ при немъ офицеровъ, для принятія энергическихъ мѣръ къ прекращенію грабежей, убійствъ и безпорядковъ. Усиліями

Digitized by Google

посланныхъ командъ и распоряженіями лицъ, командированныхъ съ ними, удалось наконецъ возстановить тишину и порядокъ въ городѣ и въ обозѣ, но, тѣмъ не менѣе, около 400 труповъ были послѣдствіемъ неурядицы и безпорядка, вызванныхъ главнымъ образомъ самими жителями, открывшими пальбу по нашимъ войскамъ. Что касается до движенія черезъ Мангытъ лѣвой колонны, то, какъ сказано, она подошла къ городу нѣсколько позже правой и тогда, когда уже тамъ раздавались выстрѣлы. Полковникъ Ломакинъ, встрѣченный жителями совершенно мирно, и слыша въ то же время перестрѣлку въ городѣ, рѣшился однако на дальнѣйшее движеніе черезъ городъ только тогда, когда всѣ части лѣвой колонны подтянулись. Затѣмъ, построивъ изъ нихъ одну общую колонну, начальникъ мангишлакскаго отряда, съ музыкой и въ порядкѣ, провелъ войска черезъ Мангытъ совершенно безпрепятственно и безъ всякихъ случайностей. Мангытскій разгромъ заставитъ на будущее время, для устраненія всякихъ случайностей, избѣгать прослѣдованія черезъ населенные пункты. Замѣчательно, что жители прочихъ частей ханства считали погромъ, постигшій Мангытъ, вполнѣ законнымъ и неизбѣжнымъ; они смотрѣли на него какъ на дѣло мести за смерть Бековича и его сподвижниковъ, истребленныхъ около г. Порсу, потомки жителей котораго переселились въ Мангытъ.

Потери наши въ дѣлѣ подъ Мынгытомъ составляли убитыми: 1-нъ оберъ-офицеръ (2-го оренбургскаго линейнаго баталіона капитанъ Кологривовъ) и 2 казака, и ранеными: 1-нъ юнкеръ и 3 рядовыхъ. Что касается потерь непріятеля, то ихъ опредѣлить было невозможно, хотя онѣ должны быть значительны, судя по тому, что, при вступленіи войскъ въ Мангытъ, найдено было много убитыхъ и раненыхъ, свезенныхъ съ поля стычки и оставленныхъ въ городѣ отступившимъ хивинскимъ скопищемъ.

Отрядъ остановился на ночлегъ на южной сторонѣ города Мангыта, въ одной верстѣ отъ него, на каналѣ Арно-босу, мостъ на которомъ, находившійся на противоположной сторонѣ города, въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря, былъ разрушенъ, для предохраненія отряда съ этой стороны отъ ночнаго нападенія.

На слѣдующій день, 21-го мая, войска направились по дорогѣ на городъ Китай. Начальникъ отряда, опасаясь, что мостъ, находящійся на серединѣ перехода черезъ широкій и глубокій каналъ Аталыкъ-Арпосу, могъ быть разрушенъ или испорченъ непріятелемъ, послалъ, до выступленія войскъ съ ночлега, саперную команду кавказскаго отряда, подъ начальствомъ подпоручика Маслова и инженеръ-капитана Красовскаго, подъ прикрытіемъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка, для устройства, въ случаѣ надобности, переправы.

Когда отрядъ отошелъ отъ мѣста ночлега версты на двѣ, генералъ Веревкинъ приказалъ генеральнаго штаба подполковнику Скобелеву, съ сборною сотнею кавказскихъ казаковъ есаула Афанасьева, ракетною командою мангишлакскаго отряда, подпоручика Мищенко, и № 6 оренбургскою сотнею, повернувъ назадъ черезъ г. Мангытъ, направиться къ горѣ Кобе-тау и вдоль арыка Караузъ, для разгоренія и уничтоженія туркменскихъ ауловъ, расположенныхъ тамъ, и для преслѣдованія части непріятельскихъ войскъ, ушедшихъ въ томъ направленіи послѣ мангытской стычки. Распоряженіе это, не мирящееся съ европейскими понятіями объ образѣ веденія войны, было сдѣлано во исполненіе обѣщаннаго въ прокламаціи къ туркменамъ отъ генерала Веревкина, въ которой говорилось, что если туркмены будутъ сопротивляться или дѣлать какой-либо вредъ русскимъ, то наказаніе ихъ будетъ жестоко и безпощадно.

Переправа черезъ каналъ Аталыкъ была совершена благополучно: мостъ, не разрушенный непріятелемъ, оказался въ полной исправности. Только-что хвостъ отряда переправился и присоединился къ прочимъ войскамъ, расположившимся на привалѣ у канала Аталыкъ, какъ получено было извѣстіе о нападеніи непріятеля на обозъ и, въ то же время, изъ лѣса, находившагося вправо отъ отряда, стали показываться всад-

Digitized by Google

ники, которые, остановившись въ виду войскъ и составивъ значительную группу, не предпринимали ничего рѣшительнаго. Немедленно была вызвана и разсыпана, параллельно лѣсу, стрѣлковая цѣпь изъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго полка (штабсъ-капитана Калиновскаго и подпоручика Бычинскаго) и самурской роты (капитана Ассѣева), подъ начальствомъ подполковника Пожарова. Въ цѣпь былъ посланъ также и ракетный станокъ, подъ командою штабсъ-капитана Жиляя (командиръ ракетнаго дивизіона). Штабсъ-капитанъ Жиляй, подскакавъ къ канавѣ, за которою лежали ширванскій и самурскій стрѣлки, пустилъ въ толпу нѣсколько ракетъ; но большая часть ихъ разорвалась у самой канавы и только огонь пѣхоты заставилъ непріятеля на время отступить. Но чрезъ нѣсколько минутъ хивинцы опять показались. Тогда подполковникъ Пожаровъ, положивъ скрытно роту капитана Ассѣева за насыпью канавки, приказалъ ей открыть огонь лишь тогда, когда непріятель подскачетъ шаговъ на 150, а ширванцевъ началъ отводить къ мѣсту бивака отряда. Но бѣлыя шапки самурцевъ выдали засаду: хивинцы замѣтили неосторожно высовывавшихъ головы солдатъ, нерѣшились близко подъѣхать и, погарцовавъ еще нѣкоторое время, совершенно скрылись изъ виду.

Начальнику штаба отряда, полковнику Саранчову, приказано было съ полусотней отправиться къ обозу, „чтобы дать соотвѣтствующее направленіе частямъ для отогнанія шаекъ“, и вслѣдъ за этимъ были посланы 1-я стрѣлковая и 10-я роты апшеронскаго полка (капитана Усачева и штабсъ-капитана Хмаренко), на случай поддержки обознаго прикрытія. Не смотря на то, что обозъ сильно растянулся, вслѣдствіе непрерывнаго ряда переправъ черезъ арыки, порядокъ, поддерживавшійся въ немъ, и распорядительность завѣдывавшаго въ этотъ день обозомъ, командира 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона полковника Гротенгельма, опытнаго и вполнѣ боеваго офицера, сдѣлали тщетными всѣ попытки непріятеля ворваться въ обозъ, такъ-что, ко времени прибытія къ обозу полковника Саранчова съ полусотней казаковъ, непріятель, потерявъ надежду что-нибудь сдѣлать противъ транспорта и его самостоятельнаго прикрытія, отступилъ и слѣдовалъ параллельно движенію обоза на такомъ разстояніи, что открытая противъ него, по приказанію полковника Саранчова, пальба пѣхоты оказалась совершенно недѣйствительною и потому была прекращена.

Начальникъ отряда, озабочиваясь, чтобы мостъ, находящійся на глубокомъ и быстромъ каналѣ Караузъ, черезъ который отряду предстояла переправа, не былъ разрушенъ, приказалъ инженеръ-капитану Красовскому, съ двумя сотнями, съ привала двинуться впередъ къ этому мосту. Капитанъ Красовскій прибылъ какъ-разъ вóвремя: непріятель уже приступилъ къ разборкѣ моста, но, завидѣвъ войска, обратился въ бѣгство. Убѣдившись изъ осмотра моста, что онъ требуетъ капитальнаго исправленія, капитанъ Красовскій приказалъ добыть необходимое число накатинъ, разобравъ для этого потолокъ ближайшей сакли; поверхъ накатника, закрывшаго отверстіе, сдѣланное непріятелемъ, наложены были найденныя по близости одѣяла, сверхъ которыхъ насыпали слой земли.

Ночлегъ на 21-е мая отрядъ имѣлъ въ двухъ верстахъ отъ города Китая. Здѣсь въ лагерь явились депутаціи отъ городовъ Янги-яна, Гурленя, Китая и Кята, съ изъявленіемъ полной покорности.

Къ вечеру присоединился къ отряду подполковникъ Скобелевъ, исполнивъ возложенное на него порученіе. Во время уничтоженія ауловъ и при движеніи, колонна подполковника Скобелева нѣсколько разъ подвергалась нападенію превосходнаго въ силахъ непріятеля, который, однако, всякій разъ былъ съ успѣхомъ отражаемъ огнемъ казаковъ.

22-го мая отряду, какъ можно было заключить изъ слуховъ, предстояло большое столкновеніе съ непріятелемъ, который, какъ говорили, собралъ будто-бы большія силы для нападенія на войска передъ Янги-яномъ, на мѣстности, удобной для внезапныхъ атакъ, въ особенности для дѣйствій про-

Digitized by Google

тивъ обоза; этому послѣднему весь переходъ предстояло тянуться въ одну нитку, по дорогѣ, представляющей непрерывное дефиле, образованное домами, садами, изгородями, заборами и арыками. На основаніи этихъ слуховъ, отрядъ съ мѣста ночлега двинулся въ готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Шесть конныхъ орудій двигались по дорогѣ; правѣе ихъ шелъ сводный ширванско-самурскій баталіонъ (подполковникъ Пожаровъ), лѣвѣе—2-й оренбургскій линейный баталіонъ,—оба въ ротныхъ колоннахъ. За флангами пѣхоты слѣдовали 4 сотни, по двѣ за каждымъ; лѣво-фланговыя сотни (2-я уральская и 2-я оренбургская)—подъ начальствомъ полковника Леонтьева; право-фланговыя, кавказскія, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова. Въ общемъ резервѣ и для прикрытія колеснаго обоза, двигавшагося впереди верблюдовъ, назначены были: 9-я линейная, 3 и 4-я стрѣлковыя роты апшеронскаго полка, 2 пѣшихъ орудія 21-й артиллерійской бригады (маіоръ Буравцовъ) и 2 сотни (3-я оренбургская и кизляро-гребенская), подъ начальствомъ подполковника Скобелева. Въ прикрытіи верблюжьяго обоза находились: 1-й оренбургскій линейный баталіонъ, 10-я линейная и 1-я стрѣлковая роты апшеронскаго полка, 6-я оренбургская и 1-я уральская сотни и два пѣшихъ орудія, подъ начальствомъ полковника Новинскаго. Едва отрядъ успѣлъ вытянуться и отойти версты двѣ отъ ночлега, какъ со всѣхъ сторонъ стали показываться непріятельскіе всадники, которые, увеличиваясь постепенно въ числѣ, дѣлались все смѣлѣе и смѣлѣе и наконецъ начали насѣдать на фланги расположенія войскъ; но всѣ попытки непріятеля задержать движеніе были отражены и отрядъ двигался безостановочно. Видя въ этомъ неудачу, непріятель рѣшился задержать слѣдованіе войскъ огнемъ изъ-за-закрытій. Это былъ первый случай такого образа дѣйствій и, по видимому, рѣшеніе предпринять его явилось не мгновенно, а было обдумано заранѣе, судя по тому, что во многихъ домахъ и стѣнкахъ, мимо которыхъ шла дорога, были продѣланы бойницы. Но непріятель и тутъ не съумѣлъ воспользоваться преимуществами, которыя давала ему мѣстность. Не долго онъ удерживался за закрытіями; сдѣлавъ на воздухъ нѣсколько торопливыхъ выстрѣловъ, не выждавъ приближенія даже цѣпей, онъ выходилъ изъ-за закрытія и поспѣшно ретировался. Только одинъ разъ, въ одномъ изъ небольшихъ кишлаковъ, окруженномъ густымъ садомъ и находящемся у самой дороги, нѣсколько человѣкъ засѣли и, подпустивъ нашу цѣпь, открыли пальбу, съ разстоянія 25 шаговъ, по свитѣ генерала Веревкина; пальба эта не причинила никому вреда, и непріятель быстро изчезъ изъ кишлака.

Пройдя около 10 верстъ, войска вышли на открытое мѣсто; здѣсь непріятель собрался и приготовился атаковать отрядъ по выходѣ его изъ садовъ. Какъ только показалась стрѣлковая цѣпь 2-й и 3-й ротъ ширванскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ловенецкаго, непріятель перешелъ въ наступленіе. Стрѣлки остановились на опушкѣ садовъ и открыли частый огонь; непріятель отхлынулъ назадъ, а вскорѣ вышли изъ садовъ на открытое мѣсто остальныя части отряда. Частый огонь пѣхоты и артиллеріи, открытый съ близкихъ дистанцій по коннымъ массамъ непріятеля, произвелъ въ нихъ большія опустошенія и заставилъ хивинцевъ очистить равнину. Колонна продолжала движеніе и остановилась на привалъ у кладбища Удотъ. Въ отдыхѣ для войскъ была настоятельная необходимость; люди были сильно утомлены движеніемъ по пересѣченной мѣстности и, кромѣ того, нужно было дать подтянуться обозу, который хотя и двигался по дорогѣ, но, вслѣдствіе узкости ея, безпрестанныхъ переправъ черезъ арыки, шелъ медленно и очень растянулся. Одновременно съ нападеніемъ на боевыя части отряда, непріятель тревожилъ и обозъ. Въ этотъ день атаки на обозъ были особенно часты и ведены непріятелемъ энергично, подъ покровительствомъ мѣстности, благопріятствовавшей этого рода дѣйствіямъ. Хотя при этихъ нападеніяхъ непріятелю и удалось одержать нѣсколько частныхъ успѣховъ и захватить даже трофеи, но, вообще, онъ понесъ пораженіе, не смотря на то, что поспѣвать прикрывав-

Digitized by Google

шимъ обозъ войскамъ на атакованные пункты было весьма затруднительно. Нужно отдать справедливость дѣятельности и неутомимости войскъ, прикрывавшихъ обозъ: имъ приходилось по нѣсколько разъ проходить одно и то же пространство— для отраженія возобновлявшихся нападеній непріятеля, поддерживать порядокъ въ обозѣ и помогать верблюдамъ и повозкамъ при преодолѣваніи различныхъ препятствій. „Считаю долгомъ заявить, доносилъ подполковникъ Скобелевъ, о примѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ поведеніи гребенскихъ казаковъ, лихости и находчивости которыхъ мы обязаны, что непріятелю не удалось произвести въ обозѣ большаго безпорядка. Оренбургскіе казаки также не отставали отъ своихъ кавказскихъ товарищей". Потери наши 22-го мая заключались: убитыми: 1-нъ унтеръ-офицеръ апшеронскаго полка и 5 казаковъ, ранеными: 1-нъ рядовой и 2 казака и выбывшими изъ строя 6 лошадей; кромѣ того изрублено непріятелемъ нѣсколько арбакешей изъ мѣстныхъ жителей, нанятыхъ для перевозки продовольствія мангишлакскаго отряда, и отбито: три арбы съ провіантомъ и два верблюда съ вьюками. Изъ числа потерянныхъ вьюковъ одинъ принадлежалъ инженерному парку и часть этого вьюка состояла изъ ящика съ мостовыми болтами, ключами, гвоздями, инструментами плотничьими и частью кузнечными; словомъ, съ самыми необходимыми вещами при сборкѣ моста. Потеря эта была тѣмъ болѣе чувствительна, что не дальше какъ на другой день встрѣтилась надобность въ этихъ вещахъ при наводкѣ моста черезъ Клычъ-Ніязъ-бай. Артиллерійская часть отряда въ этомъ случаѣ оказала большую услугу, изготовивъ своими средствами, въ ночь съ 22 на 23 мая, 12 семивершковыхъ болтовъ съ гайками, для свинчиванія козелъ съ перекладинами. Отрядъ остановился на ночлегъ у селенія Янги-янъ, сдѣлавъ въ этотъ день только 16 верстъ. Не смотря на такой маленькій переходъ, войска могли дойти до ночлега едва въ 4 часа по-полудни, а обозъ подтянулся только къ ночи.

Потери непріятеля, 22-го мая, подъ Янги-яномъ должны были быть, сравнительно съ нашими, весьма велики, судя по тому, что въ этотъ день ему часто приходилось попадать подъ огонь пѣхоты, въ особенности при нападеніяхъ на обозъ, гдѣ стрѣльба производилась почти въ упоръ. Болѣе другихъ имѣла случай поразить непріятеля 1-я стрѣлковая рота апшеронскаго полка, капитана Усачева, прикрывавшая верблюжій транспортъ. Много непріятельскихъ труповъ осталось разбросанными на равнинѣ передъ Янги-яномъ, въ садахъ и по арыкамъ; въ точности же опредѣлить цифру его потерь нельзя.

Число сражавшихся въ этотъ день непріятельскихъ войскъ опредѣлить также нѣтъ возможности, хотя, по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ жителей, силы хивинцевъ простирались будто-бы до 10 тысячъ человѣкъ; цифра эта во всякомъ случаѣ весьма гадательна и, по всему вѣроятію, выражала желаніе хивинцевъ выставить противъ насъ такую массу.

По той энергіи, которую непріятель обнаружилъ 22-го мая, можно было заключать, что хивинцы предполагали дать войскамъ подъ Янги-яномъ рѣшительный отпоръ, такъ какъ, повидимому, они все еще не падали духомъ, вѣрили въ свои силы и надѣялись, выставивъ противъ русскихъ многочисленное скопище, заградить имъ путь. На случай же, если войска ихъ не задержатъ отрядъ, то у нихъ была попытка вступить въ мирные переговоры и во всякомъ случаѣ постараться хотя сколько-нибудь выиграть время. Въ случаѣ неудачи, слѣдовавшій при хивинскихъ войскахъ ханскій посланецъ съ письмомъ отъ него долженъ былъ ѣхать въ лагерь соединеннаго отряда и вручить начальнику его это посланіе. Дѣйствительно, какъ только войска стали располагаться на ночлегъ, на аванпосты явился, съ небольшой свитой, какой-то важный хивинецъ и просилъ о допускѣ его къ генералу Веревкину, которому онъ имѣлъ передать ханское письмо. Въ письмѣ этомъ, „достопочтенному, могущественному и любезному лейтенанту губернатору", выражалось прежде всего удивленіе хана о причинахъ вторженія русскихъ въ его владѣнія, такъ какъ никакихъ предлоговъ для враждебныхъ дѣйствій, по его

Digitized by Google

мнѣнію, не существовало. Онъ никакъ не могъ понять, чтобы пять или 10 человѣкъ русскихъ, бывшихъ въ Хивѣ и жившихъ тамъ по дружбѣ, безобидно и къ тому же отпущенныхъ на родину, могли послужить предлогомъ для войны. Затѣмъ ханъ, увѣдомляя о томъ, что онъ вступилъ въ сношенія съ генераломъ Кауфманомъ, присилъ генерала Веревкина остановить дальнѣйшее движеніе на три для и выяснить условія для заключенія мира, подобно тому, какъ сдѣлалъ туркестанскій генералъ-губернаторъ, остановившійся въ Ташъ-Саки и обязавшійся пробыть тамъ три дня въ ожиданіи исхода переговоровъ (*). Генералъ Веревкинъ, согласно полученной имъ на этотъ предметъ инструкціи, словесно отвѣчалъ посланному, что, не будучи уполномоченъ вести переговоры, онъ остановить войска безъ приказанія генерала Кауфмана не считаетъ себя въ правѣ.

Вслѣдствіе полученныхъ въ этотъ день слуховъ о томъ, что туркестанскій отрядъ занялъ уже нѣсколько дней назадъ Хозараспъ и двигается къ Хивѣ, генералъ Веревкинъ рѣшился измѣнить первоначально предположенное направленіе движенія на Новый-Ургенчъ и двинуться, для соединенія съ генераломъ Кауфманомъ, прямо на Хиву, черезъ города Кятъ и Кошъ-купыръ, расчитывая прибыть туда одновременно съ войсками туркестанскими (**). Къ этому рѣшенію склоняли генерала Веревкина: 1) отступленіе самого непріятеля въ направленіи къ Хивѣ и 2) удобство для движенія войскъ по прямой дорогѣ, какъ менѣе пересѣченной, сравнительно съ кружнымъ путемъ черезъ Новый-Ургенчъ. Здѣсь, впрочемъ, необходимо замѣтить, что слухъ о занятіи туркестанскимъ отрядомъ г. Хозараспа прямо противорѣчилъ тому, что говорилось въ предписаніи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана полковнику Маркозову отъ 14 мая, съ урочища Мишекли (второй переходъ туркестанскаго отряда отъ Учъ-чучака по Аму-дарьѣ), доставленнаго въ оренбургско-мангишлакскій отрядъ 22-го же мая и вскрытаго генераломъ Веревкинымъ. Изъ этой бумаги было ясно видно, что туркестанскій отрядъ 17-го мая долженъ былъ дойти до Шурахана, откуда тотчасъ же занять переправу противъ Ханки и тамъ остановиться, какъ для устройства самой переправы черезъ рѣку, такъ и для полученія извѣщеній изъ отрядовъ оренбургскаго, красноводскаго и съ эскадры Аральской флотиліи.

Изъ этого же предписанія видно было, что генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не получилъ ни одного изъ донесеній, отправленныхъ къ нему генераломъ Веревкинымъ, и что онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ отрядахъ оренбургскомъ и мангишлакскомъ, а также объ эскадрѣ Аральской флотиліи.

23-го мая соединенные отряды кавказскихъ и оренбургскихъ войскъ продолжали движеніе, выступивъ съ ночлега въ 6 часовъ утра. Непріятель, показавшійся передъ войсками, не предпринималъ ничего рѣшительнаго ни противъ отряда, ни противъ обоза, и кажется имѣлъ только наблюдательную цѣль, потому что съ приближеніемъ войскъ онъ немедленно и быстро удалялся, портя за собой переправы черезъ арыки. Но испорченные наскоро мосты черезъ неширокіе арыки такъ быстро исправлялись конной казачьей командой, подъ руководствомъ подпоручика Саранчова, что отрядъ двигался безъ замедленія и къ 9-ти часамъ утра подошелъ къ большому каналу Клычъ-Ніязъ-бай, верстахъ въ семи отъ ночлега. Мостъ на сваяхъ черезъ этотъ каналъ былъ сожженъ отступавшимъ непріятелемъ. Ширина канала Клычъ-Ніязъ-бай простиралась до 27 саженъ, а глубина превышала 4 фута;

(*) Обычная уловка со стороны хана и очевидно совершенная выдумка. Никакой подобной остановки туркестанскій генералъ-губернаторъ не дѣлалъ и никакихъ обязательствъ въ этомъ родѣ никому и никогда не давалъ. Надо замѣтить, что 22-го же мая и въ туркестанскій отрядъ, бывшій тогда уже на лѣвомъ берегу, по переправѣ черезъ Аму, явился посланецъ отъ хана съ письмомъ точно такого же содержанія, какъ вышеприведенное. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ оставилъ это посланіе хана безъ отвѣта и посланецъ поѣхалъ обратно въ Хиву ни съ чѣмъ.

(**) Этотъ расчетъ не могъ быть основательнымъ и вѣрнымъ, такъ какъ приведенные слухи были ошибочны. Туркестанскій отрядъ занялъ Хозараспъ только 23 мая, а къ Хивѣ двинулся 27 мая. Г. Л. Веревкинъ, кромѣ указанныхъ слуховъ и ложныхъ свѣдѣній, въ тотъ же день, 22 мая, получилъ *обстоятельное, документальное* свѣдѣніе о туркестанскихъ войскахъ изъ предписанія Г. А. фонъ-Кауфмана полковнику Маркозову.

Digitized by Google

теченіе было очень быстрое. При такихъ условіяхъ переправа въ бродъ становилась невозможною. Навести мостъ изъ матеріаловъ, имѣвшихся въ инженерномъ паркѣ, также было нельзя, такъ какъ всѣ мостовыя принадлежности, возившіяся при отрядѣ, разсчитаны были для моста не длиннѣе 15 саженъ Такимъ образомъ движеніе войскъ поневолѣ должно было быть пріостановлено и отрядъ вынужденъ былъ приступить къ устройству моста изъ матеріаловъ, имѣвшихся подъ рукой. Здѣсь не лишнимъ будетъ представить описаніе постройки большаго моста, чтобы показать: съ какими затрудненіями сопряжены были мостовыя работы для войскъ, не имѣвшихъ при себѣ понтонныхъ средствъ, и какъ могли бы задержать движеніе отряда хивинцы, если бы они уничтожали за собою, при отступленіи, всѣ мосты черезъ большіе и малые арыки. Невольно пришлось вспомнить о каучуковыхъ понтонахъ, которые были высланы въ мангишлакскій отрядъ по распоряженію кавказскаго окружнаго штаба, но съ пути возвращены въ Тифлисъ, потому что полковникъ Ломакинъ предполагалъ, что въ предѣлахъ ханства канавы не шире одной сажени и устройство переправъ чрезъ нихъ не составитъ никакого труда. Отъ моста, сожженнаго непріятелемъ, остались только корневыя земляныя дамбы и обгорѣлыя сваи, которыми нельзя было воспользоваться для прикрѣпленія частей новаго моста, потому что по разстояніямъ между сваями требовался слишкомъ длинный и толстый лѣсъ, который невозможно было найти въ ближайшихъ окрестностяхъ. Вслѣдствіе этого военный инженеръ капитанъ Красовскій рѣшился избрать для постройки моста другое мѣсто, гдѣ глубина была ровнѣе и скорость теченія значительно менѣе нежели у свай, именно не превосходила 5—6 футовъ въ главной струѣ и, слѣдовательно, допускала употребленіе козелъ при условіи незначительной забивки ихъ въ грунтѣ. Въ 11 часовъ дня прибылъ инженерный паркъ и, немедленно же, 50 человѣкъ съ 35 топорами, подъ командою подпоручика Саранчова, были отправлены въ лѣсъ для рубки деревьевъ. Въ то же время 30 человѣкъ съ 15 топорами, которые собрали въ частяхъ войскъ, посланы были, подъ присмотромъ сапера, для рубки хвороста. Десять плотниковъ, два саперныхъ унтеръ-офицера, четыре сапера и 20 человѣкъ саперной команды 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, подъ надзоромъ поручика Маслова, занимались сборкой и установкой козелъ, въ ожиданіи присылки изъ лѣса матеріала, годнаго на верхнее строеніе моста. Однако, не смотря на продолжительные розыски, въ ближайшемъ лѣсу нельзя было найти деревьевъ требуемыхъ размѣровъ (для перекладинъ—10 ф. длины, 7 д. толщины; для переводинъ — 14 ф. длины, 4-5 д. толщины; для ногъ козелъ — 10 ф. длины, $2\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$ д. толщины) и по необходимости нужно было довольствоваться мелкимъ, кривымъ лѣсомъ, толщина котораго не превышала $1\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$ дюймовъ; кромѣ того, весь матеріалъ былъ заготовленъ изъ тополя и вербы, отличающихся дурными строительными качествами, но представлявшихъ единственныя породы деревьевъ, росшихъ вблизи расположенія отряда. Только очень немного годнаго лѣснаго матеріала дали сосѣднія небольшія сакли жителей, которыя были разобраны для мостоваго сооруженія. Это обстоятельство заставило увеличить число козелъ, разставляя ихъ на одну сажень, съ небольшимъ разстояніемъ между серединами перекладинъ, дѣлая перекладины двойными и укладывая по 10 и болѣе переводинъ въ каждомъ пролетѣ. Перевозка лѣса къ мѣсту работы производилась на верблюдахъ, что очень затруднило и замедлило доставку; баталіонныя и казачьи повозки не были даны для этого потому, что потребовалось бы освободить ихъ отъ тяжестей и вновь ихъ нагружать, что, по роду самыхъ тяжестей, требовало много времени и труда.

Хотя, для ускоренія работы и уменьшенія потребности въ крупномъ лѣсномъ матеріалѣ, можно было воспользоваться профилью русла и устроить пролетный мостъ только на протяженіи 15-ти саженъ, гдѣ глубина была значительна, измѣняясь отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ ф., а на остальныхъ 12-ти саженяхъ, съ глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до

Digitized by Google

2 ф., сдѣлать сплошную дамбу изъ хвороста и земли, находившихся въ избыткѣ подъ рукой, но капитанъ Красовскій не рѣшился до такой степени съузить живое сѣченіе канала, въ которомъ, какъ сказано выше, скорость теченія была слишкомъ велика и значительно превышала цифру, принимаемую за предѣлъ для легкихъ мостовъ на козлахъ, черезъ что, при устройствѣ дамбы, скорость теченія могла сдѣлаться чрезмѣрною и снести всю постройку, чемум много должно было способствовать подвижное, легко подмываеое песчаное дно.

Всего для устройства моста потребовалось 22 козелъ: изъ нихъ три были въ инженерномъ паркѣ, а 19 связаны вновь изъ подручнаго лѣса. Первые козлы составлялись каждый изъ одной перекладины и 4-хъ шестифутовыхъ ногъ, прикрѣпленныхъ болтами и связанныхъ внизу, на ½-фута отъ концовъ ногъ, жердями съ веревочными закрутнями. Вторые козлы по конструкціи принадлежали къ шестиногимъ, но, вслѣдствіе большой скорости теченія, не могли спускаться въ воду вполнѣ связанными, а составлялись уже въ водѣ изъ двухъ треногъ и перекладины. Каждая тренога состояла изъ трехъ кривыхъ кольевъ, длиною отъ 8 до 10 футовъ, толщиною отъ 1½ до 2½ дюймовъ и, кромѣ верхней веревочной стяжки, связывалась еще внизу тремя жердями на 1½ фута выше концовъ ногъ; затѣмъ переносилась и устанавливалась людьми, работавшими въ водѣ, которые, ударами трамбовки по каждой ногѣ по очереди, вбивали треногу въ землю до тѣхъ поръ, пока она нижними связками упиралась въ дно и неподавалась болѣе. Тогда ставили такимъ же порядкомъ другую, соотвѣтствующую треногу козелъ и накладывали перекладину. Число переводинъ въ пролетѣ измѣнялось отъ 7 до 10-ти и даже до 12-ти, смотря по длинѣ и толщинѣ жердей, большею частію имѣвшихъ отъ 2-хъ до 3-хъ дюймовъ въ діаметрѣ. Настилка была сдѣлана на 8 саженъ изъ досокъ, на 6 саженъ изъ цѣлыхъ воротныхъ полотнищъ, снятыхъ въ разобранныхъ сакляхъ; остальныя затѣмъ 13 саженъ настланы фашинами и хворостомъ съ земляною присыпкою; фашины приходилось вязать веревками, за неимѣніемъ другихъ вещей; а какъ всѣ прочія части моста также требовали вездѣ связокъ, то веревокъ, имѣвшихся въ инженерномъ паркѣ, оказалось недостаточно и нужно было взять всѣ свободныя веревки въ частяхъ войскъ оренбургскаго отряда. При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, работа, однако, быстро подвигалась впередъ, благодаря распорядительности капитана Красовскаго и его дѣятельныхъ помощниковъ, подпоручиковъ Маслова и Саранчова, такъ-что къ 7-ми часамъ вечера бо́льшая половина моста была окончена и оставалось пройти еще 10 саженъ по мелкой части русла, съ глубиною отъ 1½ до 2-хъ футовъ. Весь мостъ окончательно былъ устроенъ къ 1-му часу ночи. Но въ три часа вода стала въ каналѣ прибывать и усилившимся теченіемъ подмыло одинъ козелъ, поставленный на отмели, отчего мостовая настилка съ одной стороны опустилась въ воду. Когда разобрали поврежденную часть моста, оказалось, что козелъ былъ совсѣмъ опрокинутъ въ образовавшуюся отъ подмыва яму, глубиною до 5 футовъ; поэтому связали новый козелъ, бо́льшій прежняго, и, установивъ его въ яму, снова уложили прежнія переводины и настилку. Въ 4 часа утра 24-го мая мостъ былъ исправленъ, а въ 5 часовъ началась переправа.

Капитанъ Красовскій, имѣя въ виду непрочность моста, собраннаго и установленнаго при такихъ невыгодныхъ условіяхъ, просилъ перевезти экипажи и артиллерію на людяхъ, но эта просьба почему-то не была принята во вниманіе. Первымъ пошло стальное 4-хъ фунтовое орудіе мангишлакскаго отряда, и хотя спускъ былъ разработанъ полого, но лошади, несдержанныя ѣздовыми, рысью въѣхали на мостъ. Орудіе, благополучно миновавъ первую половину моста съ досчатой настилкой, а также большую часть фашинной настилки, обломило одну перекладину въ томъ мѣстѣ, гдѣ мостовое полотно, вслѣдствіе подмыва козелъ, образовало ложбину, за которою слѣдовалъ подъемъ на корневую часть моста у противоположнаго берега. Глубина въ этомъ мѣстѣ не превышала 1½ фута, почему мостовыя переводины, послѣ подло-

Digitized by Google

ма перекладины, уперлись въ дно и настилка осталась непрерывною, образовавъ только глубокую ложбину съ болѣе крутымъ подъемомъ къ берегу. Орудіе съ помощію людей было вывезено безъ поврежденія. Однако этотъ случай помѣшалъ успѣху переправы: во-первыхъ, потребовалось около получаса времени на исправленіе поломки, а во-вторыхъ, все-таки нужно было обратиться къ перевозкѣ артиллеріи и экипажей на лодкахъ, но уже съ бо́льшей потерей времени и труда, такъ какъ настилка, разъ припявъ наклонное положеніе, обусловливавшее неправильное распредѣленіе тяжести, чаще разстроивалась и чаще требовала исправленія. Первая починка состояла въ томъ, что, оставивъ концы переводинъ упертыми въ землю, забросали только ложбину хворостомъ и фашинами, чтобы привести это мѣсто въ уровень съ остальной настилкой моста. Пока перевезли людьми 9 орудій, 9 зарядныхъ ящиковъ и 4 запасныхъ лафета, вода, напирая съ большою силою на образовавшуюся плотину, подмыла и разстроила ее; потому оказалось нужнымъ вновь приступить къ починкѣ. По окончаніи исправленія моста перевезли послѣдній, 10 й ящикъ, а за нимъ всѣ экипажи, баталіонныя фуры и казачьи повозки. Въ то время, какъ войска и колесный обозъ переправлялись по мосту, хивинскія арбы, везшія довольствіе мангишлакскаго отряда, пошли прямо въ бродъ, а за ними послѣдовали и верблюды съ тяжестями. Къ 9-ти часамъ утра на противоположномъ берегу сосредоточились всѣ войска, весь колесный обозъ и почти весь верблюжій транспортъ, за исключеніемъ только артиллерійскаго и инженернаго парковъ. Артиллерійскій паркъ, во избѣжаніе подмочки огнестрѣльныхъ припасовъ, не рѣшились пустись въ бродъ на верблюдахъ, а рѣшено было тяжести этого парка перенести на людяхъ по мосту. Инженерный же паркъ долженъ былъ ожидать окончанія переправы и собрать имущество, входившее въ составъ моста. Такъ какъ развьючка, переноска и навьючка 800 артиллерійскихъ ящиковъ требовала много времени, то переправившійся отрядъ двинутъ былъ далѣе; для прикрытія же моста и непереправленныхъ еще тяжестей оставлены были двѣ роты пѣхоты и одна сотня казаковъ.

Еще 23-го мая, какъ только отрядъ расположился у Клычъ-Ніяза, полковникъ Леонтьевъ, съ 4 сотнями казаковъ (1 и 2-ю уральскими, 4-ю дагестанскою и 4-ю кизляро-гребенскою), былъ направленъ, вплавь, черезъ каналъ, для очистки отъ непріятеля лѣса, находившагося на противоположномъ берегу, изъ котораго раздавались фалькопетные выстрѣлы по войскамъ, а также для занятія большаго моста на рѣкѣ Алдачъ, верстахъ въ 6-ти отъ Клычъ-Ніязъ-бая. Переправившись черезъ каналъ, полковникъ Леонтьевъ на рысяхъ направился къ лѣсу, занятому хивинцами, которые, завидѣвъ войска, тотчасъ же стали быстро отступать. Казаки настойчиво преслѣдовали непріятельскихъ всадниковъ, чтобы не дать имъ уничтожить гать и мостъ, находившіеся на рѣчкѣ Алдачъ; благодаря этому, переправа черезъ рѣчку досталась намъ неиспорченною. Занявъ ее, полковникъ Леонтьевъ направилъ разъѣзды по дорогамъ, которыя шли отъ мѣста перевравы на Хиву и на Шахъ-абатъ. Вскорѣ начальникъ одного изъ этихъ разъѣздовъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества, Великаго князя Владиміра Александровича, поручикъ графъ Шуваловъ, вернулся и донесъ полковнику Леонтьеву, что въ направленіи къ Шахъ-абату видно большое скопище людей и что по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ персіянъ, непріятель засѣлъ въ ближайшихъ кишлакахъ; при этомъ графъ Шуваловъ представилъ много разнаго оружія, найденнаго въ одномъ изъ домовъ, осмотрѣнныхъ разъѣздомъ. По полученіи этихъ свѣдѣній, полковникъ Леонтьевъ, для разъясненія дѣла, послалъ сильный разъѣздъ изъ сборной сотни, составленной по 50 человѣкъ отъ уральскихъ и кавказскихъ сотенъ; надъ уральскими казаками начальство ввѣрено графу Шувалову, а надъ кавказскими и всѣмъ разъѣздомъ—состоящему для порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ, главнокомандующемъ кавказскою арміею, ротмистру Алиханову. Разъѣздъ, подойдя къ кишлаку, близъ котораго было замѣчено скопище непріятелей, былъ встрѣченъ жи-

Digitized by Google

телями съ изъявленіемъ полной покорности. Не довѣряя, однако, жителямъ, разъѣздъ подробно осмотрѣлъ кишлакъ и въ одномъ изъ запертыхъ домовъ, въ конюшняхъ его и на дворѣ, нашелъ 200 осѣдланныхъ и потныхъ лошадей,—нѣкоторыя изъ нихъ были раненыя,—и много ружей, большинство двухстволокъ. Все это было забрано разъѣздомъ. Оружіе и лошади принадлежали, по показаніямъ жителей, туркменамъ, которые, будто-бы, спрятались въ этомъ домѣ, но, съ приближеніемъ русскихъ, боясь быть замѣченными, спаслись изъ зданія пѣшкомъ. Очень не мудрено, что оружіе и лошади принадлежали самимъ же жителямъ, которые встрѣчали нашъ разъѣздъ съ покорностію, и были ими припасены вблизи отряда, чтобы имѣть возможность воспользоваться какою-либо его оплошностію. Какъ бы то ни было, но прямыхъ уликъ въ томъ, что люди, встрѣчавшіе разъѣздъ, принадлежали къ числу воиновъ хана, не оказалось, да и разбирать это не имѣлось времени, и потому разъѣздъ, забравъ добычу и осмотрѣвъ тщательно всѣ сосѣдніе кишлаки, возвратился къ мѣсту расположенія отряда полковника Леонтьева.

Главныя силы, переправившись черезъ Клычъ-Ніязъ-бай, двинулись къ городу Кяту, куда впередъ отъ отряда былъ направленъ авангардъ подъ начальствомъ подполковника Скобелева, съ двумя сотнями (сунженской и 3-й оренбургской), для занятія моста черезъ каналъ Ярмышъ, въ городѣ Кятъ, что и было съ успѣхомъ исполнено; подполковникъ Скобелевъ явился къ мосту въ то время, когда непріятель собирался уже ломать его. Вслѣдъ за авангардомъ, нетревожимый никѣмъ, спокойно подвигался отрядъ, не встрѣчая никакихъ затрудненій при переправахъ черезъ небольшіе арыки, попадавшіеся на пути, мосты черезъ которые и даже самая дорога были исправлены жителями ближайшихъ кишлаковъ, депутаціи отъ которыхъ являлись въ отрядъ. Главныя силы, пройдя отъ Клычъ-Ніязъ-бая 12 верстъ, остановились для ночлега у города Кятъ, переправившись черезъ каналъ Ярмышъ. Большаго перехода сдѣлать было въ этотъ день нельзя, такъ какъ нужно было дать возможность подтянуться къ вечеру войскамъ и тяжестямъ, оставшимся на переправѣ у Клычъ-Ніязъ бая. Авангардъ же былъ продвинутъ далѣе, къ переправѣ черезъ каналъ Кятъ-купыръ, верстахъ въ 6 отъ города Кята. Подойдя къ мосту на этомъ арыкѣ, подполковникъ Скобелевъ встрѣтилъ непріятельскій пикетъ, который, послѣ незначительной перестрѣлки, удалился; но мостъ былъ найденъ уже испорченнымъ: бревенчатая настилка была разобрана. Расположивъ отрядъ на ночлегъ, подполковникъ Скобелевъ сейчасъ же распорядился заготовленіемъ необходимыхъ матеріаловъ для исправленія поврежденной части моста. Казаки дружно принялись за работу и всю ночь неутомимо таскали на себѣ и на своихъ лошадяхъ бревна, фашинникъ и землю, а затѣмъ приступили и къ поправкѣ моста. Когда главныя силы подошли къ авангарду, утромъ 25-го мая, то мостъ уже былъ вполнѣ готовъ и выдержалъ переправу отряда.

Между тѣмъ, пока совершалось передвиженіе главныхъ силъ къ г. Кяту, тяжести, оставшіяся на каналѣ Клычъ-Ніязъ-баѣ, продолжали переправляться при помощи людей. Но работа эта, не смотря на все усердіе носильщиковъ, шла медленно, такъ-что къ 4 часамъ пополудни было переправлено только $\frac{3}{4}$ всего груза. Капитанъ Красовскій, распоряжавшійся переправой, видя, что до наступленія темноты остается немного времени, предложилъ, для ускоренія переправы, перевезти остальныя артиллерійскія тяжести на верблюдахъ, пустивъ этихъ послѣднихъ въ бродъ, измѣнивъ только способъ вьючки ящиковъ, для предохраненія отъ подмочки. Дѣйствительно, когда ящики, вьючившіеся стоймя на особыхъ лѣсенкахъ, прицѣпили логомъ, то на самомъ глубокомъ мѣстѣ канала верблюды прошли не подмочивъ вьюка; для предупрежденія же паденія верблюдовъ, къ каждому назначено было четыре человѣка, которые помогали верблюду спуститься въ воду, сопровождали ею по водѣ и помогали ему выбраться на противоположный берегъ. Такимъ образомъ въ полчаса были переправлены остальные 200 ящиковъ. Въ 5 часовъ 20 минутъ

Digitized by Google

началась разборка моста, на что, а равно и на вьючку предметовъ инженернаго парка и сформированіе транспорта, потребовалось 40 минутъ. Въ 6 часовъ отрядъ, остававшійся у Клычъ-Ніязъ-бая, со всѣми тяжестями выступилъ къ Кяту. Будучи вынужденъ, при наступленіи темноты, часто во время пути останавливаться, чтобы дать подтянуться отставшимъ верблюдамъ и арбамъ, отрядъ присоединился къ главнымъ силамъ только въ 11 часовъ ночи.

На стоянкѣ у города Кята было получено письмо отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, помѣченное 21-го мая. Изъ этого письма видно было, что туркестанскій отрядъ 16 числа былъ около ур. Акъ-камыша и что, послѣ предпринятой того же числа рекогносцировки, начата была генераломъ Кауфманомъ у Шейхъ-арыка переправа на лѣвый берегъ р. Амударьи. Въ то время, когда писалось это письмо, большая половина отряда уже была переправлена и переправившіяся войска занимались формированіемъ обоза изъ арбъ, для дальнѣйшаго похода къ Хивѣ черезъ г. Хозараспъ. Такимъ образомъ слухи о занятіи г. Хозараспа туркестанскимъ отрядомъ не подтвердились. Генералъ Веревкинъ, въ отвѣтъ на это письмо, увѣдомляя генерала Кауфмана о положеніи дѣлъ въ отрядѣ и о послѣднихъ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, прибавлялъ, что онъ продолжаетъ движеніе на Хиву, въ окрестностяхъ которой остановится и будетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній отъ главнаго начальника войскъ хивинской экспедиціи.

25 мая главныя силы выступили далѣе, пересѣкая безпрестанно арыки съ весьма плохими мостиками, требовавшими исправленія или просто даже насыпки перешейковъ въ сухихъ канавахъ. Вообще эта часть ханства должно-быть была когда-то густо населена, но теперь отъ прежняго времени, какъ свидѣтельства бывшей тутъ жизни, остались только слѣды многочисленныхъ ирригаціонныхъ работъ и развалины саклей съ окружающими ихъ глиняными стѣнками. Присоединившись на Кятъ-купырѣ къ авангарду, начальникъ отряда приказалъ подполковнику Скобелеву по возможности скорѣе направиться къ городу Кошъ-купыру и постараться захватить переправы какъ на Шахъ-абатѣ (Шабатѣ) такъ и на Казаватѣ, при которомъ расположенъ Кошъ-купыръ. Съ тѣмъ же самымъ дивизіономъ подполковникъ Скобелевъ двинулся для исполненія возложеннаго на него порученія, торопясь захватить переправу, ибо, по слухамъ, непріятель занималъ еще Кошъ-купыръ, имѣя свои пикеты впереди города, и нужно было помѣшать ему при отступленіи своемъ испортить мостъ. Не доходя до города верстъ трехъ, въ пескахъ, по которымъ пролегаетъ дорога, наѣздники изъ сунженскихъ казаковъ, бывшіе впереди авангарда, подъ начальствомъ сотника Старицкаго, наткнулись на непріятельскій пикетъ человѣкъ въ 50. Стремительно атаковавъ его, сунженцы на плечахъ непріятеля помчались къ городу, стараясь одновременно съ нимъ подскакать къ мосту. Подполковникъ Скобелевъ, опасаясь, чтобы сотникъ Старицкій не попался въ засаду и желая поддержать увлекшихся наѣздниковъ, приказалъ есаулу Афанасьеву со взводомъ сунженскихъ казаковъ слѣдовать въ карьеръ за Старицкимъ. Самъ же подполковникъ Скобелевъ съ остальными казаками продолжалъ движеніе рысью по дорогѣ. Кавказцы ворвались въ городъ и подскакали къ мосту въ то время, когда послѣдній непріятельскій всадникъ готовился зажечь его, но неуспѣлъ въ этомъ. Засѣвъ въ сады на противоположномъ берегу, хивинцы встрѣтили выстрѣлами подходившій дивизіонъ. Поэтому приказано было командиру 3-й оренбургской сотни есаулу Пискунову, съ 50 спѣшенными казаками, переправиться на тотъ берегъ и выбить непріятеля. Подъ непріятельскимъ огнемъ и по разломанному отчасти уже мосту перебѣжали казаки, одно появленіе которыхъ вблизи садовъ заставило непріятеля прекратить пальбу и поспѣшно очистить сады. Къ 4 часамъ по-полудни подошли главныя силы къ Кошъ-купыру, въ полуверстѣ отъ котораго и остановились лагеремъ, сдѣлавъ въ этотъ день около 17 верстъ; люди и ло-

Digitized by Google

шади были сильно утомлены переходомъ черезъ бугристые пески Чукуръ-кумъ, пересѣкавшіе путь отряда во второй половинѣ перехода. Городъ Кошъ-купыръ оказался пустымъ: жители оставили его по приказанію хана и перебрались всѣ въ Хиву, для защиты столицы.

26-го мая, пройдя черезъ Кошъ-купыръ, отрядъ двинулся къ Хивѣ. Начальникъ отряда предполагалъ, выбравъ гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Хивы удобное мѣсто для стоянки, расположиться тамъ лагеремъ и, ожидая дальнѣйшихъ приказаній отъ главнаго начальника войскъ, произвести рекогносцировку городской стѣны. Мѣстомъ, удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ хорошей стоянки, былъ выбранъ лѣтній ханскій дворецъ Чинакчикъ, съ его окрестностями, на каналѣ Хатыръ-тутъ, верстахъ въ 6 отъ Хивы. Садъ Чинакчикъ считается однимъ изъ лучшихъ и любимыхъ садовъ хана, который онъ чаще другихъ посѣщаетъ и въ которомъ проводитъ большую часть лѣта. Превосходныя фруктовыя деревья, широкія прямыя аллеи, бассейны, цвѣтники,—придаютъ этому саду европейскій характеръ и указываютъ, что онъ воздѣланъ и обработанъ руками русскихъ плѣнниковъ; на многихъ деревьяхъ видны вырѣзанные на корѣ кресты, надписи „1869“, „1870“ и русскія имена.

Здѣсь отрядъ и расположился, сдѣлавъ 26 мая совершенно спокойно переходъ въ 8 верстъ. Отрядные штабы стали въ саду, а войска—кругомъ стѣнъ, съ внѣшней ихъ стороны, на засѣянныхъ поляхъ, вдоль арыковъ, окаймленныхъ деревьями. Авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Скобелева, изъ двухъ сотенъ, 1-й уральской и сунженской, былъ высланъ версты на двѣ впередъ, по направленію къ Хивѣ, съ приказаніемъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, отѣснить его къ городу, но отнюдь не увлекаться преслѣдованіемъ.

Начальникъ отряда предполагалъ—26-го мая послать на встрѣчу туркестанскому отряду сильный разъѣздъ, такъ какъ, основываясь на слухахъ, противорѣчившихъ впрочемъ письму генерала Кауфмана отъ 21 мая и его предписанію полковнику Маркозову, генералъ Веревкинъ думалъ, что туркестанскія войска должны были быть гдѣ-либо въ окрестностяхъ Хивы, на юговосточной сторонѣ столицы. Но свѣдѣнія, собранныя за этотъ день отъ жителей, указывали мѣстонахожденіе туркестанскаго отряда въ Питнякѣ, верстахъ въ 70-ти отъ Хивы (*). Поэтому генералъ Веревкинъ, опасаясь подвергнуть отдѣльному пораженію разъѣздъ, посылаемый на такое далекое разстояніе, оставилъ это предположеніе и рѣшился стоять у Чинакчика, въ ожиданіи приказаній отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не вынудятъ принять какія-либо рѣшительныя мѣры.

Не успѣли войска стать лагеремъ, какъ впереди, по тому направленію, по которому двинулся авангардъ, послышались выстрѣлы. Немедленно же были посланы къ авангарду сотни обоихъ отрядовъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ. Дѣло, между тѣмъ, въ авангардѣ происходило такимъ образомъ: подполковникъ Скобелевъ, пройдя около версты по узкой дорогѣ, пролегавшей между садами, огороженными глиняными стѣнами, вышелъ на открытую поляну и замѣтилъ впереди себя, саженяхъ въ 300, значительную непріятельскую партію, разбиравшую мостъ черезъ большой арыкъ. Высланные впередъ наѣздники, подъ командою ротмистра Алиханова, послѣ довольно жаркой перестрѣлки, заставили непріятеля отойти отъ моста. Затѣмъ наѣздники, переѣхавъ мостъ, бросились преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго черезъ дефиле между высокими стѣнами двухъ садовъ. Слѣдуя съ двумя сотнями за наѣздниками, подполковникъ Скобелевъ, пройдя это дефиле, увидѣлъ передъ собой довольно значительную партію непріятеля, часть которой занимала сады противъ лѣваго фланга, а часть разъѣзжала по открытой мѣстности противъ праваго фланга. Пользуясь смятеніемъ, произведеннымъ у непріятеля быстрымъ появленіемъ войскъ, подполковникъ Скобелевъ атаковалъ хивинцевъ, обратившихся въ бѣгство. Преслѣдованіе ихъ продолжалось на разстояніи не болѣе версты; при чемъ

(*) Въ дѣйствительности, туркестанскій отрядъ 26-го мая былъ подъ Хозраспомъ, въ 65 верстахъ отъ Хивы.

Digitized by Google

у непріятеля изрублено нѣсколько человѣкъ и отбито нѣсколько лошадей изъ подъ убитыхъ. Имѣя въ виду приказаніе не углубляться слишкомъ далеко въ пересѣченныя окрестности Хивы, подполковникъ Скобелевъ собралъ отрядъ и началъ отходить на главныя силы. Какъ только непріятель замѣтилъ отступленіе авангарда, онъ тотчасъ остановился и, собираясь все въ большія и большія кучи, намѣревался обрушиться на дивизіонъ. Спѣшивъ дивизіонъ и отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго непріятеля, подполковникъ Скобелевъ медленно отходилъ къ вышеупомянутому дефиле, входъ въ которое обстрѣливалъ непріятель, запявшій стрѣлками стѣнки ближайшаго сада. Спѣшенный взводъ уральскихъ казаковъ, подъ командою сотника Бородина, примкнувъ штыки, тотчасъ же выбилъ непріятеля изъ сада и затѣмъ былъ направленъ къ противоположному выходу. Войдя въ дефиле, подполковникъ Скобелевъ продолжалъ отступленіе, оставивъ въ аріергардѣ два спѣшенныхъ взвода казаковъ, подъ начальствомъ ротмистра Алиханова, которые, запявъ передъ дефиле позицію, огнемъ удерживали непріятеля до тѣхъ поръ, пока не прослѣдовали черезъ тѣснину коноводы, а затѣмъ и сами стали, отстрѣливаясь, медленно отходить. Въ это время прискакали на выстрѣлы казачьи сотни обоихъ отрядовъ, подъ начальствомъ полковниковъ Теръ-Асатурова и Леонтьева, со взводомъ конной артиллеріи. Непріятель, завидѣвъ прибывшія подкрѣпленія, сталъ поспѣшно отступать, провожаемый выстрѣлами артиллеріи и преслѣдуемый двумя сотнями казаковъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева. Прогнавъ непріятеля въ городъ, сотни возвратились въ лагерь. Потери наши въ авангардѣ подполковника Скобелева были незначительны: ранены 2 казака и нѣсколько лошадей. Потери непріятеля неизвѣстны.

Весь остальной день 26-го мая и ночь на 27-е прошли для отряда спокойно, если не считать одиночныхъ нападеній, которыя были произведены непріятелемъ на передовые посты авангарда, усиленнаго къ вечеру 3-ю стрѣлковою ротою апшеронскаго полка и двумя ракетными станками; къ этому же времени сунженская сотня въ авангардѣ замѣнена была дагестанскою. Вслѣдствіе возможности, которую представляли окрестности сада Чинакчика, заготовить въ близкомъ разстояніи отъ лагеря достаточное количество фуража для войсковыхъ лошадей, казачьи и артиллерійскія лошади находились въ каре, на коновязи; верблюды же, по трудности накосить для нихъ нужное количество корма, паслись недалеко отъ лагеря, на поляхъ и пустыряхъ, внутри расположенія аванпостовъ. Часовъ въ 9 утра, 27 мая, хивинцы, пробравшись садами къ самой аванпостной цѣпи, въ той ея части, которая прикрывала лѣвый флангъ лагернаго расположенія и верблюжій табунъ, бросились разомъ, всей своей массой, съ гикомъ и ружейной пальбой, оттѣснили ближайшіе посты и, обскакавъ часть табуна, погнали верблюдовъ къ городу.

Подполковникъ Гротенгельмъ, баталіонъ котораго расположенъ былъ на лѣвомъ флангѣ, вблизи табуна, услыхавъ пальбу и завидѣвъ непріятельскихъ всадниковъ, поднялъ 4-ю и стрѣлковую роты своего баталіона и направилъ ихъ къ мѣсту нападенія. Быстро подбѣжавшая пѣхота открыла огонь по нападавшимъ. Хивинцы, увидя сомкнутыя части войскъ и поражаемые выстрѣлами, торопились уйти, бросивъ часть захваченныхъ ими верблюдовъ. Въ это время 3 стрѣлковая рота апшеронскаго полка, поручика Алхазова, по случаю полковаго своего праздника (день Св. Троицы), возвращалась изъ авангарда въ главныя силы, будучи смѣнена 1-ю стрѣлковою ротою ширванскаго полка. Завидѣвъ хивинцевъ, переправлявшихся съ добычею черезъ арыкъ, поручикъ Алхазовъ остановилъ роту и открылъ огонь по непріятелю учащенными залпами. Непріятель два раза пытался-было обрушиться всею своею массою на горсть апшеронскихъ стрѣлковъ, но оба раза былъ отбитъ, потерявъ много людей и лошадей. Труповъ было навалено столько, что начальникъ отряда, проѣзжая къ авангарду; невольно обратилъ на это вниманіе. „Какая команда?“ спросилъ онъ у поруч. Алхазова (*), и на отвѣтъ его, что это—3 стрѣл-

(*) Рота имѣла не болѣе 80 чел.; остальные находились въ лагерѣ. При от-

Digitized by Google

ковая рота апшеронскаго полка, благодаривъ стрѣлковъ: „спасибо ребята, славно работали!“

Отправляясь изъ лагеря къ мѣсту стычки, генералъ Веревкинъ направилъ двѣ изъ подскакавшихъ сотень (2 уральскую и 6 оренбургскую), подъ начальствомъ полковника Леонтьева, для преслѣдованія непріятеля и отбитія отъ него захваченныхъ верблюдовъ; 2-й оренбургской приказано было остаться въ лагерѣ, 3-я же оренбургская направлена была къ помянутымъ ротамъ 2 оренбургскаго линейнаго баталіона, при которыхъ она и была оставлена передъ лѣвымъ флангомъ лагернаго расположенія. Всѣмъ остальнымъ войскамъ приказано не выходить изъ мѣстъ расположенія до полученія приказанія. Сдѣлавъ эти распоряженія, начальникъ отряда направился къ авангарду, откуда слышались также выстрѣлы, поручивъ полковнику Саранчову остаться на лѣвомъ флангѣ при вышеупомянутомъ резервѣ. Обходъ непріятелемъ лѣваго фланга былъ своевременно замѣченъ изъ авангарда. По полученіи объ этомъ извѣстія, подполковникъ Скобелевъ, оставивъ 1-ю стрѣлковую роту ширванскаго полка на мѣстѣ и послав приказаніе 3-й стрѣлковой ротѣ апшеронскаго полка вернуться къ авангарду, самъ, съ дивизіономъ казаковъ и ракетными станками, двинулся впередъ. Подъѣхавъ къ аванпостамъ, подполковникъ Скобелевъ увидалъ передъ ними незначительные непріятельскіе разъѣзды, въ то время какъ со стороны главныхъ силъ, отдѣленныхъ отъ него садами, раздавались гиканье и выстрѣлы. Догадавшись, что непріятель производитъ нападеніе на верблюжій табунъ, подполковникъ Скобелевъ рѣшился двинуться садами, съ расположеніемъ которыхъ онъ ознакомился послѣ рекогносцировки, произведенной наканунѣ, и выйти на перерѣзъ пути отступленія непріятеля. Пройдя версты двѣ садами, подполковникъ Скобелевъ увидѣлъ хивинцевъ, которые, въ числѣ около 1000 всадниковъ, гнали по равнинѣ, не вдалекѣ отъ него, отбитыхъ ими 400 верблюдовъ. Какъ только показались авангардныя сотни на открытую мѣстность, по нимъ была открыта пальба изъ садовъ, находившихся на ихъ правомъ флангѣ и занятыхъ непріятельской пѣхотой. Не обращая вниманія на пѣхоту, сотни прежде всего атаковали конный непріятельскій отрядъ, гнавшій верблюдовъ. 4-й сотнѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подполковника Квинитадзе, удалось завернуть большую часть верблюдовъ, изрубивъ много непріятельскихъ всадниковъ. Въ это время показались сотни полковника Леонтьева. Подполковникъ Скобелевъ, остановивъ преслѣдованіе коннаго непріятеля, обратился противъ пѣхоты, вышедшей изъ сада, въ числѣ человѣкъ 500, на равнину. Пѣхота хивинская состояла частью изъ людей, вооруженныхъ ружьями, частью же имѣвшихъ пики и разное дреколье. Дагестанцы (подполковника Квинитадзе) ударили на эту толпу съ фронта, а уральцы сотни есаула Гуляева—съ фланга. Здѣсь опять произошла схватка. Сотни подполковника Квинитадзе и здѣсь работали по кавказски. Рѣдкій изъ всадниковъ не изрубилъ трехъ-четырехъ хивинцевъ. Остатки толпы разсыпались, стараясь спастись въ ближайшихъ садахъ и арыкахъ. Преслѣдуя неотступно, насколько позволяла мѣстность, непріятеля, подполковникъ Скобелевъ остановилъ движеніе, въ виду утомленія лошадей, но прибывшая въ это время свѣжая № 3 оренбургская сотня доставила возможность подполковнику Скобелеву отпустить въ лагерь людей съ наиболѣе утомленными лошадьми, спѣшить часть остальныхъ казаковъ и очистить отъ непріятеля сады. При этомъ спѣшенные казаки 1-й уральской сотни отбили знамекъ непріятельской пѣхоты.

Полковникъ Леонтьевъ, посланный, какъ сказано выше, для преслѣдованія непріятеля,—послѣ того какъ хивинцы, видя наше настойчивое преслѣдованіе и будучи атакованы подполковникомъ Скобелевымъ, бросили отбитыхъ ими верблюдовъ,—продолжалъ гнаться за тѣми непріятельскими всадниками, которые ушли влѣво, и, нанеся имъ пораженіе, возвратился въ лагерь.

раженіи атакъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, поручикъ Алхазовъ расположилъ свою роту повзводно, въ нѣкоторомъ разстояніи взводъ отъ взвода. Генералъ Веревкинъ замѣтилъ сначала взводъ, бывшій съ ротнымъ командиромъ, ночемъ и спросилъ: какая команда?

Digitized by Google

Дѣло, начавшееся угономъ отрядныхъ верблюдовъ, разыгралось совершенной для непріятеля неудачей, благодаря находчивости и самостоятельности командира 2 оренбургскаго линейнаго баталіона полковника Гротенгельма, подполковника Скобелева и удачному дѣйствію роты поручика Алхазова и сотень: подполковника Квинитадзе и есаула Гуляева. Вся схватка рѣшилась до такой степени быстро, что когда генералъ Веревкинъ, выѣхавшій при первыхъ выстрѣлахъ, направился въ авангарду, то на пути туда онъ получилъ уже донесеніе объ успѣшной атакѣ авангарда, заставившей непріятеля бросить всѣхъ отбитыхъ имъ верблюдовъ. Одновременно съ дѣломъ въ авангардѣ, шла перестрѣлка съ непріятелемъ на правомъ флангѣ лагеря, въ которой участвовали двѣ роты ширванскаго полка и четыре роты апшеронскаго. Апшеронцы взялись за винтовки едва лишь окончено было молебствіе по случаю полковаго ихъ праздника.

Потери наши въ дѣлѣ 27 мая состояли: изъ одного убитаго и раненыхъ: трехъ уральскихъ казаковъ и шести всадниковъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 12 раненыхъ лошадей и 70 убитыхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ при быстрой гоньбѣ черезъ арыки верблюдовъ. Что касается до непріятеля, то потери его хотя въ точности и неизвѣстны, но онѣ были значительны.

По окончаніи перестрѣлки, войска соединенныхъ отрядовъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ авангардѣ: 1-я стрѣлковая рота ширванскаго и линейная рота самурскаго полка, 2-я оренбургская и кизляро-гребенская сотни, при двухъ ракетныхъ станкахъ, кавказскаго отряда; при верблюдахъ и на аванпостахъ—1½ сотни, на отдѣльномъ посту влѣво отъ лагеря—рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона; остальныя войска расположены были въ лагерѣ. Постъ, который занимала рота 2-го баталіона, находился позади аванпостной цѣпи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходились пути, идущіе изъ Хивы черезъ сады къ Чинакчику.

Вечеромъ 27-го числа генералъ Веревкинъ приказалъ подполковнику Скобелеву, совмѣстно съ генеральнаго штаба капитаномъ Ивановымъ, подъ прикрытіемъ войскъ авангарда, произвести, какъ сказано въ реляціи отъ 6-го іюня № 493, „тщательную рекогносцировку мѣстности не далѣе двухъ верстъ отъ передовой позиціи, съ тѣмъ, чтобы авангардъ къ ночи былъ переведенъ впередъ, если для этого выбрано будетъ удобное мѣсто“. Изъ этого довольно трудно понять, съ какою именно цѣлію должна быть произведена эта рекогносцировка, но изъ словеснаго приказанія, переданнаго подполковнику Скобелеву, видно, что ему поручалась только рекогносцировка мѣстности съ цѣлію выбора новой позиціи для авангарда, а также и изъ дальнѣйшаго изложенія помянутой реляціи слѣдуетъ, что передвиженіе авангарда еще на двѣ версты впередъ предполагалось за тѣмъ, чтобы ближайшимъ сосѣдствомъ его къ непріятелю болѣе обезпечить спокойствіе войскъ на ночлегѣ и при выступленіи на слѣдующій день, если таковое состоится.

Часу въ пятомъ вечера, подполковникъ Скобелевъ, во исполненіе возложеннаго на него порученія, двинулся, съ двумя сотнями и двумя ракетными станками, бывшими въ авангардѣ, по направленію къ Хивѣ, приказавъ пѣхотѣ навьючить всѣ тяжести и быть въ полной готовности слѣдовать за кавалеріей, по первому требованію. Едва сотни отошли съ полверсты отъ своего лагеря, какъ показались съ фронта и фланговъ одиночные непріятельскіе всадники, по всей вѣроятности составлявшіе сторожевую цѣпь непріятеля и спѣшившіе отойти назадъ. Затѣмъ, непріятельская конница, подкрѣпленная вновь выѣхавшими изъ окрестныхъ садовъ и кишлаковъ всадниками, собравшись въ нѣсколько отдѣльныхъ кучъ, пробовала-было остановить наше движеніе, но всякій разъ дорога была очищаема нѣсколькими ракетными выстрѣлами. Выбравъ, верстахъ въ двухъ съ небольшимъ отъ прежней стоянки, новую авангардную позицію, подполковникъ Скобелевъ рѣшился отойти назадъ и, соединившись съ пѣхотой, передвинуться окончательно на вновь избранное для авангарда мѣсто. Какъ и всегда,

Digitized by Google

лишь только хивинцы замѣтили обратное движеніе отряда, тотчасъ же ободрившись, они стали все ближе и ближе насѣдать на отходившія назадъ сотни, какъ будто вызывая на рукопашную схватку. Подполковникъ Скобелевъ, имѣя въ виду перейти еще за-свѣтло на новую позицію и не желая ввязываться въ дѣло, продолжалъ отступать, не обращая вниманія на непріятеля и прикрываясь двумя взводами наѣздниковъ, высланныхъ подъ начальствомъ ротмистра Алиханова и поручика графа Шувалова. Наконецъ, когда непріятель, принимая наше молчаливое отступленіе за нерѣшительность вступить съ нимъ въ бой, началъ подскакивать къ войскамъ слишкомъ близко, приказано было наѣзднпкамъ произвести атаку, что и было молодецки исполнено ими: непріятель былъ отброшенъ къ садамъ, находившимся сзади. Для того, чтобы обезпечить движеніе отряда съ лѣвой стороны дороги, гдѣ мѣстность представляла болѣе удобствъ для нападеній непріятельской кавалеріи, выслана была пѣшая цѣпь изъ 25 человѣкъ отъ 2 оренбургской сотни, которой, подъ начальствомъ поручика графа Шувалова, приказано было, переходя отъ закрытія къ закрытію, огнемъ задерживать непріятеля. Непріятель, пытавшійся неоднократно проскочить здѣсь, всякій разъ принуждаемъ былъ возвращаться назадъ. Наиболѣе опаснымъ моментомъ при этомъ отступленіи былъ тотъ, когда сотни вошли въ черту садовъ, подходившихъ очень близко къ дорогѣ съ правой стороны отступившихъ сотень. Непріятель, занявъ эти сады, открылъ пальбу изъ ружей и фальконета, къ счастію мало дѣйствительную, отъ которой сотни потеряли трехъ раненыхъ казаковъ и нѣсколькихъ лошадей. Между тѣмъ пѣхота, заслышавъ жаркую перестрѣлку, выступила на соединеніе съ кавалеріею и подошла какъ нельзя болѣе во-время. Непріятель, завидѣвъ пѣхоту, не ожидая атаки, очистилъ сады. Авангардъ, послѣ этого, въ полномъ составѣ двинулся къ вновь избранной позиціи. Но при выходѣ на открытую мѣстность, передъ самымъ мѣстомъ ночлега, хивинцы опять собрались въ нѣсколько кучъ, какъ-будто съ намѣреніемъ произвести нападеніе; тогда было приказано положить двѣ роты пѣхоты при выходѣ на поляну, скрытно, за валикомъ, насыпаннымъ по берегу одного небольшаго арыка; кавалерія же должна была отступить за пѣхоту и тѣмъ подвести непріятеля подъ пѣхотный залпъ. Для того, чтобы лучше выполнить этотъ маневръ, ротмистръ Алихановъ, съ пятью человѣками казаковъ кизляро-гребенской сотни, вызвался подъѣхать какъ можно ближе къ хивинцамъ и затѣмъ, обративъ на себя ихъ вниманіе, повернуть назадъ и, не доѣзжая шаговъ ста до того мѣста, гдѣ лежала пѣхота, очистить фронтъ для производства залпа. Маневръ удался какъ нельзя лучше: непріятель подвернулся подъ два хорошихъ залпа, послѣ которыхъ онъ отступилъ весьма далеко и уже не тревожилъ авангарда все время, пока онъ располагался и устраивался для ночлега. Охотники, вызвавшіеся навести хивинцевъ на пѣхоту, счастливо избѣгли опасности отъ гнавшагося за ними непріятеля: только лошадь, бывшая подъ ротмистромъ Алихановымъ, получила три тяжелыя раны пулями, но добрый конь, не смотря на это, вывезъ своего сѣдока и доставилъ его благополучно къ мѣсту расположенія нашихъ войскъ.

Авангардъ, выдвинутый на четыре версты отъ расположенія главныхъ силъ, привлекъ на себя еще большее вниманіе непріятеля, чѣмъ наканунѣ, который тревожилъ его всю ночь съ 27 на 28 мая, обстрѣливая войска изъ ружей и фальконетовъ. Въ ожиданіи болѣе сильнаго нападенія непріятеля, пришлось на подкрѣпленіе авангарда, къ разсвѣту, послать еще одну сотню и два конныхъ орудія.

Весь день 27-го мая въ главныхъ силахъ былъ употребленъ на заготовленіе предметовъ, необходимыхъ для производства саппыхъ работъ и штурма, могшихъ потребоваться при взятіи Хивы. Тщательные розыски, сдѣланные въ окрестностяхъ Чинакчика, съ цѣлію добычи матеріаловъ, годныхъ для плетенія туровъ, вязки фашинъ и штурмовыхъ лѣстницъ, дали неутѣшительные результаты. Оказалось, что сакли, окружавшія ханскій садъ, принадлежали къ разряду бѣднѣйшихъ, и добытый

Digitized by Google

изъ нихъ лѣсъ, по своей мелкости и кривизнѣ, былъ негоденъ ни на какія подѣлки. Хворостъ могъ быть полученъ только отъ обрубки вѣтвей ивы и другихъ крупныхъ деревьевъ, но, по своей ломкости, онъ негодился для плетенія туровъ и дѣланія фашинныхъ вицъ. Сплетенный изъ этого хвороста пробный туръ оказался неплотнымъ и угловатымъ, и какъ туръ, такъ и связанныя фашины были очень тяжелы. Лучшій хворостъ получался изъ молодыхъ тутовыхъ деревьевъ, но такъ какъ ихъ въ окрестностяхъ Чинакчика было мало, то предполагалось, на слѣдующій день, 28-го мая, послать саперную команду, подъ прикрытіемъ роты пѣхоты, для заготовленія нужнаго количества тутоваго хвороста въ дальнихъ садахъ. Состоявшееся рѣшеніе двинуть отрядъ къ Хивѣ остановило приготовленіе сапныхъ матеріаловъ.

Однако, не смотря на затрудненія, съ которыми пришлось бороться инженерной части отряда, въ теченіи 27-го числа было приготовлено 5 туровъ, 36 фашинъ и одна штурмовая лѣстница. Послѣдняя, сдѣланная изъ только-что срубленныхъ тополей, при 25 ф. длины, была очень тяжела, такъ-что для носки ея при штурмовой колоннѣ ускореннымъ шагомъ потребовалось бы 16 человѣкъ.

На 28-е мая, по соединеннымъ отрядамъ мангишлакскому и оренбургскому, была отдана слѣдующая диспозиція:

„Въ 11½ часовъ утра войска, вмѣстѣ со всѣмъ обозомъ, выступаютъ съ мѣста расположенія по направленію къ г. Хивѣ. Сообразно съ этимъ начать вьючку верблюдовъ.

„Къ означенному часу войска выстраиваются въ полуверстѣ впереди лагеря.

„Для прикрытія верблюжьяго обоза назначаются двѣ линейныя роты 1-го оренбургскаго баталіона, двѣ роты отъ войскъ кавказскихъ и двѣ сотни по назначенію полковника Леонтьева. Для непосредственнаго прикрытія колеснаго обоза, которому слѣдовать (кромѣ арбъ, идущихъ съ верблюдами) вслѣдъ за войсками, назначается взводъ отъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона при ротномъ командирѣ. Стрѣлковая рота 1-го баталіона поступаетъ въ вѣдѣніе полковника Гротенгельма“.

Причины, побудившія генералъ лейтенанта Веревкина предпринять движеніе впередъ 28-го мая, какъ видно изъ донесенія его генералу Кауфману отъ 6 го іюня, были слѣдующія:

Образъ дѣйствій непріятеля въ теченіи 26-го и 27-го мая обнаружилъ, что дерзость его увеличивается съ каждымъ днемъ и, вмѣсто отдыха, въ которомъ войска сильно нуждались послѣ 10-ти-дневнаго безостановочнаго движенія въ постоянныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, ведетъ къ совершенному ихъ изнуренію. Смѣлость непріятеля наводила также на мысль, что войска туркестанскія еще далеко отъ Хивы, къ чему склоняли генерала Веревкина, во-первыхъ, слухи о томъ, что туркестанскій отрядъ, по занятіи Хозараспа, отошелъ снова къ Питняку, а во-вторыхъ—неполученіе отъ генерала Кауфмана приказанія на донесеніе, посланное 26-го мая изъ Чинакчика, въ 5 экземплярахъ, по разнымъ дорогамъ. При такихъ обстоятельствахъ начальникъ оренбургско-мангишлакскаго отряда счелъ наиболѣе благоразумнымъ, выждавъ, до полудня 28-го числа, полученія приказаній отъ главнаго начальника войскъ, сняться съ позиціи и произвести рекогносцировку Хивы.

Такимъ образомъ, какъ сначала слухъ о томъ, что генералъ Кауфманъ занялъ Хозараспъ и подходитъ къ Хивѣ, заставилъ генерала Веревкина направиться отъ Янги-яна, вмѣсто Новаго-Ургенча, прямо къ столицѣ ханства, такъ точно теперь слухъ о томъ, что туркестанскій отрядъ еще далеко, заставилъ его принять рѣшительныя мѣры противъ города Хивы.

Не вдаваясь здѣсь въ разборъ этихъ причинъ, можно сказать, что передвиженіе отряда нѣсколько ближе къ Хивѣ, для обстоятельнаго обрекогносцированія ея окрестностей и оборонительныхъ средствъ, было необходимо и вытекало само-собою изъ положенія, занятаго оренбургско-мангишлакскимъ отрядомъ.

Генералъ Веревкинъ предполагалъ дойти съ отрядомъ въ

Digitized by Google

полномъ составѣ только до позиціи авангарда и, затѣмъ, оставивъ здѣсь тяжести, произвести рекогносцировку съ цѣлію выбора мѣстъ, удобныхъ для обстрѣливанія города, дабы тѣмъ подѣйствовать на духъ непріятеля и, подъ прикрытіемъ огня нашихъ орудій, произвести подробное обозрѣніе городскихъ укрѣпленій, для опредѣленія наиболѣе выгодныхъ пунктовъ атаки. О штурмѣ Хивы, при неимѣніи штурмовыхъ лѣстницъ, нечего было и думать, если не желали вовлекать войска въ излишнія потери, тѣмъ болѣе, что въ немедленномъ взятіи столицы ханства, во что бы то ни стало, надобности не было никакой: отъ овладѣнія ею днемъ раньше или позже результаты кампаніи не измѣнялись, а между тѣмъ тщательная рекогносцировка, если бы потребовался штурмъ, сдѣлала бы его дѣломъ весьма легкимъ.

Въ 11½ часовъ, согласно диспозиціи, войска тронулись съ мѣста расположенія у Чинаквчика. Путь отъ этого мѣста сначала, на протяженіи двухъ верстъ, пролегалъ между засѣянными полями, по длинной и широкой аллеѣ; затѣмъ предстояла переправа частью по мосту, а частью по гати и въ бродъ чрезъ небольшое озеро и широкій арыкъ. Войска двигались въ одной колоннѣ. Пройдя мѣсто бивака авангарда, отрядъ продолжалъ движеніе и вступилъ на песчаные барханы, предъ которыми открылась довольно обширная болотистая поляна.

Войскамъ, составлявшимъ авангардъ, а также и обозу съ его прикрытіемъ, приказано было временно пріостановиться, при чемъ тяжести не развьючивать. Показавшіяся кучки непріятельскихъ всадниковъ на полянѣ передъ песчаными барханами быстро исчезли послѣ нѣсколькихъ удачныхъ съ нашей стороны пушечныхъ выстрѣловъ. Одна часть непріятельскихъ всадниковъ ускакала по дорогѣ къ городу, а другая, бо́льшая, свернула вправо отъ дороги, мимо болота, и вошла въ сады предмѣстій. Однако войскамъ недолго пришлось двигаться широкимъ фронтомъ. Сдѣлавъ не болѣе версты отъ позиціи авангарда, отрядъ вошелъ въ черту городскихъ предмѣстій и долженъ былъ свернуть артиллерію и кавалерію въ глубокую походную колонну. Части эти слѣдовали по одной дорогѣ, пролегавшей между садами и саклями; пѣхота же шла по сторонамъ, на одной высотѣ съ орудіями, имѣя влѣво отъ дороги роты 2-ю и стрѣлковую роту 1-го оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, а вправо кавказскую пѣхоту въ двухъ колоннахъ: передней—изъ 9 и 10 линейныхъ и 4 стрѣлковой ротъ апшеронскаго полка и задней—изъ 2 и 3-й стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго полка. Начальникъ отряда съ штабомъ ѣхалъ по дорогѣ впереди артиллеріи, на линіи стрѣлковой цѣпи. Дорога, по которой двигались артиллерія и кавалерія, покрыта была, по крайней мѣрѣ на четверть аршина, слоемъ тонкой пыли; вслѣдствіе чего надъ войсками поднялось такое густое пыльное облако, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. При такихъ условіяхъ уже невозможно было поддерживать порядка въ движеніи, и каждая часть подвигалась впередъ какъ позволяли обстоятельства и мѣстность. Кошъ-купырская дорога, въ разстояніи не болѣе 600 саженъ отъ г. Хивы, выходитъ на шахъ-абадскую дорогу. Отрядъ, дойдя до пересѣченія этихъ двухъ дорогъ, круто повернулъ вправо, къ шахъ-абадскимъ воротамъ городской стѣны. Только-что штабъ вытянулся по новому направленію, какъ совершенно неожиданно раздалась пушечная пальба и загудѣли ядра надъ головами лицъ, сопровождавшихъ начальника отряда. Проѣхавъ еще нѣкоторое разстояніе по дорогѣ, штабъ свернулъ нѣсколько въ сторону, чтобы очистить мѣсто артиллеріи, которая слѣдовала за нимъ. Четыре орудія № 2 батареи и пѣшій взводъ оренбургскаго отряда немедленно развернулись и заняли позицію на площадкѣ, примыкавшей съ лѣвой стороны къ дорогѣ. Пѣхота въ то же время продолжала наступленіе. Къ счастію, хивинскіе артиллеристы, давая вѣрное направленіе своимъ выстрѣламъ, принимали слишкомъ большой уголъ возвышенія, черезъ что снаряды, перелетая черезъ головы, падали далѣе того мѣста, гдѣ войска выходили на шахъ-абадскую дорогу.

При нѣсколько иномъ дѣйствіи непріятельской артиллеріи,

Digitized by Google

даже при плачевномъ состояніи ея матеріальной части, голова отряда могла бы понести весьма чувствительныя потери, двигаясь узкимъ фронтомъ, батарея въ одно орудіе, состоя исключительно изъ всадниковъ и представляя такую выгодную цѣль для артиллеріи. Ядра ложились въ раіонѣ движенія пѣхоты второй линіи. Но и тутъ, кромѣ одной лошади подъ маіоромъ Ловенецкимъ, потери въ людяхъ не было.

Въ то время, когда артиллерія производила стрѣльбу, 4-я стрѣлковая и 9-я линейная роты апшеронскаго полка (капитана Бекъ-Узарова и штабсъ-капитана Ливенцова), подъ начальствомъ маіора Буравцова, продолжали идти впередъ. изъ одного сада въ другой, съ одной поляны на другую. Наконецъ они скрылись совершенно изъ виду. На мѣстѣ, означенномъ на планѣ буквою А., колонна наткнулась на небольшую кучку непріятелей, которые еще не успѣли отступить къ стѣнамъ города. Хивинцы дорого поплатились за свою медленность—оставивъ на мѣстѣ 27 тѣлъ.

Когда генералъ Веревкинъ со свитою перешелъ влѣво отъ дороги и приказалъ всѣмъ спѣшиться, чтобы напрасно не терпѣть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, апшеронцы уже далеко опередили артиллерію. Опасаясь, чтобы они, обходя препятствія и забираясь все вправо, не разорвались съ артиллеріею, начальникъ штаба кавказскаго отряда, подполковникъ Гродековъ, поѣхалъ къ нимъ, чтобы указать имъ направленіе. На пути онъ встрѣтилъ двухъ солдатъ, которые вели верблюда съ патронами, и на вопросъ, гдѣ маіоръ Буравцовъ, они отвѣчали, что не знаютъ, но должно-быть уже далеко впереди. Поскакавъ впередъ по слѣдамъ апшеронцевъ, подполковникъ Гродековъ наконецъ нагналъ ихъ предъ одной стѣнкой, которую они принялись ломать, чтобы проложить себѣ путь. Здѣсь онъ сообщилъ маіору Буравцову, что апшеронцы слишкомъ взяли вправо и что имъ слѣдуетъ держаться въ полоборота палѣво къ дорогѣ, чтобы войти въ связь съ артиллеріей. Вслѣдъ затѣмъ подполковникъ Гродековъ поѣхалъ отыскивать проходъ къ дорогѣ и въ то же время послалъ вольнонаемнаго слугу своего изъ гурійцевъ, Григорія Тхокадзе, впередъ, посмотрѣть—нѣтъ ли тамъ прохода влѣво. Григорій Тхокадзе поскакалъ впередъ и, все ища прохода, не замѣтилъ, какъ очутился у канала Полванъ-ата, за которымъ стояли два орудія. Хивинцы завидѣли его и двое изъ нихъ, выскочивъ изъ за канала, бросились на него. Тогда Тхокадзе, отстрѣливаясь изъ револьвера, повернулъ назадъ, поѣхалъ къ апшеронцамъ и сказалъ капитану Бекъ-Узарову: „Бекъ-Узаровъ, не ходи, не ходи, убьютъ, тамъ стоятъ два орудія“. Но апшеронцамъ только это и надо было. Разсыпавъ 4-ю стрѣлковую роту въ цѣпь, а 9-ю линейную построивъ во взводную колонну, маіоръ Буравцовъ двинулъ ихъ впередъ. Выбѣжавъ изъ за угла дома на поляну, они на мгновеніе пріостановились, чтобы осмотрѣться. Предъ ними саженяхъ въ 50-ти, за каналомъ, стояли два орудія; по сю сторону канала, противъ моста, была баррикада по крайней мѣрѣ изъ 200 арбъ; по ту сторону канала, саженяхъ въ 120, возвышались зубчатыя стѣны съ башнями; со стѣнъ шла весьма оживленная стрѣльба по нимъ; сзади апшеронцевъ наша батарея, за пылью не видя ихъ, стрѣляла прямо за ними, такъ-что осколкомъ одной гранаты ударило по штыку одного рядоваго 4-й стрѣлковой роты и отбросило его на нѣсколько шаговъ. Апшеронцы, имѣя въ головѣ маіоровъ Буравцова и Аварскаго, капитана Бекъ-Узарова, штабсъ-капитана Ливенцова, поручика Орлова и прапорщика Аргутинскаго-Долгорукова, бросились впередъ, перебѣжали черезъ мостъ подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ городской стѣны и овладѣли двумя орудіями. Натискъ ихъ былъ совершонъ съ такою быстротою, что хивинцы успѣли дать выстрѣлъ картечью только изъ одного орудія, стоявшаго за каналомъ; другое досталось въ наши руки не разряженнымъ. Орудійная прислуга и прикрытіе бѣжали къ городской стѣнѣ, поражаемые огнемъ стрѣлковъ.

Это молодецкое дѣло до того поразило и озадачило непрія-

Digitized by Google

теля, что на нѣсколько мгновеній стрѣльба съ городскихъ стѣнъ совершенно замолкла.

Подошедшія въ это время казачьи сотни оренбургскаго отряда, къ тому мѣсту, гдѣ находился штабъ генерала Веревкина, были тотчасъ же, во избѣжаніе потерь, которыя онѣ могли понести находясь сзади нашей артиллеріи на открытомъ мѣстѣ, направлены влѣво по дорогѣ, гдѣ и поставлены за садами *B.*, съ цѣлію прикрыть лѣвый флангъ расположенія войскъ.

Какъ только раздались крики „ура“ апшеронцевъ и прискакалъ адъютантъ съ извѣстіемъ отъ маіора Буравцова, что орудія взяты, генералъ Веревкинъ приказалъ артиллеріи подъѣхать къ каналу Полванъ-ата и самъ со свитою поскакалъ туда же. Здѣсь онъ увидѣлъ слѣдующее: апшеронцы, взявшіе орудія, находились по ту сторону канала, за небольшимъ домомъ, стоящимъ у самаго моста; кромѣ баррикады по сю сторону моста, устроена была другая баррикада изъ арбъ по улицѣ, ведущей прямо къ стѣнѣ; кромѣ этой улицы, къ стѣнѣ вела еще другая, узкая и кривая, мимо кладбища. Непріятельскіе выстрѣлы со стѣны, по взятіи орудій на минуту прекратившіеся, снова стали безпокоить войска. Лишь только генералъ Веревкинъ подъѣхалъ къ мосту, какъ маіоръ Буравцовъ доложилъ ему, что за кладбищемъ, всего саженяхъ въ 20, стоитъ еще одно орудіе, и что честь взятія этого орудія апшеронцы просятъ предоставить своимъ товарищамъ—ширванцамъ.

Въ это время къ каналу Полванъ-ата подошла артиллерія (4 конныхъ орудія, пѣшій взводъ оренбургскаго отряда и взводъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, всего 8 орудій) и пѣхота (роты: 2-я оренбургскаго линейнаго баталіона и 2 и 3 стрѣлковыя ширванскаго полка). Артиллерія заняла позицію вдоль канала Полванъ-ата, лѣвѣе моста, прикрываясь отчасти насыпью, устроенною по обѣимъ сторонамъ канала; пѣхота оренбургскаго отряда расположилась тоже за насыпью канала, лѣвѣе артиллеріи, а ширванцы подпоручика Бычинскаго и поручика Селеневича, съ криками „ура“, бросились чрезъ мостъ, для овладѣнія третьимъ орудіемъ. То были чудныя электризующія минуты, которыя воинъ испытываетъ въ бою; все такъ и рвалось впередъ; 4-я стрѣлковая и 9-я линейная роты апшеронскаго полка, не довольствуясь взятіемъ двухъ орудій, пошли сами на помощь ширванцамъ за третьимъ. Всѣ эти части бросились по узкой дорогѣ, ведущей къ кладбищу. Но, къ сожалѣнію, здѣсь дѣло вышло не такъ удачно, какъ съ первыми двумя орудіями. Изъ-за арыка Полванъ-ата, изъ-за большихъ могилъ кладбища и изъ-за баррикады, преграждавшей подступъ къ городской стѣнѣ, дѣйствительно легко могло казаться, что орудіе это стоитъ впереди стѣны и на одномъ съ нами горизонтѣ; но когда подбѣжали къ кладбищу, то оказалось, что хотя прислуга и прикрытіе при орудіи и были частью перебиты, а частью разбѣжались, но что оно находится на такой высотѣ, что захватить его безъ особыхъ приспособленій было невозможно. Войска находились у самой городской стѣны, шагахъ въ 15-ти отъ нея. Непріятель, со стѣны и изъ за башень, поражалъ людей на выборъ, и прежде всего были переранены маіоры Буравцовъ и Аварскій и прапорщикъ Аргутинскій-Долгоруковъ; люди, не имѣя возможности штурмовать стѣны, не зная гдѣ ворота, прилегли за могилами, чтобы укрыться отъ убійственнаго огня непріятеля. Но могилы доставили мало закрытія: сверху стѣны былъ видѣнъ почти каждый человѣкъ. Къ огню со стѣнъ присоединился огонь изъ медрессе, расположеннаго недалеко отъ стѣны и у самаго кладбища. Капитанъ Бекъ-Узаровъ съ 20 своими стрѣлками бросился въ зданіе и перекололъ тамъ всѣхъ хивинцевъ. При этомъ былъ раненъ пулями въ обѣ ноги ротмистръ Алихановъ, котораго вывелъ изъ огня на перевязочный пунктъ капитанъ князь Меликовъ.

Пока все это происходило, наша артиллерія и пѣхота, расположенныя за насыпью канала Полванъ-ата, открыли огонь по городскимъ стѣнамъ, прямо черезъ головы войскъ, засѣвшихъ на кладбищѣ. Одна изъ гранатъ ударила въ уголъ медрессе; осколки кирпичей и извести засыпали солдатъ, засѣв-

Digitized by Google

шихъ на кладбищѣ возлѣ этого зданія; кирпичами контузило нѣсколько человѣкъ, а ширванскаго полка подпоручика Федорова ранило въ щеку.

Какъ только узнали, что у апшеронцевъ и ширванцевъ есть раненые, немедленно былъ посланъ къ нимъ врачъ ширванскаго полка Мишвеловъ, который, вмѣстѣ съ священникомъ кавказскаго отряда Андреемъ Варашкевичемъ, устроилъ перевязочный пунктъ у кладбища, позади одного дома. Но такъ какъ раненыхъ было много, то за другимъ врачемъ поскакалъ вольный фотографъ Федоръ Рудневъ (кавказскаго же отряда), который тоже въ числѣ прочихъ увлекся подъ хивинскія стѣны.

Огонь нашей артиллеріи, а также стрѣлковыхъ цѣпей, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ ея, содѣйствовалъ уменьшенію ружейнаго и пушечнаго огня со стѣнъ, а нѣкоторыя хивинскія орудія, будучи подбиты, замолчали.

Полагая этотъ моментъ наиболѣе удобнымъ для отвода войскъ отъ стѣнъ и считая цѣль рекогносцировки достигнутой—пріобрѣтеніемъ свѣдѣній о малодоступности городской стѣны для атаки открытою силою и о мѣстности, прилегающей къ этой сторонѣ хивинской ограды, генералъ Веревкинъ рѣшился, отойдя на нѣкоторое разстояніе съ войсками отъ города, расположить ихъ внѣ выстрѣловъ, выставивъ демонтиръ и мортирную батарею для обстрѣливанія города, т. е. придти къ тому положенію, занять которое предположено было передъ началомъ нашего движенія изъ сада Чиланчика и отъ чего отрядъ былъ отвлеченъ случайно разыгравшимся дѣломъ 28 мая подъ стѣнами города Хивы.

Но не успѣвъ отдать соотвѣтствующихъ приказаній, генералъ Веревкинъ былъ раненъ пулею въ лицо, около лѣваго глаза. Онъ принужденъ былъ удалиться на перевязочный пунктъ, поручивъ привести въ исполненіе предположенія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій войскъ начальнику штаба соединенныхъ отрядовъ полковнику Саранчову.

Положеніе, которое занимали войска въ это время, было слѣдующее:

На противоположномъ берегу Полванъ-ата, у самой городской стѣны, находились двѣ роты апшеронскаго и двѣ роты ширванскаго полковъ, частью укрытыя зданіями, частью стоявшія за могилами совершенно открытыя; при чемъ люди всѣхъ ротъ перемѣшались Перевязочный пунктъ этихъ ротъ былъ за саклею, находящеюся близъ самой шахъ-абадской дороги, по сю сторону кладбищъ. Остальныя войска, кромѣ оставленныхъ въ тылу и при обозѣ, расположились, не переходя моста, по обѣимъ сторонамъ шахъ-абадской дороги, прикрываясь саклями и имѣя стрѣлковыя цѣпи и артиллерію вдоль по каналу, за береговою насыпью; оренбургскія сотни—на томъ же мѣстѣ, которое занято было ими въ началѣ дѣла; сотни мангишлакскаго отряда—въ резервѣ на шахъ-абадской дорогѣ, позади кирпичеобжигательныхъ печей. Перевязочный пунктъ находился за строеніями позади батареи.

Подполковникъ Скобелевъ, находившійся съ войсками бывшаго авангарда въ тылу, заслышавъ сильную канонаду въ главныхъ, силахъ, и видя, что обозъ продолжаетъ безпрепятственно свое движеніе, рѣшился подойти ближе къ мѣсту дѣйствій и въ описываемый моментъ дѣла былъ уже въ весьма небольшомъ разстояніи отъ боевыхъ линій.

Исполненіе приказанія объ отводѣ войскъ не представляло особыхъ затрудненій для тѣхъ частей, которыя были расположены по сю сторону канала. Пѣхота могла отойти безъ потерь, прикрываясь зданіями; тоже самое и кавалерія; только для батареи это дѣло являлось нѣсколько болѣе труднымъ, такъ какъ при этомъ приходилось брать въ передки подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но затѣмъ, пройдя нѣкоторое незначительное разстояніе, батарея выходила изъ сферы дѣйствительныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ артиллерійскаго огня, за подбитіемъ орудій, на атакованномъ фронтѣ у защитниковъ Хивы не было.

Но отводъ назадъ четырехъ ротъ кавказскаго отряда и особенно тѣхъ кучекъ людей, которыя занимали кладбище близъ самой городской ограды, а также увозъ двухъ подби-

Digitized by Google

тыхъ орудій, являлись дѣломъ опаснымъ и исполненіе его грозило большими потерями. Роты нужно было вывести изъ-за зданій въ какихъ-нибудь пятнадцати саженяхъ отъ стѣны и затѣмъ отходить назадъ къ мосту, а людямъ, занимавшимъ кладбище, кромѣ того пролѣзать чрезъ могильные памятники, густо наставленные по кладбищу. Эти памятники не только не прикрывали, вслѣдствіе своей малой высоты, отступавшихъ людей, но, напротивъ, затрудняли движеніе и тѣмъ задерживали ихъ большое время подъ крѣпостнымъ ружейнымъ огнемъ, хотя и производившимся изъ гладкоствольнаго орудія, но, тѣмъ не мѣнѣе, весьма дѣйствительнымъ на такомъ разстояніи. Пройдя кладбище и подобравъ раненыхъ и взятыя съ бою орудія, роты должны были свернуться въ колонну, чтобы перейти мостъ.

Отступленіе начато было съ тѣхъ четырехъ ротъ, которыя были на городскомъ берегу канала Полвапъ-ата. Всѣ бывавшіе въ дѣлахъ знаютъ, какъ трудно совершать въ порядкѣ отступленіе подъ непріятельскимъ огнемъ и какъ тяжело для солдата отдавать мѣсто, для занятія котораго потрачено много усилій съ его стороны и пролита кровь его товарищей. Отступленіе подъ огнемъ не даромъ считается пробнымъ камнемъ стойкости и дисциплины войскъ. На долю кавказскихъ войскъ, въ теченіи ихъ славной боевой жизни, не разъ выпадали положенія и болѣе трудныя, изъ которыхъ они всегда выходили съ честью для русскаго оружія. Такъ и въ настоящемъ случаѣ: опасное и трудное отступательное движеніе, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились апшеронцы и ширванцы, благодаря распорядительности подполковника Гродекова, было исполнено ими въ образцовомъ порядкѣ. Получивъ приказаніе отступать, роты очистили занятыя ими зданія, прошли безъ суеты кладбище, присоединили къ себѣ всѣхъ бывшихъ на перевязочномъ пунктѣ и затѣмъ подошли къ мосту. Здѣсь вызваны были охотники для перевозки двухъ непріятельскихъ орудій, взятыхъ апшеронцами. Немедленно явившіеся на вызовъ изъ рядовъ охотники, перекрестившись, ухватились за неуклюжіе станки, на которыхъ лежали тяжелыя хивинскія пушки, и потащили ихъ за собой черезъ мостъ. Усилившійся непріятельскій огонь съ началомъ отступленія не ослабѣвалъ ни на минуту, во все время совершенія ротами этими ихъ обратнаго движенія, и весь былъ направленъ на наши отступавшія изъ-за арыка войска, въ особенности въ тѣ группы людей, которыя собрались около взятыхъ непріятельскихъ орудій передъ переправой ихъ черезъ мостъ. Огонь былъ такъ силенъ, что по баррикадѣ изъ арбъ пули выбивали какъ-будто дробь на барабанѣ. Чтобы ослабить огонь, приказано было пѣхотѣ и артиллеріи, стоявшей по сю сторону арыка, открыть самый частый огонь по крѣпости. Это заставило непріятеля на нѣкоторое время прекратить пальбу, чѣмъ и воспользовались, чтобы перетащить орудія безъ потери въ людяхъ, хотя въ каждую пушку впрягалось человѣкъ по 50-ти.

Какъ только апшеронскія и ширванскія роты прошли линію расположенія войскъ по сю сторону канала, и когда уже не требовалось покровительствовать нашимъ огнемъ ихъ отступленію, началось движеніе назадъ и остальныхъ частей войскъ главныхъ силъ. Непріятель не сдѣлалъ ни одной попытки къ переходу въ наступленіе, и войска, не останавливаясь, прошли за позицію, занятую подполковникомъ Скобелевымъ въ тылу ихъ расположенія на шахъ абадской дорогѣ, вблизи того мѣста, гдѣ стояла кавказская кавалерія. Вслѣдъ за отступленіемъ главныхъ силъ на мѣсто лагернаго расположенія (въ саду младшаго брата хана), отошелъ туда же и аріергардъ и началъ подходить обозъ.

Не успѣли войска стать лагеремъ, какъ изъ Хивы явилась депутація, во главѣ которой находился ишанъ, съ мирными предложеніями, но въ чемъ заключались эти предложенія—сказать опредѣлительно нельзя, такъ какъ въ донесеніи генерала Веревкина о событіяхъ этого дня ничего не говорится о смыслѣ этихъ предложеній. По всей вѣроятности, они не отличались, вслѣдствіе уклончивости азіятовъ, особой опредѣлительностью и клонились скорѣе всего просто къ просьбѣ пре-

Digitized by Google

кратить съ нашей стороны пальбу по городу и дальнѣйшія военныя дѣйствія, не ставя взамѣнъ того для себя никакихъ обязательствъ. Депутація заявила, что ханъ ушелъ изъ города еще наканунѣ (*), что въ Хивѣ царитъ безначаліе, вслѣдствіе раздоровъ между двумя партіями, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ людей, понимающихъ безполезность сопротивленія русскимъ, желала прекращенія войны, а другая—требовала продолженія сопротивленія во что бы то ни стало.

По порученію генерала Веревкина, переговоры съ депутатами велъ начальникъ мангишлакскаго отряда полковникъ Ломакинъ, которымъ и предложены были депутаціи слѣдующія условія: 1) дѣйствія наши прекращаются на два часа; 2) по истеченіи ихъ, изъ города должна выйти депутація самыхъ почетныхъ лицъ и привезти съ собою, для выдачи, сколько успѣютъ собрать, орудій и оружія; 3) такъ какъ генералъ Веревкинъ не уполномоченъ прекратить совершенно военныя дѣйствія, то старшее въ городѣ лицо немедленно должно отправиться навстрѣчу генералу Кауфману за рѣшеніемъ своей (?) участи, и 4) если, по истеченіи трехъ часовъ, не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ. Условія эти были безотговорочно приняты депутаціей, для которой они должны были показаться не совсѣмъ точными, такъ какъ не было объявлено: зачѣмъ именно требовалось прибытіе самыхъ почетныхъ лицъ въ нашъ лагерь, и сравнительно мягкими, не смотря на существованіе четвертаго суроваго пункта, такъ какъ для избавленія города отъ бомбардировки достаточно было привезти, для выдачи намъ, столько оружія, сколько признавали то нужнымъ, или пожалуй возможнымъ, сами хивинцы. Въ виду того, что окончательныя мирныя условія могли быть опредѣлены только главнымъ начальникомъ войскъ хивинской экспедиціи, въ виду полнѣйшей безвредности для насъ Хивы послѣ бѣгства хана съ большею частью туркменъ, лучше было бы не ставить совсѣмъ никакихъ условій депутатамъ, отославъ ихъ и предоставивъ участь столицы ханства на волю генерала Кауфмана, чѣмъ заключать неточныя условія, которыя могли толковаться по произволу. Такъ, напримѣръ, военныя дѣйствія должны были быть прекращены въ теченіи двухъ часовъ; а между тѣмъ, немедленно послѣ отъѣзда депутатовъ, приступлено было къ устройству и вооруженію мортирной и демонтирной батарей. Если же Хива представляла для насъ какое-нибудь серьезное военное значеніе, то не мѣшало бы воспользоваться упадкомъ духа непріятеля и прибытіемъ депутаціи и потребовать болѣе опредѣленныя гарантіи къ тому, что перемиріе нарушено не будетъ; можно было выговорить занятіе городскихъ воротъ.

Такъ кончилось дѣло 28-го мая подъ стѣнами Хивы, наиболѣе горячее изъ всѣхъ бывшихъ до этого дня столкновеній нашихъ съ непріятелемъ въ теченіи экспедиціи 73 года.

Вся честь этого дѣла безспорно принадлежитъ кавказцамъ, 4-й стрѣлковой и 9-й ротамъ апшеронскаго полка и артиллеріи оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ, занимавшей позицію по каналу въ 120 саженяхъ отъ крѣпости.

Не умаляя нисколько результатовъ, достигнутыхъ дѣломъ, и заслугъ войскъ, принимавшихъ въ немъ участіе, нельзя однако не замѣтить, что дѣло это неправильно называется усиленной рекогносцировкою: изъ самаго хода боя и изъ реляціи объ немъ видно, что дѣло 28 мая вполнѣ можетъ быть отнесено къ разряду, такъ-называемыхъ въ тактикѣ, случайныхъ сраженій для одной изъ враждующихъ сторонъ, и такимъ именно оно и было для насъ.

Изъ реляціи можно замѣтить, что съ разстоянія 1200 саженъ впервые открылись для насъ башни и минареты города Хивы, слѣдовательно отсюда и должны были бы начаться дѣйствія, обыкновенно сопровождающія обозрѣніе укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій. Между тѣмъ мы продолжали движеніе впередъ всѣми силами, въ порядкѣ, отчасти очень неудобномъ для движенія подъ огнемъ и для рекогносцировки, такъ какъ поднявшаяся густая пыль отъ слѣдованія по дорогѣ массы лошадей препятствовала дальнѣйшему обозрѣнію того,

(*) Это не вѣрно: ханъ вышелъ изъ города предъ вечеромъ 28-го мая.

Digitized by Google

что дѣлалось впереди. Такъ мы шли, не разсчитывая на штурмъ, къ которому не были приготовлены, и не приступая къ рекогносцировкѣ, пока первыя просвистѣвшія надъ нашими головами непріятельскія ядра напомнили намъ, что мы подошли очень близко къ столицѣ Ховарезма и что пора на что-нибудь рѣшиться. Обозрѣніе было забыто. Все рванулось впередъ, пока передовыя части, захвативъ непріятельскую батарею, не уперлись въ городскую стѣну, преградившую имъ дальнѣйшее движеніе. Началось затѣмъ огнестрѣльное состязаніе съ непріятелемъ и потомъ обратное движеніе отъ Хивы. Свѣдѣнія, получаемыя при рекогносцировкахъ, веденныхъ такимъ образомъ, не могутъ быть особенно точными и обширными. Такъ и въ дѣлѣ 28-го мая добытыя рекогносцировкою свѣдѣнія были не особенно значительны: 1) мы узнали, что городская стѣна находится въ 100 саженяхъ отъ канала Полванъ-ата, но это можно было узнать и изъ плана Хивы съ окрестностями, прекрасно сдѣланнаго въ 1858 году корпуса топографовъ капитаномъ Зеленинымъ и имѣвшагося въ отрядномъ штабѣ, и 2) мы узнали о малодоступности для атаки открытою силою городской стѣны,—свойство общее всѣмъ долговременнымъ укрѣпленіямъ и въ томъ числѣ азіятскимъ. Затѣмъ рекогносцировка глухо прибавляетъ, что взятіемъ непріятельской батареи и изслѣдованіемъ мѣстности, цѣль рекогносцировки можно было считать достигнутой.

Потери наши въ этотъ день состояли: убитыми: 4 человѣка нижнихъ чиновъ, одна артиллерійская и три казачьихъ лошади; ранеными: 1 генералъ (генералъ-лейтенантъ Веревкинъ), 2 штабъ-офицера (апшеронскаго полка маіоры Бурвцовъ и Аварскій), оберъ-офицеровъ 4 (состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ, главнокомандующемъ кавказскою арміею, ротмистръ Алихановъ, 3-го резервнаго сапернаго баталіона подпоручикъ Саранчовъ, апшеронскаго полка прапорщикъ Аргутинскій-Долгоруковъ и ширванскаго полка подпоручикъ Федоровъ), нижнихъ чиновъ кавказскаго отряда 33 и волонтеръ Тхокадзе, лошадей 7; контуженными: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 5.

Многіе раненые нижніе чины не оставляли своихъ рядовъ и сохраняли рѣдкое мужество и присутствіе духа. Такъ, рядовой 3-й стрѣлковой роты ширванскаго полка Павелъ Журавлевъ, будучи контуженъ упавшимъ около него хивинскимъ ядромъ, поднялъ его и поднесъ къ своему ротному командиру, поручику Селеневичу, съ словами: „ваше благородіе, горяченькое“. Бомбардиръ, наводчикъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, Тимофей Черняевъ, будучи раненъ въ шею, схватилъ рукою больное мѣсто и сказалъ: „проклятая муха, больно кусается“. Онъ остался во фронтѣ до конца дѣла и тогда уже пошелъ на перевязочный пунктъ. При взятіи медрессе, рядовой 4-й стрѣлковой роты апшеронскаго полка Малярчикъ былъ раненъ; когда раненый командиръ, капитанъ Бекъ-Узаровъ, отыскивая въ строеніяхъ непріятеля, наткнулся въ одной комнатѣ на трехъ хивинцевъ, то они бросились на него, но Малярчикъ заградилъ своею грудью капитана Бекъ-Узарова: одного хивинца закололъ штыкомъ, другаго положилъ пулею; что касается третьяго, то его убилъ изъ револьвера самъ Бекъ-Узаровъ. При взятіи же медрессе одинъ изъ хивинцевъ бросился съ шашкою на капитана князя Меликова. Тогда рядовой 4-й стрѣлковой роты Караваевъ однимъ прыжкомъ очутился подлѣ офицера и выстрѣломъ въ упоръ положилъ непріятеля. Въ это время Караваевъ былъ раненъ другимъ непріятелемъ, но не пошелъ на перевязочный пунктъ, а оставался въ медрессе до тѣхъ поръ, пока всѣ войска не были переведены за Полванъ-ата.

Потери непріятеля въ точности неизвѣстны, но должны быть велики, судя по тому, что артиллеріей (8 орудіями) выпущено было въ этотъ день 388 снарядовъ; при чемъ снаряды, направляемые съ близкаго разстоянія, въ большинствѣ въ верхнюю часть стѣны, болѣе тонкую, пробивали ее и разрывались въ улицахъ города, за стѣнами котораго укрылись не только постоянные жители Хивы, но и собравшіеся туда изъ окрестныхъ поселеній, въ надеждѣ найти тамъ защиту себѣ

Digitized by Google

и своимъ семействамъ. Дѣйствіе нашей артиллеріи произвело въ городѣ паническій страхъ. Когда кавказцы очутились у стѣны, то въ Хивѣ стали кричать, что русскіе уже ворвались въ крѣпость; народъ въ страшномъ перепугѣ бросался изъ улицы въ улицу, топталъ и давилъ другъ друга; люди, поставленные на стѣнахъ, бросались внизъ и разбивались, такъ какъ лѣстницы отъ этихъ стѣнъ были отняты, чтобы заставить оборонявшихъ стѣны не покидать своихъ мѣстъ. Вслѣдствіе всего этого по улицамъ города валялось много труповъ. Чрезъ недѣлю по занятіи Хивы, у шахъ-абадскихъ воротъ отъ вони разложившихся труповъ невозможно было стоять. Хорошо, что упорство непріятеля всѣмъ этимъ было поколеблено и онъ выслалъ депутацію; иначе, на другой день, послѣдствія этого упорства могли бы быть весьма печальны для народа

Послѣ отпуска депутаціи и по размѣщеніи войскъ въ лагерѣ, произведена была рекогносцировка мѣстности ближайшей къ городу и лежащей по обѣимъ сторонамъ шахъ-абадской дороги, съ цѣлію выбора мѣста для устройства демонтирной и мортирной батарей. Обозрѣніе производилось полковникомъ Сарапчовымъ съ инженернымъ и артиллерійскимъ офицерами. Мѣста для батарей были выбраны: для демонтирной—въ 250 саженяхъ отъ Хивы, на дворѣ одного большаго загороднаго дома; для дѣйствій изъ орудій прорѣзаны были амбразуры въ глиняной стѣнѣ, окружавшей дворъ; для мортирной батареи мѣсто выбрано въ 150 саженяхъ отъ города, также за глинянымъ заборомъ фута въ 4 вышиною.

Демонтирная батарея была вооружена 6 орудіями № 2 конной батареи и двумя орудіями 21 артиллерійской бригады, а мортирная—4-мя полупудовыми мортирами.

Въ прикрытіе этихъ батарей назначены были: двѣ роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона (1-я и 4-я), стрѣлковая рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, рота самурскаго полка, № 2 оренбургская и № 2 уральская казачьи сотни.

Двухчасовой срокъ перемирія, условленный при переговорахъ съ депутатами, уже истекалъ, а между тѣмъ изъ города не только не пріѣзжали въ лагерь самыя почетныя лица сдавать оружіе, но хивинцы даже открыли огонь по нашимъ возводимымъ батареямъ, совершенно, впрочемъ, слабый и безвредный. Когда же срокъ истекъ, то изъ Хивы прибылъ посланецъ, который заявилъ, что жители просятъ прекратить военныя дѣйствія до утра; при этомъ опять повторялось, что часть жителей не желаетъ сдачи и что вліянію этой партіи должны быть приписаны выстрѣлы, направляемыя противъ нашихъ работъ. Полковникъ Саранчовъ, не придавая этому заявленію особаго значенія и видя въ этомъ уловку, чтобы затянуть дѣло, съ разрѣшенія генерала Веревкина приказалъ открыть огонь съ мортирной батареи. Едва было брошено нѣсколько гранатъ въ городъ, какъ снова явилась депутація съ просьбою пощадить городъ и прекратить пальбу до утра, когда обстоятельства разъяснятся и будетъ полученъ отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя генералу Кауфману; но полковникъ Саранчовъ, „желая потрясти духъ непріятеля и тѣмъ понудить его къ рѣшительной сдачѣ, не прекращалъ огня еще въ теченіи цѣлаго часа, и затѣмъ, уступая просьбамъ депутаціи, прекратилъ огонь на три часа“. Всего нами брошено было въ городъ изъ мортиръ 92 гранаты, произведшихъ пожаръ въ трехъ мѣстахъ. Съ демонтиръ-батареи выстрѣловъ не производилось.

Вскорѣ послѣ того, какъ была дана эта новая отсрочка, было получено приказаніе отъ генерала Кауфмана прекратить бомбардированіе города и начать его только въ случаѣ, если непріятель вынудитъ на это (*). Вслѣдствіе этого, хотя

(*) Приводимъ подлинное предписаніе генерала Кауфмана генералу Веревкину: „28 го мая 1873 года, 6½ часовъ вечера, бивуакъ на Янги-арыкѣ. Сейчасъ ханъ прислалъ ко мнѣ родственника своего для переговоровъ. Я отвѣчалъ, что завтра подойду къ городу, и если ханъ желаетъ мира, то пусть выѣдетъ самъ ко мнѣ навстрѣчу. Въ 4½ часа утра, 29 мая, я выступлю; часовъ въ 8 буду верстахъ въ 6-ти отъ Хивы, тамъ остановлюсь. Прошу ваше превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ передвинуться къ Полванъ-арыку, на мостъ Сарыкупрюкъ. Посланный отъ хана увѣряетъ, что іомуды не слушаютъ хана и вою-

Digitized by Google

батареи и прикрытіе ихъ были оставлены на занимаемыхъ ими мѣстахъ, но имъ было приказано не отвѣчать на отдѣльные выстрѣлы, дѣлаемые непріятелемъ въ насъ, до тѣхъ поръ, пока на это не будетъ получено особаго распоряженія. Ночь прошла безъ всякихъ попытокъ непріятеля произвести нападеніе на нашъ лагерь, и только изрѣдка раздававшіеся съ крѣпости выстрѣлы нарушали ночную тишину и показывали, что въ Хивѣ есть еще люди, неугомонившіеся послѣ бомбардированія и разсчитывающіе на борьбу съ нами, тѣмъ болѣе, что, какъ стало замѣтно къ утру, непріятель въ теченіи ночи успѣлъ задѣлать нѣкоторыя пробоины въ стѣнахъ и воротахъ, сдѣланныя нашими выстрѣлами наканунѣ. Эти, повидимому безцѣльныя и вызывающія дѣйствія хивинцевъ и приготовленія ихъ для послѣдняго отпора намъ, можно объяснить только отчаяніемъ и убѣжденіемъ найти въ насъ людей, не держащихъ своего слова и совершенно подобныхъ азіятскимъ завоевателямъ, одинаково жестоко относившимся и къ сопротивляющемуся и просящему пощады врагу. Съ нашей стороны на эти одиночные и безвредные для насъ выстрѣлы отвѣта не было.

Согласно полученнаго, 28-го мая, вышеприведеннаго приказанія отъ главнаго начальника войскъ, оренбургско-мангишлакскій отрядъ долженъ былъ направиться 29-го числа на встрѣчу и соединеніе съ туркестанскимъ отрядомъ, направлявшимся въ этотъ же день отъ Янги-арыка къ Хивѣ. Въ 8 часовъ утра туркестанскія войска должны были быть верстахъ въ шести отъ Хивы, и соединенные отряды къ этому времени должны были перейти къ мосту Сары-купрюкъ на арыкѣ Полванъ-ата.

Генералъ Веревкинъ не нашелъ однако возможнымъ, со всѣми силами, бывшими въ его распоряженіи, двинуться въ указанномъ ему направленіи, между прочимъ по обилію раненыхъ, перевозка которыхъ была затруднительна. Поэтому на встрѣчу туркестанскому отряду, рано утромъ 29-го мая, посланы были двѣ роты (2-я стрѣлковая ширванскаго полка и другая стрѣлковая 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона), 4 сотни (№ 1 уральская, № 3 оренбургская, дагестанская и сунженская) и 2 конныхъ орудія; съ этимъ отрядомъ отправились полковники Ломакинъ и Сарычовъ. Остальныя войска оставлены были на мѣстахъ, занятыхъ ими наканунѣ.

Утро 29-го мая застало положеніе дѣлъ на передовой позиціи передъ Хивой въ такомъ видѣ: войска оставались на тѣхъ же мѣстахъ, лѣвымъ флангомъ упираясь въ строенія, находящіяся по лѣвой сторонѣ дороги изъ Шахъ-абада, близъ моста черезъ Полванъ-ата, а правымъ занимая минаретъ и садъ, находившіеся правѣе мортирной батареи, и отдѣливъ части для непосредственнаго прикрытія батареи. Непріятель хотя и задѣлалъ поврежденія, сдѣланныя въ стѣнѣ и воротахъ крѣпости, и успѣлъ поставить другія орудія взамѣнъ подбитыхъ, для обстрѣливанія подступовъ къ воротамъ, не обнаруживалъ однако ничѣмъ желанія начать враждебныя дѣйствія; напротивъ жители покрывали часть стѣнъ, обращенныхъ къ намъ, свѣсивъ ноги наружу, и съ любопытствомъ разсматривали нѣсколько небольшихъ кучекъ русскихъ людей, расположившихся почти подъ самыми стѣнами Хивы. Скоро между войсками нашими и жителями завязались переговоры; хивинцы совершенно безпрепятственно позволили намъ убрать трупы убитыхъ наканунѣ нашихъ солдатъ, лежавшіе у самой стѣны, у которыхъ уже были отрѣзаны головы и распороты животы.

По всему было замѣтно, что жители города не желали продолженія военныхъ дѣйствій и готовы были сдаться и довѣриться намъ; на требованіе наше выдать пушки, они очень охотно спустили со стѣны одно изъ своихъ орудій.

Вскорѣ послѣ того, стали появляться въ лагерѣ нашемъ персіяне, выбѣгавшіе изъ Хивы черезъ обвалы въ стѣнахъ и

ютъ вопреки его ханской волѣ. Я разрѣшилъ хану имѣть свиту до 100 человѣкъ; прему его на своей позиціи. Было бы очень хорошо, если бы ваше превосходительство успѣли къ 8 часамъ быть у моста Сары-купрюкъ. Если изъ города противъ васъ не стрѣляютъ, то и вы, въ ожиданіи разрѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ, тоже не стрѣляйте".

Digitized by Google

даже спускавшіеся со стѣнъ въ виду хивинцевъ, глазѣвшихъ на насъ, и въ виду нашихъ войскъ. Хивинцы не разъ посылали имъ въ догонку пули, большею частію впрочемъ безвредныя. Выходцы эти разсказывали, что въ Хивѣ, со времени отъѣзда хана, господствуютъ большіе безпорядки, что въ городѣ много плѣнныхъ персіянъ и русскихъ и что ихъ собираются вырѣзать.

Какъ ни мало правдоподобны были ихъ разсказы, въ особенности показаніе относительно существованія русскихъ плѣнныхъ, которые, какъ извѣстно, были высланы ханомъ въ Казалинскъ всѣ, въ числѣ 21 человѣка, тотчасъ по полученіи въ Хивѣ извѣстія о выступленіи нашихъ войскъ съ линіи, тѣмъ не менѣе разсказы эти взволновали многихъ.

Генералъ Веревкинъ, предполагая существованіе въ городѣ двухъ партій—партіи мира и партіи войны, думая предупредить могущіе быть безпорядки въ самую минуту сдачи города, отдалъ приказаніе занять городскія шахъ-абадскія ворота и прилегающія къ нимъ части стѣны—путемъ переговоровъ, а если это окажется невозможнымъ, то силою оружія. Хивинскіе начальники, какіе въ это время были на стѣнахъ, не соглашались на сдѣланное имъ предложеніе открыть ворота, говоря, что теперь каждую минуту ожидается вступленіе въ городъ туркестанскаго генералъ-губернатора (ярымъ-падшаха), что для этого открыты хозараспскія ворота, что всѣ высшія власти ханства выѣхали уже къ нему на встрѣчу, народъ тоже собирается у воротъ, и что теперь не къ кому обратиться. Факты эти были и тогда вѣроятными и, какъ видно изъ послѣдующаго хода дѣлъ, вполнѣ потомъ подтвердились; тѣмъ не менѣе приказаніе начальника должно было быть исполнено. Брешь-батарея на два орудія наскоро была устроена, разстояніе до воротъ измѣрено шагами, ворота пробиты ядрами, и двѣ роты: 18-я самурскаго полка и 4-я 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, съ двумя ракетными станками, заняли ворота и ближайшія къ нимъ части стѣны.

Непріятель не дѣлалъ попытокъ къ истребленію людей нашихъ, пролѣзавшихъ по одиночкѣ въ узкую пробоину. Такимъ образомъ передовая стѣна Хивы была занята нашими войсками въ то самое время, когда съ противоположной стороны города выстраивались, для вступленія въ открытыя ворота, войска туркестанскаго отряда и та часть кавказскаго и оренбургскаго отрядовъ, которая, во исполненіе приказанія главнаго начальника войскъ, выслана была для занятія моста на арыкѣ Полванъ-ата. Эти послѣднія событія описаны въ своемъ мѣстѣ этого повѣствованія.

29-го же мая, по окончательномъ занятіи города войсками туркестанскаго отряда, всѣ сосредоточенныя въ хивинскомъ ханствѣ силы наши поступили подъ прямое начальство генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го. Мангишлакскій отрядъ былъ отдѣленъ отъ оренбургскаго, расположенъ былъ въ промежуткѣ между симъ послѣднимъ и туркестанскимъ, и начальникъ его, полковникъ Ломакинъ, съ этого времени, также какъ и начальникъ оренбургскаго отряда, сталъ получать приказанія непосредственно черезъ полевой штабъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы.

VII.

Пребываніе оренбургскаго отряда въ хивинскомъ ханствѣ. — Движеніе къ Куня-Ургенчу.—Экспедиція къ Сары-камышу.—Участіе оренбургскаго отряда въ туркменской экспедиціи.—Обратный походъ отряда изъ ханства въ округъ.—Обезпеченіе отряда продовольствіемъ и перевозочными средствами. — Число больныхъ, роды болѣзней и причины ихъ.—Денежныя средства по снаряженію и содержанію оренбургскаго отряда.

Во время стоянки подъ Хивой войска успѣли совершенно отдохнуть отъ предшествовавшихъ трудовъ и лишеній походнаго времени. Хотя въ лагеряхъ и продолжали соблюдаться всѣ строгости лагерной жизни военнаго времени, но, тѣмъ не менѣе, отправленіе аванпостной службы, при томъ способѣ отбыванія, который былъ принятъ по приказанію главнаго начальника войскъ и который обезпечивалъ лагерь отъ нечаяннаго нападенія, не обремѣняло нисколько войска. Способъ этотъ заключался въ томъ, что днемъ, на мѣстахъ удоб-

Digitized by Google

ныхъ для наблюденія вокругъ лагеря, отъ 100—200 шаговъ отъ линіи расположенія войскъ, ставились посты на виду другъ друга; ночью же кругомъ лагеря, на разстояніи отъ него около 100 шаговъ, ставилась цѣпь постовъ, сближенныхъ между собой, и, кромѣ того, впереди линіи постовъ, шагахъ въ 150, клались секреты. Посты для образованія какъ денной, такъ и ночной цѣпей, выставлялись отъ пѣхоты и казаковъ,— отъ послѣднихъ пѣшими; всего требовалось для охраненія лагеря отъ каждой роты и сотни отъ 2-хъ до 4-хъ постовъ, силою каждый постъ въ четыре человѣка. Лошади ставились и днемъ и ночью на коновязи, такъ какъ, взамѣнъ подножнаго корма, отпускалось для продовольствія ихъ сѣно. Верблюды паслись табуномъ на пустыряхъ вблизи лагеря, подъ охраною полусотни конныхъ казаковъ. Казачьи разъѣзды ночью не высылались; днемъ же посылка ихъ ограничивалась крайнею необходимостью, при чемъ они посылались не иначе, какъ подъ начальствомъ сотенныхъ командировъ.

9-го іюня генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, вслѣдствіе болѣзни происшедшей отъ раны, полученной имъ въ дѣлѣ 28-го мая, сдалъ командованіе оренбургскимъ отрядомъ, съ разрѣшенія главнаго начальника войскъ хивинской экспедиціи, генеральнаго штаба полковнику Саранчову, а 17-го іюня выѣхалъ изъ отряда въ г. Уральскъ.

19-го іюня оренбургскій отрядъ выступилъ черезъ г. г. Казаватъ, Ташаусъ и Ильялы къ Куня-Ургенчу, куда и прибылъ 26-го іюня. Причины, побудившія главнаго начальника войскъ передвинуть оренбургскій отрядъ въ Куня-Ургенчъ, подробно изложены въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь замѣтимъ, что движеніе отряда отъ Хивы до Куня-Ургенча совершено было безъ всякихъ препятствій. Жители мѣстъ, черезъ которыя пролегалъ путь отряда, не исключая и туркменъ, выходили на встрѣчу отряда, поднося войскамъ, по азіятскому обыкновенію, фрукты, хлѣбъ и айранъ. Почетнѣйшія лица, выѣзжавшія для привѣтствія войскъ, сопровождали обыкновенно на нѣкоторомъ разстояніи отрядъ, и, во время этого пребыванія въ средѣ русскихъ, охотно вступали въ разговоръ по поводу послѣднихъ событій. Въ особенности туркмены съ видимымъ интересомъ принимали участіе въ подобныхъ разговорахъ; причемъ, отдавая полную справедливость качествамъ нашихъ войскъ, они говорили, что съ своей стороны дѣлали все, что было только возможно, для того, чтобы вырвать побѣду изъ нашихъ рукъ, но отсутствіе стройности и дисциплины сдѣлало всѣ ихъ усилія тщетными: всѣ ихъ горячія атаки противъ нашихъ войскъ разбивались какъ стекло о желѣзо, по ихъ собственному выраженію.

При отрядѣ слѣдовали лица, назначенныя генераломъ Кауфманомъ для изслѣдованія и изученія страны въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ и естественно-научномъ отношеніяхъ. Съ прибытіемъ отряда въ Куня-Ургенчъ, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ лицъ должны были направиться къ Сары-камышу, для продолженія своихъ занятій по ознакомленію съ страною и для изслѣдованія предполагаемаго стараго русла р. Аму-дарьи. Другіе же, г. г. Кунъ, Богдановъ и Краузе, направились на правый берегъ Оксуса, для обозрѣнія еще невидѣнной нами части ханства. Въ экспедицію къ озеру Сары-камышу, близъ русла рѣки, извѣстной подъ названіемъ Урунъ-дарьи, были даны всѣ пять казачьихъ сотенъ оренбургскаго отряда съ 4 ракетными станками. Сотни назначены были не въ полномъ составѣ, а за выдѣленіемъ изъ каждой по 30 человѣкъ, въ число которыхъ преимущественно вошли болѣе слабые и худоконные казаки, оставленныхъ въ лагерѣ для наблюденія за сотеннымъ имуществомъ. Конвойныя сотни были снабжены 10-ти дневнымъ запасомъ продовольствія и фуража, консервами на случай недостатка въ мясѣ и шанцевымъ инструментомъ. Всѣ тяжести были уложены на казачьи каруцы, освобожденныя отъ собственныхъ вещей казаковъ. Этотъ способъ перевозки тяжестей, не смотря на то, что экспедиціи предстояли переходы по песчаной мѣстности, принятъ на томъ основаніи, что верблюды, вслѣдствіе мѣрнаго хода, не могли бы поспѣть за кавалерійскимъ отря-

Digitized by Google

домъ. Для того же, чтобы каруны также не стѣсняли отряда при движеніи по пескамъ, въ каждую изъ нихъ запряжено было по три лошади. Экспедиція тронулась изъ Куня-Ургенча двумя эшеланами: 1-я уральская и 3-я оренбургская сотни выступили 30 іюня, а остальныя три сотни съ ракетной командой 1-го іюля и, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ въ 41 версту, догнали прежде вышедшія сотни на Салакъ-бентѣ, гдѣ и соединились съ ними. Результаты и ходъ работъ урунъ-дарьинской экспедиціи не входятъ въ предметъ изложенія этой части описанія хивинскаго похода, а составятъ особую главу; здѣсь же можно сказать только, что экспедиція благополучно и успѣшно окончила свои занятія; но невозможность дѣлать переходы такъ, какъ было предположено при выступленіи изъ Куня-Ургенча, поставила начальника экспедиціи, полковника Глуховскаго, въ необходимость пробыть въ походѣ большее время; почему и было выслано на встрѣчу возвращавшейся экспедиціи на ур. Егенъ-клычъ еще трехдневное продовольствіе. По окончаніи экспедиціи къ Сары-камышу, оренбургскій отрядъ долженъ былъ послать съемочныя партіи для нивеллированія Даудана вверхъ до выхода этого русла изъ Аму-дарьи.

Вскорѣ однако положеніе дѣлъ по такъ-называемому туркменскому вопросу заставило главнаго начальника войскъ измѣнить это мирное назначеніе оренбургскаго отряда и употребить его для дѣйствій противъ туркменъ, вмѣстѣ съ частью туркестанскаго отряда, высланнаго изъ Хивы подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачова. Причины, вызвавшія предпріятіе противъ туркменъ, и ходъ его изложены въ особой главѣ настоящаго описанія, въ той его части, которая посвящена обзору дѣйствій войскъ, выкомандированныхъ противъ Хивы со стороны туркестанскаго военнаго округа; здѣсь же будетъ сказано исключительно о томъ участіи въ этомъ предпріятіи, которое выпало на долю собственно только оренбургскаго отряда, безъ всякаго отношенія къ тѣмъ общимъ соображеніямъ, которыми руководился главный начальникъ войскъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ средствъ при дѣйствіяхъ противъ туркменъ,— безъ всякаго отношенія къ тѣмъ результатамъ, которые получились отъ экспедиціи противъ туркменъ, и къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя она повлекла за собой.

10-го іюля начальникъ оренбургскаго отряда получилъ предписаніе отъ генералъ-адъютанта Кауфмана, помѣченное 6-го іюля, которымъ предлагалось полковнику Саранчову, по возвращеніи изъ похода на Сары-камышъ пяти сотенъ, направиться съ ввѣренныхъ ему отрядомъ къ Кызылъ-такыру, ближе къ кочевьямъ туркменъ-іомудовъ. Здѣсь оренбургскій отрядъ, занявъ крѣпкую позицію, долженъ былъ своимъ угрожающимъ положеніемъ содѣйствовать успѣшному сбору контрибуціи, наложенной на іомудовъ байрамъ-шалы, и удержать кызылъ-такырскихъ іомудовъ отъ формированія ополченій съ цѣлію поддержать своихъ сородичей, живущихъ по казаватскому каналу, противъ которыхъ долженъ былъ дѣйствовать генералъ-маіоръ Головачовъ, въ случаѣ, если бы они приняли враждебное относительно насъ положеніе. Если же стало бы замѣтно, что іомуды, окрестные Кызылъ-такыру, хотятъ уйти къ своимъ сородичамъ для оказанія имъ помощи, то полковнику Саранчову предписывалось немедленно произвести движеніе по кочевьямъ іомудовъ и предать кочевья и семьи ихъ разворенію и истребленію, а стада и имущество конфисковать. Точно какже, если бы получено было свѣдѣніе о дѣйствіяхъ казаватскихъ іомудовъ противъ отряда генералъ-маіора Головачова, то полковникъ Саранчовъ тотчасъ же долженъ былъ приступить къ наказанію ближайшихъ къ мѣсту расположенія оренбургскаго отряда кочевьевъ іомудовъ. Если бы было замѣтно, что и остальные роды туркменъ смотрятъ на сопротивленіе іомудовъ какъ на дѣло общее и принимаютъ въ немъ участіе, то тогда и остальные роды должны были быть наказаны. Далѣе прибавлялось, что оренбургскій отрядъ направляется на Кызылъ-такыръ, а не внизъ по теченію арыка за Куня-Ургенчъ, потому, что въ этихъ мѣстахъ кочуютъ туркмены отдѣленія Кара-чеха—бѣдные, мирные, перекочевавшіе туда съ р. Гюргеня. Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльное командирова-

Digitized by Google

ніе съемочныхъ партій, въ виду тревожныхъ обстоятельствъ, должно было быть пріостановлено. Изъ препровожденнаго при этомъ, въ копіи, предписанія генералу Головачову видно было, что онъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ (8 ротъ пѣхоты, 8 казачьихъ сотень и 10 орудій), долженъ былъ выйти изъ Хивы 7-го іюля и расположиться въ Казаватѣ для наблюденія за ходомъ сбора контрибуціи между іомудами байрамъ-шалы.

Полковникъ Саранчовъ, получивъ вышеизложенное приказаніе, предполагалъ начать передвиженіе къ Кызылъ-такыру не ранѣе 15-го іюля, когда сотни, прибывшія съ Сары-камыша 11 и 12 го іюля, могли бы нѣсколько отдохнуть и когда отрядъ пополнилъ бы продовольственные запасы изъ транспорта, который долженъ былъ прибыть въ Куня-Ургенчъ 14-го іюля. Навстрѣчу этому транспорту 12-го іюля была послана изъ Куня-Ургенча № 3-й уральская сотня, прибывшая въ Куня-Ургенчъ 26 іюня съ первымъ (тыльнымъ) транспортомъ.

13-го іюля было получено второе предписаніе генералъ-адъютанта Кауфмана, отъ 10-го іюля. Въ этомъ предписаніи сообщалось: 1) что отрядъ генерала Головачова, вслѣдствіе образа дѣйствій, принятаго іомудами, вынужденъ былъ перейти отъ Казавата къ Бадаркенту и наказать ихъ, и 2) что, по свѣдѣніямъ, іомуды, кочующіе около Кызылъ-такыра, а также и прочіе роды туркменъ: чаудоры, гоклены и др., намѣрены принять участіе въ дѣлѣ сопротивленія противъ насъ казаватскихъ іомудовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъявлялось непремѣнное желаніе, чтобы отрядъ оренбургскій перешелъ къ Кызылъ-такыру. Это предписаніе, въ связи съ извѣстіемъ о томъ, что ожидаемый продовольственный транспортъ можетъ прибыть 14-го іюля только въ Кунградъ, заставило полковника Саранчова, пополнивъ недостававшій провіантскій запасъ мѣстнымъ заготовленіемъ, выступить изъ Куня-Ургенча 14-го іюля.

Съ предстоявшимъ отряду переходомъ до канала Шамратъ войска уже познакомились въ время движенія отъ Хивы къ Куня-Ургенчу. Этотъ длинный, въ 30 верстъ, переходъ пролегаетъ по мѣстности совершенно безводной, частью песчаной, частью изрытой сухими арыками, служившими когда-то для орошенія этой, теперь вполнѣ пустынной, мѣстности. Отряду приказано было начать 14-го числа вьючку въ 2 часа утра, съ тѣмъ, чтобы въ 4 часа войска начали выступленіе и прошли хотя первую половину перехода до наступленія сильнаго жара. Между тѣмъ вьючка шла очень медленно, такъ что голова отряда тронулась съ мѣста только въ исходѣ шестаго часа. День, какъ нарочно, былъ жаркій, солнце пекло невыносимо: ни одного дуновенія вѣтерка, который бы освѣжилъ хотя нѣсколько удушливый зной. Первая половина перехода была сдѣлана довольно успѣшно; далѣе же, за неимѣніемъ по дорогѣ ни арыка, ни лужицы, гдѣ бы можно было пополнить истощенные запасы воды, взятые людьми съ собою, пѣхота стала приставать, растягиваться; верблюды тоже шли какъ-то особенно медленно. Когда передовая часть отряда пришла уже на ночлегъ, стали получаться свѣдѣнія о томъ, что движеніе обоза и пѣхоты совершается чрезвычайно затруднительно, что отрядъ растянулся и что хвостъ колонны выступилъ изъ Куня-Ургенча спустя нѣсколько часовъ послѣ того, какъ тронулась голова отряда. На другой день, т. е. 15-го іюля, къ 10 часамъ утра, едва прибылъ аріергардъ вмѣстѣ съ верблюдами и отставшими пѣхотинцами. Причина поздняго выступленія отряда изъ Куня-Ургенча и того, что онъ растянулся потомъ на всемъ переходѣ, была слѣдующая: при отрядѣ состояло всего 1010 верблюдовъ, которые и были распредѣлены въ части войскъ. Разнаго рода тяжестей въ войскахъ оказалось столько, что при обыкновенной навьючкѣ верблюдовъ—по 17½ пуд. груза на каждаго, ихъ потребовалось значительно больше наличнаго числа. Поэтому, чтобы поднять всѣ тяжести, вьючки пришлось дѣлать тяжелѣе, для чего нужно было перетюковывать ихъ и вьючить на верблюда отъ 18—21 пуда. Это распредѣленіе вьюковъ задержало выступленіе отряда, а слишкомъ большой грузъ, положенный на верблюдовъ, заставилъ ихъ идти медленно и растягиваться.

Digitized by Google

Недостатокъ верблюдовъ помѣшалъ также взять съ собой запасъ воды въ баклагахъ. Все это могло бы быть устранено и отрядъ могъ легко совершить переходъ до Шамрата съ наличнымъ числомъ верблюдовъ, но для этого нужно было бы часть продовольствія, парковыхъ и другихъ тяжестей, въ которыхъ не ощущалось постоянной надобности, оставить въ Куня-Ургенчѣ, подъ надежнымъ прикрытіемъ. Мѣстныя условія вполнѣ благопріятствовали устройству такого временнаго складочнаго пункта: въ окрестностяхъ Куня Ургенча имѣется много различнаго рода, даже весьма обширныхъ, построекъ, частью пустыхъ, расположенныхъ около воды, которыя могли бы послужить хорошимъ укрытіемъ для тяжестей и увеличили бы оборонительную силу войскъ, оставленныхъ при складѣ. Двѣ роты пѣхоты, сотня казаковъ и два пѣшихъ орудія были бы весьма достаточны для составленія гарнизона такого складочнаго пункта,—тѣмъ болѣе достаточны, что остальныя войска были недалеко.

14-го іюля на каналѣ Шамратъ было получено увѣдомленіе генерала Головачова, отъ 13-го іюля, о томъ, что онъ находится около г. Ильялы, въ сел. Чандырѣ, гдѣ на его отрядъ 13-го числа было сдѣлано туркменами нападеніе. При этомъ генералъ Головачовъ просилъ полковника Саранчова передвинуться въ Кызылъ-такыръ, прибавляя, что онъ съ своимъ отрядомъ 14 іюля перейдетъ на арыкъ Ташаусъ.

На разсвѣтѣ 15-го числа, по направленію къ мѣсту расположенія отряда генерала Головачова, былъ слышенъ отдаленный гулъ, весьма похожій на пальбу изъ орудій. Но въ виду того, что оренбургскій отрядъ еще не собрался весь на каналѣ Шамратъ, а главное не разсчитывая, чтобы положеніе генералъ-маіора Головачова могло быть таково, что потребовало бы немедленнаго движенія на присоединеніе къ нему, полковникъ Саранчовъ рѣшился выждать прибытія аріергарда и затѣмъ перейти къ Кызылъ-такыру, согласно предписанія, даннаго ему генераломъ Кауфманомъ, и увѣдомленія генерала Головачова, въ связи съ которымъ онъ долженъ былъ дѣйствовать. Въ 11 часовъ утра оренбургскій отрядъ снялся съ позиціи на каналѣ Шамратъ и тронулся къ Кызылъ-такыру; не доходя до него верстъ двухъ, отрядъ остановился въ саду Сеидъ-Кассабъ, около 4-хъ часовъ пополудни.

Въ оренбургскомъ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія о томъ, что значительное число іомудскихъ ауловъ сосредоточилось на низовьяхъ канала Ана-Муратъ-бай и на Кокъ-чукѣ, недалеко отъ туркестанскаго отряда, который въ это время находился на Ана-Муратъ-баѣ, ближе къ его верховьямъ, и что въ случаѣ движенія генерала Головачова внизъ по Ана-Муратъ-баю, іомуды намѣрены броситься къ Кандымъ-кала и далѣе. Полковникъ Саранчовъ, имѣя въ виду, что туркестанскій отрядъ долженъ былъ двинуться именно въ этомъ направленіи, и такъ какъ положеніе оренбургскаго отряда въ окрестностяхъ Кызылъ-такыра давало ему возможность выйти на перерѣзъ пути отступленія іомудовъ, то начальникъ оренбургскаго отряда и предполагалъ двинуться на Кандымъ-кала. О предположеніи этомъ полковникъ Саранчовъ сообщилъ генералу Головачову тотчасъ по приходѣ отряда въ окрестности Кызылъ-такыра, прося, впрочемъ, указаній о томъ: какое направленіе дѣйствій оренбургскаго отряда будетъ признано наиболѣе соотвѣтствующимъ цѣли.

Генералъ маіоръ Головачовъ, въ тотъ-же день 15-го іюля, еще до полученія этого предположенія, просилъ, между прочимъ, полковника Саранчова прибыть на Ана-Муратъ-бай, для соединенія съ войсками, бывшими подъ его начальствомъ, и для совокупныхъ дѣйствій противъ туркменъ, направившихся къ Кокъ-чуку, куда и онъ предполагалъ двинуться. Соединенія обоихъ отрядовъ на Ана-Муратъ-баѣ онъ полагалъ достигнуть тѣмъ легче, что, по его расчетамъ, оренбургскій отрядъ находился отъ туркестанскаго всего въ 6 верстахъ. Но соединеніе отрядовъ, между тѣмъ, не осуществилось. Посланный съ этимъ предложеніемъ чабаръ прибылъ къ полковнику Саранчову въ 7 часовъ утра 16-го числа, въ то время, когда туркестанскій отрядъ уже снялся съ своей позиціи. Начальникъ

Digitized by Google

оренбургскаго отряда, имѣя въ виду это обстоятельство, а также и то, что лагерь генерала Головачова, съ 15-го на 16-е число, находился не въ 6, а въ 15 верстахъ отъ Сеидъ-Кассаба и что поэтому движеніе на Ана-Муратъ-бай только замедлитъ соединеніе обоихъ отрядовъ, рѣшился двинуться прямо на Кандымъ-кала, какъ было имъ предположено. При этомъ направленіи оба отряда двинулись бы, по предположенію полковника Саранчова, по дорогамъ, сходящимся въ Кандымъ-кала, и куда туркестанскій отрядъ пришелъ бы, такъ какъ Кокъ-чукъ лежитъ на пути отъ Ана-Мурата къ Кандымъ-кала, на который шелъ путь отступленія туркменъ (*). Такое движеніе по сходящимся дорогамъ, какъ полагалъ начальникъ оренбургскаго отряда, должно было очистить все это пространство отъ іомудовъ и оттѣснить ихъ въ пески. Но прежде, чѣмъ оренбургскій отрядъ успѣлъ двинуться къ Калманъджану, гдѣ предполагалось имѣть первый ночлегъ, получено было требованіе отъ генерала Головачова передвинуться на низовья Ана-Муратъ-бай, куда, по его предположеніямъ, должны были отойти туркмены обратно, при движеніи нашихъ войскъ къ Кокъ-чуку, на который туркестанскій отрядъ направился черезъ Ильялы, а не по прямой дорогѣ по каналу, которая была наводнена. Вслѣдъ за этимъ было получено новое требованіе генерала Головачова—идти оренбургскому отряду на Ана-Муратъ, служившее отвѣтомъ на вышеизложенное предположеніе полковника Саранчова. Изъ этихъ требованій можно было заключить, что передвиженіе на Ана-Муратъ бай совершенно необходимо, почему оренбургскій отрядъ и былъ направленъ на этотъ каналъ, гдѣ и расположенъ лагеремъ въ верстѣ разстоянія отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ туркестанскій отрядъ. Изъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказалось, что іомуды рѣшились навсегда оставить ханство и уйти къ текинцамъ. Большая часть іомудовъ должна была 17-го числа, по слухамъ, быть уже въ Кандымъ кала, откуда уйти на слѣдующій день далѣе, направляясь частію па колодцы Орта-кую, частію же по сары-камышской дорогѣ.

Между тѣмъ полковникъ Саранчовъ, видя по всѣмъ признакамъ, что іомуды только-что прошли здѣсь къ Кокъ-чуку, рѣшился направиться къ этому урочищу, чтобы разъяснить положеніе дѣлъ.

Сообщеніе, полученное отъ генерала Головачова утромъ 17-го числа и помѣченное 16-мъ, о томъ, что онъ, получивъ извѣстіе объ откочеваніи іомудовъ къ Змукширу и на прежнія мѣста жительства, 17-го іюля выступаетъ къ Дарьялыку и далѣе на Змукширъ, еще болѣе убѣждало въ необходимости двинуться къ Кокъ-чуку, не смотря на то, что генералъ Головачовъ предлагалъ оренбургскому отряду перейдти въ Ильялы. На основаніи этого соображенія полковникъ Саранчовъ двинулся на Кокъ-чукъ, съ намѣреніемъ, по разъясненіи дѣла, если обстоятельства его тамъ не задержатъ, на другой же день направиться въ Ильялы. Мѣстность, по которой слѣдовалъ къ Кокъ-чуку оренбургскій отрядъ, оказалась наводненной на самомъ небольшомъ пространствѣ, и вообще движеніе, хотя и затруднительное по дурному состоянію дороги, было исполнено вполнѣ благополучно. Чѣмъ ближе подходилъ отрядъ къ Кокъ-чуку, тѣмъ болѣе можно было убѣдиться, что іомуды ушли именно въ этомъ направленіи: брошенныя во множествѣ по дорогѣ арбы, разная домашняя утварь и хламъ, обезсиленный скотъ, потерявшій своихъ хозяевъ, собаки и т. д.,—все свидѣтельствовало о самомъ поспѣшномъ и недавнемъ отступленіи туркменскихъ ауловъ.

Отойдя верстъ 8 отъ Ана-Муратъ-бая, всѣ тяжести были оставлены на берегу одного большаго арыка, подъ прикрытіемъ большей части отряда. Остальныя же войска: 4 сотни, 4 конныхъ орудія и рота стрѣлковъ, посаженная на верблюдовъ, двинулись съ полковникомъ Саранчовымъ къ Кокъ-чуку. Узнавъ отъ встрѣтившихся по дорогѣ туркменскихъ женщинъ

(*) Эти соображенія полковника Саранчова оказались невѣрны: Кокъ-чукъ не лежитъ на пути съ Ана-Муратъ-бая къ Кандымъ-кала и путь отступленія туркменъ былъ не на Кандымъ-кала.

Digitized by Google

изъ разсоренныхъ ауловъ, что туркестанскій отрядъ прошелъ въ этомъ направленіи лишь нѣсколько часовъ тому назадъ, начальникъ отряда, считая дальнѣйшее движеніе къ Кокъ-чуку уже безполезнымъ, остановился въ ожиданіи извѣстій отъ генерала Головачова. Вскорѣ получено было свѣдѣніе, что туркестанскій отрядъ уже возвращается съ Кокъ-чука назадъ и, вслѣдъ за тѣмъ, послѣ личныхъ переговоровъ генерала Головачова съ полковникомъ Саранчовымъ, часть оренбургскаго отряда, бывшая съ нимъ, возвратилась къ мѣсту остановки тяжестей, а на другой день, 18 іюля, весь отрядъ перешелъ къ г. Ильялы. Такъ какъ туркмены, послѣ похода противъ нихъ, понявъ безполезность и весь вредъ для нихъ въ уклоненіи отъ взноса наложенной на нихъ пени, заявили полную покорность, то главный начальникъ войскъ предписалъ прекратить противъ нихъ военныя дѣйствія. Затѣмъ оренбургскій отрядъ передвинутъ былъ, 22 іюля, въ Кызылъ-такыръ, гдѣ на обязанность отряда былъ возложенъ пріемъ контрибуціи отъ ближайшихъ туркменскихъ ауловъ.

Этимъ закончилась туркменская экспедиція, главное участіе въ которой выпало на долю туркестанскаго отряда. Войска же оренбургскія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не имѣли случая сразиться съ туркменами и участіе ихъ въ этомъ предпріятіи ограничилось пятидневными передвиженіями изъ Куня-Ургенча. Разбирая дѣйствія оренбургскаго отряда въ туркменскую экспедицію, нельзя не замѣтить слѣдующее: очевидно, что полковникъ Саранчовъ могъ съ частью своего отряда выступить по направленію къ Кызылъ-такыру тотчасъ по полученіи предписанія генерала Кауфмана 13-го іюля, допуская даже необходимость дневки для двухъ сотенъ, прибывшихъ съ Сары-камыша 11-го іюля. Онъ могъ выступить съ отрядомъ изъ трехъ сотенъ казаковъ, пяти ротъ пѣхоты и 6 конныхъ орудій, оставивъ остальныя тяжести и войска (*) въ Куня-Ургенчѣ, чему, какъ сказано выше, вполнѣ благопріятствовали мѣстныя условія. Чтобы имѣть при движеніи къ Кызылъ-такыру три сотни, особыхъ затрудненій не представлялось: стоило только задержать при отрядѣ № 3 уральскую сотню (**), назначенную для конвоированія транспорта, пославъ вмѣсто нея въ Кунградъ, на встрѣчу продовольствія, нѣсколько позже, одну изъ сотенъ, прибывшихъ съ Сары-камыша во второмъ эшелонѣ 12 го іюля; остальныя же двѣ сотни были бы тѣ, которыя вернулись съ Сары-камыша еще 11-го іюля и имѣли 12-го числа день отдыха. Отрядъ такого небольшаго состава двигался бы очень легко, тѣмъ болѣе, что при этомъ можно было бы имѣть нѣсколько свободныхъ верблюдовъ для перевозки пѣхоты. Опасности отъ дробленія силъ не предстояло никакой: какъ та часть отряда, которая двигалась бы къ Кызылъ-такыру, такъ и та, которая оставалась бы на мѣстѣ, были вполнѣ самостоятельны. Войска, оставленныя въ Куня-Ургенчѣ, обезпечивали бы въ то же время движеніе транспорта. Такой образъ дѣйствій если и не былъ указанъ помянутымъ предписаніемъ генерала Кауфмана, то предписаніе это не стѣсняло начальника оренбургскаго отряда, который, по смыслу самаго предписанія, могъ предпринимать вполнѣ самостоятельныя рѣшенія. „Если бы вы замѣтили, говорилось въ предписаніи, что остальные роды туркменъ смотрятъ на сопротивленіе іомудовъ какъ на дѣло общее и принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе, тогда вы накажите и остальныхъ“. До отряда же доходили, еще съ начала іюля, слухи о волненіяхъ между всѣми туркменами, о приготовленіяхъ ихъ къ отправленію своихъ семействъ и имуществъ въ безопасныя мѣста и о формированіи ими шаекъ, съ цѣлію противиться сбору наложенной на нихъ контрибуціи. Объ этихъ слухахъ даже было донесено главному начальнику войскъ (7-го іюля № 1097).

Основываясь на этомъ, скорое и рѣшительное движеніе къ

(*) Двѣ роты пѣхоты, 2 пѣшихъ орудія, три сотни, возвратившіяся изъ урунъдарьинской экспедиціи 12 іюля, которыя не могли (что впрочемъ сомнительно) двигаться далѣе 13 числа, вслѣдствіе утомленія лошадей.

(**) Сотня эта прибыла въ отрядъ 26 іюля изъ Кунграда, конвоируя тыльный транспортъ.

Digitized by Google

Кызылъ-такыру могло бы имѣть значеніе, заставивъ туркменъ отказаться отъ сопротивленія; выступивъ 13-го числа изъ Куня-Ургенча, оренбургскій отрядъ могъ быть 14-го іюля между Кызылъ-такыромъ и Ильялы, что, при посадкѣ части пѣхоты на верблюдовъ, сдѣлать было совершенно нетрудно. Точно также, если бы начальникъ оренбургскаго отряда, заслышавъ выстрѣлы утромъ 15 числа, во время ночлега на кан. Шамратъ, выступилъ немедленно съ частью своего отряда по направленію выстрѣловъ, то онъ успѣлъ бы присоединиться къ генералу Головачову на Ана-Мурат-баѣ въ тотъ же день, нисколько не насилуя войскъ. Полковникъ Саранчовъ, какъ видно изъ письма его къ генералу Кауфману, писаннаго по поводу сдѣланнаго ему вопроса: почему онъ не пошелъ на выстрѣлы, считалъ движеніе всѣмъ отрядомъ и со всѣми тяжестями неизбѣжнымъ и находилъ дробленіе отряда величайшею ошибкою. Но само-собою разумѣется, что дробленіе не было бы ошибкою, а рѣшеніемъ, вполнѣ отвѣчающимъ обстоятельствамъ, если оно сдѣлано во время и съ надлежащимъ расчетомъ.

Во время пребыванія оренбургскаго экспедиціоннаго отряда въ Кызылъ-такырѣ, съ 22 іюля по 1-е августа, собрано имъ съ туркменъ, въ уплату наложенной на нихъ контрибуціи, 20687 рублей 50 коп. деньгами, 7 пудовъ 33 фунта и 20 золотниковъ серебра въ слиткахъ и 731 верблюдъ (верблюдъ принимался по оцѣнкѣ за каждаго въ 50 руб.), что, вмѣстѣ съ тѣми цѣнностями, которыя были доставлены туркменами въ туркестанскій отрядъ, составило почти половину наложенной на нихъ пени (310 тыс. руб.), внесенную ими въ назначенный двѣнадцати-дневный срокъ для уплаты всей контрибуціи. Главный начальникъ войскъ, усматривая изъ этого готовность со стороны туркменъ исполнить наши требованія и, въ то же время, убѣждаясь въ невозможности для туркменъ, какъ для народа не богатаго деньгами и не промышленнаго, найти въ наличности столь значительную для нихъ сумму, рѣшилъ отсрочить туркменамъ взносъ другой половины пени на неопредѣленное время, взявъ въ обезпеченіе уплаты, заложниками, по нѣсколько уважаемыхъ лицъ отъ каждаго рода. Выше было сказано, что оренбургскій отрядъ, выйдя 4 августа съ позиціи у Кызылъ-такыра, прибылъ 6 числа къ Куня-Ургенчу. Здѣсь онъ выждалъ прослѣдованія чрезъ этотъ городъ мангишлакскаго отряда, а затѣмъ 19-го августа оренбургскій отрядъ тронулся изъ Куня-Ургенча въ обратный путь, чрезъ Ургу и Эмбенскій постъ, на линію. Обратное движеніе отряда совершилось безпрепятственно и, начиная отъ Кунграда, по знакомой уже дорогѣ; при чемъ войска, благодаря осенней погодѣ, уже не страдали отъ жара, а противъ предстоявшихъ свѣжихъ устюртскихъ ночей были вполнѣ защищены полушубками, юламейками и подстилочными кошмами.

Въ Кунградъ отрядъ прибылъ 22 августа. Здѣсь къ отряду присоединилась 3-я рота 1 го оренбургскаго линейнаго баталіона, бывшая въ гарнизонѣ этого города, и 44 оренбургскихъ казака, высланные въ Кунградъ изъ туркестанскаго отряда, какъ подлежавшіе возвращенію въ войско на льготу (*). Всѣхъ такихъ казаковъ слѣдовало при отрядѣ: 3 офицера, 20 урядниковъ, 8 трубачей и 242 казака, составившихъ двѣ сводныхъ сотни.

Изъ Кунграда войска выступили 24-го августа и 26-го числа прибыли въ мысу Урга. Отсюда отрядъ, для движенія по Устюрту, раздѣлился на три эшелона: въ первомъ слѣдовали три роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, двѣ сотни (№№ 1 и 2) уральскаго казачьяго войска и 2 орудія № 2 конной батареи; во 2-мъ эшелонѣ: одна рота 1-го и двѣ роты 2-го оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, одна сводная оренбургская сотня, два орудія № 2 конной батареи, инженерный и артиллерійскій парки, съ чинами оренбургской мѣстной артиллерійской команды, а въ третьемъ эшелонѣ: три роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, № 3-я уральская и сводная оренбургская сотни и два орудія № 2-й конной батареи. Начальниками эшелоновъ назначены: 1-го—полков-

(*) Эти казаки были въ составѣ гарнизона укр. Благовѣщенскаго на Иргизѣ.

Digitized by Google

никъ Новинскій, 2-го—полковникъ Новокрещеновъ и 3-го—полковникъ Гротенгельмъ. Эшелоны слѣдовали другъ за другомъ въ одномъ переходѣ. Первый эшелонъ, вмѣстѣ съ отряднымъ штабомъ, выступилъ съ Урги 28 августа.

По приходѣ на Касарму, отъ перваго эшелона была отдѣлена № 2 уральская сотня, для прикрытія съемочной партіи (1 офицеръ и 1 унтеръ офицеръ корпуса военныхъ топографовъ), командированной изъ отряда, по распоряженію окружнаго штаба, для нанесенія маршрута отъ Касармы до оз. Сама, снятія въ 250-саженномъ масштабѣ окрестностей этого озера и маршрута отъ Сама до Эмбенскаго поста. Сотня эта была снабжена 45-дневнымъ продовольствіемъ и, по окончаніи топографическихъ работъ, возвратилась, отдѣльно отъ отряда, черезъ Эмбенскій постъ въ г. Уральскъ

23, 24 и 25 сентября эшелоны оренбургскаго экспедиціоннаго отряда послѣдовательно прибыли въ Эмбенскій постъ. 26-го числа отрядъ былъ расформированъ и, для слѣдованія на линію, раздѣленъ на три колонны: 1-я—подъ начальствомъ полковника Новинскаго, изъ 4-хъ ротъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, 6 орудій № 2 конной батареи и сводной сотни оренбургскаго казачьяго войска, составленной изъ людей 1-го отдѣла; здѣсь же слѣдовали артиллерійскія, инженерныя, интендантскія и медицинскія тяжести; 2-я—подъ начальствомъ полковника Гротенгельма, изъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона и сводной сотни оренбургскаго казачьяго войска, составленной изъ людей 2-го и 3-го отдѣловъ, и 3-я—изъ 1-й и 3-й сотенъ уральскаго казачьяго войска, подъ начальствомъ есаула Гуляева. Первая колонна направлена отъ Эмбенскаго поста по Хобдѣ на Илецкую защиту въ Оренбургъ, куда и прибыла 12-го октября; вторая чрезъ Акъ-тюбе на Орскъ, куда прибыла 12-го октября; третья чрезъ Уильское укр. на городъ Уральскъ, куда и прибыла 17-го числа того же мѣсяца.

Отрядъ, выступая изъ Эмбенскаго поста въ хивинскіе предѣлы, имѣлъ при себѣ провіанта по 15-е іюля и фуража по 1-е іюля. Продовольствіе отряда по 15-е іюля должно было быть обезпечено тыльнымъ транспортомъ, который, какъ предположено было и какъ объ этомъ уже упомянуто выше, долженъ былъ выступить изъ Эмбенскаго поста 12 апрѣля. Но транспортъ этотъ въ назначенный срокъ не могъ выступить за невыставкой къ этому времени перевозочныхъ средствъ контрагентомъ. Поэтому, въ бытность отряда на Исенъ-чагылѣ, генераломъ Веревкинымъ было заключено условіе съ киргизами Ніязомъ Утараліевымъ и Мынбаемъ Утягуловымъ на поставку въ Эмбенскій постъ 800 верблюдовъ, въ добавокъ къ 400, поставленнымъ контрагентомъ, съ платою по 23 руб. за каждаго верблюда, на счетъ подрядчика. Нанятые верблюды эти, хотя и должны были быть выставлены не позже 26-го апрѣля, однако могли прибыть въ Эмбенскій постъ только въ началѣ мая, почему этотъ транспортъ (тыльный) и могъ выступить съ Эмбы не ранѣе 12-го мая, подъ конвоемъ № 4-й оренбургской сотни. Прибылъ онъ къ отряду 26-го іюня, въ Купя-Уугенчъ. Снабженіе отряда фуражемъ съ 1-го іюля и провіантомъ съ 15-го числа этого мѣсяца по день прибытія тыльнаго транспорта обезпечивалось мѣстными заготовленіями.

Тыльный транспортъ, опоздавъ прибытіемъ къ отряду, не привезъ съ собой и того количества продовольственныхъ припасовъ, которое онъ долженъ былъ поднять (мѣсячный запасъ провіанта и полутора-мѣсячный овса) по расчетамъ, составленнымъ передъ отправленіемъ отряда изъ Эмбенскаго поста. Всего въ этомъ транспортѣ прибыло къ отряду 18-дневное провіантское и 28-дневное фуражное довольствіе, такъ какъ большаго количества продовольствія не могъ отпустить Эмбенскій продовольственный магазинъ, по неимѣнію въ немъ свободныхъ запасовъ ко дню выхода этого транспорта.

Для дальнѣйшаго довольствія отряда, къ нему должны были подойти два транспорта; въ каждомъ изъ нихъ слѣдовали полный мѣсячный запасъ провіанта и фуража и, сверхъ того, по 150 четвертей овса на случай отпуска усиленной дачи. Первый изъ этихъ транспортовъ долженъ былъ выступить изъ

Digitized by Google

Эмбенскаго поста 24-го мая, а второй 15-го іюня. Количество продовольственныхъ запасовъ, подлежавшее отправленію въ этихъ двухъ транспортахъ, было своевременно выслано на Эмбу изъ Оренбурга. Но транспорты тѣмъ не менѣе не могли выступить изъ Эмбенскаго поста ни въ сроки, назначенные имъ, ни поднять всего количества запасовъ. Первый транспортъ выступилъ изъ Эмбенскаго поста только 2-го іюня, такъ какъ подрядчикъ, перевозившій продовольствіе отъ Оренбурга, не доставилъ его въ назначенный ему срокъ, хотя эти запасы и были своевременно высланы съ линіи. Въ виду невозможности дожидаться долѣе прибытія всего количества провіанта и фуража, которые должны были войти въ составъ этого транспорта, и изъ опасенія не поставить отрядъ въ затруднительное положеніе позднимъ прибытіемъ продовольствія, транспортъ былъ отправленъ 2-го іюня только съ тѣмъ количествомъ продовольственныхъ запасовъ, которые успѣли прибыть на Эмбу къ этому времени. Всего въ этомъ транспортѣ послано въ отрядъ 917 четвертей сухарей, 162 четверти крупъ и 2233 четвертей овса, что составляло мѣсячную пропорцію довольствія для отряда провіантомъ и трехъ-недѣльную—овсомъ, считая ежедневную дачу на лошадь по три гарнца. Неотправленное съ этимъ транспортомъ продовольствіе должно было быть отправлено съ слѣдующимъ транспортомъ.

Транспортъ, выступившій изъ Эмбенскаго поста 2-го іюня, прибылъ къ отряду, въ Кизылъ-такыръ, 26 іюля.

Слѣдующій транспортъ долженъ былъ выступить изъ Эмбенскаго поста 15-го іюня. Все, подлежавшее къ отправленію въ этомъ транспортѣ продовольствіе, а также и недовезенное прежде, было къ этому времени уже доставлено на Эмбу, но транспортъ не могъ выступить въ назначенный срокъ, за невыставкой контрагентомъ верблюдовъ. Выступленіе транспорта было отложено до 22-го іюля, когда онъ и былъ отправленъ на наличныхъ перевозочныхъ средствахъ по назначенію, поднявъ 889 четвертей сухарей, 162 четверти крупъ и 2405 четвертей овса. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ транспортахъ не было дослано до полной двухмѣсячной пропорціи довольствія для отряда и, сверхъ того, для составленія запаса овса на случай усиленной дачи, 20 четвертей сухарей и 2208 четвертей овса, но эта невысылка всего предположеннаго количества продовольственныхъ припасовъ въ оренбургскій экспедиціонный отрядъ не поставила въ затрудненіе снабженія войскъ провіантомъ и фуражемъ, такъ какъ мука и рисъ, взамѣнъ крупы, для людей и джугара для лошадей, взамѣнъ овса, могли всегда быть заготовляемы въ ханствѣ.

Болѣе никакихъ продовольственныхъ транспортовъ для оренбургскаго отряда отправляемо изъ Эмбенскаго поста не было, ибо довольствіе войскъ, транспортомъ, прибывшимъ въ Кызылъ-такыръ 26 іюля, было вполнѣ обезпечено, въ особенности при возможности мѣстныхъ заготовленій. Затѣмъ, чтобы избѣгнуть напрасной перевозки всего втораго транспорта на Ургу и потомъ подъема его опять съ войсками при выступленіи ихъ съ этого урочища на Эмбу, транспортъ этотъ, по прибытіи на Исенъ-чагылъ, былъ раздѣленъ на двѣ части: одна половина отправлена на Ургу, а другая оставлена на Исенъ-чагылѣ, для снабженія отряда продовольствіемъ на обратный путь до Эмбенскаго поста. Выше уже было упомянуто, что на оренбургскій военный округъ была возложена высылка мѣсячнаго запаса продовольствія для войскъ мангишлакскаго отряда. Все это количество продовольствія, въ числѣ 200 четвертей муки, 450 четвертей сухарей, 114 четвертей крупъ и 1310 четвертей овса, было отправлено изъ запасовъ Иргизскаго (уральскаго) укрѣпленія, въ двухъ транспортахъ, 9 и 15-го іюня, на Исенъ-чагылъ, на перевозочныхъ средствахъ, выставленныхъ по наряду. По доставленіи этого продовольствія на Ургу, оно было тамъ сложено и послужило только частію для снабженія мангишлакскаго отряда на обратный путь до Кандерли, такъ какъ продовольствіе этого отряда совершенно обезпечивалось мѣстными заготовленіями; остальные же припасы, оказавшіеся излишними, въ числѣ: 302 чет-

Digitized by Google

вертей сухарей, 130 четвертей муки, 83 четвертей крупъ и 806 четвертей овса, были сданы на Ургѣ біямъ города Кунграда, для доставленія въ Шурахавъ, въ мѣсто расположенія туркестанскаго отряда, откуда они и поступили на довольствіе войскъ гарнизона Петро-александровскаго укрѣпленія.

Конвоированіе транспортовъ оренбургскаго отряда устроено было такимъ образомъ.

Тыльный транспортъ выступилъ изъ Эмбенскаго поста подъ прикрытіемъ № 4-й оренбургской сотни, которая довела его до Исенъ-чагыла, гдѣ и осталась, сдавъ транспортъ № 5-й оренбургской сотнѣ, оставленной здѣсь отрядомъ. Сотня эта довела тыльный транспортъ до Урги и затѣмъ снова возвратилась на Исенъ-чагылъ.

Транспортъ, выступившій изъ Эмбенскаго поста 24-го мая, былъ направленъ на Джебыске подъ конвоемъ сборной уральской сотни, которая должна была составить наблюдательный отрядъ на этомъ урочищѣ. Отъ Джебыске до Исенъ-чагыла онъ былъ сопровождаемъ командою отъ этой сотни, а отъ Исенъ-чагыла до Урги и далѣе до Кунграда транспортъ этотъ конвоировала № 4 оренбургская сотня, по прибытіи куда эта сотня осталась въ составѣ гарнизона этого города. Вмѣстѣ съ этимъ транспортомъ отъ Исенъ-чагыла до Урги слѣдовали также продовольственные запасы, высланные изъ Иргиза для мангишлакскаго отряда.

Транспортъ, выступившій изъ Эмбенскаго поста 22-го іюня, былъ также направленъ на Джебыске, подъ конвоемъ казачьей команды изъ состава гарнизона; затѣмъ отъ Джебыске до Исенъ-чагыла былъ сопровождаемъ полусотнею сборной уральской сотни, тамъ расположенной. По прибытіи на Исенъ-чагылъ транспортъ, какъ сказано выше, былъ раздѣленъ; для прикрытія части его, оставленной на Исенъ-чагылѣ, была удержана на этомъ урочищѣ полусотня, доставившая его туда. Половина же транспорта, направившаяся на Ургу, пошла подъ прикрытіемъ № 5 оренбургской сотни. По уходѣ съ Исенъ-чагыла этой сотни и за прекращеніемъ дальнѣйшей высылки транспортовъ, сотня, стоявшая на Джебыске, была вся сосредоточена на Исенъ-чагылѣ, гдѣ оставалась до прибытія на это урочище отряда, съ которымъ она и возвратилась въ Эмбенскій постъ.

Что касается до размѣра отпуска продовольствія нижнимъ чинамъ, то онъ былъ слѣдующій: если взамѣнъ сухарей отпускалась въ войска мука, то каждый солдатъ получалъ ея только 2 ф., а не 2 ф. 25½ золотниковъ, какъ слѣдуетъ по положенію, на томъ основаніи, что, при увеличенной дачѣ мяса, полный отпускъ муки былъ излишнимъ; сухари и крупа давались въ размѣрахъ, закономъ опредѣленныхъ; приварочныя деньги, по присоединеніи оренбургскаго отряда къ туркестанскому, производились, согласно разрѣшенія главнаго начальника войскъ, въ размѣрѣ 9 копѣекъ въ сутки на человѣка: изъ нихъ 8 коп. должны были употребляться собственно на мясо, а 1 копѣйка на пріобрѣтеніе приправъ.

Размѣръ отпуска дачи сахара остался тотъ же самый, который указанъ былъ выше.

Фуражное довольствіе состояло, ежедневно, на каждую лошадь: изъ трехъ гарнцевъ овса и 10 фунтовъ сѣна. Деньги на пріобрѣтеніе сѣна стали отпускаться съ 4 іюля, когда приказомъ главнаго начальника войскъ были прекращены фуражировки. При обратномъ же движеніи черезъ Устюртъ и степь, довольствіе фуражемъ производилось на тѣхъ же основаніяхъ и въ передній путь, т. е. тамъ, гдѣ было можно пріобрѣтать сѣно, оно покупалось на отпущенныя деньги; гдѣ же сѣно нельзя было достать, тамъ выдавался лошадямъ лишній, четвертый гарнцъ овса, взамѣнъ 10 фун. сѣна.

Во время пребыванія отряда въ Эмбенскомъ укрѣпленіи подрядчикомъ было доставлено: 16 марта—2069 верблюдовъ, 20 марта—1300, 25-го марта—146 и 30 числа—537, всего 4322 верблюда.

Подъ тяжести трехъ эшелоновъ, которыми выступилъ отрядъ 26, 30 и 31-го марта, поступило по накладнымъ 41 верблюдъ; остальные же 150 верблюдовъ оставлены были на

Digitized by Google

Эмбѣ для № 5 оренбургской сотни (есаула Тихонова), назначенной для конвоированія оставленныхъ въ Эмбенскомъ укрѣпленіи тяжестей, составившихъ дополнительный транспортъ. По поставкѣ контрагентомъ, 6-го апрѣля, еще 400 верблюдовъ, сотня эта, того же числа, выступила вслѣдъ за отрядомъ, имѣя при себѣ и въ транспортѣ 550 верблюдовъ. Догнавъ отрядъ, сотня сдала въ общій транспортъ 372 годныхъ верблюда и 29 слабыхъ, вмѣстѣ съ тяжестями. Затѣмъ сотня эта была оставлена на Исенъ-чагылѣ; на случай передвиженія ей дано было 138 верблюдовъ. Остальные 11 верблюдовъ, изъ числа выступившихъ съ этой сотней изъ Эмбенскаго поста, были брошены за негодностію во время пути.

Такимъ образомъ изъ Эмбенскаго поста выступило, съ 26-го марта по 6-е апрѣля, 4722 верблюда.

Подъ тыльный транспортъ контрагентъ выставилъ къ 10-му апрѣля только 400 верблюдовъ, вслѣдствіе чего, какъ сказано выше, были напяты верблюды отъ киргизъ. Верблюдовъ этихъ поставлено къ 7-му мая—557. Для поднятія тяжестей собственно транспорта и сотни, его конвоировавшей, потребовалось всего 966 верблюдовъ.

Транспорты, 2-го іюня и 22-го числа этого мѣсяца, выступили изъ Эмбенскаго поста съ тѣмъ числомъ верблюдовъ, которое имъ необходимо было по количеству тяжестей. По прибытіи перваго транспорта на Ургу, онъ прослѣдовалъ далѣе къ Кызылъ-тавыру, въ мѣсто расположенія отряда, куда и прибылъ 26 іюля. Часть втораго транспорта оставлена была на Исенъ-чагылѣ, остальная же дошла только до Урги. Перевозочныя средства этихъ транспортовъ, по доставленіи ими тяжестей на Ургу, отпускались, и въ число перевозочныхъ средствъ, собственно состоявшихъ при отрядѣ, не поступали. Поэтому, при дальнѣйшемъ обозрѣніи числа перевозочныхъ средствъ, бывшихъ въ оренбургскомъ экспедиціонномъ отрядѣ, будутъ приниматься въ расчетъ только тѣ, которыя дѣйствительно состояли при отрядѣ, для его надобностей, и которыя были законтрактованы при сформированіи отряда по цѣнамъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ.

Итакъ, съ отрядомъ выступило изъ Эмбенскаго поста 4722 верблюда; изъ этого числа къ 23-му апрѣля пало 297; изъ нихъ 197 замѣнены свѣжими, и, сверхъ того, 395 верблюдовъ убыло по неизвѣстнымъ причинамъ. Такимъ образомъ при отрядѣ на Ургу могло придти къ 5-му мая не болѣе 4096 верблюдовъ, не считая 131 (*) верблюда, оставленныхъ на Исенъ-чагылѣ при № 5 оренбургской сотнѣ.

На Ургѣ, 5-го мая, послѣдовало распоряженіе: 1) объ оставленіи при укрѣпленіи Джана-кала 1350 верблюдовъ (1200 для доставленія въ отрядъ продовольственныхъ транспортовъ и 150 верблюдовъ для надобностей гарнизона); 2) о передачѣ въ части отряда, подъ тяжести, 2394 верблюдовъ, и 3) объ отправленіи на Эмбу 800 верблюдовъ, по прибытіи куда, 13-го іюня, они должны были быть предъявлены эмбенскому уѣздному начальнику и употреблены для доставки тяжестей къ отряду; если же въ нихъ надобности не встрѣтилось бы, то они, 16-го іюня, по окончаніи обязательнаго трехмѣсячнаго срока наемки, могли быть отпущены. Но эти распоряженія могли быть выполнены подрядчикомъ, по неимѣнію нужнаго наличнаго числа верблюдовъ, только отчасти; такъ, вышеозначенное наличное число верблюдовъ при отрядѣ распредѣлено имъ было такъ: 2394 верблюда отданы въ части войскъ, 1088 оставлены на Ургѣ, а остальные затѣмъ могли быть отправлены на Эмбу. Но такъ какъ эти верблюды, ни къ назначенному сроку, ни послѣ него, въ Эмбенскій постъ не прибыли, то коммисія по приведенію въ ясность числа верблюдовъ, дѣйствительно находившихся въ отрядѣ, не признала дѣйствительнымъ отправленіе ихъ на Эмбу. По расчетамъ этой коммисіи, съ 5-го мая казна обязана была платить подрядчику за слѣдующее число верблюдовъ: 2394 верблюдовъ при отрядѣ собственно и въ Кунградѣ, 1088—на Ургѣ и 131 верблюдъ на Исенъ-чагылѣ, всего 3613 верблюдовъ.

(*) Изъ числа 138 верблюдовъ, оставленныхъ на Исенъ-чагылѣ, семь пало.

Digitized by Google

При дальнѣйшемъ движеніи къ Хивѣ, въ дѣлахъ съ непріятелемъ, оренбургскимъ отрядомъ потеряно 105 верблюдовъ, которые и исключены коммисіей изъ числа бывшихъ въ отрядѣ съ 27 мая; 10-го іюня, изъ числа верблюдовъ, оставленныхъ на Ургѣ и данныхъ въ тыльный транспортъ, слѣдовавшій къ отряду, убыло 144 верблюда. Такимъ образомъ къ 16 іюня, когда долженъ былъ закончиться для верблюдовъ первой поставки (16-го марта) трехмѣсячный обязательный срокъ удержанія ихъ при отрядѣ, все число верблюдовъ простиралось до 3394.

Послѣ роспуска части верблюдовъ, съ 16 по 22 іюня состояло въ отрядѣ 2356; изъ нихъ собственно при войскахъ для подъема тяжестей и двухнедѣльнаго продовольствія—1078 верблюдовъ, съ расчетомъ тяжести на каждаго верблюда по 14 пуд.; остальные же находились въ тылу: въ Кунградѣ, на Ургѣ и на Исенъ-чагылѣ.

Затѣмъ, по мѣрѣ уменьшенія надобности въ верблюдахъ, они распускались въ нижепоказанные сроки, и наличное число верблюдовъ въ разное время было слѣдующее:

22-го іюня осталось на лицо при отрядѣ и въ тылу	2348 вербл.
29-го іюня	2150 —
4-го іюля	2111 —
5-го —	1930 —
16-го —	1910(1)—
21-го —	1871 —
Съ 27-го августа по 16 сентября . . .	1645(2)—
Съ 16 по 26 сентября, по день расформированія отряда	1545 вербл.

Для возвращенія отряда на линію потребовалось, за исключеніемъ № 2 уральской сотни, 911 верблюдовъ. № 2-й уральская сотня, при возвращеніи изъ Эмбенскаго поста на линію, обошлась до Уральскаго укрѣпленія 15-ю верблюдами, а отсюда до г. Уральска шла безъ верблюдовъ, перевозя тяжести на каруцахъ.

Ко дню сформированія оренбургскаго отряда, т. е. къ 10 марта, въ частяхъ отряда, при околодкахъ, состояло больныхъ 19 человѣкъ (3). Въ теченіи похода, до расформированія отряда, прибыло 1150; изъ нихъ выздоровѣло—1024, переведено въ лазареты—123 (изъ числа которыхъ 61 въ лазаретъ Эмбенскаго поста и 62—въ баталіонные), осталось къ 26 сентября 22. Общее число больныхъ околодочныхъ (1169) относится ко всему числу чиновъ отряда (3510)(4), какъ 1: 3,00.

Такъ какъ лазареты въ отрядѣ открыты были только 28-го марта, то, со времени сформированія отряда до открытія въ немъ лазаретовъ, больные отправлялись въ лазаретъ Эмбенскаго поста; въ теченіи же похода въ лазареты отряда прибыло 200, выздоровѣло 158, переведено въ лазаретъ Эмбенскаго поста 16; по окончаніи похода умерло 18 и, ко дню расформированія отряда, осталось 8 человѣкъ. Общее число больныхъ въ лазаретахъ оренбургскаго отряда относится ко всему числу воинскихъ чиновъ какъ 1: 17,55; ежедневное среднее число больныхъ въ лазаретахъ, въ теченіи всего похода, было 22,63; отдѣльно же въ каждомъ мѣсяцѣ было: въ апрѣлѣ—7,23, въ августѣ—29,41 и въ сентябрѣ—16,43. Число умершихъ (18) относится ко всему числу людей, бывшихъ въ отрядѣ, какъ 1: 195,00. Въ лазаретахъ больныхъ офицеровъ не было вовсе; о числѣ же пользовавшихся при своихъ частяхъ свѣдѣній не имѣется.

Характеръ заболѣванія воинскихъ чиновъ оренбургскаго отряда, во время похода, обнаруживался въ различныхъ болѣзненныхъ формахъ, но болѣе или менѣе выказывались слѣдующіе процессы: а) общій лихорадочный процессъ, выражав-

(1) Изъ этого числа состояло при отрядѣ не болѣе 1010 верблюдовъ, а остальные—въ тылу.

(2) Изъ этого число 155 верблюдовъ пошли на Самъ вмѣстѣ съ № 2 уральской сотней.

(3) Свѣдѣнія о санитарномъ состояніи отряда извлечены изъ отчета старшаго отряднаго врача, коллежскаго совѣтника Фирсова.

(4) Въ это число включены и 2 сотни оренбургскаго казачьяго войска, отслужившія свой срокъ въ туркестанскомъ округѣ и возвращавшіяся домой, по окончаніи хивинскаго похода, вмѣстѣ съ оренбургскимъ отрядомъ.

Digitized by Google

шійся перемежающимися катарральными и гастрическими явленіями; б) горячечный процессъ, выражавшійся въ формѣ ревматической, возвратной и тифозной горячевъ; г) глазныя болѣзни; д) разстройство пищеварительныхъ органовъ; е) ревматическій процессъ; ж) скорбутъ и з) наружныя болѣзни.

Лихорадка между воинскими чинами отряда проявлялась почти во все время похода. Она развивалась отъ разныхъ причинъ; между ними важнѣйшими были слѣдующія: 1) въ первое время сформированія отряда въ Эмбенскомъ посту—стоянка въ кибиткахъ при сыромъ и холодномъ весеннемъ воздухѣ, 2) трудный походъ изъ Эмбенскаго поста во время распутицы, 3) при наступленіи жаркаго времени—неосторожное употребленіе людьми для питья холодной воды послѣ переходовъ, 4) болотистыя міазмы, распространенныя по всему хивинскому ханству, вслѣдствіе разливовъ рѣки Аму-дарьи и искуственнаго орошенія полей, и 5) осеннія холодныя ночи и сильный, пропизывающій насквозь вѣтеръ, дувшій съ Аральскаго моря при обратномъ походѣ. Типъ лихорадокъ былъ большею частію трехдневный; но типъ лихорадокъ, которыми заболѣвали люди во время стоянокъ подъ Хивой и Куня-Ургенчемъ, на мѣстности, окруженной затопленными полями, былъ ежедневный и онѣ были упорнѣе тѣхъ, которыя зависѣли отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры; кромѣ обыкновенныхъ явленій въ лихорадкѣ, процессъ этотъ сопровождался часто разстройствомъ дыхательныхъ путей, а въ лѣтнее время пораженіемъ пищеварительныхъ органовъ. Одержимые лихорадками трехдневнаго типа, несопряженными съ другими страданіями, пользовались при околодкахъ въ своихъ частяхъ, съ болѣе же упорными типами отправлялись въ лазареты; число лихорадочныхъ ко всему числу заболѣвавшихъ, пользовавшихся въ лазаретахъ и околодкахъ, относилось какъ 1: 3,33.

Горячечный процессъ выражался въ формѣ катарральныхъ, ревматическихъ, возвратныхъ и тифозныхъ горячекъ. Эти болѣзни поражали людей преимущественно къ концу похода, особенно подъ г. Куня-Ургенчемъ, во вторичную стоянку тамъ отряда, когда міазмы отъ гніенія нечистотъ, скопившихся въ прежнюю стоянку отряда, развились въ значительной степени и порождали особенно упорныя лихорадки и горячки. Число горячечныхъ относилось ко всему числу больныхъ какъ 1: 29,76. Болѣзнь начиналась обыкновенно сильнымъ ознобомъ, который повторялся иногда на другой и на третій день; за этимъ періодомъ слѣдовалъ непрерывный сухой жаръ тѣла съ частымъ пульсомъ, головною болью, желтизною кожи и соединительной оболочки глазъ, сильнымъ бредомъ и упадкомъ силъ; печень и особенно селезенка были постоянно увеличены, животъ вздутъ; къ этому присоединялся нерѣдко поносъ, отнимавшій послѣднія силы больнаго. Такое состояніе продолжалось до 2-хъ недѣль, по истеченіи которыхъ выздоровленіе начиналось обильнымъ потомъ; если же больной вообще былъ не крѣпкаго тѣлосложенія, то онъ, обезсиленный горячечнымъ процессомъ, умиралъ. Всѣхъ умершихъ отъ горячекъ было 6 человѣкъ, изъ которыхъ пятеро отъ тифозной горячки.

Глазными болѣзнями поражались болѣе другихъ уральскіе казаки и преимущественно весной, когда глаза страдали отъ сильнаго отраженія солнечныхъ лучей отъ снѣга; кромѣ этого, причиною глазныхъ страданій были сильные вѣтры въ хивинскомъ ханствѣ, поднимавшіе большую пыль. Всѣхъ больныхъ, страдавшихъ глазными воспаленіями, было въ отрядѣ 41, изъ которыхъ 25 приходились на долю уральскихъ сотень. Число глазныхъ больныхъ относится ко всему числу заболѣвшихъ какъ 1: 33,39. Главныя формы глазныхъ страданій были воспаленія соединительной оболочки; только одинъ былъ случай воспаленія роговой оболочки; больной этотъ оставленъ въ лазаретѣ Эмбенскаго поста.

Разстройства въ пищеварительныхъ органахъ выражались болѣе всего катаррами желудка и кишекъ и поносами, болѣе слизистыми, чѣмъ кровавыми. Въ началѣ похода причинами этихъ поносовъ были простуда и дурная вода; потомъ на увеличеніе больныхъ этого рода болѣзнями вліяло упо-

Digitized by Google

требленіе несозрѣлыхъ плодовъ во время пребыванія въ хивинскомъ ханствѣ, гдѣ, кромѣ того, причинами поносовъ были болотные міазмы. Врачи, какъ оренбургскаго, такъ и туркестанскаго отрядовъ, пришли къ убѣжденію, что болотные міазмы въ Средней Азіи—главныя причины не только лихорадокъ, но и поносовъ, вслѣдствіе чего въ поносахъ употреблялся хининъ, въ меньшихъ дачахъ, чѣмъ при лихорадкѣ; онъ, въ соединеніи съ опіемъ, приносилъ огромную пользу въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ опій съ вяжущими средствами оказывалъ очень слабое дѣйствіе. При легкихъ поносахъ употреблялись съ пользою капли Иноземцева, пожертвованныя въ изобиліи обществомъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Число всѣхъ страдавшихъ разстройствомъ пищеваренія было 216; это число относится ко всѣмъ больнымъ какъ 1: 6,38.

Ревматическій процессъ выражался болью и незначительною опухолью преимущественно въ нижнихъ конечностяхъ; ревматизмомъ поражались, болѣе другихъ чиновъ отряда, оренбургскіе и уральскіе казаки; причиною могла служить главнымъ образомъ простуда весною и осенью. Число всѣхъ страдавшихъ ревматизмомъ было 53; оно относится къ числу всѣхъ больныхъ какъ 1: 25,83.

Число скорбутныхъ въ отрядѣ было всего 36, что̀ относится ко всѣмъ больнымъ какъ 1: 38,02.—Самая большая цифра цинготныхъ была въ 1-мъ оренбургскомъ баталіонѣ, именно 30 человѣкъ. Малое количество цинготныхъ въ отрядѣ объясняется хорошимъ питаніемъ нижнихъ чиновъ, получавшихъ все время по 1 ф. мяса въ день, съ прибавленіемъ противоцинготныхъ средствъ, отпущенныхъ отряду въ достаточномъ количествѣ, но, къ сожалѣнію, много испортившихся во время пути. Большая цифра цинготныхъ въ 1-мъ баталіонѣ объясняется тѣмъ, что чины этого баталіона вообще воспріимчивѣе къ болѣзнямъ, чѣмъ другихъ частей отряда, такъ какъ они, со времени сформированія баталіона въ 1869 году, ежегодно посылались въ степь на продолжительное время, пищу же получали несоотвѣтствующую трудностямъ степныхъ походовъ.

Наружныя болѣзни выражались: нарывами, ушибами, переломами, ожогами, ногтоѣдами, вередами, язвами и ранами. Число всѣхъ, страдавшихъ наружными болѣзнями, было 324, изъ которыхъ большая часть приходилась на: флегмоназныя воспаленія (90), нарывы (29), язвы простыя (26), раны отъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія (29). Наружными болѣзнями поражалась болѣе пѣхота, чѣмъ кавалерія, ибо казаки, находясь на конѣ, менѣе терпятъ отъ недостатковъ обуви; изъ кавалеристовъ же болѣе страдали наружными болѣзнями уральцы. Число всѣхъ, страдавшихъ наружными болѣзнями, относится ко всему числу больныхъ какъ 1: 4,22.

Изъ числа всѣхъ заболѣвавшихъ воинскихъ чиновъ отряда (1369) самое большое приходится на долю 4-хъ ротъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, а именно: въ лазаретѣ пользовалось 107 человѣкъ, въ околодкѣ 326, а всего 433 человѣка, что̀ составляетъ около 31,62% всего числа больныхъ. 2-й баталіонъ, хотя состоялъ изъ пяти ротъ и числительностію людей превосходилъ первый баталіонъ, имѣлъ гораздо менѣе больныхъ, а именно: 38 въ лазаретѣ и 172 въ околодкѣ, что̀ составляетъ только 15%, т. е. вдвое менѣе, чѣмъ въ первомъ баталіонѣ.

Причинами такой большой болѣзненности 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона по сравненію со вторымъ, комплектующимся изъ одного и того же источника и находящимся съ нимъ въ равныхъ, по-видимому, условіяхъ, могутъ быть указаны: во-первыхъ, то, что 1-й оренбургскій баталіонъ, дѣлая въ послѣднее время ежегодные походы въ степь, вернулся изъ похода 1872 года во второй половинѣ октября и, едва успѣвъ устроиться на зимнихъ квартирахъ, снова былъ двинутъ въ хивинскій походъ, приготовленія къ которому, начавшіяся съ января мѣсяца, вызвали усиленныя работы со стороны людей; 2-й же оренбургскій баталіонъ, въ годъ, предшествовавшій походу, имѣлъ возможность отдохнуть, не будучи назначаемъ въ 1872 году въ составъ степныхъ отрядовъ;

Digitized by Google

во-вторыхъ, то, что 2-й оренбургскій линейный баталіонъ, будучи расположенъ въ г. Орскѣ, несетъ болѣе легкую гарнизонную службу, чѣмъ 1-й баталіонъ, расположенный въ г. Оренбургѣ; наконецъ, по всей вѣроятности, размѣщеніе 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона въ теченіи зимняго времени—хуже 2-го баталіона и потому предрасполагаетъ его къ большей болѣзненности.

Послѣ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, значительная цифра больныхъ была въ 3-хъ уральскихъ сотняхъ, а именно: въ 1-й было 144, что составляетъ 10,51% всего числа больныхъ; во второй—93, что составляетъ 6,79%, и въ третьей—133, что составляетъ 3,71%. Во всѣхъ трехъ сотняхъ больныхъ было 370 человѣкъ, что составляетъ 27,02% всего числа больныхъ въ отрядѣ. Причиною такого значительнаго числа больныхъ въ уральскихъ сотняхъ докторъ Фирсовъ считаетъ только одну: это то, что тамъ много было казаковъ весьма пожилыхъ лѣтъ, которые отправились на службу по найму и которые не могли легко переносить такой продолжительный и трудный походъ, какъ хивинскій.

Оренбургскіе же казаки, хотя составляли шесть сотенъ, имѣли больныхъ всего только 248 человѣкъ, что составляетъ около 18,11% всего числа больныхъ въ отрядѣ. Эти казаки несли не только равную службу съ уральскими, но даже двѣ изъ числа оренбургскихъ сотенъ, 4 и 5-я, находясь въ тылу и конвоируя транспорты по Устюрту въ знойное время, подвергались большимъ трудамъ и лишеніямъ, чѣмъ сотни, находившіяся при отрядѣ въ ханствѣ; стало быть меньшій процентъ больныхъ между оренбургскими казаками долженъ быть отнесенъ къ большей крѣпости ихъ силъ по сравненію съ уральцами. Быть-можетъ, большая болѣзненность между уральскими казаками зависитъ также и отъ системы наемки, принятой въ этомъ войскѣ, при которой одни и тѣ же люди, нанимаясь изъ года въ годъ на службу и участвуя въ трудныхъ и полныхъ разныхъ лишеній степныхъ походахъ, разрушаютъ свое здоровье.

Въ № 2-й батареѣ всѣхъ больныхъ было 77, что составляетъ 5,62% всего числа больныхъ въ отрядѣ.

Въ различныхъ частяхъ войскъ процентное содержаніе больныхъ къ числу нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ нихъ ко времени прибытія ихъ въ Эмбенскій постъ, распредѣляется такимъ образомъ:

Въ 1-мъ оренбургскомъ линейномъ баталіонѣ, на 738 человѣкъ, все число больныхъ было 433, что составляетъ 58%. Во 2-мъ оренбургскомъ линейномъ баталіонѣ, на 882 человѣка, больныхъ было 210 или 25½%.—Въ уральскихъ сотняхъ, на 422 человѣка, больныхъ было 370 или 87%.—Въ оренбургскихъ сотняхъ, на 860 человѣкъ, больныхъ было 248 или 29%.—Въ № 2-й конной батареѣ, на 165 человѣкъ, больныхъ было 77 или 46½%.—Между нижними чинами оренбургской мѣстной артиллерійской команды, составлявшихъ прислугу при мортирахъ, ракетахъ, пѣшихъ орудіяхъ и паркѣ, всѣхъ больныхъ было 29, что, по числу людей 92, составляетъ 31½%.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что болѣзненность и смертность въ войскахъ, за время хивинской экспедиціи, не были велики, не смотря на многія неудобства и лишенія, неразлучно связанныя съ степнымъ походомъ, тѣмъ болѣе такимъ продолжительнымъ, какъ походъ 1873 года, начавшійся въ суровое время, въ первой половинѣ февраля. Всѣ затраты, сдѣланныя правительствомъ на улучшеніе снаряженія и содержанія солдата и на возможное облегченіе пути слѣдованія войскъ, окупились, можно сказать, съ лихвой. Болѣзненность и смертность въ экспедиціонныхъ войскахъ не только не превысили болѣзненности и смертности въ войскахъ въ обыкновенное, мирное время, но даже были менѣе, и санитарное состояніе войскъ за все время похода было самое удовлетворительное. Для сравненія можно привести здѣсь цифру заболѣваемости и смертности въ войскахъ оренбургскаго округа при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. На 1000 человѣкъ списочнаго состава въ 1868 году заболѣло 905, умерло 12,6; въ

Digitized by Google

1869 году заболѣло 752, умерло 12,4; въ 1870 году заболѣло 741, умерло 18,1; въ 1871 году заболѣло 921, умерло 18,7.

Для опредѣленія въ точности всѣхъ расходовъ, вызванныхъ хивинскою экспедиціею со стороны оренбургскаго военнаго округа, была составлена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго штаба полковника Жданова. Коммисія эта, по окончаніи своихъ занятій, представила командующему войсками *общій счетъ*, въ который, кромѣ расходовъ изъ 200 тысячъ рублей, ассигнованныхъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта Крыжановскаго, вошли расходы, вызванные хивинскою экспедиціею. изъ смѣтъ главныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго и военно-медицинскаго (по инженерному управленію расходовъ не производилось).

Изъ отчета этого, помѣщеннаго въ приложеніи, видно, что на оренбургскій экспедиціонный отрядъ израсходовано всего —1,105,071 руб. 9¼ коп., и еще предвидѣлось расхода, который не показанъ по отчету: по интендантской смѣтѣ—на 3925 рублей и изъ 200 т.—на 3018 руб. 16¼ коп., съ которыми общая цифра расхода составитъ 1,112,014 руб. 25 коп., въ томъ числѣ по смѣтамъ: интендантства—942.596 руб. 27¾ к., артиллерійской—273 руб. 67 коп. и военно-медицинской 802 р 61¼ коп., и изъ 200-тысячной суммы, бывшей въ распоряженіе командующаго войсками округа, 168,341 руб.

Замѣтка корректора. Выписка изъ сочиненія М. Иванина „Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839 году", помѣщенная на стр. 40 настоящаго очерка (строк. 12 и 13 снизу), сдѣлана невѣрно, такъ какъ у названнаго автора нѣтъ тѣхъ цифръ, которыя приведены здѣсь (стр. 40).

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARY

Digitized by Google